

Тверской государственной университет (Россия)
Великотырновский университет им. Святых Кирилла и Мефодия (Болгария)
АНО «Институт научных коммуникаций» г. Волгоград (Россия)

Факторы развития экономики России

**СБОРНИК ТРУДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
27 МАРТА – 31 МАРТА 2023 ГОДА**

При поддержке
**Тверского регионального отделения
«Союз машиностроителей России»**

ТВЕРЬ 2023

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431
Ф18

Ф18 Факторы развития экономики России: сборник трудов Международной научно-практической конференции 27 марта – 31 марта 2023 года / под. ред. М.В. Цуркан. – Тверь: Издательство Тверского государственного университета, 2023. – 218 с.

ISBN 978-5-7609-1834-5

В сборник «Факторы развития экономики России» включены научные работы (статьи) преподавателей, научных работников, руководителей и специалистов предприятий, молодых ученых России в рамках проводимой 27 марта – 31 апреля 2023 г. Международной научно-практической конференции «Факторы развития экономики России» по следующим тематическим направлениям: труд, предпринимательство, собственность; экономика и управление на предприятиях, в регионах и в рамках отраслевых рынков; финансовый аспект экономического роста страны; проблемы реформирования бухгалтерского учета; математика, статистика и информационные технологии в экономике.

Представляют интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, изучающих проблемы экономики России.

УДК 338(470)(082)
ББК У9(2Рос)я431

ISBN 978-5-7609-1834-5

© Авторы статей, 2023

© Тверской государственный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Андреева А.В.</i> Корпоративное пенсионное страхование как элемент социального развития персонала.....	6
<i>Анисимова С.В., Вишнякова М.И.</i> Управление кадрами государственной гражданской службы и формирование новой административной этики в условиях построения цифрового государства в Российской Федерации	15
<i>Анисимова С.В., Мелконян А.А.</i> Государственная поддержка малого предпринимательства	21
<i>Бородин Д.Ю.</i> К вопросу о ценностных ориентациях современной студенческой молодежи .	35
<i>Бородин Д.Ю., Смирнова Н.С.</i> Профессиональная ориентация как маркетинговая стратегия	45
<i>Васильев А.А.</i> Вклад Д.С. Конторова в развитие эконофизики в России	52
<i>Выскубова Н.А.</i> К вопросу о формировании и определении национальных туристских маршрутов	58
<i>Гусейнов Самурай Саявуш оглы, Гуляева О.С.</i> Проблемы управления финансовой устойчивостью организаций фармацевтической отрасли в условиях санкций.....	64
<i>Данилова В.А.</i> Проблемы управления развитием туристско-рекреационных систем малых городов.....	71
<i>Денисенко И.А., Пономарёв А.А.</i> Социально-экономическая траектория развития ЛНР	76
<i>Зырева М.А.</i> GovTech или ГосТех: региональный аспект.....	83
<i>Ильина А.В.</i> Реализация мер государственной поддержки музеев как объектов туристского притяжения (на примере Тверской области).....	98

<i>Колосов А.М.</i> Информационно-аналитическое сопровождение и его проблемы в РФ	105
<i>Лапушинская Г.К., Богаделина А.А.</i> Диспропорции в социально-экономическом развитии муниципальных образований как объект государственного регулирования в регионе	116
<i>Мацегор А.Ю.</i> Ключевые аспекты размещения корпоративных структур потребительской кооперации	122
<i>Мирончев М.М.</i> Направления теоретико-методологических разработок в области управления устойчивым развитием организации	129
<i>Мутовкина Н.Ю., Катанугина П.К.</i> Внедрение цифровых технологий на предприятиях общественного питания .	134
<i>Мутовкина Н.Ю., Уткина А.С.</i> Реклама в социальных сетях: проблемы и методы их решения	144
<i>Новикова Н.В., Козлова Т.М.</i> Факторы трансформации российской экономической модели национальной идентичности	150
<i>Новикова Н.В., Козлова Т.М.</i> Централизация бухгалтерского учета в госсекторе экономики: модели и их применение.....	157
<i>Орлова О.С., Симакова Е.Ю.</i> Обеспечение продовольственной безопасности в условиях действия санкционных режимов	163
<i>Пилипчук Н.В., Смирнов Б.А.</i> Особенности развития региональной строительной отрасли в условиях санкций	170
<i>Симакова Е.Ю.</i> Обзор мер санкционного давления на экономику Российской Федерации	175
<i>Смирнова О.В.</i> Наднациональный опыт регулирования торговой деятельности: возможности и перспективы адаптации для современной России	181

<i>Сухарев А.Н.</i> Санкционное воздействие на российский рынок ценных бумаг.....	189
<i>Толкаченко О.Ю.</i> Перспективы повышения эффективности деятельности организаций за счет внедрения технологий искусственного интеллекта в условиях глобальной трансформации	194
<i>Цуркан М.В.</i> Реализация проектов с участием органов власти в рамках контрактов жизненного цикла.....	200
<i>Черкашина Л.В.</i> Проблемы цифровой трансформации АПК.....	205
<i>Ястребова Е.Н.</i> Реформирование бухгалтерского учета нематериальных активов	212

КОРПОРАТИВНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА

А.В. Андреева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается проблема социального развития персонала, основные направления социальной политики организации, установлена взаимосвязь с мотивацией трудовой деятельности персонала. Обозначены основные перспективы развития негосударственного пенсионного страхования как составляющей корпоративного социального пакета

***Ключевые слова:** корпоративное пенсионное страхование, социальное развитие персонала, мотивация трудовой деятельности.*

Социальное развитие персонала – сложный, но вместе с тем необходимый процесс в современной организации, особенно в рамках постепенного необратимого перехода к гуманистической парадигме в управлении персоналом.

Социальное развитие современной организации не может ограничиваться государственными социальными гарантиями, но и должно базироваться на определенной самодостаточности коллективов организаций, предприятий, их инициативе и самоорганизации при решении социальных задач.

Рыночная экономика вообще предполагает отказ от централизованного решения целого ряда социальных вопросов и перенос их на уровень регионов, отраслей, предприятий и организаций. В настоящее время все заметнее снижается прямое участие государства в социальной защите населения, усиливается тенденция к развитию инициативы отдельных организаций, сообществ, индивидов, способных решать расширяющийся круг социальных проблем, обеспечивать большую целенаправленность и результативность социальных действий. Обществу предстоит осваивать новые механизмы решения социальных проблем, в том числе на основе социального партнерства, государственно – частного партнёрства.

Интересен в этом смысле зарубежный опыт, который тоже весьма неоднороден в зависимости от конкретной страны, законодательства и традиций. Полная всесторонняя социальная поддержка граждан скандинавских стран и Германии в сочетании с высочайшим уровнем жизни даёт свою формулу взаимоотношений работника и работодателя. Если же рассмотреть опыт США, то это абсолютно иной подход к решению социальных проблем, который заключается в предоставлении больших возможностей для ведения бизнеса и других перспектив самостоятельно обеспечить себе желаемый уровень жизни, например, медицинская страховка, недоступность которой в полной мере проявилась в период пандемии в 2020 – 2022 гг. Иными словами, американский подход к решению социальных проблем можно сформулировать как «дать скорее удочку, чем накормить рыбой».

Переход к рыночной экономике поставил вопрос о целесообразности и возможности заниматься решением социальных проблем коллектива на каждом предприятии, в организации.

Таким образом, мероприятия по социальной защите персонала можно разделить на государственный сегмент, который регламентируется федеральным и региональным законодательством и гарантирует определенный минимальный уровень социальных благ, а также негосударственный, который, как правило, прописан в локальных нормативных актах (например, коллективный договор) и формируется самой организацией. К факторам, влияющим на размер и структуру так называемого негосударственного социального пакета, можно отнести:

- финансовую устойчивость организации,
- сферу деятельности организации,
- размер организации,
- половозрастную структуру персонала,
- этап жизненного цикла организации,
- личные взгляды руководства организации, стиль руководства,
- регион функционирования организации и др.

В системе социального развития персонала выделяются три основных направления:

– обучение персонала, в том числе обучение в рамках адаптации, обучение с целью повышения квалификации, обучение по результатам проведенной оценки, кроме того, предоставление возможности изучения иностранных языков или основ программирования;

– улучшение условий труда, в частности, соблюдение техники безопасности, обеспечение качественной техникой и актуальным программным обеспечением, обеспечение корпоративным транспортом, построение развитой системы социальной инфраструктуры;

– улучшение условий быта, например, предоставление жилья, обеспечение культурно – досуговой деятельности, компенсация летнего отдыха детей сотрудников, распространение билетов на культурно – массовые мероприятия и абонементов на посещение спортивных учреждений, осуществление санаторно – курортного лечения, особенно для работников с опасными и вредными условиями труда [1, с. 92].

К элементам социального развития персонала организации также можно отнести корпоративную социальную ответственность, в частности вовлеченность в этот процесс персонала. В частности, это участие в благотворительных мероприятиях разной направленности (поддержка социальных учреждений, оказывающих помощь несовершеннолетним, пожилым или инвалидам, приютов для животных), финансирование детского или любительского спорта, реализация широкого спектра экологических программ (от применения технологий, минимизирующих ущерб для окружающей среды от деятельности организации, до элементарных уборок в общественных местах), благоустройство детских площадок и мест отдыха и

многое другое. Значимость для персонала в данном направлении социального развития скорее психологическая – приобщение к общему делу, командообразование, сплочение, формирование лояльности к организации, причастность к общему благому делу, поэтому в основную классификацию корпоративную социальную ответственность включать не стоит.

Отдельно, по мнению автора, стоит рассмотреть негосударственное или корпоративное пенсионное страхование, которое пока ещё недостаточно распространено в современных российских организациях, что, в первую очередь, связано с отсутствием достаточного правового регулирования данной области.

Вовлечение персонала организации в систему корпоративного пенсионного страхования предполагает формирование из вкладов участников программы некоего фонда с последующими выплатами на заранее оговорённых условиях. Как правило, для получения выплат необходимо выработать определенный стаж в данной компании, а также достичь общего пенсионного возраста.

Корпоративное пенсионное страхование не является альтернативой обязательному пенсионному страхованию, кроме того, суммы выплат относительно незначительны, поэтому рассматриваются лишь в качестве небольшого дополнения к основному пенсионному содержанию.

Средства фондов, формируемых из взносов участников программы, могут быть направлены как на развитие собственной организации, так и инвестироваться в другие проекты, что позволяет увеличить доходность этих вложений и, соответственно, размер выплат в рамках корпоративного пенсионного страхования.

Для стимулирования внедрения корпоративных пенсионных программ государством предусмотрены налоговые льготы для предприятий. Страховые взносы работодателей и работников освобождаются от налога на прибыль и подоходного налога, естественно, при невыполнении тех или иных условий налоговые льготы снимаются. При этом сами корпоративные пенсии подлежат налогообложению как отдельный вид дополнительного дохода.

Стратегия долгосрочного развития пенсионной системы в РФ до 2030 года обозначила необходимость внедрения корпоративного пенсионного страхования для повышения коэффициента замещения трудовой пенсии по старости до 40% утраченного заработка; повышения уровня пенсионных выплат для так называемого «среднего класса» за счет вовлечения в корпоративные и частные пенсионные системы; обеспечения финансовой устойчивости пенсионной системы. Стратегия содержит три уровня пенсионной системы: частная пенсия, формируемая работниками; корпоративная пенсия, формируемая работодателем при возможном участии работника на основе коллективного договора; система обязательного пенсионного страхования, формируемая за счет страховых взносов и межбюджетных трансфертов [3].

Явный рост актуальности корпоративных пенсионных программ объясняется рядом причин, в том числе нехваткой ресурсов государства, выделяемых на решение социальных задач. Законодательно установлены три вида корпоративных пенсионных схем: солидарная, индивидуальная и паритетная, из которых работодатель вправе выбрать любую:

– Корпоративная пенсия в солидарной корпоративной схеме формируется путем аккумулирования на солидарном счете страховых взносов, вносимых только работодателем без разбивки по конкретным работникам, данные взносы облагаются налогом на прибыль, при этом работодатель самостоятельно выбирает периодичность (год, полугодие, квартал, ежемесячно) уплаты взносов, продолжительности и сроках выплат.

– Формирование корпоративной пенсии в рамках индивидуальной схемы осуществляется за счет страховых взносов, уплачиваемых работодателем, которые адресно переводятся на личный счет сотрудника и не облагаются налогом на прибыль.

– Особенности паритетной схемы формирования корпоративной пенсии заключается в совместном участии сотрудника и работодателя в уплате страховых взносов, при этом учёт страховых взносов осуществляется индивидуально.

Из рассмотренных форматов выбирается паритетную, которая отвечает требованиям и запросам конкретной организации и является максимально эффективной в рамках конкретного взаимодействия, внедрение корпоративной пенсии формирует у персонала ответственность за формирование своей будущей пенсии, а работодатель привлечением сотрудников к данному процессу, частично сокращает финансовую нагрузку на свой бюджет и на определенном этапе получает дополнительные средства для инвестирования, в том числе в своё развитие.

На современном этапе развития российского государства возрастает риск негативного влияния демографической ситуации на финансовую устойчивость государственной пенсионной системы. Даже непопулярное повышение пенсионного возраста в 2019 г. кардинально не изменило ситуацию, в первые годы после реформы зависимость пенсионных выплат от федерального бюджета возрастала [2]. Динамика доли федеральных бюджетных средств в обязательном пенсионном страховании представлена на рисунке 1.

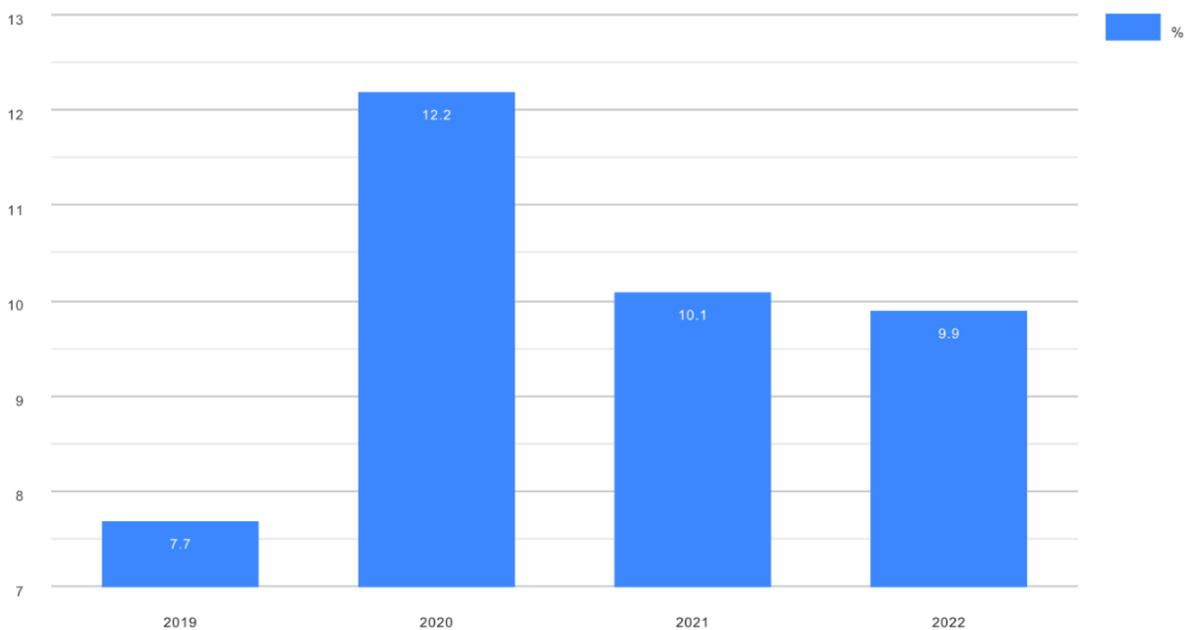

Рис. 1. Средства федерального бюджета в пенсионном обеспечении

Как показывает рисунок, участие федеральных средств периодически меняется, но незначительно, кроме того, говорить о полном исключении данного участия в ближайшее время нельзя.

При этом доля страховых взносов в доходах Пенсионного фонда незначительно растёт [2], что показано на рисунке 2.

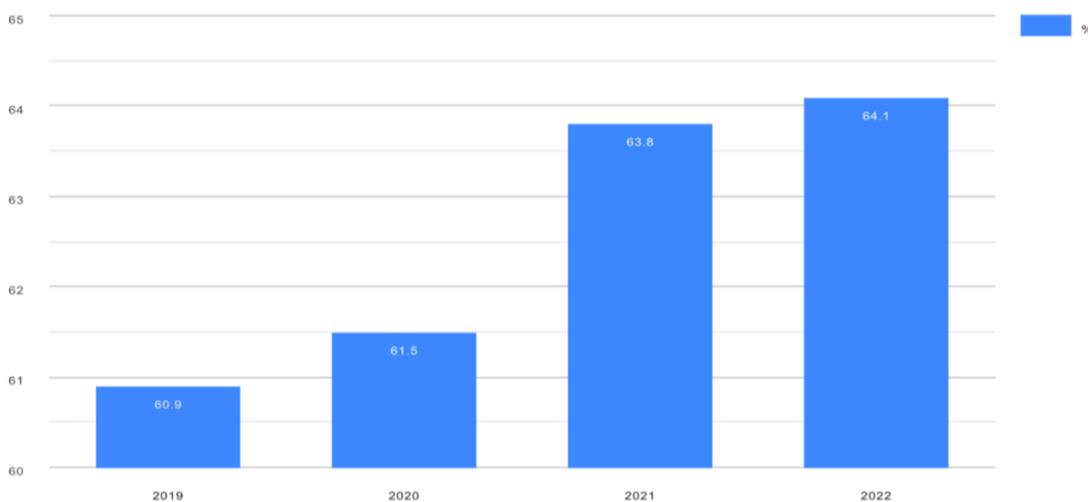

Рис. 2. Рост доли страховых взносов

Очевидно, что незначительный рост доли страховых взносов демонстрирует необходимость поиска альтернативных вариантов решения проблем недостаточного финансирования пенсионного обеспечения граждан.

Внедрение и укрепление системы корпоративной пенсионного страхования учитывает интересы государства, работодателя и самого работника. Развитие корпоративного пенсионного обеспечения даст возможность сократить нагрузку на государство, так как данный вид

пенсионного обеспечения базируется на принципе индивидуализма, кроме того, пенсия у работника будет тем выше, чем больше средств внесет работодатель, размер взносов предприятия, в свою очередь, напрямую зависит от успешности её работы. Таким образом, у работника возрастает мотивация трудовой деятельности, что выгодно и для предприятия, и для работника.

Но можно выделить и целый ряд препятствий для активного внедрения корпоративных пенсионных систем в России:

- пассивное отношение граждан к формированию личных пенсионных накоплений, спровоцированное низкой финансовой грамотностью и недостаточным уровнем доверия к государству;

- недостаточное понимание предприятиями важности процесса пенсионного обеспечения работников путём использования системы негосударственного пенсионного обеспечения;

- ориентация, в первую очередь, подобных программ на сотрудников со средним и высоким доходом, но, как правило, данная часть населения и так более материально защищена, имеются какие – то источники пассивного дохода (недвижимость, счета, акции), они более финансово грамотны, чтобы обеспечить себе более высокий уровень дохода к моменту окончания своей трудовой деятельности. А вот сотрудники с невысокими доходами, которых и ждёт невысокое пенсионное обеспечение, как раз и в настоящее время не имеют возможности выделить средства на участие в корпоративных пенсионных программах, а, соответственно, и рассчитывать на более высокий уровень дохода впоследствии. Кроме того, зачастую данные категории персонала недостаточно информированы и проконсультированы о реализуемых работодателем социальных программах;

- размеры выплат в рамках корпоративного пенсионного страхования всё же весьма незначительны либо требуют значительных пополнений в ходе формирования фонда, что далеко не каждый участник программы может себе позволить, соответственно, потенциальные участники не видят большого смысла включаться в непривычный и малопонятный на сегодняшний день процесс с целью получения каких – то небольших дивидендов в отдалённом будущем.

В отличие от зарубежной практики, где корпоративная пенсия давно перестала быть чем – то недоступным и редким (в некоторых странах до 70 – 80% населения охвачены различными программами профессиональных пенсий), в российской экономике подобные программы применяются лишь в очень крупных и высокодоходных организациях, которые зачастую являются и монополистами (например, ПАО «Газпром», ОАО «Российские железные дороги», предприятия электроэнергетики, металлургии, нефтедобычи), подавляющее большинство даже крупных организаций, не говоря уже о среднем и малом бизнесе, даже не пытаются внедрить программы корпоративного пенсионного страхования, хотя, на самом деле, это может стать ещё одним инструментом повышения доходности предприятия путем

привлечения инвестиций в форме первичных взносов сотрудников – участников программы, а также государственной поддержки.

Что касается Тверской области, то в силу особенностей экономического сектора региона, в частности, отсутствия сверхприбыльных отраслей и крупных предприятий (кроме, пожалуй, ОАО «Тверской вагоностроительный завод», который имеет глубокие традиции социальной защиты персонала, уходящие своими корнями скорее в советские реалии, где отсутствовала тенденция к формированию корпоративных пенсионных систем), такое явление, как программы корпоративного пенсионного страхования практически отсутствуют. Автору удалось выявить подобные программы только в компании «Русский Свет», а также у сотрудников ОАО «РЖД» (федеральный монополист, чьи программы разрабатываются на уровне общего руководства, а не региона).

Мероприятия по повышению уровня финансовой грамотности, доступности информации, расширение спектра пенсионных продуктов клиентам НПФ и более тесное взаимодействие с компаниями по страхованию жизни позволят повысить привлекательность негосударственного пенсионного страхования. Популяризация программ корпоративного пенсионного страхования должна стать целью государства, работодателей и профсоюзов, работа по формированию корпоративных пенсионных систем должна строиться комплексно, при дальнейшем развитии принципов социального партнерства.

Наличие в организации программы корпоративного пенсионного страхования характеризует его как социально ответственное и более привлекательное в своей отрасли для соискателей, при этом в долгосрочной перспективе позволяет сократить расходы и повысить эффективность компании за счёт инвестиций из сформированного фонда взносов. Таким образом, корпоративное пенсионное страхование может быть результативным инструментом привлечения, мотивации и удержания ключевых сотрудников современной организации.

Кроме рассмотренных положительных последствий, внедрение системы корпоративных пенсий явно способствует своевременной ротации кадров, так как сотрудники пенсионного возраста уверены в более достойном уровне пенсии и, соответственно, нормальном уровне жизни после оставления трудовой деятельности. Таким образом, рабочие места становятся доступны молодым и активным сотрудникам, повышается лояльность и мотивированность персонала, сохраняется трудоспособность, креативность, готовность к инновациям, что чрезвычайно важно в современном постоянно меняющемся мире.

Организации, реализующие грамотную политику по социальному развитию своего персонала, не только повышают степень мотивированности, лояльности своего персонала, формируют более конкурентоспособную репутацию на рынке труда, становятся более привлекательными для соискателей, но и получают ряд преференций со стороны государства, в частности, льготное налогообложение.

Однако, на кадровую политику организации в целом, и процесс мотивации трудовой деятельности персонала, удержание персонала в частности, оказывают большое влияние и внешние факторы (геополитическая обстановка, законодательство, состояние федерального и регионального рынка труда и др.). Например, сложности, связанные с санкционной политикой и уходом ряда зарубежных компаний с российского рынка, изменили ситуацию на российском рынке труда в 2022 – 2023 гг, что определенным образом развязывает руки недобросовестным работодателям, которые готовы воспользоваться сиюминутными желаниями персонала сохранить имеющееся рабочее место и относительную стабильность своего финансового состояния, а не находится в постоянном поиске лучших условий труда, заработной платы, карьерного роста в другой организации. Соответственно, данная категория работодателей может либо не развивать программы формирования лояльности персонала, либо даже сокращать их, выделяя всё меньше средств на их реализацию.

Система мотивации и стимулирования трудовой активности персонала – чрезвычайно сложный механизм взаимосвязанных явлений и процессов, реализующий побудительные мотивы к пониманию их участниками необходимого трудового алгоритма поведения, функционирующий в рамках системы ценностей и целей организации. При этом нужно понимать, что это не постоянный статичный механизм, как раз успешность и результативность данного механизма и зависит от готовности и возможности перманентно трансформироваться под влиянием тех или иных внутренних и внешних факторов.

Таким образом, корпоративное пенсионное страхование – вполне работающий инструмент социальной поддержки персонала любой организации, хотя и не вполне универсальный, так как для его реализации требуется выполнение целого ряда условий. Но при успешном внедрении может быть дополнительным элементом в мотивации трудовой деятельности сотрудников.

Список использованных источников

1. Андреева А.В. Роль внешних и внутренних факторов в трансформации системы социального развития персонала организации// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2022. № 2 (58). С. 91-100.

2. Основные показатели системы негосударственного пенсионного обеспечения. [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/level (дата обращения 12.04.2023).

3. Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации// Утверждена распоряжением Правительства РФ от 25.12.2012 №2524-р. Справочно-правовая литература «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.04.2023).

CORPORATE PENSION INSURANCE AS AN ELEMENT OF STAFF SOCIAL DEVELOPMENT

A.V. Andreeva, Tver State University, Tver, Russia

The article deals with the problem of social development of personnel, the main directions of the social policy of the organization, the relationship with the motivation of the labor activity of personnel is established. The main prospects for the development of non-state pension insurance as a component of the corporate social package are outlined.

***Keywords:** corporate pension insurance, social development of personnel, work motivation.*

Об авторе:

АНДРЕЕВА Алла Викторовна, старший преподаватель кафедры управления персоналом Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Andreeva.AV@tversu.ru

ANDREEVA Alla Viktorovna, Senior Lecturer, Department of Human Resources Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Andreeva.AV@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

УПРАВЛЕНИЕ КАДРАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ И ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЭТИКИ В УСЛОВИЯХ ПОСТРОЕНИЯ ЦИФРОВОГО ГОСУДАРСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.В. Анисимова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
М.И. Вишнякова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются вопросы управления кадрами государственной гражданской службы; сопутствующие им изменения в формировании административной этики в условиях построения цифрового (сервисного) государства в РФ;

Ключевые слова: этика, административная этика, управление кадрами, государственная гражданская служба, сервисное государство.

Государственная гражданская служба в Российской Федерации выступает не только как правовой и организационный институт, но и как этическая система, поскольку стабильность и надежность государственной гражданской службы зависят не только от профессиональной подготовки, как это принято считать, но и от нравственных качеств государственных гражданских служащих.

Административная этика является особым видом профессиональной этики, тесно связанной с проблемами в организации государственного аппарата, который уже по сути своей деятельности и по своей природе выступает как бюрократический институт.

Кроме того, институту гражданской службы присущи высокая степень регламентации всех управленческих процессов и иерархический принцип построения, что провоцирует возникновение проблем в административном управлении. Часто эти обстоятельства становятся причиной формализма и невнимательного отношения к проблемам социума.

Мировая практика организации государственного управления показала, что вместе с профессионализмом и компетентностью государственных служащих от них также требуются такие моральные свойства, как: честность и неподкупность, ответственность перед законом и перед обществом, мотивация к совершенствованию в работе, уважительное отношение к гражданам, самодисциплина и нравственность.

Важно, чтобы в организации своей профессиональной деятельности, чиновники руководствовались не только своими собственными представлениями о морали, но и четко сформулированными и апробированными на местах моральными ценностями, принципами, нормами и правилами, выработанными самой практикой организации управления.

Обращение мировых держав к концепциям цифрового государства, государства как платформы [6], электронного правительства¹ кардинальным образом меняют механизмы взаимодействия между всеми участниками в рамках всех ветвей власти. Эти изменения носят концептуальный, базисный характер; они не происходят одномоментно², а скорость изменений зависит от политических, социально-экономических и других условий, действующих в определенный исторический момент в конкретной стране.

Переход отечественной экономики на новый технологический уклад «Индустриализация 4.0» и цифровую экономику, а значит и к цифровому государству, означает необходимость обсуждения и осуществления изменений в органах и институтах государственной власти, в частности, в институте государственной гражданской службы (далее – ГГС).

В этой связи, административная этика должна рассматриваться, прежде всего, как эффективное и прозрачное управление при организации государственной гражданской службы, обеспечение прав и ответственности персонала, заполнение вакансий на честной конкурсной основе и своевременный карьерный рост на принципах учёта действительных заслуг.

Согласно оценке Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (далее – Минтруд России), «кадровая политика государственных органов не всегда имеет чёткую взаимосвязь с их стратегическими целями и полномочиями» [8]. Понимание необходимости изменений в отношении ГГС отражено в Методических рекомендациях Минтруда России по проведению экспериментов, направленных на развитие ГГС РФ [9]. Первые итоги применения предлагаемых в документе мер в органах государственной власти **наблюдались** уже к концу 2021 года. Для популяризации и распространения применения современных и эффективных кадровых технологий ежегодно проводится Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые стратегии и практики на государственной гражданской и муниципальной службе» [4].

Переформатирование (аналогично цифровым системам) подхода к управлению кадрами ГГС должно касаться всех его элементов и процессов, а именно: приёма и расстановки кадров на ГГС (включая планирование потребности в кадрах по компетенциям³, активное использование возможностей внутри- и межрегиональных (включая федеральные) кадровых резервов и т.п.), профессионального развития ГГС (включая обучение работе с интеллектуальными системами, новые подходы к образованию на основе изменения значимости индивидуального планирования карьеры за счёт видения траектории собственного профессионального развития на ГГС,

¹ Цифровое государство и электронное правительство не синонимы. Первое (ЦГ) подразумевает включение в себя второго (ЭП), но не наоборот.

² В 2017 г. консалтинговая компания Gartner предложила модель зрелости цифрового правительства, состоящую из пяти уровней (электронное, открытое, датацентрическое, полностью цифровое, «умное»). В настоящее время России предстоит стать датацентрическим государством.

³ По итогам ежегодных конкурсов «Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления» и ежегодного Гайдаровского форума отмечается особый интерес к внедрению компетентностного подхода на ГГС, поиску новых возможностей подбора профессиональных кадров.

способствующей повышению результативности обучения), систем адаптации (включая эффективное наставничество, задающее вектор и мотивацию для дальнейшей службы), оценки деятельности (аттестация, работа с показателями эффективности-КРІ, связанных с достижением показателей результативности деятельности конкретных органов власти), квалификационных экзаменов (также с учётом компетентностного подхода), увольнения со службы, работы с кадровым резервом, мотивацией (особый акцент на самомотивацию, возрастание роли госслужащего как самоуправляемой системы¹).

Кроме того, это также является важным и при вероятности возникновения конфликта интересов, когда возникает противоречие между профессиональным долгом и личными, групповыми интересами, корпоративных и общественных интересов и при котором личная заинтересованность повлияла или может повлиять на исполнение должностных обязанностей.

Остановимся на наиболее значимых направлениях изменений, по мнению авторов.

Появление новых квалификационных требований и компетенций для замещения должностей ГГС приведёт к обновлению кадрового состава органов власти. Важно осознавать, что результаты и содержание процессов цифровизации государства, их качество и скорость зависят от компетенции лиц, принимающих и осуществляющих соответствующие решения.

Вопросы профессиональной подготовки, в частности цифровой компетентности, ГГС органов власти крайне важны. Это отмечено в Указе Президента РФ от 24 июня 2019 г. N 288 “Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы” [1]: планируется внедрение единой методики прохождения испытания на гражданской службе в федеральных органах власти; обеспечение мониторинга качества подготовки служащих по дополнительным профессиональным программам, а также автоматической проверки сведений о кандидатах и госслужащих с помощью ФГИС в области госслужбы. Важно понимать, что уже в процессе достижения обозначенных показателей цифрового государства, требования к лицам, замещающим должности ГГС и их состав должны измениться кардинальным образом. В ином случае будет снижаться эффективность принятия управленческих решений на всех уровнях государственного управления.

В структуре кадров ГГС будет расти доля IT-специалистов (для обеспечения деятельности и развития цифрового государства), чьи заработные платы традиционно выше, чем предлагаемые на ГГС. Это приведёт к пересмотру вопроса оплаты труда в отрасли. Вопрос вероятной экономии бюджетных средств, вызванный количественным высвобождением сотрудников с качественным замещением роботизированными системами и

¹ Предполагает необходимость внесения изменений в справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей ГГС с учётом области и вида профессиональной служебной деятельности ГГС.

обслуживающими эти процессы гражданами предстоит решать уже в ближайшей перспективе.

На первое место будут поставлены вопросы наличия у ГГС всех уровней государственной власти компетенций самостоятельного и быстрого выбора наиболее приоритетных задач, включая те, что можно передать искусственному интеллекту. В данном случае важно заблаговременно разработать программы, направленные на увеличение возможности их дальнейшего трудоустройства (аналогично существующим программам ресоциализации граждан, уволенных с военной службы).

Большое число исследований и опыта практического внедрения свидетельствуют об успешном применении и желательном распространении на ГГС методов проектного управления (например, agile). Это потребует развития и наличия у служащих мультикомпетенций, усиления роли soft-компетенций (отвечающих за успешное взаимодействие). Вероятно развитие гибридных форм занятости на госслужбе – например, временная работа в качестве ГГС, на период работы в проектных группах. Для определения конкретных цифр и возможностей такого развития событий нужна регулярная профессиональная экспертная оценка (в том числе правовую экспертизу), включая общественное обсуждение на площадках разного уровня.

Расширение использования цифрового профиля гражданина в вопросах государственного управления, включая возможность предварительного выбора претендентов для замещения на должностях ГГС. В настоящее время идёт обсуждение и подготовка к формированию цифрового профиля человека для системы государственного управления «в сторону сведения информации о гражданине/организации в единое целое» [6, с. 46-47]. Одной из возможностей применения данного профиля может стать помощь или полный переход на его использование в процессе отбора кандидатов для замещения должностей ГГС, «в качестве базовой единицы учёта при организации государства как платформы» [6, с. 46-47].

Получит дальнейшее развитие тенденция, когда топ-менеджеры приходят в госсектор из бизнеса и наоборот. Одним из вариантов сервисного государства можно рассмотреть возникновение концепций и появления моделей, в которых функции органов исполнительной власти будут переделаны на аутсорсинг. Уже сейчас часть функций государства переданы третьим лицам – МФЦ, «Мой бизнес», негосударственные пенсионные фонды и др. Эти вопросы требуют проведения дополнительных исследований.

Отдельно стоит отметить необходимость вовлечения служащих в формирование новых этических моделей взаимодействия с другими структурами, общественными институтами и др.

- Меняются сроки исполнения поручений, одновременно влияя на показатели цифровой гигиены чиновников как личностей. Скорость, с которой служащие должны реагировать на поставленные задачи ставит вопрос о закреплении требований к срокам и формату ответа не только в нормативно-

правовых актах, но и в кодексах новой этики, адаптированных для работы в цифровой среде (постоянном «онлайне»).

- Усиливаются вопросы цифровой безопасности личности ГГС.
- Решение этических вопросов в отношении коллег с устаревшими профессиональными компетенциями.
- Формируются более эффективные средства социального контроля, что является условием для соблюдения морально-правовых норм.

Таким образом, процессы построения цифрового государства влекут кардинальные изменения в управлении кадрами ГГС и административной этики. Прогнозируемые изменения возможны только в ситуации обеспечения безопасности для всех пользователей систем цифрового государства.

Список использованной литературы

1. Об основных направлениях развития государственной гражданской службы Российской Федерации на 2019 – 2021 годы: Указ Президента РФ от 24 июня 2019 г. N 288

2. Арсенович В.В. К вопросу о цифровом государстве как новом этапе развития концепции электронного государства // Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России – 2021 – С.23-29.

3. База данных «Лучшие кадровые практики в системе государственного и муниципального управления» (2015-2022 годы). URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/17/1> (дата обращения: 20.03.2023).

4. Всероссийский конкурс «Лучшие кадровые практики и инициативы в системе государственного и муниципального управления», 2021 год. URL: <https://gossluzhba.gov.ru/2704> (дата обращения: 20.03.2023).

5. Гайдаровский форум. URL: <https://gaidarforum.ru/ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

6. Государство как платформа: люди и технологии. РАНХИГС. URL: https://gspm.ranepa.ru/uploads/files/2019/01/17-01-2019_0.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

7. Информационно-аналитическое обеспечение внедрения «кадровой стратегии». URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/strategy/2> (дата обращения: 20.03.2023).

8. Справочник квалификационных требований к специальностям, направлениям подготовки, знаниям и умениям, которые необходимы для замещения должностей государственной гражданской службы с учётом области и вида профессиональной служебной деятельности государственных гражданских служащих URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/11/01/Справочник%20квалификационных%20требований.pdf> (дата обращения: 20.03.2023).

9. Эксперименты, направленные на развитие государственной гражданской службы. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/gossluzhba/16/18/> (дата обращения: 20.03.2023).

10. Этика и «цифра»: этические проблемы цифровых технологий/ Е. Макарова, Иннополис. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=L0CdbzJ7Tio> (дата обращения: 20.03.2023).

STAFF MANAGEMENT OF THE STATE CIVIL SERVICE AND THE FORMATION OF A NEW ADMINISTRATIVE ETHICS IN CONDITIONS OF BUILDING A DIGITAL STATE IN RUSSIAN FEDERATION

S.V. Anisimov, Tver State University, Tver, Russia
M.I. Vishnyakova, Tver State University, Tver, Russia

The article deals with the issues of personnel management of the state civil service; the accompanying changes in the formation of administrative ethics in the context of building a digital (*service*) state in the Russian Federation;

Keywords: *ethics, administrative ethics, personnel management, civil service, service state.*

Об авторах:

АНИСИМОВА Софья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: sophi2911@mail.ru, Anisimova.SV@tversu.ru.

ВИШНЯКОВА Марина Ивановна, старший преподаватель кафедры государственного управления, г. Тверь, Россия, e-mail: Vishnyakova.MI@tversu.ru

ANISIMOVA Sofya Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: sophi2911@mail.ru, Anisimova.SV@tversu.ru.

VISHNYAKOVA Marina Ivanovna, Senior Lecturer, Department of Public Administration, Tver, Russia, e-mail: Vishnyakova.MI@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

С.В. Анисимова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

А.А. Мелконян, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматривается понятие малого и среднего предпринимательства, критерии их выделения, отражена роль МСП для экономики РФ. Изучены меры поддержки малого бизнеса за рубежом, в странах БРИКС и в России. Проведена оценка востребованности мер поддержки, выделены наиболее актуальные федеральные программы и региональные меры. Рассмотрено расширение мер поддержки МСП в 2022 г. и дана оценка их влияния на бизнес. Приведены данные по кредитованию субъектов МСП и динамике данного вида поддержки, сделан вывод о необходимости расширения спектра льготного кредитования малого бизнеса.

Ключевые слова: малый бизнес, предпринимательство, поддержка субъектов малого бизнеса, отраслевая структура малого бизнеса, формы поддержки малого предпринимательства.

Актуальность исследования мер государственной поддержки малого предпринимательства основывается на вкладе в обеспечение экономического роста экономики, в том числе за счет высокой скорости изменений, которые дают малые предприятия в силу своей мобильности, инновационности и предпринимательской активности. Для любой страны, региона и конкретного города малый бизнес является важным элементом общей экосистемы экономики, позволяя обеспечить непрерывный рост предложения и реализации, рост доходов от предпринимательской деятельности, снижение уровня безработицы. Малый бизнес вносит огромный вклад в развитие мировой экономики, представляя собой основу рыночной инфраструктуры. Практически все предприятия являются малыми или были изначально созданы в рамках малого бизнеса.

Сектор МСП играет важную роль в региональном развитии РФ, поскольку за счет гибкости своей структуры и условий хозяйствования, может использовать территориальные, ресурсные, климатические, интеллектуальные и иные специфические особенности того или иного региона

В Европейском союзе, в Японии и США вклад малого и среднего бизнеса в экономику страны весьма значителен. Стоит также отметить, что сектор малого бизнеса очень развит в данных странах и подавляющий процент от общего числа предприятий составляют малые предприятия. Популярность осуществления экономической деятельности в рамках малых предприятий определяется относительно небольшими стартовыми затратами для открытия бизнеса, быстрый возврат инвестиций, востребованность на рынке. В то же время, эти факторы, определяющие привлекательность отрасли, обеспечивают и высокий уровень конкуренции за счет большого количества участников [12].

Ковидные ограничения, социально-политическая обстановка в стране и мире требуют поиска новых резервов роста экономик страны и отдельных регионов. В данном случае меры поддержки государством субъектов малого предпринимательства должны быть для них понятны, актуальны и удобны для применения.

Следует отметить, что за последние 20 лет спектр мер поддержки малого бизнеса серьёзно вырос от упрощённого ведения учёта до комплекса мер поддержки в виде льготных ставок налогообложения, налоговых каникул, преференций и льготных ставок по кредитам.

Если рассматривать государственную поддержку субъектов малого предпринимательства за рубежом, то она разнообразна как по составу, так и по объёму. Самый широкий спектр мер поддержки МСП предоставляется в США и Японии (рис. 1).

Рис. 1. Существующие меры поддержки субъектов МСП в развитых странах

Если рассматривать страны Евросоюза, то государственная поддержка субъектов малого бизнеса принципиально не отличается от американской, практически во всех ведущих странах ЕС (Германия, Италия, Франция, Испания) меры поддержки схожи – создаются программы целевого финансирования, например, для инновационных предприятий, оказывается экспертная, консультативная и координационная поддержка [11]. Акцентируя интерес на секторе МСП, руководство стран Евросоюза активно реализовывает диверсификацию экономики, перераспределяя отраслевые ресурсы в целом, тем

самым направляя субъекты малого предпринимательства в новые отрасли производства.

Интересен опыт поддержки малого предпринимательства в странах БРИКС, членом которой является и Россия. БРИКС – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР.

Бразильская экономика в основном состоит из микро и малого бизнеса. На сегодняшний день, по данным организации SEBRAE, которая является органом по поддержки малого и среднего бизнеса, 99,1 % всех бразильских компаний являются микро или малыми предприятиями, что в 2021 году составило почти 6 миллионов компаний. Малый бизнес стране даёт новые рабочие места для населения, этот показатель составляет 57 % [10]. Основными факторами стремительного развития частного сектора является стремление граждан открыть свое хозяйство, фирму или бюро и вести независимый бизнес на основе правил свободного рынка. Чтобы быть классифицированным как микро или малый бизнес, годовой валовой доход микро-предприятий не должен превышать 120 тыс. реалов (1,7 млн. рублей), а доход малых предприятий не более 1,2 млн. реалов (17,3 млн. рублей) [11].

Среди методов поддержки малого бизнеса в Бразилии, реализуемых с помощью SEBRAE можно выделить несколько основных (рис. 2).

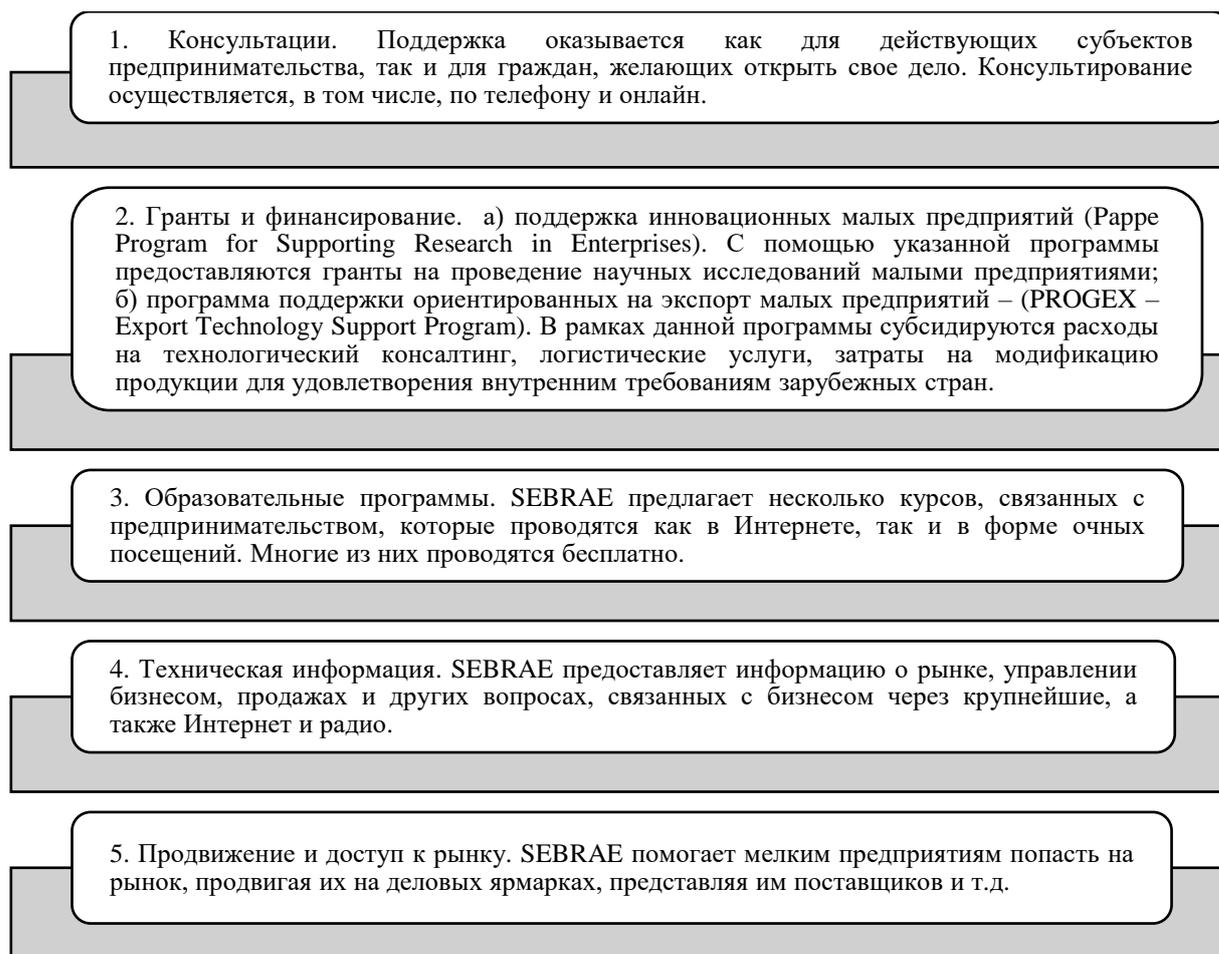

Рис. 2. Поддержка малого бизнеса в Бразилии [11]

Доля валового внутреннего дохода сектора малого и среднего бизнеса составляет в Индии 28,77 % [11]. По данным Министерства микро, малого и среднего предпринимательства Индии общее количество работающих в стране МСП составляет 63,4 млн., при этом 51 % предприятий находятся в сельской местности, остальные – в городах.

На данный момент в Индии инновационная поддержка малого предпринимательства состоит из [13]:

- 30 институтов по обслуживанию МСП с 248 филиалами;
- 6 центров инновационного развития предпринимательства;
- 52 научно – технологических центра;
- 58 интегрированных центра промышленного развития;
- 75 производственных и обучающих центров;
- 20 отраслевых центров развития технологии производства;
- 60 технологических бизнес – инкубаторов.

Созданные технопарки, кластеры и бизнес – инкубаторы обеспечивают стабильный рост малых предприятий. Индия уделяет особое внимание малому предпринимательству в сфере инноваций

В Китае для поддержки субъектов малого предпринимательства было создано большое количество свободных экономических зон (СЭЗ), для привлечения иностранных инвестиций, были созданы фонды по развитию малого и среднего предпринимательства, предоставляющие льготные кредиты и гарантии потенциально успешным предприятиям. В августе 2013 г. руководство Китая анонсировало нововведения в системе налогообложения малых предприятий страны. Согласно предложенным поправкам, представители малого бизнеса, чей месячный доход не превышает 20 тыс. юаней, или 3226 долларов, полностью освобождаются от налога на добавленную стоимость и налога на прибыль. В период до 2030 года по национальной программе экономического развития основное внимание будет уделено 11 отраслям промышленности, среди которых ключевыми являются телекоммуникация и IT – технологии [13].

Средний и малый бизнес в Южной Африке считается единственной формой организации производственно – торговой деятельности, которая была ориентирована преимущественно на внутренний рынок. В ЮАР закон о малом и среднем бизнеса выделяет несколько категорий бизнеса в ЮАР: средний, малый, и микро. Разделение осуществляется как по количеству занятых, так и объему годового оборота. Ключевыми отраслями развития экономики являются, прежде всего, сельское хозяйство, промышленность, обрабатывающее производство, гостиницы, рестораны. Согласно данным статистики количество малых предприятий в ЮАР оценивается на уровне 2,5 млн. единиц. А доля малых и средних предприятий в валовом внутреннем продукте – 19,6 %. В ЮАР головным государственным органом, призванным координировать условия государства по содействию малому и среднему бизнесу, первоначально было определено Министерство торговли и

промышленности ЮАР. В настоящее время большинство функций передано Министерству развития малого бизнеса (DSBD).

Поддержка малого бизнеса также осуществляется через сеть представительств в регионах страны совместно с другими заинтересованными структурами. В структуре организации по поддержке малого предпринимательства насчитывается 43 региональных отделения, 18 передвижных офисов, 48 электронных киосков, 3 информационных центра, 12 центров по развитию предпринимательства [14]. Правительство ЮАР способствует развитию и созданию мер, направленных на повышение уровня предпринимательской деятельности. Такие меры можно разделить на две части: программы развития предпринимательских проектов; программы финансирования и микро – кредитования.

При этом, среди основных причин, негативно сказывающихся на развитии сектора малого предпринимательства в ЮАР, наиболее существенны следующие [14]:

- государственное регулирование сектора и высокие налоги;
- низкий внутренний спрос;
- высокие затраты на персонал и операционные расходы.

Таким образом, рассмотрев состояние и систему поддержки малого предпринимательства в ЮАР, можно сделать вывод, что динамика развития малого бизнеса имеет отрицательную тенденцию, уровень развития системы поддержки сектора малого бизнеса существенно ниже, чем в странах БРИКС.

Опыт реализации мер поддержки субъектов малого бизнеса в России позволил выявить ряд особенностей. Базой, позволяющей компаниям получать поддержку от государства, безусловно является законодательство РФ, в котором чётко определены предприниматели, которые могут рассчитывать на существующие меры поддержки. В первую очередь, это Федеральный закон от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1] и Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287 «О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства», где описываются функции Федеральной корпорации по развитию малого и среднего предпринимательства [2].

В ФЗ от 24.07.2007 №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1] описаны критерии отнесения к МСП, формы, условия и порядок поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства, правила формирования Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, особенности нормативно-правового регулирования развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации, такие как специальные налоговые режимы, упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, упрощенный порядок составления статистической отчетности и др.

Отметим, что критерии отнесения организации к МСП регулярно пересматриваются, что обуславливает потребность компаний их отслеживать для сохранения в реестре субъектов малого бизнеса.

По данным ФНС РФ [7] в секторе малого и среднего предпринимательства на конец 2022 г. насчитывается около 5,5 млн. микропредприятий, почти 270 000 малых предприятий и не более чем 20 300 предприятий, попадающие под критерии среднего предприятия.

Малые предприятия России в основном концентрируются в сфере торговли и предоставления услуг для населения, среди средних предприятий наиболее распространены компании с более возвышенной добавленной стоимостью, в их числе сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность (12% в общем обороте среди субъектов МСП) и строительство.

Отраслевая принадлежность участников сектора МСП позволяет определить и охарактеризовать степень их включенности в региональное развитие, формы участия в стратегических планах, социальную значимость и другие важные характеристики. Согласно статистическим данным, представленным Росстатом, и аналитическим отчетам Сбербанка, интересы сектора МСП распределяются следующим образом, как показано на рисунке 3.

Сектор малого и среднего предпринимательства предоставляет возможность обеспечить работой 19 млн. граждан Российской Федерации, получается, один из четырех работников нашёл себе место в секторе малого и среднего предпринимательства. Согласно данным «Доклада о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в РФ» в России такие отрасли как услуги бытового характера, строительство, информационные технологии, сельское хозяйство более чем на 60% состоят из средних и малых предприятий [5].

Доля занятых в секторе МСП, % по отношению к количеству занятых в отрасли

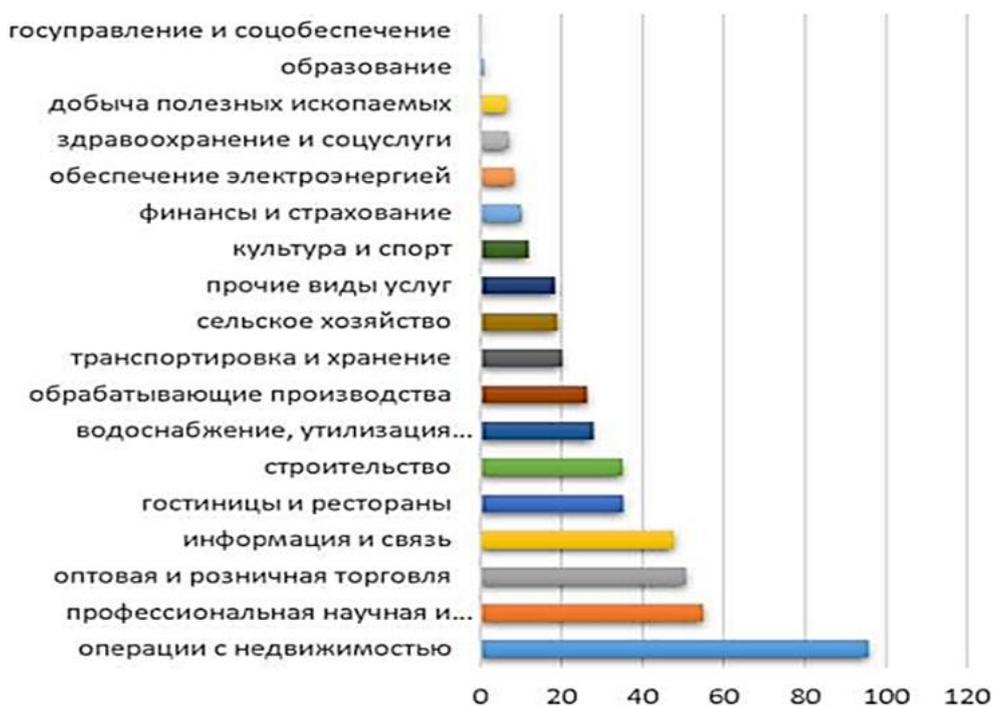

Рис. 3. Доля занятых в структуре МСП по секторам экономики [5]

Именно сектор малого предпринимательства формирует самую разветвлённую сеть организаций, которые, как правило, действуют на местных рынках. Несмотря на то, что наибольшее количество занятых в МСП приходится на операции с недвижимостью, по объёму зарегистрированных предприятий лидируют такие сферы деятельности, как торговля и общественное питание. Как показывает статистика РФ, в совокупном товарообороте МСП доля торговли и общепита составляет порядка 27% [5]. Такие предприятия имеют непосредственное отношение к массовому потребителю услуг и товаров.

В последние годы заметен рост оборота предприятий в секторе малого и среднего предпринимательства. Порядка 80% от общего оборота в сфере малого и среднего предпринимательства составил оборот малых предприятий, в числе которых микропредприятия, менее 20% из общего оборота составляет доля оборота средних предприятий. Наиболее развито малое предпринимательство в Центральном и Приволжском федеральных округах.

Согласно официальной статистике, предоставленной ФНС РФ, по состоянию на 10.01.2023 г. численность субъектов МСП составила 5 991 349 объектов [8], что на 4,2% меньше, чем было зарегистрировано в 2022 году. Статистика позволяет сформировать рейтинг регионов, в которых зарегистрировано наибольшее количество субъектов МСП на начало 2023 года. (рис.4).

Рис. 4. Доля МСП в федеральных округах РФ, 2023 г. [5]

Лидером данного рейтинга является Центральный федеральный округ – на его долю приходится 31% от совокупного объема сектора МСП в нашей стране. На втором месте Приволжский федеральный округ – его доля составляет 18% от общего объёма. Северо-Западный и Южный федеральные округа занимают каждый по 12%, Сибирский федеральный округ – 11%, Уральский – 9%, Дальневосточный – 5% и СевероКавказский – 3% [5]

По данным Общероссийской общественной организации МСП «Опора России» в большинстве регионов, а именно в 56 субъектах РФ, количество МСП увеличилось. Лидерами роста стали: Республика Калмыкия – 20,9%, Чеченская Республика – 12,2%, Республика Ингушетия – 11,8%, Республика Тыва – 7,9% Москва – 7,0 %. Отрицательная динамика по сокращению количества субъектов МСП наблюдается в 29 субъектах РФ. Лидерами падения стали: Курская область – 3,9 %, Вологодская область – 3,7 %, Республика Крым – 3,3 %, Сахалинская область – 2,1%, Республика Коми и Тамбовская область – 1,9% [15]. Также данные, размещённые на официальном портале Общероссийской общественной организации МСП «Опора России», в 2022 году был существенный спад объёма занятых в секторе МСП – в абсолютном выражении падение составило – 1,1 млн. чел., что связано с последствиями пандемии и замедлением роста экономики, как мировой, так и российской [15].

Анализ статистики и публикаций позволил сделать вывод, что избежать экономического кризиса в секторе МСП удалось в 2022 году в основном за счёт комплекса мер поддержки субъектов малого бизнеса со стороны государства, при этом спектр мер поддержки был расширен, по сравнению с 2020-2021 гг., когда по данным ФНС государственной поддержкой воспользовались только 38,5% предприятий, относящихся к МСП, в 2022 г. 84% малых и средних предприятий воспользовались антикризисными мерами [15].

Среди стандартных мер поддержки субъектов МСП важно отметить меры федеральных программ, существующие с периода принятия Распоряжения Правительства от 2 июня 2016 года №1083-р «Программа развития малого предпринимательства до 2030 года» [3]:

- оказание финансовой, инфраструктурной, имущественной, юридической, методологической и иной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства;
- привлечение денежных средств российских, иностранных и международных организаций в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства;
- организация системы информационного, маркетингового, финансового и юридического сопровождения инвестиционных проектов, реализуемых субъектами малого и среднего предпринимательства;
- организация мероприятий, направленных на увеличение доли закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц у субъектов малого и среднего предпринимательства;
- предоставление субсидий – денежные средства, предоставляемые из федерального бюджета, на конкурсной основе, под бизнес-проекты, имеющие важное стратегическое и социальное значение, например, патентование инновационной продукции.
- консультирование – бесплатные консультации со специалистами в области организации бизнеса и реализации бизнес-проектов на

различных уровнях, в том числе в государственных многофункциональных центрах «Мой бизнес».

Среди региональных мер поддержки МСП выделены наиболее востребованные меры в регионах лидерах рейтинга (Татарстан, Башкортостан, Нижегородская и Московская области):

- гранты на открытие бизнеса, в том числе возмещение первоначальных затрат – участие в специальных конкурсных программах от региональных фондов содействия бизнесу;
- своевременная постановка на учет в региональном центре занятости населения, подача заявления на поддержку до регистрации предприятия;
- гарантийная поддержка по кредитам – обращение в банк за предоставлением кредита при поддержке региональных гарантийных организаций;
- субсидии – денежные средства, предоставляемые из регионального бюджета, на конкурсной основе, под бизнес-проекты, имеющие особое значение для развития региона, с учетом его специфики и ресурсной базы;
- скидки на лизинг – частичное возмещение затрат на услуги региональных лизинговых компаний;
- займы по сниженным ставкам – предоставляется МФО предпринимательского финансирования, работающих по программам господдержки;
- кредиты по специальным ставкам – предоставляются региональными кредитными организациями в соответствии со стратегией развития региона;
- льготная аренда государственного имущества – преимущественно предоставляется предприятиям в сфере сельского хозяйства; для других предпринимателей возможна аренда госсобственности, помещений в бизнес-инкубаторах и коворкингах на льготных условиях, если бизнес-проект соответствует стратегии развития региона;
- обучение – бесплатные курсы, тренинги, семинары и конференции для начинающих предпринимателей, в том числе и дистанционно, в онлайн формате;
- рефинансирование с государственным участием – помощь предпринимателям в погашении кредитов;
- консультирование – бесплатные консультации со специалистами в области организации бизнеса и реализации бизнес – проектов в различных региональных организациях, содействующих развитию сектора МСП и его активному включению в стратегические планы развития региона.

В 2022-2023 гг. в России введен ряд дополнительных мер и направлений поддержки. Причем меры поддержки распространяются как на уже работающие предприятия, так и на вновь создаваемые компании МСБ.

Полный перечень мер представлен на рис.5.

Рис. 5. Меры поддержки МСП в 2022-2023 гг.

Постановление Правительства РФ от 21.12.2021 №2371 утвердило сроки запуска эксперимента по оказанию поддержки на базе цифровой платформы МСП. Он стартовал с 1 февраля 2022 года и продлится до 1 февраля 2025 года. В рамках поддержки МСП данная платформа позволит существенно упростить вопросы открытия нового бизнеса гражданами, получения государственных услуг для МСП, облегчит ведение бизнеса за счет сокращения времени на получение документов, оформления страховки, открытия счета, получения выписок и справок за счет системы межведомственного взаимодействия.

Для тех, кто планирует открыть своё дело и вести личное подсобное хозяйство, предусмотрены единовременные выплаты по социальному контракту (Постановлению Правительства от 29.06.2022 № 1160). В 2023 году максимальная выплата для ИП составляет 350 тыс. руб., а для граждан, ведущих личное подсобное хозяйство – 200 тыс. руб.

Расширена линейка грантов, учитывая, что она предоставляется именно региональными властями, то следует отметить, что многие регионы вводят такие гранты как:

- гранты для молодых предпринимателей;
- гранты для социального бизнеса;
- гранты для туристического бизнеса.

Особо следует отметить широкомасштабную поддержку, направленную на нивелирование санкционного давления на российский бизнес (рис. 6).

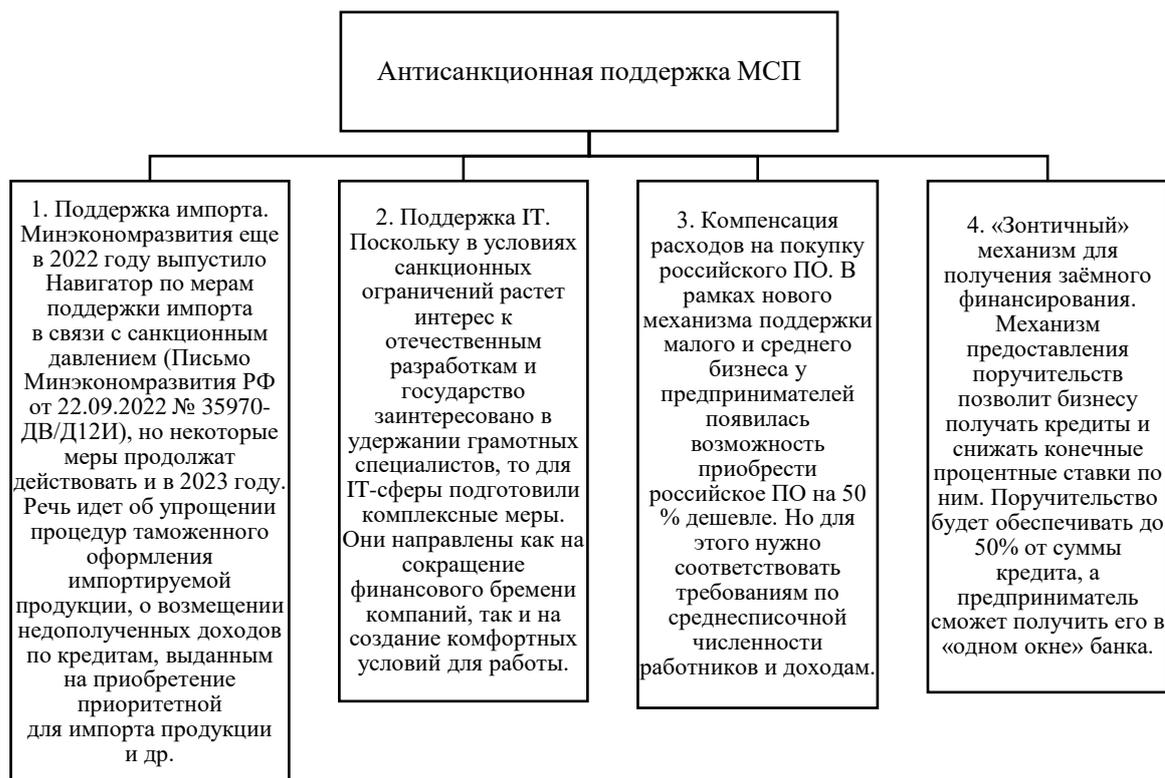

Рис. 6. Меры, направленные на нивелирование санкционного давления на МСП в 2022-2023 гг.

Среди всех мер отметим принятые Банком России, облегчающие деятельность субъектов МСП в следующих направлениях:

- распространение льготных программ на факторинг;
- расширение возможностей бизнеса по использованию небанковских источников финансирования;
- предоставление малому и среднему бизнесу доступа к сервису «Знай своего клиента» для проверки контрагентов;
- снижение транзакционных издержек благодаря приему оплаты через Систему быстрых платежей.

В данных условиях, с учетом общего экономического положения Российской Федерации, малый бизнес становится нужным и важным инструментом для решения различных экономических, политических и социальных проблем. В связи с этим малый бизнес нуждается в дополнительном финансировании для обеспечения инновационного развития, поддержания жизнедеятельности, что позволяет говорить о возрастающей роли поддержки малого бизнеса в форме кредитования.

Статистический бюллетень Банка России опубликованный в марте 2023 г. обобщает данные по кредитованию субъектов малого и среднего

предпринимательства [16] и свидетельствует, что объёмы кредитования МСП в 2022 г. росли, особенно в последнем квартале (табл. 1).

Таблица 1

Статистика кредитования МСП в 2021-2023 гг.

Отчетный период	Объем кредитов, предоставленных субъектам МСП, млн руб.			Количество кредитов, предоставленных субъектам МСП, в	Средний размер кредита субъектов МСП, млн руб.	Количество субъектов МСП, получивших кредит в отчетном
	всего	в том числе в рублях	в том числе в иностранной валюте			
Январь 2021 г.	468 978	465 120	3 858	99 650	4,7	91 562
Январь 2022 г.	800 529	798 524	2 006	181 204	4,4	163 871
Февраль 2022 г.	964 639	960168	4 471	201 384	4,8	179 660
Март 2022 г.	816 031	815 581	450	171 437	4,8	157 676
Апрель 2022 г.	808 912	784 373	24 539	166 472	4,9	151 661
Май 2022 г.	676 283	663 850	12 433	167 614	4,0	152 422
Июнь 2022 г.	944500	944 318	182	182 677	5,2	163 929
Июль 2022 г.	926 997	836025	90 972	178 479	5,2	159 839
Август 2022 г.	959 111	921727	37 384	186 475	5,1	166101
Сентябрь 2022	1 092 805	1 034 826	57 979	191 067	5,7	169 874
Октябрь 2022 г.	1 105 843	1 105 443	400	186 379	5,9	166 647
Ноябрь 2022 г.	962 414	962 242	172	204 944	4,7	181139
Декабрь 2022 г.	1 355 731	1 354300	1 430	216 754	6,3	190 411
Январь 2023 г.	703320	695288	8 032	181 741	3,9	163 396

По состоянию на 2022 год количество займов от предпринимателей сектора МСП увеличилось на 80% по сравнению с предшествующим периодом.

Среднестатистический размер предоставляемых кредитов составил порядка 4,98 млн. руб., что выше средних показателей 2021 году на 27%. У субъектов малого бизнеса такая поддержка востребована. Наиболее востребованным видом финансовой поддержки оказалась программа Банка России «ПСК Обратная», по которой микро- и малый бизнес мог получить кредит на сумму до 300 млн рублей по ставке не выше 15%, а средний бизнес – средства на сумму не выше 13,5% без ограничений по цели кредитования.

Сказанное позволяет сделать вывод, что государство предпринимает активные попытки поддерживать малые предприятия, однако, чаще всего, поддержка оказывается только на первоначальном этапе создания предприятия и выхода на рынок. Поэтому мер государственной поддержки недостаточно для выхода МСП из кризиса, даже при факте расширения их перечня в 2022 году, господдержка должна расширяться, льготные кредиты должны быть доступны малому бизнесу на протяжении всего жизненного цикла, причём отдельные предприятия должны иметь возможность кредитоваться без ограничений по цели финансовой поддержки. Именно расширение льготного кредитования позволит увеличить и разнообразить сектор МСП и обеспечит равномерное развитие регионов РФ. При исследовании возможностей введения новых мер

поддержки рекомендовано использовать описанный опыт стран БРИКС, США и Японии.

Список использованных источников

1. О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации: Федеральный закон N 209-ФЗ от 24.07.2014 (ред. от 29.12.2022).
2. О мерах по дальнейшему развитию малого и среднего предпринимательства: Указ Президента Российской Федерации от 05.06.2015 №287.
3. Программа развития малого предпринимательства до 2030 года URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/smallBusiness/> (дата обращения: 02.02.2023).
4. Паспорт национальной программы «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»: протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 // Официальный сайт Правительства Российской Федерации. 2018. Доступ из СПС «КонсультантПлюс». (дата обращения: 02.02.2023).
5. Доклад о мерах по развитию малого и среднего предпринимательства в РФ https://smeforum.ru/upload/iblock/f81/f810c5d73204a810a2889cfc43d6aae_9.pdf (дата обращения 05.02.2023).
6. Иванова Н.С. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в условиях современной экономики // Научный альманах. 2021. № 3-1 (41). С. 43-50.
7. Официальный сайт ФНС РФ. URL: <https://rmsp.nalog.ru/> (дата обращения: 02.02.2023).
8. Государственная поддержка субъектов малого и среднего предпринимательства: совершенствование правового регулирования : Монография / Г. Ф. Ручкина, В. М. Демченко, Я. А. Ключникова, Е. Л. Венгеровский. – Москва : Издательство "Русайнс", 2015. – 96 с.
9. Химич, Н.В. Пособие начинающему капиталисту. 84 шага к успеху / Н.В. Химич. Москва: СПб. [и др.]: Питер, 2020. – 623 с.
10. Циммерманн, Ханс-Петер К большому успеху в малом бизнесе. Вверх по служебной лестнице / Ханс-Петер Циммерманн. М.: Интерэксперт, 2020. – 272 с.
11. Linan F., Rodríguez-Cohard J. C., Rueda-Can- tuche J. M. Factors affecting entrepreneurial intention levels. 45th Congress of the European Regional Science Association, 2022, pp. 23–27.
12. Linan F., Rodríguez-Cohard J. C., Rueda-Can- tuche J. M. Factors affecting entrepreneurial intention levels. 45th Congress of the European Regional Science Association, 2022, pp. 23–27.
13. Diamond, Jared M. (2019). "chapter "Big businesses and the environment: different conditions, different outcomes". Collapse: how societies choose to fail or succeed. Penguin. p. 485.

14. GEM 2019 / 2020 GLOBAL REPORT, 2020. — URL: <https://www.gemconsortium.org/report/gem-2019-2020-global-report> (дата обращения 01.03.2023).

15. Официальный сайт Общероссийской общественной организации МСП «Опора России» — URL: https://opora.ru/site/assets/files/42057/statistika_razvitiya_msp_v_rf.pdf (дата обращения 20.03.2023).

16. Статистический бюллетень Банка России «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства» — URL: <https://www.mosreg-garant.ru/ru/news/novosti-msp/bank-rossii-vypustil-pervyy-statisticheskiy-byulleten-o-kreditovanii-subektov-msp/> (дата обращения 10.04.2023).

STATE SUPPORT FOR SMALL BUSINESSES

S.V. Anisimova, Tver State University, Tver, Russia

A.A. Melkonyan, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the concept of small and medium-sized enterprises, the criteria for their allocation, reflects the role of SMEs for the economy of the Russian Federation. The analysis of measures to support small businesses abroad, in the BRICS countries and in Russia is carried out. The assessment of the demand for support measures was carried out, the most relevant federal programs and regional measures were identified. The expansion of measures to support SMEs in 2022 is considered and their impact on business is assessed. The data on lending to SMEs and the dynamics of this type of support are presented, the conclusion is made about the need to expand the range of preferential lending to small businesses.

Keywords: small business, entrepreneurship, support for small businesses, the sectoral structure of small business, forms of support for small entrepreneurship.

Об авторах:

АНИСИМОВА Софья Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: sophi2911@mail.ru, Anisimova.SV@tversu.ru.

МЕЛКОНЯН Арина Араиковна, магистр 1 года обучения Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: arinanashka005@mail.ru

ANISIMOVA Sofya Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Public Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: sophi2911@mail.ru, Anisimova.SV@tversu.ru.

MELKONYAN Arina Araikovna, Master of the 1st year of study, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: arinanashka005@mail.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

К ВОПРОСУ О ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Д.Ю. Бородин Тверской государственный университет, Тверь, Россия

В статье на материале социологических исследований, проводившихся в Тверском государственном университете, рассматривается вопрос о ценностях и особенностях ценностных ориентаций студенческой молодежи, относящейся к “поколению Z”. Ставится вопрос о преобладающем среди студенчества типе ценностной ориентации и необходимости мер по укреплению традиционных российских ценностей в обществе.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, традиционные российские ценности, терминальные и инструментальные ценности, студенчество, “поколение Z”.

В настоящее время перед российским обществом поставлена задача по реализации стратегического национального приоритета по защите традиционных ценностей. Необходимость государственных мер для решения этой задачи была обозначена Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. “Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей”. Одна из основных причин, вызвавших к жизни упомянутый указ, обозначена в нём как “деструктивная идеология”, включающая в себя “культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений”[9]. С учетом вышеизложенного, важнейшими целями государственной политики являются “сохранение и укрепление традиционных ценностей, обеспечение их передачи от поколения к поколению”, а также “противодействие распространению деструктивной идеологии” [Там же].

Согласно Указу № 809, реализовываться государственная политика по сохранению и укреплению традиционных ценностей будет прежде всего в области образования и воспитания. В этой связи уместным и своевременным представляется постановка вопроса о специфике ценностей молодого поколения, находящегося в орбите воздействия образовательных учреждений высшего образования.

Прежде всего, определимся с понятиями. Ценности – это субъективные представления людей о значимости различных сторон окружающего мира, определяющие их жизненные приоритеты и задающие определенные поведенческие ориентиры. По меткому замечанию известного польского социолога П. Штомпки, ценности указывают на то, к чему индивиду или группе должно стремиться. [7, с.273].

Указ Президента Российской Федерации № 809 дает развернутое определение понятию “традиционные российские ценности”: “это

нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России” [9]. В документе содержится перечень традиционных российских ценностей, включающий: “жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкую семью, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческую память и преемственность поколений, единство народов России” [Там же].

Возникает вопрос насколько традиционные ценности укоренены в сознании молодого поколения? Считается, что процессе освоения существующей социальной реальности каждым новым поколением в сознании индивидов формируется система ценностей, выступающая в качестве “социального регулятора поведения” [5, с.21]. При этом индивиды проявляют избирательность в выстраивании своих приоритетов относительно уже сложившейся в обществе системы ценностей, создавая новую конфигурацию наиболее важных из существующих ценностей или даже дополняя ее ценностями, ранее не существовавшими в данном социальном контексте.

Подобные конфигурации принято называть ценностными ориентациями. В справочной литературе ценностные ориентации понимаются как “оценочное отношение личности к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы, цели и средства для удовлетворения потребностей группы. Они выражаются в идеалах, личностном смысле жизни и проявляются в социальном поведении личности” [1, с. 41].

Являясь составной частью общественного сознания, ценностные ориентации, с одной стороны, подвержены изменениям, а с другой – обладают высокой степенью инерционности, меняясь довольно медленно. Сдвиги в ценностных ориентациях чаще всего можно зафиксировать, рассматривая ценностные доминанты различных возрастных групп. Наиболее показательными представляются в этом отношении исследования ценностных ориентаций молодого поколения, позволяющие наглядно проиллюстрировать соотношение между относительной устойчивостью существующего социального порядка и непрерывной динамикой социальных процессов.

Другая причина, делающая мировоззренческую ориентированность молодежи предметом устойчивого исследовательского интереса, имеет прогностический характер, так как именно в данной социальной группе протекает интенсивный процесс оформления тех “аксиологических принципов”, которые в среднесрочной перспективе станут определяющими в жизни социума. [5, с. 30]

На сегодняшний день особый интерес представляет изучение ценностных ориентаций возрастной группы, представители которой, в соответствии с популярной концепцией поколений Н. Хоув и У. Штрауса, родились с 1996 по 2011 гг. и составляют так называемое “поколения Z” или “поколение зуммеров”. Многие типичные социально-психологические характеристики “поколения Z” уже привлекали внимание обществоведов. В частности, в ряде работ указывалось на определенную степень инфантильности представителей этого поколения, проявляющуюся, с одной стороны, в длительном периоде зависимости от родителей, а с другой стороны – в нежелании самим связывать себя семейными узами: “зуммеры” позже своих предшественников вступают в брак, при этом легче разводятся или вообще не заключают официальных брачных союзов [8, с.124]. Считается, что, как следствие такого отношения к семье, “цифровые аборигены”, как часто называют “зуммеров”, в гораздо меньшей степени ориентированы на продолжение рода, откладывая рождение ребенка до момента достижения супругами социально-экономического благополучия, а то и вовсе поддерживая идеологию “чайлдфри” [Там же, с.125].

Родившись в мире, где бурно развивались цифровые технологии, представители данного поколения испытали на себе все “прелести” этого этапа общественного развития – увеличение объема информации, определяющей поведение человека (информатизация), вытеснение непосредственного общения общением через электронные средства коммуникации (виртуализация), появление зависимости социального статуса индивида от умения пользоваться различными электронными устройствами, а также от марки и качества используемого электронного устройства (гаджетизация) – все эти процессы не могли не оставить отпечатка на ценностных ориентациях нового поколения.

Прежде всего им присуще особое восприятие информации, обычно описываемая социологами как “клиповое мышление”, представляющее собой восприятие информации в форме коротких, быстро сменяющихся кадров визуального ряда. Эта особенность восприятия позволяет им быстро ориентироваться в большом потоке информации, отсеивая то, что для них не актуально и не интересно. В научной литературе была подмечена и такая, вытекающая из клипового мышления, особенность “зуммеров” как “многозадачность”, воплощенная в умении использовать экраны до пяти различных устройств одновременно. [3, с.3352].

Оказавшись под воздействием небывалого потока информации, “зуммеры” “впитали” основную глобальную повестку – они испытывают серьезную озабоченность состоянием окружающей среды, следят за мировыми технологическими и культурными трендами, осведомлены о деятельности защитников животных и вегетарианстве, готовы принимать участие в волонтерском движении. [8, с.127] При этом ведущим видом деятельности значительной части “зуммеров” остается учеба, что налагает определенный отпечаток на весь спектр ценностных ориентаций данного поколения. Ценности учащейся молодежи и, в частности, студенчества, часто становятся предметом научного анализа

Согласно распространенным в обществе представлениям, главной ценностью российского студенчества является успешная учеба и стремление к приобретению специальности, позволяющей найти достойную работу. [См.11] Это мнение разделяют и авторитетные российские социологи, отмечающие, что наиболее распространенной в студенческой среде ценностной ориентацией является стремление к материальной обеспеченности. В то же время исследователи признают, что материальным благополучием представление студенчества о «хорошей жизни» отнюдь не исчерпывается, среди учащихся вузов высока значимость нематериальных ценностей, таких как «хорошей семьи» (73% по всей выборке), «хорошей работы» (71%), здоровья (71%), любви (65%). С самого раннего возраста «дети цифровой революции» ориентированы на успех и самореализацию. [см, например, 3, с.3352] Отличительной чертой зуммеров, по мнению ряда авторов, является то, что они увязывают успех с открытием собственного дела [8, с.127].

Указывают социологи и на некоторые региональные различия в ценностных ориентациях, ярче всего проявляющиеся, по их мнению, при сравнении студентов столичных и региональных вузов. Для студенчества регионов больше свойственны патриотические устремления, намерение после окончания вуза работать по специальности, ожидание гарантированного вузом трудоустройства, несколько больший уровень оптимизма во взглядах на будущее и др. Но эти отличия, как правило, незначительны. [2, с.24].

Лаборатория социально-экономических исследований института экономики и управления Тверского государственного университета по заданию Управления по внеучебной, социальной работе и молодежной политике ТвГУ ежегодно проводит социологические опросы, направленные на оценку социального самочувствия студенчества ТвГУ. В основу этой статьи легли результаты исследований «Уровень информированности и социальное самочувствие студенчества» (апрель 2021 г.), «Отношение обучающихся к проблемам терроризма и экстремизма в современном обществе» (апрель 2022г.) и «Причины молодежного экстремизма и отношение к культурному многообразию в студенческой среде» (май 2023г.) [10;4;5]. Все три исследования включали значительный блок вопросов, посвященных ценностным ориентациям. Всего было опрошено – в 2021 году – 458 человек, в 2022 году – 400 человек, в 2023 году – 463 человека, в возрасте от 17 до 24 лет, представлявших 12 факультетов и 2 института ТвГУ. Выборочная совокупность была квотирована по полу и удельному весу каждого образовательного подразделения в численности обучающихся ТвГУ. Ошибка выборки составила 5%. Опрос проводился анонимно в онлайн формате через приложение Google Forms. В данной статье рассматриваются итоги опросов в той части, которая касается ценностных ориентаций обучающихся.

Среди вопросов анкеты 2022 г., направленных на выявление доминирующих у обучающихся ценностей, ключевая роль отводилась двум первым, представлявшим собой адаптированные под реалии ТвГУ шкалы Милтона Рокича, позволяющие судить о ценностных приоритетах личности.

Как известно, М.Рокич разделял все ценности на “терминальные” (т. е. сами по себе представляющие желанную жизненную цель, “смысл жизни”) и “инструментальные” (т. е. выступающие желательным средством достижения терминальных ценностей). Необходимость адаптации инструментария диктовалась особенностями разделяемого автором тезаурусного подхода, согласно которому ценностные наборы различных культур не совпадают, а ценности представляют собой не столько термины, сколько концепты [2, с.20]. В рамках анкетного опроса респондентам было предложено расположить ряд терминальных и инструментальных ценностей по шкале “Очень важно” – “так же, как и все остальные ценности” – “не очень важно”.

По результатам исследования, важнейшей терминальной ценностью для опрошенных студентов ТвГУ, если вынести за скобки материальное благополучие, оказалась самореализация, ее в качестве значимой ценности признают 81% опрошенных. Второе место в ответах респондентов занимает актуальная в напряженной международной обстановке ценность мирного сосуществования человечества, выбранная 79% опрошенных. Замыкает тройку лидеров счастливая семья, ценность которой признают 78% опрошенных студентов. Важно отметить, что по поводу данных 3-х ценностей сформировался определенный консенсус, так, менее 5-й части опрошенных указали, что эти ценности настолько же важны, как и все остальные в списке, а количество респондентов, считающих их не значимыми, колеблется в диапазоне 1–2%.

Вторая по значимости группа ценностей включает в себя “сохранение природы, своего здоровья и жизни” (ей придают важное значение 73% респондентов), “труд, творчество и совершение добрых дел” и “поиск истины, обретение знаний, образование” —72% и 65% соответственно.

Наконец, в третью группу терминальных ценностей по итогам опроса вошли “красота – стремление сделать окружающий мир прекрасным” (50% опрошенных считают эту ценность очень значимой), “любовь к России, своему народу, своей малой родине, служение Отечеству” (48%), “вера и стремление к духовному совершенствованию” (43%). Показательно, что относительно этой группы ценностей достаточно высок процент респондентов, считающих, они настолько же важны, как все прочие ценности (41%, 40% и 38% соответственно) и что они не имеют большого значения. Так, относительно указанных ценностей ответили соответственно (9%, 12% и 19% участников опроса).

Таким образом, можно сделать вывод, что опрошенные представители “поколения зуммеров” испытывают сильное напряжение по вопросам смысла жизни. Разрыв между наиболее востребованной ценностью и наименее востребованной ценностью в разделе терминальных ценностей составил 43 позиции. ориентированы прежде всего на самореализацию, которая включает не только материальный успех, но и создание счастливой семьи. Большинство из них комфортно чувствует себя в глобальном сообществе, где могут мирно уживаться люди различных культур и систем ценностей. По крайней мере, на

сегодняшний день у них менее выражены ценности в любви к Родине и потребности в Вере.

Обратимся теперь к рассмотрению наиболее значимых для респондентов ценностей-средств. Сразу бросается в глаза, наличие у опрошенных еще более значительного разрыва между наиболее востребованными и наименее востребованными средствами достижения своих жизненных целей. В случае с инструментальными ценностями разрыв составляет 77 позиций. Правда, в этом случае он свидетельствует, скорее, о неготовности “зуммеров” достигать своих целей любыми средствами, чем о ценностном дисбалансе.

Все инструментальные ценности, выбранные участниками опроса в качестве своих приоритетов, можно условно разбить на четыре группы в порядке убывания их значимости. В первую группу вошли наиболее значимые ценности – “верность” (87%), “честность” (83%), “добродота” (81%), “справедливость” (81%), “ответственность” (79%), “широта взглядов” (79%) и “жизнерадостность” (78%).

Во второй группе оказались такие средства достижения цели как “чуткость и заботливость” (75%), “рационализм – умение здраво и логично мыслить” (75%), “самоконтроль, сдержанность и самодисциплина” (74%), “сострадание” (73%), “терпимость” (72%) и “хорошие манеры” (71%)

В третью группу вошли “образованность” (68%), “твердая воля” (67%), “смелость в отстаивании своих взглядов” (65%), “независимость” (66%), “эффективность в делах, трудолюбие” (64%), “аккуратность” (61%) дисциплинированность” (58%).

Наконец, в четвертую группу были включены ценности реже всего находившие отклик у респондентов: “критическое отношение к себе” (37%), “высокие запросы” (28%), “нетерпимость к недостаткам других” (10%). Характерно, что три последние ценности получили наивысший процент прямых отторжений – (15%, 22% и 57% соответственно).

Достаточно многое можно узнать о преобладающих ценностных ориентациях “поколения Z”, проанализировав ответы респондентов на вопрос об отношении к различным городским пространствам. В качестве пространственной среды, которую обучающиеся рассматривают в качестве “родного пространства, в котором им хорошо и уютно” подавляющее большинство участников опроса указали свой дом (97%) и семью (95%), в то время в качестве противостоящего им “чужого, плохого и неприятного” пространства они в основном указывали подвалы (72%) и клубы (53%). Примерно посередине между этими крайними точками, по мнению опрошенных, находятся университетское пространство и пространство их академическая группа /аудитория (56%). Любопытно, что точно также опрошенные оценили “улицы Твери”, а вот Тверь в целом для них представляется несколько более “родным и уютным пространством” – две трети опрошенных оценили его подобным образом (66%).

Еще одна важная отличительная черта современной студенческой молодежи – “инклюзивность” или значительная степень декларируемой

толерантности к инаковости. На эту характеристику “зуммеров” уже обращали внимание социологи [8, с.128], продемонстрировали ее и “цифровые аборигены” ТвГУ. Об уважении к “чужому” “иному”, и “готовности к борьбе за то, чтобы оно не отторгалось в обществе, а имело полное право быть достойно в нем представленным” заявили в апреле 2022г. 46% и 48,8% опрошенных в мае 2023г. В то же время, в 2022 г. 26%, а в 2023 г. – 21% признались в безразличном отношении к “чужому” и “иному”. Еще 22% в 2022 г. указали, что не приемлют “чужого” и “иного”, но готовы уважительно относиться к его носителям. В 2023 г. доля тех, кто выбрал данный вариант ответа, снизилась до 6,5 %, что связано, по-видимому, с добавлением в число вариантов ответа опции “Затрудняюсь ответить”, привлекшей в итоге 20% опрошенных.

Довольно показательно, что, когда респондентам предложили ответить на вопрос, испытывают ли они неприязнь к какой-либо социальной группе (перечень содержал двенадцать различных позиций от религиозных групп до молодежных субкультур), в подавляющем большинстве случаев от 80 до 90% опрошенных заявляли о своей толерантности по отношению к людям, отличающимся от них по указанному признаку. Примечательно, что единственная группа, о неприязни к которой заявили почти треть опрошенных (31%), включала лиц нетрадиционной сексуальной ориентации, но и в этом случае большинство опрошенных “зуммеров” были настроены вполне терпимо – 54% указали, что не испытывают неприязни к подобным людям (при 9,5% затруднившихся ответить на этот вопрос и 4,5% отказавшихся от ответа).

Ответ на уточняющий вопрос, как они реагируют, если сталкиваются с людьми, отличающимися от них по внешности, религиозной или национальной принадлежности только подтвердил это наблюдение – 13% реагируют позитивно и сразу пытаются наладить дружеские отношения, еще 13% проявляют интерес и вступают в контакт, 61% реагирует на отличие спокойно, 8% не обращает на таких людей внимания и 5% не показывают своих чувств, даже если эти люди им не нравятся.

В 2023 году в анкету был включен вопрос “Как Вы относитесь к тому, что представители этнических групп, отличающихся от Вашей, публично демонстрируют свои культурные особенности (говорят на своем языке, носят национальную одежду, слушают национальную музыку и т. д.)?” Ответы на данный вопрос в целом подтвердили наше наблюдение относительно распространенности толерантных установок в среде студенческой молодежи. 34,8% опрошенных заявили, что “с пониманием относятся к такому поведению, хотя и испытывают иногда некоторый дискомфорт”, 29,4% отметили вариант “приветствую такое поведение наша страна является родным домом для всех живущих в ней народов”, 26,1% указали, что “не обращают внимания на эти особенности, если они не касаются непосредственно их”. Две трети респондентов (66,3%), отвечая на вопрос насколько важной им представляется этническая принадлежность человека при взаимодействии выбрали вариант ответа “Для меня важны личностные характеристики человека, а не его этническое происхождение”, при этом только 4,5% признались, что

представители некоторых этнических групп могут вызывать у них отторжение из-за особенностей своего поведения.

Примерно такую же реакцию у респондентов вызвали вопросы относительно веротерпимости. Отвечая на вопрос “Кого больше среди Ваших близких, друзей, знакомых – атеистов или верующих?” 44,1% опрошенных выбрали вариант “Затрудняюсь ответить, так как мне не приходило в голову спрашивать людей, являются ли они верующими или атеистами”, что предполагает наличие у респондентов толерантных установок в отношении религии. 88,8% опрошенных признают за людьми право придерживаться любых религиозных воззрений, однако при этом для 45,6% это дело принципа – он полагают, что именно в этом и состоит свобода совести, а 43,2 % согласны на это лишь при условии, что это не ставит под угрозу жизнь, здоровье и свободу других людей.

Стоит отметить, что значительное большинство респондентов-“зуммеров”, как показывают наши опросы, не приемлют насилия для достижения политических целей и даже призывы к нему. Такую позицию заняли 73,7% в 2021 году и 70,1% в 2023 году. В то же время, вопреки всем прогнозам и описаниям коллег социологов у “поколения Z” зафиксирован достаточно высокий уровень патриотизма.

В 2022 г. 84% опрошенных заявили, что считают себя патриотами России, в то время как 16% указали, что не считают себя таковыми. При этом 31% полагают, что у них сильно проявляется любовь к Родине, 51% оценивают свою любовь к Родине как достаточно сильную, а 18% считают, что она проявляется не очень сильно. При этом 77,7% опрошенных в той или иной степени выразили готовность встать на защиту своей Родины и народа.

Весьма показательно, что эти цифры хорошо коррелируют с результатами ответа на вопрос о желании уехать из России. Примерно пятая часть опрошенных не исключает такую возможность (из них 14% скорее не согласились с утверждением “Я живу в России и никуда не собираюсь отсюда уезжать”, а 6% не согласились с ним полностью). В то же время 80% никуда уезжать не собираются (48% согласны с вышеприведенным утверждением, а 32% скорее согласны). Интересно, что при этом практически все респонденты сходятся на том, что хотели бы видеть Россию процветающей страной – 98% (73% хотят очень сильно видеть Россию процветающей, а еще 25 % хотят этого достаточно сильно). Очевидно, что фактор материального благополучия для многих “зуммеров” играет значительную роль в привлекательности страны.

Таким образом, можно сделать вывод, что в сознании представителей “поколения Z” на сегодняшний день сосуществуют ценности, характерные для среднего класса общества потребления – достойный доход для участия в потреблении, значимость высокого уровня образования для получения работы, способной обеспечить высокий доход, возможность профессионального развития и социальной мобильности – с традиционными российскими ценностями, такими как созидательный труд, достоинство, права и свободы

человека, справедливость, гуманизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений. При этом, безусловно, новое поколение наполняет эти традиционные ценности своим собственным содержанием, преломляя их через призму своего небогатого, но ценного жизненного опыта. Помочь “зуммерам” правильно расставить жизненные ориентиры – важнейшая задача, стоящая перед российской образовательной системой сегодня.

Список использованных источников

1. Кошарная Г. Б., Афанасьева Ю. Л. Ценностные ориентации современной российской молодежи. // *Общественные науки. Социология*. 2008. № 4.
2. Луков Вал. А., Луков Вл. А., Захаров Н. В. Ценностные ориентации российской молодежи в свете теории ценностей // *Вестник ОГУ* № 2 (121) февраль 2011г. С.19 -26.
3. Малетин С.С. Особенности потребительского поведения поколения Z // *Российское предпринимательство*. 2017. Том 18. №21. С.3347-3360.
4. Отношение обучающихся к проблемам экстремизма и терроризма в современном обществе. Результаты исследования, проведенного в ТвГУ 2022 г. //URL:<https://docs.google.com/forms/d/1nesp2SZD9UbtOt7CqF9CJceSHImctUOw8ysvO0KHJ9Q/edit#responses>
5. Причины молодежного экстремизма и отношение к культурному многообразию в студенческой среде. Результаты исследования, проведенного в ТвГУ в 2023 г. // URL: <https://docs.google.com/forms/d/1P6aXpjRcYv9wsAnv1JDAYehoUzYHRKoq5N2r m3fM0CM/edit#responses>
6. Хриенко Т. В. Мировоззренческие ценности молодежи Крыма (1991 – 2017 гг.). ИТ “Ариал”, Симферополь, 2018.356с.
7. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.:Логос.2005.
8. Шлегель Е.В. Поколение Z: типические черты и ценностные ориентации // *Вестник Гуманитарного университета*.2022. № 2 (37) С.122-130.
9. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 "Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей"//URL:<http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 12.06.2023)
10. Уровень информированности и социальное самочувствие студенчества Результаты исследования, проведенного в ТвГУ 2021 г. // URL: https://docs.google.com/forms/d/17Oy90VveYQACAYVrOpFv_uznu_0ONaXRIUNDDDGiwpA/edit#responses
11. Учиться, общаться и тусоваться или главные ценности российского студенчества // ВЦИОМ. 2022. 25 января. URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/uchitsja-obshchatsja-i-tusovatsja-ili-glavnyie-cennosti-rossiiskogo-studenchestva> (дата обращения 25.04.2023).

ON THE VALUE SYSTEMS OF THE PRESENT-DAY STUDENTS

D.Y. Borodin, Tver State University, Tver, Russia

The article based on sociological surveys carried out in Tver State University looks into the values and value systems of the present-day students often referred to as “Generation Z”. The author aspires to reveal the most common value system type appearing in the student community at Tver State university and postulates the necessity to reinforce traditional Russian values in society.

Keywords: values, value systems, traditional Russian values, terminal and instrumental values, students, “Generation Z”.

Об авторе:

БОРОДИН Дмитрий Юрьевич, старший преподаватель кафедры управления персоналом института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: [Borodin.DY@tversu.ru](mailto:borodin.dy@tversu.ru)

BORODIN Dmitry Yurievich, Senior Lecturer, Department of Human Resources Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: [Borodin.DY@tversu.ru](mailto:borodin.dy@tversu.ru)

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ КАК МАРКЕТИНГОВАЯ СТРАТЕГИЯ

Д.Ю. Бородин, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Н.С. Смирнова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье профориентация рассматривается как мягкая форма маркетинга образовательных услуг. Внимание акцентируется на специфике профориентационной работы в вузах, приводятся первичные данные опроса первокурсников ТвГУ о мотивах их выбора образовательной программы. Рассматриваются основные направления профориентационной деятельности в вузах, делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования профориентационной работы в вузах, предлагается создание специальной структуры, занимающейся маркетингом образовательных услуг и активными формами профориентационной работы как оптимальное стратегическое решение в условиях обострения конкуренции.

***Ключевые слова:** профессиональная ориентация (профориентация), трансформация современного образования, рынок образовательных услуг, рынок труда, высшие учебные заведения, имидж вузов, маркетинг образовательных услуг, привлечение абитуриентов.*

В условиях прогнозируемого на 2023–2024 годы снижения количества выпускников средних школ высшие учебные заведения, сталкиваясь с высокой конкуренцией и постоянно возрастающими требованиями со стороны государственных регулирующих органов, вынуждены прилагать дополнительные усилия не только для повышения качества образовательных программ, но и для улучшения своего имиджа с целью привлечения как можно большего количества абитуриентов с высокими баллами ЕГЭ [9, с.134]. Подобная клиенто-ориентированность с неизбежностью делает актуальным вопрос о принятии на вооружение концепции стратегического маркетинга образовательных услуг и ее дальнейшей реализации.

Маркетинг образовательных услуг “представляет собой систему организации деятельности образовательного учреждения, посредством которой удовлетворяется, расширяется, прогнозируется спрос различных социальных групп на образовательные услуги”. [4, с.125] Важнейший показатель эффективности маркетинговой деятельности – востребованность образовательных программ. Маркетинг образовательных услуг в условиях демографической ямы обычно предполагает предоставление гибкой системы скидок и льгот для обучающихся и агрессивные рекламные кампании, заточенные под определенную целевую аудиторию [См., например, 5]. При всей привлекательности таких маркетинговых ходов они могут быть весьма затратны для бюджетных организаций, в связи с чем возрастает роль профессиональной ориентации среди учащихся как мягкой формы маркетинга образовательных услуг.

Профориентация понимается нами как целенаправленная, организуемая деятельность, включающая изучение рынка труда, рынка образовательных

услуг и общественных потребностей в кадрах, а также изучение психологических и физиологических показателей и особенностей лиц, выбирающих сферу приложения своих сил и оказание им консультационной помощи в выборе будущей профессии, а значит и в выборе образовательной программы, максимально соответствующей профессиональному направлению и профессиональным установкам. [3, с. 5]

Профориентация выступает с одной стороны как составная часть процесса первичной социализации, создавая в сознании учащихся представления о собственных интересах, способностях, склонностях к определенному виду трудовой деятельности. В этом отношении ведущая роль в профориентационной работе принадлежит семье и школе. Именно эти агенты социализации вносят определяющий вклад в формирование системы ценностей человека и задают ведущие мотивы к обучению и труду. Специфика профессиональной ориентации в школе состоит в том, что она, являясь частью государственной политики, достаточно сильно формализована. Сайт Министерства Просвещения России не случайно трактует ее как «комплекс мероприятий по подготовке к профессиональному определению в соответствии с личным набором качеств, интересов, способностей, состояния здоровья и потребностей развития общества, имеющая комплексный подход в образовательной, воспитательной и иных видах деятельности». [6]

С другой стороны, профориентация представляет собой основу процесса вторичной (концептуальной) социализации, в ходе которой индивиды приобретают знания, умения, навыки, нормы и образцы поведения, принятые в избранной ими профессиональной среде. Основными агентами вторичной социализации являются средне-профессиональные и высшие учебные заведения, а также организации и трудовые коллективы. Роль последних в профориентации индивида требует отдельного исследования, в данной статье мы сосредоточимся на специфике профориентационной работы в высших учебных заведениях.

В научной литературе методы профориентационной работы высшего образовательного учреждения условно подразделяют на "пассивные" (беседы о направлениях и профилях, организуемых преподавателями образовательного учреждения; организация лекториев; оформление информационных стендов о направлениях и профилях вуза; посещения предполагаемыми абитуриентами образовательных учреждений; организация «Дня открытых дверей»; подготовка и распространение полиграфической продукции о направлениях и профилях вуза; выступление ученых вуза в СМИ) и "активные" (организуемые в вузах различные лагеря: спортивные, трудовые, научные, клубы (юных экономистов, маркетологов, менеджеров, юристов и т.п.); привлечение к работе вузовских научных кружков школьников, учеников начальных профессиональных и средних профессиональных учебных заведений; организация консультаций (психологических, юридических, консультаций по ведению бизнеса и т.п.), издаваемая в вузах справочная литература: книги, пособия, учебники, которые могут распространяться как через

специализированные магазины, так и предлагаться для распространения в школах, учебных заведениях начального и среднего образования; создание в вузах работниками телевидения и преподавателями профориентационных и имиджевых роликов, позволяющих позиционировать направления и профили вуза; организация научных исследований по актуальным вопросам экономики, психологии, управления и др.; организация олимпиад для школьников) [8, с.60].

Существует по крайней мере два направления профориентационной деятельности в вузе. Во-первых, внутреннее направление, в рамках которого вуз формирует профессиональные компетенции и систему мотивации обучающихся на образовательных программах. В ряде вузов страны функционируют специализированные профориентационные отделы, их сотрудники читают лекции, проводят беседы и профориентационные консультации, профессиональную диагностику и социально-психологические тренинги. Профориентационные мероприятия проводятся и в рамках основных образовательных программ. Помимо освоения предусмотренных учебным планом дисциплин, этому способствует привлечение к преподавательской деятельности работодателей-практиков, экскурсии на предприятия региона, производственная практика, разнообразные методы преподавания, профессиональные конкурсы и т. д.

Во-вторых, внешнее направление, реализуя которое, вуз представляет школьникам и их родителям набор образовательных программ, окончив которые они смогут получить привлекающую их профессию. Представление образовательных программ проводится различными способами – от краткосрочных и разовых мероприятий (дни открытых дверей вуза и его подразделений, экскурсии по подразделениям вуза, открытые лекции и мастер-классы для школьников, презентации образовательных программ в школах и средне-специальных учебных заведениях, предметные олимпиады для школьников и т.д.) до долгосрочных проектов (организуемые для школьников специальные курсы, позволяющие получить представление о будущей профессии и подготовиться к ЕГЭ и предметным олимпиадам, ведение профориентационных кружков и клубов в школах города и т.д.). Например, ИнЭУ ТвГУ последние два года проводит полугодовые онлайн курсы для своих потенциальных абитуриентов – “Школу юного экономиста” и “Школу юного менеджера”, оканчивающиеся олимпиадой по обществознанию “Эврика!”.

Внутреннее и внешнее направления профориентационной работы в вузе объединяет то, что адресатом ее воздействия в обоих случаях являются обучающиеся. При этом правильно выстроенная система профориентационной работы предполагает не столько субъект-объектные, сколько субъект-субъектные отношения между консультантами и обучающимися [7, с.227]. Другими словами, успешная профориентационная деятельность возможна только при активной позиции обучающихся, их заинтересованности в результате и выстраивании обратной связи между вузом и обучающимися.

В научной литературе встречается мнение о том, что большинство абитуриентов не имеют четких представлений о своей будущей профессии,

выбор вуза и образовательной программы часто является сложным и неосознанным (случайным). [2, с.8] Мы усомнились в этом предположении и решили задействовать механизм обратной связи, чтобы проверить нашу догадку.

В сентябре 2022 года лабораторией социально-экономических исследований ИнЭУ был проведен небольшой анкетный опрос студентов 1-го курса направления “Управление персоналом” и специальности “Экономическая безопасность” относительно мотивов выбора образовательной программы. В опросе приняли участие 28 студентов первого курса (22 представляли программу “Экономическая безопасность”, 6 – “Управление персоналом”), которым было предложено ответить на ряд вопросов.

Первый вопрос “Какая профессия привлекает Вас больше всего” предоставлял респондентам возможность множественного выбора (до 3-х возможных вариантов) и позволял исследователям оценить уровень сформированности устремлений к получению определенной профессии. Отвечая на этот вопрос, респонденты назвали 45 различных вариантов привлекательных для них видов деятельности – от президента до ландшафтного дизайнера. Чаще всего первокурсники выбирали профессию экономиста, такой выбор сделали 32,1% опрошенных, по 17,9% были выбраны профессии налогового инспектора и менеджера, 14,3 % – менеджера по управлению персоналом; сотрудник ФСБ, специалист по контролю банковской службы – 10,7%, специалист по экономической, безопасности, бухгалтер, сотрудник МВД, адвокат, психолог и даже депутат (по 7,1%). Остальные 32 профессии были указаны по 1 разу.

Значительный разброс в ответах может свидетельствовать о незавершенности профориентации для вчерашних школьников. В то же время характер наиболее часто упоминаемых профессий позволяет сделать вывод, что профориентационные мероприятия проводились в верном направлении. Косвенно это подтверждается и перечнем любимых предметов наших респондентов, в котором первые три позиции занимают обществознание – выбрано в 71,4% анкет, математика (50%), русский язык – 39,3% – набор ЕГЭ, необходимый для поступления на образовательную программу в рамках укрупненной группы “Экономика и управление”.

Далее респондентам был задан вопрос о причинах привлекательности выбранных ими профессий. Вопрос предполагал множественный выбор, в результате возникла следующая иерархия причин, в целом указывающая на прагматичный подход опрошенных к вопросу о выборе профессии. Чаще всего респонденты выбирали вариант ответа “Возможность профессионального продвижения и карьеры” (такой выбор присутствует в 89,3% случаев), второе-третье место разделили варианты “Престиж профессии в обществе” и “Возможность хорошо зарабатывать” – выбраны в 78,6% процентах анкет. Далее следуют варианты “Наличие способностей к данному виду деятельности” (46,4%) – что свидетельствует о продуманности данного решения и “Совет

родителей или родственников” (32,1%) – вновь прагматичный вариант, но указывающий больше на мотив стабильности и безопасности.

Наконец, вариант “Возможность творчества, нравится само содержание работы”, нашли привлекательным чуть более четверти опрошенных (28,6%), а еще один связанный со стремлением к стабильности вариант “С такой профессией никогда не станешь безработным” указали 21,4% первокурсников.

Уровень своей информированности о привлекательных для них профессиях (т. е. фактически успешность профориентации) вчерашние школьники оценивают следующим образом: лишь 3,6% заявили, что знают о привлекающих их профессиях всё, 71,4% считают, что “в принципе знают об этих профессиях, но хотели бы знать больше”, а 25% оценили уровень своей осведомленности как недостаточный.

Теперь рассмотрим основные источники информации о профессиях, которыми пользуются представители молодого поколения – 78,6% опрошенных указали СМИ (включая Интернет), 75% особо выделили Интернет-сайты вузов и их подразделений, 39,3% – дни открытых дверей вузов и их подразделений, 25% получили информацию от родителей и других родственников. Показательно, что только 7,1% упомянули в качестве источника школу.

Среди причин выбора именно ТвГУ бывшие школьники указали следующие: 64,3% – “престижно”, “возможность получить выбранную профессию”- 57,1%, по 39,3% были выбраны варианты “близкое расположение к дому” и “посоветовали родители, родственники”. 71,4% опрошенных полагают, что они будут работать по специальности после окончания своей образовательной программы, в то же время 28,6% признают, что они еще не определились. В связи с тем, что опрос проводился лишь спустя несколько недель после поступления, высокий процент респондентов, ориентированных на специализированную карьеру в рамках получаемого образования, скорее всего свидетельствует об успешном воздействии профессиональной ориентации.

Таким образом, можно констатировать, что опрошенные первокурсники в большинстве своем в той или иной степени были вовлечены в орбиту профориентационных мероприятий и получили хотя бы поверхностное представление о будущей профессии. В то же время выявленное стремление узнать больше и указанные источники информации, а также разброс в желаемых сферах профессиональной деятельности дают ориентир для дальнейшего совершенствования профориентационной работы в нашем вузе – создание специальной структуры, занимающейся маркетингом образовательных услуг и активными формами профориентационной работы. В условиях трансформации как современного высшего образования, так и современного рынка труда подобная структура может стать одним из сильных конкурентных преимуществ вуза, заметно повысив качество абитуриентов, через привлечение наиболее мотивированных и сосредоточив ресурсы на тех программах, которые могут стать драйверами роста для вуза и драйверами повышения уровня успешности выпускников вуза [1, с.45].

Список использованных источников

1. Адельсеитова Э.Б., Голодникова А.Д. Маркетинговые исследования профориентационной деятельности образовательного учреждения. Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. 2018. №2 (60). С. 43-49.
2. Афанасьев В.В., Куницына С.М., Нечаев М.П., Фролова С.Л. Система профориентации: проблемы, тенденции, опыт реализации и перспективы развития. Инновационные проекты и программы в образовании. 2019. №1. С.6-16.
3. Дементьев И. В. Генезис и понятие профориентации в педагогической науке и практике. Научные труды Республиканского института высшей школы. – Минск, 2008. – С. 32– 38.
4. Ковалева И.В., Завьялова А.Г. Проблемы и перспективы развития маркетинга образовательных услуг // Аграрная наука – сельскому хозяйству. сборник материалов XIII Международной научно-практической конференции: в 2 кн. 2018. С. 124-127.
5. Лагутина Е.Е. Содержание и этапы разработки комплекса маркетинга образовательной услуги высшего профессионального образования // Управление экономическими системами: электронный научный журнал, 2011. – № 4 (28). – № гос. рег. статьи 0421100034/0123. – Режим доступа к журн.: <http://uecs.mcnip.ru>.
6. Профориентация. Официальный сайт Министерства просвещения РФ. Электронный ресурс. Режим доступа: https://edu.gov.ru/career_guidance. Дата обращения 23.04.2023.
7. Пряжникова Е. Ю. Профориентация : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е. Ю. Пряжникова, Н. С. Пряжников. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : ИЦ «Академия», 2010. – 496 с.
8. Титова С. В. Эффективный метод профориентационной деятельности вуза // Мир современной науки. 2011.№6(9) С.59-61
9. Шереги Ф.Э., Арефьев А.Л., Ключарев Г.А., Тюрина И.О. Численность обучающихся, педагогического и профессорско-преподавательского персонала, число образовательных организаций Российской Федерации. (Прогноз до 2020 года и оценка тенденций до 2030 года) М., Институт социологии РАН, Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015, 270 с.
10. Результаты опроса “Мотивы выбора образовательной программы первокурсниками направления “Управление персоналом” и специальности “Экономическая безопасность”. Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/d/1bMSCUJ8GGTi2iOQEGAB213qq644xHncZ6deszmy7w3Q/edit#responses>

CAREER GUIDANCE AS MARKETING STRATEGY

D.Y. Borodin, Tver State University, Tver, Russia
N.S. Smirnova, Tver State University, Tver, Russia

This article regards career guidance as a soft form of educational services marketing. The authors focus on peculiarities of career guidance at institutions of higher education, present the results of a survey carried out among first year students at Tver State University to find out about their motivation to enter certain academic programs. The article lists major areas of career guidance at higher education institutions, suggests that there is a need for further advance of career guidance at academia, proposes to set up a special agency at Tver State University concentrating on educational services marketing and active career guidance methods as the best strategic decision to respond to escalating competition.

Keywords: *career guidance (vocational counseling), present day transformation of higher education, educational services market, labour market, institutions of higher education, reputation of higher education institutions, educational services marketing, acquisition of prospective students.*

Об авторах:

БОРОДИН Дмитрий Юрьевич, старший преподаватель кафедры управления персоналом института экономики и управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Borodin.DY@tversu.ru

СМИРНОВА Наталья Сергеевна, старший преподаватель кафедры социологии института педагогического образования и социальных технологий Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Smirnova.NS@tversu.ru

BORODIN Dmitry Yurievich, Senior Lecturer, Department of Human Resources Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Borodin.DY@tversu.ru

SMIRNOVA Natalya Sergeevna, Senior Lecturer, Department of Sociology, Institute of Pedagogical Education and Social Technologies, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Smirnova.NS@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ВКЛАД Д.С. КОНТОРОВА В РАЗВИТИЕ ЭКОНОФИЗИКИ В РОССИИ

А.А. Васильев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В работе приведены сведения о биографии известного российского военного системотехника Д.С. Конторова, о становлении эконофизики и вкладе Д.С. Конторова в её развитие в России. Результаты работы могут быть полезны преподавателям экономической теории при изложении исторических сведений о новых направлениях экономической науки (в частности, физической экономики) и вкладе в них отечественных учёных.

Ключевые слова: Конторов Давид Соломонович, физическая экономика, эконофизика.

Введение. Среди относительно небольшого количества монографий отечественных авторов по эконофизике [1] к одним из первых работ относятся научные издания Д.С. Конторова, Н.В. Михайлова и Ю.С. Саврасова:

- 1) Основы физической экономики (Физические аналоги и модели в экономике) (1999) [2];
- 2) Введение в физическую экономику (Право собственности в XXI веке) (2001) [3].

Во многих учебных и научных изданиях имеются ссылки на эти монографии. Редактором последнего издания был известный российский военный системотехник Д.С. Конторов.

Давид Соломонович Конторов “известен как ученый, внесший вклад в укрепление безопасности Отечества, улучшения его экономических и социальных возможностей, а также как непосредственный участник разработки и внедрения современных и перспективных систем и средств отечественного вооружения воздушно-космической обороны” [4]. “В области теоретических исследований Давид Соломонович внёс большой вклад в развитие системотехники, теории эффективности, теории конфликта, теории принятия решений, теории управления сложными системами в конфликтных ситуациях. Диапазон его интересов был очень обширен” [5, с. 45].

Объектом данного исследования является научная деятельность заслуженного деятеля науки Российской Федерации (1997), почётного члена Международной академии информатизации (1995), действительного члена Академии космонавтики имени К.Э. Циолковского (1991), доктора технических наук (1964), профессора (1970) Давида Соломоновича Конторова в области эконофизики. Предмет исследования заключается в анализе вклада Д.С. Конторова в становление и популяризацию эконофизики в нашей стране. Цель исследования – популяризация наследия этого выдающегося учёного в области эконофизики.

1. Краткая биография Д.С. Конторова. Краткие сведения о биографии и научных трудах учёного содержатся на сайте “Системная экономика” [4]. Подробные сведения о биографии Д.С. Конторова и его вкладе в науку

представлены в публикации [5]. Наиболее полный перечень научных изданий Д.С. Конторова приведён в [6].

Давид Соломонович Конторов родился 22 января 1920 года в городе Гомеле.

С августа 1941 г. участник боевых действий в Великой Отечественной войне до её окончания.

В 1951 г. Д.С. Конторов окончил Артиллерийскую радиотехническую академию (впоследствии Военная инженерная радиотехническая академия ПВО, г. Харьков).

С 1957 г. по 1967 г. Д.С. Конторов проходил военную службу во 2 Центральном научном научно-исследовательском институте Министерства обороны РФ (г. Тверь).

С 1967 г. и до конца своей жизни Д.С. Конторов работал в Радиотехническом институте Академии наук СССР. С 1967 г. по 1986 г. Конторов был начальником отдела системных исследований. Сразу после перехода в Радиотехнический институт Д.С. Конторов был назначен ответственным исполнителем комплексного эскизного проекта системы предупреждения о ракетном нападении.

В 1986 г. Д.С. Конторов перешёл на должность старшего научного сотрудника и сосредоточился на личных теоретических и прикладных исследованиях, на работе со студентами, аспирантами и молодыми специалистами.

В 2001 г. Давид Соломонович умер за письменным столом, работая над книгой “Введение в физическую экономику: (Право собственности в XXI веке)”. Давид Соломонович, по свидетельству его соавторов, был основным исполнителем и редактором последней монографии, успел завершить её редактирование и подготовку к изданию, но ему было не суждено увидеть выход её в свет [5, с. 41].

2. Краткие сведения о развитии экономфизики. Первым учёным, выявившим тесную взаимосвязь между экономикой и физикой, был Готфрид Лейбниц (1646 – 1716), который в 1671 г. опубликовал статью “Общество и экономика”, посвящённую вопросам реальной стоимости и оплаты производительного труда. Лейбниц первым объединил физику и экономику, а развитый им подход со временем выделился в отдельную науку, названную физической экономикой [7, с. 4]. Термин “физическая экономика” ввёл в научный оборот американский экономист и политик Л. Ларуш (1922 – 2019) для обозначения подхода к механизму развития экономики, который делает упор на производстве, основанном на непрерывном технологическом прогрессе и на развитии экономики как составной части эволюции научного знания, включая естественные и технические науки [8, с. 71].

Суть физической экономки, по мнению Л. Ларуша, заключается в том, что она “предлагает отойти от монетаристских взглядов на суть вещей и перейти к

физическим параметрам оценки экономической деятельности человечества”. Физическая экономика во многих своих аспектах опирается на аналогии между процессами, происходящими в неживой природе и изучаемые физикой, и процессами, происходящими в человеческом социуме и изучаемыми экономикой [7, с. 4].

Термин “эконофизика” предложен американским физиком Х. Стенли на конференции “Динамика сложных систем” в Калькутте (Индия) в 1995 г. по аналогии с астрофизикой, химической физикой, биофизикой [9, с. 5-6]. Эконофизика (в широком понимании) – это исследование экономических явлений с использованием методологии физики [10, с. 15]. Первый симпозиум по эконофизике состоялся в 1997 г. в Венгрии. Пионерской работой в области эконофизики считается книга Р. Мантенья, Н. Розарио и Х. Стенли с названием “Введение в эконофизику. Корреляции и сложность в финансах”, изданная в 2000 г. Первый конгресс по эконофизике в России состоялся в 2009 г. в Финансовой академии при Правительстве РФ.

Научные школы, находившиеся у истоков эконофизики и развивавшиеся независимо друг от друга, называли свои междисциплинарные направления исследований по-разному: экономическая синергетика, синергетическая экономика, физическая экономика. В настоящее время наиболее употребителен термин “эконофизика”, в содержании которого объединяются все результаты приложений нелинейной динамики к экономике [11, с. 145].

В настоящее время выделяются два направления эконофизики [11, с. 145]:

- 1) статистическая эконофизика (изучение финансовых временных рядов методами статистической физики);
- 2) динамическая эконофизика (изучение общих закономерностей эволюции социально-экономических систем на основе базовых математических моделей).

3. Вклад Д.С. Конторова в развитие эконофизики в России. Работы Д.С. Конторова по физической экономике относятся к динамической эконофизике (или теоретической эконофизике, задачей которой является построение моделей или теорий динамических процессов в экономике, финансах и бизнесе методами теории сложных систем [12, с. 79]).

Работа “Основы физической экономики: (Физические аналогии и модели в экономике)” [2] 1999 года характеризуется следующими особенностями:

- 1) положением о том, что “Физическая экономика позволяет использовать физические аналогии как прогнозный инструмент экономических исследований” [2, с. 10] (на это положение обращают особое внимание авторы работ [7, с. 5] и [13, с. 32]);
- 2) констатацией факта, что “физическая экономика становится воспринятым обществом научным направлением только в наше время ввиду неспособности традиционной экономики решать прогностические задачи и давления практических потребностей” [2, с. 10];

3) указанием на то, что кроме американского ученого Л. Ларуша развитием физической экономики занимался российский учёный Побиск Георгиевич Кузнецов (1924 – 2000) и другие учёные [2, с. 10];

4) описанием экономических категорий и процессов в физической интерпретации, а также некоторых моделей экономики на основании физических аналогий;

5) обоснованием имманентных (внутренне присущих) законов экономики (закон сохранения мощности; закон Подолинского о том, что коэффициент полезного действия труда больше единицы; закон экономического притяжения; закон развития), основанных на физических аналогиях и вытекающих из гносеологической идеи единства мира;

6) положением о том, что “На базе этих законов строятся математические модели компонентов экономики, учитывающие предысторию, состояние и намерения. Исходя из законов экономики делается прогноз относительно экономической парадигмы будущего” [2, с. 6];

7) предложением “автономной системы единиц экономических величин” [2, с. 51], включающей энергию [13, с. 33];

8) рассмотрением моделей физической экономики (платёжных цепей; производственного предприятия; удовлетворения потребностей; финансового взаимодействия).

Работа “Введение в физическую экономику: (Право собственности в XXI веке)” [3] 2001 года отличается следующим:

1) рассмотрением экономики как сложной системы – неравновесной, необратимой и слабопредсказуемой;

2) рассмотрением труда как энергоинформационного процесса, объединяющего физические усилия (физиологическую энергию) с интеллектуальными усилиями (информацией мышления);

3) рекомендацией установить неотторжимую частную собственность работника на свой труд и на соответствующую часть произведенного продукта;

4) обоснованием положения о том, что усовершенствование формы собственности и способа распределения стимулирует развитие экономики и позволяет избежать глобального энергетического и экологического кризиса;

5) указанием на явную тенденцию перехода разобщенного энергетического общества XX века к объединенному информационному обществу XXI века с глобализацией экономики и устойчивым развитием;

6) разработкой математической модели экономики, учитывающей уникальные свойства труда и непосредственное влияние прошлого на будущее.

В целом в работах Д.С. Конторова и его соавторов [2, 3] основные понятия и законы физической экономики изложены в системном виде, чего не хватало в полной мере работам Л. Ларуша. На это обстоятельство обращал внимание еще в 1994 г. известный российский учёный П.Г. Кузнецов, внёсший вклад в становление физической экономики [14, с. 133]: “Знакомясь с монографией Линдона Х. Ларуша мл. “Вы на самом деле хотели бы знать всё об экономике?”

чувствуешь себя входящим в совсем другой мир, для описания которого не хватает понятий”.

Выводы. Вклад Д.С. Конторова (и его соавторов) в развитие эконофизики в России заключается, в основном, в следующем:

1) в системном изложении основных понятий, идей и законов физической экономики;

2) в предложении автономной системы единиц экономических величин, включающей энергию;

3) в разработке моделей физической экономики;

4) в популяризации физической экономики в России.

Благодарности. Автор признателен за любезно предоставленные материалы о Д.С. Конторове и доброжелательную поддержку идеи написания статьи об этом учёном Вакуленко Нафисе Наилевне и Жиле Виктору Платоновичу – коллегам по работе во 2 Центральном научно-исследовательском институте Министерства обороны РФ.

Список использованных источников

1. Дробот Д.А. Научная библиография работ по физической экономике и эконофизике [Электронный ресурс] // Вектор экономики. 2017. № 10(16). Режим доступа:

<http://vectoreconomy.ru/images/publications/2017/10/innovationmanagement/Drobot.pdf> (дата обращения: 23.02.2023).

2. Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Основы физической экономики: (Физические аналогии и модели в экономике) [Текст]: научное изд. М.: Радио и связь, 1999. 184 с.

3. Конторов Д.С., Михайлов Н.В., Саврасов Ю.С. Введение в физическую экономику: (Право собственности в XXI веке): научное изд. / Под ред. Д.С. Конторова. М.: Радио и связь, 2001. 157 с.

4. Давид Конторов [Электронный ресурс]. М.: Ассоциация “Системная экономика”, 2016 – 2022. Режим доступа: <https://systemeconomics.ru/david-kontorov> (дата обращения: 23.02.2023).

5. Давид Соломонович Конторов – учёный, защитник Отечества, человек [Текст] / По замыслу и под ред. Г.В. Сенчакова. Тверь: 2 ЦНИИ МО РФ, 2006. 150 с.

6. Васильев А.А. Междисциплинарное наследие Д.С. Конторова / Перспективы развития математического образования в эпоху цифровой трансформации: материалы Всероссийской научно-практ. конф. (30 марта – 01 апреля 2023 года, г. Тверь). Тверь: Твер. гос. ун-т, 2023. С. 37-42.

7. Давыдянец Д.Е. Физическая экономика: теория, методология, системообразующие начала [Текст]: научное изд. М.: МИРАКЛЬ, 2016. 72 с.

8. Лебедев В.В., Лебедев К.В. О естественнонаучных методах исследования в экономике [Текст] // Вестник ГУУ. 2016. № 10. С. 70-75.

9. Мухин Р.Р., Черникова А.А. Об истории эконофизики, нелинейной и эволюционной экономики [Текст] // Известия высших учебных заведений. Прикладная нелинейная динамика. 2014. № 3. С. 3-25.

10. Водолазский А.А. Эконофизика и законы здоровой экономики. Очерки о производительности труда и модернизации экономики [Текст]: научное изд. Новочеркасск: “НОК”, 2012. 86 с.

11. Хавинсон М.Ю. Эконофизика: от анализа финансов до судьбы человечества [Текст] // Пространственная экономика. 2015. № 1. С. 144-166.

12. Куперин Ю.А. Естественнонаучный подход к экономической динамике: Эконофизика, нейросетевой анализ и квантовые финансы. Часть 1 [Текст] // Экономика и управление. 2009. № 11 (49). С. 79-83.

13. Коган И.Ш. Метрологический анализ величин физической экономики [Текст] // Законодательная и прикладная метрология. 2013. № 5. С. 32-35.

14. Кузнецов П.Г. Линдон Х. Ларуш, основатель физической экономики – научной альтернативы монетарной системе // Кузнецов П.Г. Наука развития Жизни: сборник трудов. Том III. Правильное применение закона. М.: Русское Комическое общество, 2015. 560 с.

CONTRIBUTION OF D.S. KONTOROV TO THE DEVELOPMENT OF ECONOPHYSICS IN RUSSIA

A.A. Vasiliev, Tver State University, Tver, Russia

The paper provides information about the biography of the famous Russian military systems engineer D.S. Kontorov, about the development of econophysics and the contribution of D.S. Kontorov to its development in Russia. The results of the work could be useful for teachers of economic theory in presenting historical information about new areas of economic science (in particular, physical economics) and the contribution of domestic scientists to them.

Keywords: David Solomonovich Kontorov, physical economics, econophysics.

Об авторе:

ВАСИЛЬЕВ Александр Анатольевич, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: vasiljev-tvgu@yandex.ru

VASILYEV Alexander Anatolyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: vasiljev-tvgu@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ И ОПРЕДЕЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТУРИСТСКИХ МАРШРУТОВ

Н.А. Выскубова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – исследование научно-практических подходов к процессу формирования и определения национальных туристских маршрутов.

Научная новизна заключается: в конкретизации понятия «национальный туристский продукт»; описании процесса формирования и определения межрегиональных туристских продуктов с учётом практического опыта Тверской области.

***Ключевые слова:** внутренний туризм; межрегиональный туристский продукт; национальный туристский маршрут; межрегиональный национальный туристский маршрут.*

С учётом трендов «нового» времени и предпочтений современного потребителя туристских услуг в России растёт роль необходимости диверсификации туристского продукта, в том числе формирования и продвижения межрегиональных туристских маршрутов.

Согласно ст. 1 Федерального закона №132-ФЗ от 26.11.1996 «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» туристский маршрут – это путь следования туристов (экскурсантов), включающий в себя посещение и (или) использование туристских ресурсов [1].

ГОСТ Р 50681-2010 «Проектирование туристских услуг» даёт следующую формулировку понятия «туристский маршрут» – это «маршрут следования туристов (экскурсантов), разработанный в соответствии с требованиями безопасности и включающий посещение различных исторических мест, культурных объектов, природных ландшафтов и т.п. в культурно-познавательных, оздоровительных, спортивных и других целях» [2].

Одним из важных аспектов, учитывая международную обстановку в настоящее время, является интеграция туристского пространства России с целью объединения туристических дестинаций и «сближения» регионов, обладающих туристским потенциалом. Формирование и продвижение межрегиональных туристских маршрутов поддерживается большинством российских субъектов, а также на уровне федеральной власти.

В связи с этим особое значение приобретает понятие «межрегиональный маршрут», под которым понимается туристский маршрут (тур), проходящий по территории двух и более субъектов Российской Федерации, продвигающий культурно-познавательные, исторические, спортивные объекты региона (-ов), отличительными характеристиками которого являются: узнаваемость, круглогодичность, регулярность, целостность, завершенность, соответствие стандартам услуг. Данное определение представлено в методическом руководстве по формированию конкурентоспособных туристских маршрутов, разработанным комитетом по реализации программы импортозамещения при

Экспертном совете по развитию туризма при Министерстве культуры Российской Федерации [3].

Идея организации межрегиональных маршрутов известна и активно используется при проектировании туристских продуктов достаточно давно. Более того, именно межрегиональные маршруты наиболее распространены и более целостно отражают сущность туризма [5]. Одни из самых известных – «Золотое кольцо», «Государева дорога», «Серебряное ожерелье России», «Императорский маршрут», «Великий шёлковый путь».

Виды межрегиональных маршрутов в большей степени зависят от средства передвижения туристов. В настоящее время в России наиболее популярны автомобильные самостоятельные путешествия, также рост по популярности показывает и круизный туризм. Большая часть круизных путешествий – межрегиональные. Например, на территории Тверской области туристский поток по итогам 2022 года составил более 2 млн 600 тыс. путешественников, что характеризует общий рост более чем 300 тыс. чел. или порядка 11% по сравнению с предыдущим периодом [7]. Кроме того, на сектор круизного туризма пришлось более 80 тыс. гостей, что на 55% больше, чем за аналогичный навигационный период 2021 года [8]. Также важно отметить, что по результатам исследования, проведённого аналитическим центром НАФИ и Ассоциацией автотуризма и караванинга в «высокий» туристский сезон 2022 года путешествовали на автомобиле 67% россиян, а когда-либо совершали автопутешествия 83% [9]. С учётом логистического комфорта Тверской области для жителей московской агломерации, уместно предположить аналогичное отношение данного статического тренда в структуре туристского потока региона. Согласно результатам Всероссийской туристической премии Russian Travel Awards Тверская область стала победителем в номинации «Территории автотуризма» [10].

Таким образом, можно отметить, что одними из наиболее популярных и массовых межрегиональных туристских маршрутов являются автомобильные и круизные. Кроме того, в настоящее время в связи с ростом качества оказания услуг на железнодорожном транспорте, как в части обновления подвижного состава, так и в целом улучшением сервиса в пути, набирают популярность среди путешественников и железнодорожные туры, что подтверждается большим спектром предложений для различных целевых аудиторий [6].

Учитывая значимость туристского маршрутного каркаса России, ежегодный рост значения отрасли туризма в экономике страны, а также разработку национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» уровень к подготовке и формированию туристских маршрутов значительно вырос. В 2021 году впервые появился термин «национальный туристский маршрут». Работа в данном направлении велась с 2015 года комитетом по реализации программы импортозамещения при Экспертном совете по развитию туризма при Министерстве культуры Российской Федерации, далее была продолжена Экспертным советом по определению национальных туристских маршрутов при Федеральном агентстве по туризму.

Согласно пункту 2 раздела I постановления Правительства Российской Федерации от 29.11.2021 №2086 «Об утверждении правил определения национальных туристских маршрутов» основными целями определения национальных туристских маршрутов являются:

- увеличение объёма внутреннего и въездного туристского потока;
- увеличение вклада туристской отрасли в валовой внутренний продукт Российской Федерации [4].

Также согласно правилам определения национальных туристских маршрутов утверждены требования к их содержанию, формированию и сам порядок определения, но не раскрыто понятие «национальный туристский маршрут».

Исходя из основных критериев, которым должен соответствовать национальный туристский маршрут, можно сделать вывод о том, что *национальный туристский маршрут* – это тематический региональный или межрегиональный туристский продукт, включающий значимые объекты туристского показа, способствующий росту туристского потока, ориентированный на расширение туристского сезона, спроектированный при участии туроператоров и иных участников туристского рынка.

Для получения статуса «национальный туристский маршрут» необходима подготовка пакета документов, соответствующих приказу Федерального агентства по туризму от 05.07.2022 №299-Пр-2022 «Об утверждении формы заявки на определение туристского маршрута в качестве национального туристского маршрута, форм документов, прилагаемых к заявке, порядка расчёта критериев национальных туристских маршрутов».

С учётом порядка определения туристского маршрута орган исполнительной власти в сфере туризма субъекта Российской Федерации, по территории которого проходит туристский маршрут, направляет заявку в орган исполнительной власти Российской Федерации. В случае если туристский маршрут проходит по территории двух и более регионов страны, заявка оформляется за подписью уполномоченных должностных лиц органов исполнительной власти каждого из субъектов Российской Федерации, по территории которых проходит маршрут. К заявке прилагается перечень документов с описанием, схемой, технологической картой и презентацией туристского маршрута.

Определение туристского маршрута в качестве национального туристского маршрута осуществляется по результатам рассмотрения и защиты заявки на Экспертном совете при уполномоченном органе власти в сфере туризма Российской Федерации.

Согласно приказу Федерального агентства по туризму от 22.10.2022 №375-Пр-22 «Об определении туристских маршрутов в качестве национальных туристских маршрутов» утверждён перечень первых национальных туристских маршрутов, в который вошёл 31 маршрут, в том числе 2 межрегиональных: «Государева дорога», проходящая сразу через четыре региона Российской Федерации – Московская, Тверская, Новгородская и Ленинградская области, и

«Сибирские каникулы» – маршрут по республикам Хакасия, Тыва и Красноярскому краю. Полный перечень национальных туристских маршрутов размещён на официальном сайте Ассоциации туроператоров [11].

Важно отметить, что в настоящее время процесс передачи полномочий от Федерального агентства по туризму Министерству экономического развития Российской Федерации находится в завершающей стадии. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 20.10.2022 «О некоторых вопросах государственного регулирования в сфере туризма и туристской деятельности» в целях повышения эффективности развития туристской индустрии и оптимизации структуры федеральных органов власти Федеральное агентство по туризму упраздняется с передачей функций Министерству экономического развития Российской Федерации.

Вопрос формирования и дальнейшей реализации национальных туристских маршрутов имеет значимую роль в развитии туристской отрасли в целом, так как имеет прямое влияние на достижение национальных целей и задач для роста экономики страны, но не менее важен и социальный аспект: путешествия по России в целях воспитания патриотизма у подрастающего поколения и гордости за страну у людей старшего возраста. В связи с этим безусловно, значительную роль приобретает уточнение понятийного аппарата и закрепление его на законодательном уровне, разработка и практическое применение методических и методологических рекомендаций по формированию и продвижению национальных туристских маршрутов на туристские рынки для разных целевых аудиторий.

Список использованных источников

1. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон Рос Федерации от 24 ноября г. 1996 № 132-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

2. ГОСТ Р ИСО 50681-2010 Национальный стандарт Российской Федерации «Проектирование туристских услуг»: принят и введён в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 ноября 2010 г. №580-ст.: издание офиц.: дата введения 2011-07-01. – М.: Стандартинформ, 2011 [Электронный ресурс]: // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

3. Методическое руководство по формированию конкурентоспособных туристских маршрутов в России, рассчитанных на широкую аудиторию российских и зарубежных потребителей. [Электронный ресурс]: <https://turizmrn.ru/10-07-06-2017.pdf>. – Дата доступа: – 26.02.2023).

4. Об утверждении правил определения национальных туристских маршрутов [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Рос. Федерации от 29 ноября 2021 г. №2086 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

5. Зырянов, А.И., Зырянова И.С. Межрегиональные туристские маршруты в России /А.И. Зырянов, И.С. Зырянова // География и туризм. – 2020. – № 1. – С. 5-127.

6. По России на туристических поездах // Журнал для пассажиров Российских железных дорог. – 2022 год, – №9 – С.44 – 47. С. 90 – 95.

7. Что показал туристический сектор в 2022 году: пять основных трендов развития туризма в Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://туризм.тверскаяобласть.рф/novosti/?ELEMENT_ID=190340&ysclid=lelq0tg38f5369980 – Дата доступа: – 25.02.2023.

8. Итоги круизного сезона-2022 в Тверской области: регион посетили по воде более 80 тысяч туристов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://тверскаяобласть.рф/novosti/?ELEMENT_ID=187994 – Дата доступа: – 26.02.2023.

9. Летом 2022 года на автомобиле путешествовали почти 70% россиян. [Электронный ресурс]. – <https://rg.ru/2022/12/24/letom-2022-goda-na-avtomobile-puteshestvovali-pochti-70-rossiiian.html?ysclid=lelqfqam27904802739> – Дата доступа: 21.02.2023.

10. В Санкт-Петербурге стали известны лауреаты II Всероссийской туристической премии Russian Travel Awards [Электронный ресурс]. – <https://russian-travel-awards.ru/tpost/pof4ko4ik1-v-sankt-peterburge-stali-izvestni-laurea> – Дата доступа: 20.02.2023.

11. Национальные маршруты России [Электронный ресурс]. – https://www.atorus.ru/rest_in_russia/routes?ysclid=lelvhwyods935220684. – Дата доступа: 26.02.2023.

ON THE QUESTION OF FORMATION AND DEFINITION NATIONAL TOURIST ROUTES

N.A. Vyskubova, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to study scientific and practical approaches to the process of formation and definition of national tourist routes. The scientific novelty consists in: concretization of the concept of "national tourist product"; description of the process of formation and definition of interregional tourist products, taking into account the practical experience of the Tver region.

Keywords: *domestic tourism; interregional tourist product; national tourist route; interregional national tourist route.*

Об авторе:

ВЫСКУБОВА Надежда Александровна, аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета, заместитель министра туризма Тверской области, г. Тверь, Россия, e-mail: vyskubova.nadezhda@yandex.ru

VYSKUBOVA Nadezhda Alexandrovna, Postgraduate Student, Department of Enterprise Economics and Management, Tver State University, Deputy Minister of Tourism of the Tver Region, Tver, Russia, e-mail: vyskubova.nadezhda@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Гусейнов Самурай Саявуш оглы, Тверской государственный университет,
г. Тверь, Россия

О.С. Гуляева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются актуальные проблемы функционирования организаций фармацевтической отрасли в современных экономических условиях, осложнённых пандемией и санкционными ограничениями. Проводится сравнительный анализ изменения финансовой устойчивости среди 5 компаний (ПАО «КРАСФАРМА»; ООО «ПРАНАФАРМ»; ООО «СЕРВЬЕ РУС»; ООО «НИТА-ФАРМ»; ООО «КОМПАНИЯ «ДЭКО»») после пандемии, до санкций и после. Выявляются сложившиеся тенденции и их последствия.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, фармацевтическая отрасль, санкции, управление финансовой устойчивостью.

Актуальность исследования обусловлена высокой значимостью проблемы повышения эффективности управления финансовой устойчивостью организаций фармацевтической отрасли, занимающей важное место в структуре российской экономики в силу большого стратегического значения в обеспечении национальной безопасности. Особенно остро данный вопрос воспринимается в современных экономических условиях, оказавшихся под ударом пандемии короновиральной инфекции, последствий ограничений, связанных с её повсеместным распространением, а также геополитической ситуации в стране, повлекшей за собой санкционные ограничения со стороны стран ЕС и США. В данных условиях перед отечественными организациями фарминдустрии стоит сложнейшая задача – не просто устойчиво функционировать при сохранении кадрового потенциала, но и успешно развиваться, не прибегая к параллельному импорту, обеспечивая население всеми необходимыми препаратами, включая те, которые ранее поставлялись из зарубежных стран [2, с.106].

Буквально 10 лет назад отечественная фармацевтическая отрасль характеризовалась недостатком научно-производственного потенциала, современных технологий и инвестиций на их приобретение, что сделало фармацевтический рынок зависимым от импорта, в большей степени из стран ЕС. Изменение внешнеполитической обстановки в 2014 году в целях сохранения устойчивости потребовали поиска нового вектора развития. Фармацевтическая отрасль наладила новые кооперационные связи внутри страны, расширила взаимодействие с партнерами из дружественных стран, благодаря поддержке государством собственных разработок по многим направлениям деятельности избавилась от сырьевой и технологической

зависимости от иностранных поставщиков, стала способна выпускать многие лекарственные средства по принципу полного цикла [6, с.37].

Дополнительным драйвером развития в 2020 году стала пандемия, в условиях которой фармацевтическая отрасль показала достаточную зрелость и готовность к новым вызовам, несмотря на многочисленные сложности. Увеличение спроса на фармацевтическую продукцию и производство её новых видов позволили удержаться на плаву и продолжить развиваться. В 2022 году отрасль пережила второй санкционный «удар», вновь потребовалась перестройка логистических цепочек, частично бизнес-процессов и технологических операций, поиск альтернативных и резервных поставщиков компонентов, из которых осуществляется производство фармацевтической продукции, а также форм взаимоотношения с ними.

Результаты грамотной работы с поставщиками, многолетние инвестиции в технологии и производство, а также государственная поддержка отрасли позволяют судить о том, что российские фармацевтические организации смогли устоять в сложившейся ситуации, что требует дополнительного анализа [9, с.276].

Проведём сравнительную оценку эффективности управления финансовой устойчивостью пяти организаций фармацевтической отрасли России после пандемии, до санкций и после, выявить сложившиеся тенденции и их последствия. В ходе исследования используем данные рейтинга организаций «TestFirm» по критерию объема выручки в 2022 году.

На основании данных финансовой отчетности за 2020-2022 гг. произведём расчёт показателей финансовой устойчивости (коэффициента финансирования; коэффициента автономии; коэффициента маневренности собственных средств; коэффициента финансовой устойчивости) и их сравнительный анализ. Расположим организации в порядке уменьшения общего объема выручки в 2022 году (Таблица 1) [11].

Таблица 1

Данные об организациях фармацевтической отрасли

Фармацевтическая организация	Выручка, млрд. руб.	Город	ИНН
ПАО «КРАСФАРМА»	2,19	Красноярск	2464010490
ООО «ПРАНАФАРМ»	2,10	Самара	6316059876
ООО «СЕРВЬЕ РУС»	2,02	Москва	5036050808
ООО «ДЭКО»	1,89	Москва	7731205648
ООО «НИТА-ФАРМ»	1,89	Саратов	6452109727

Базисным периодом исследования финансовой устойчивости будем считать 2020 год, который связан с периодом начала пандемии, 2021 год будем считать периодом до санкций, сравнение данных с 2022 годом позволит выявить произошедшие изменения после введения санкций (Таблица 2) [12-15].

Анализ показателей финансовой устойчивости

Наименование показателя	Формула расчёта	Фармацевтическая организация	Норма	2020	2021	2022	Изменение, 2022/2020	
							Абс.	%
Коэффициент финансирования	стр.1300 / (стр.1400+стр.1500)	ПАО «КРАСФАРМА»	>1	4,12	4,03	5,4	1,28	31,1
		ООО «ПРАНАФАРМ»		2,72	4,71	6,96	4,24	155
		ООО «СЕРВЬЕ РУС»		7,70	9,80	10,50	2,8	36,4
		ООО «ДЭКО»		0,51	0,71	0,92	0,41	80,4
		ООО «НИТА-ФАРМ»		5,7	7,9	8,5	2,8	49,1
Коэффициент автономии	стр.1300 / стр.1600	ПАО «КРАСФАРМА»	>0,5	0,81	0,80	0,84	0,03	3,7
		ООО «ПРАНАФАРМ»		0,73	0,82	0,87	0,14	19,2
		ООО «СЕРВЬЕ РУС»		0,88	0,90	0,91	0,03	3,4
		ООО «ДЭКО»		0,34	0,41	0,48	0,14	41,2
		ООО «НИТА-ФАРМ»		0,85	0,88	0,89	0,04	4,7
Коэффициент маневренности собственных средств	(стр.1200-стр.1500) / стр.1300	ПАО «КРАСФАРМА»	0,1- 0,2	0,51	0,53	0,54	0,03	5,9
		ООО «ПРАНАФАРМ»		0,96	0,97	0,98	0,02	2,1
		ООО «СЕРВЬЕ РУС»		0,41	0,52	0,62	0,21	51,2
		ООО «ДЭКО»		0,15	0,41	0,55	0,4	266
		ООО «НИТА-ФАРМ»		0,68	0,79	0,73	0,05	7,4
Коэффициент финансовой устойчивости	(стр.1300+стр.1400) / (стр.1300+стр.1400 + стр.1500)	ПАО «КРАСФАРМА»	0,8-0,9	0,83	0,84	0,85	0,02	2,4
		ООО «ПРАНАФАРМ»		0,73	0,82	0,87	0,14	19,2
		ООО «СЕРВЬЕ РУС»		0,88	0,90	0,91	0,03	3,4
		ООО «ДЭКО»		0,44	0,53	0,55	0,11	25,0
		ООО «НИТА-ФАРМ»		0,89	0,91	0,93	0,04	4,5

Коэффициент финансирования показывает, какая часть деятельности фармацевтической организации финансируется собственными средствами, а какая заёмными средствами. Наглядно данные представим на рисунке 1.

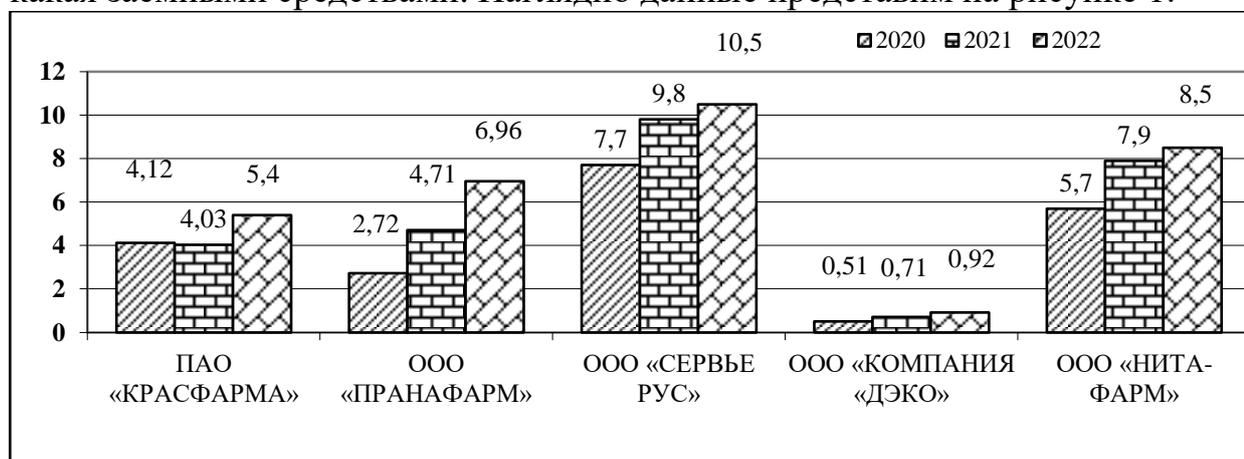

Рис. 1. Сравнительный анализ коэффициента финансирования

Коэффициент в 2020-2022 гг. был выше рекомендуемого значения для ПАО «КРАСФАРМА»; ООО «ПРАНАФАРМ»; ООО «СЕРВЬЕ РУС»; ООО «НИТА-ФАРМ». Это говорит о формировании большей части имущества собственными средствами. Величина коэффициента меньше единицы в ООО «КОМПАНИЯ «ДЭКО» говорит о недостаточной финансовой устойчивости, свидетельствует о формировании имущества в основном заёмными средствами. Положительным аспектом является положительная динамика всех показателей.

Коэффициент автономии показывает удельный вес собственных средств в общей сумме источников финансирования. Является характеристикой

устойчивости финансового состояния фармацевтических организаций, характеризующей степень финансовой независимости. В течение анализируемого периода (2020-2022 гг.) данный коэффициент был выше нормативного значения для ПАО «КРАСФАРМА»; ООО «ПРАНАФАРМ»; ООО «СЕРВЬЕ РУС»; ООО «НИТА-ФАРМ», что говорит о возможности покрытия всех обязательств собственными средствами, что свидетельствует о финансовой независимости; отсутствии финансовых затруднений. В ООО «КОМПАНИЯ «ДЭКО» показатель ниже нормативного значения, что говорит о финансовой зависимости организации (рис. 2).

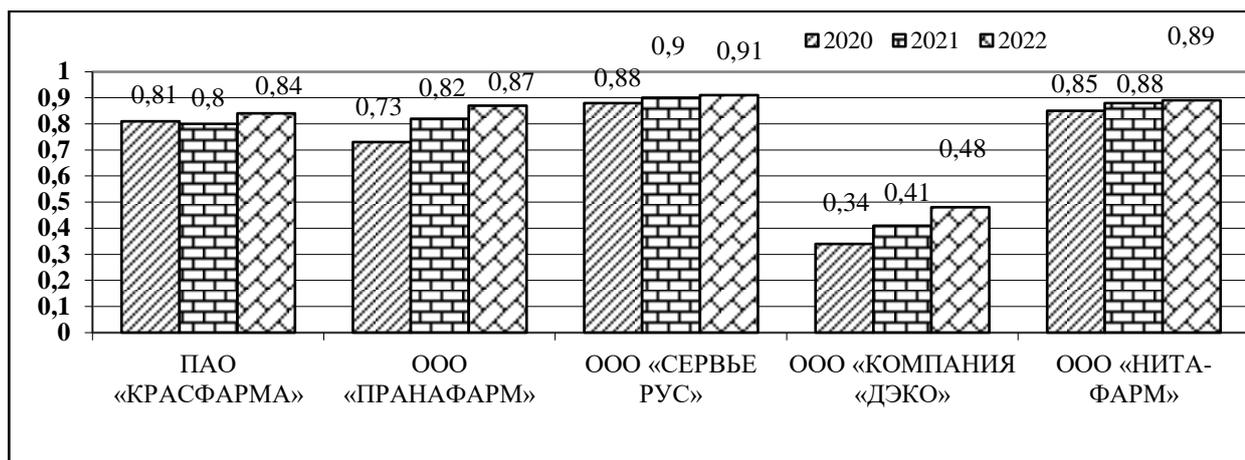

Рис. 2. Сравнительный анализ коэффициента автономии

Коэффициент маневренности собственных средств в 2020-2022 гг. выше нормативного значения ПАО «КРАСФАРМА»; ООО «ПРАНАФАРМ»; ООО «СЕРВЬЕ РУС»; ООО «НИТА-ФАРМ» и ООО «КОМПАНИЯ «ДЭКО». Это говорит о высокой финансовой устойчивости, отсутствии проблем в развитии фармацевтических организаций. Кредиторы без проблем предоставляют заемные суммы, а инвесторы видят перспективы вложений в бизнес (рис. 3).

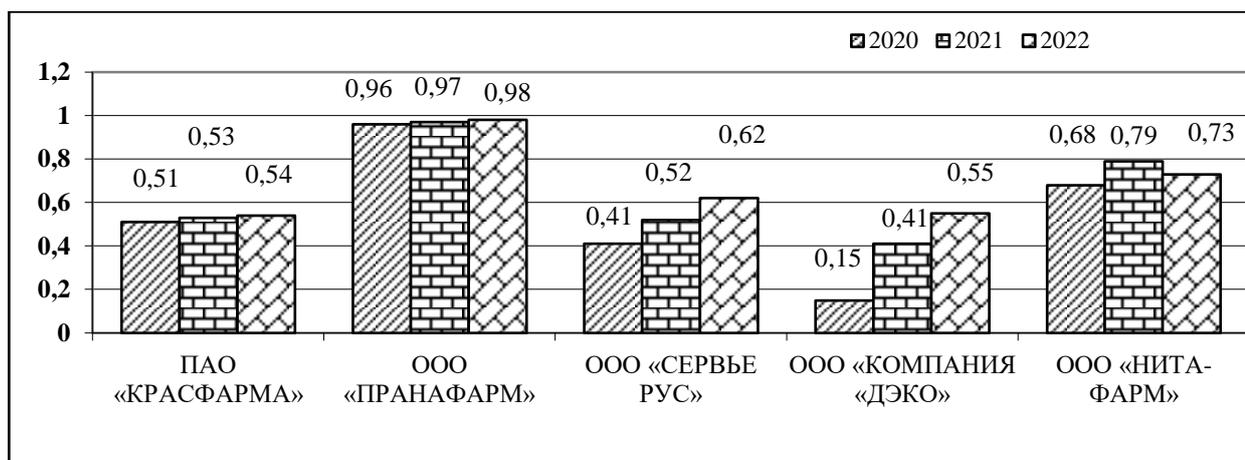

Рис. 3. Сравнительный анализ коэффициента маневренности собственных средств

Коэффициент финансовой устойчивости в 2020-2022 гг. в пределах оптимального значения для ПАО «КРАСФАРМА»; ООО «ПРАНАФАРМ»; ООО «СЕРВЬЕ РУС»; ООО «НИТА-ФАРМ», при этом наблюдается положительная динамика, что говорит о финансовой независимости фармацевтических организаций. В ООО «КОМПАНИЯ «ДЭКО» показатель ниже нормативного значения, что говорит о зависимости от внешних источников финансирования и возможном снижении платёжеспособности (рис. 4).

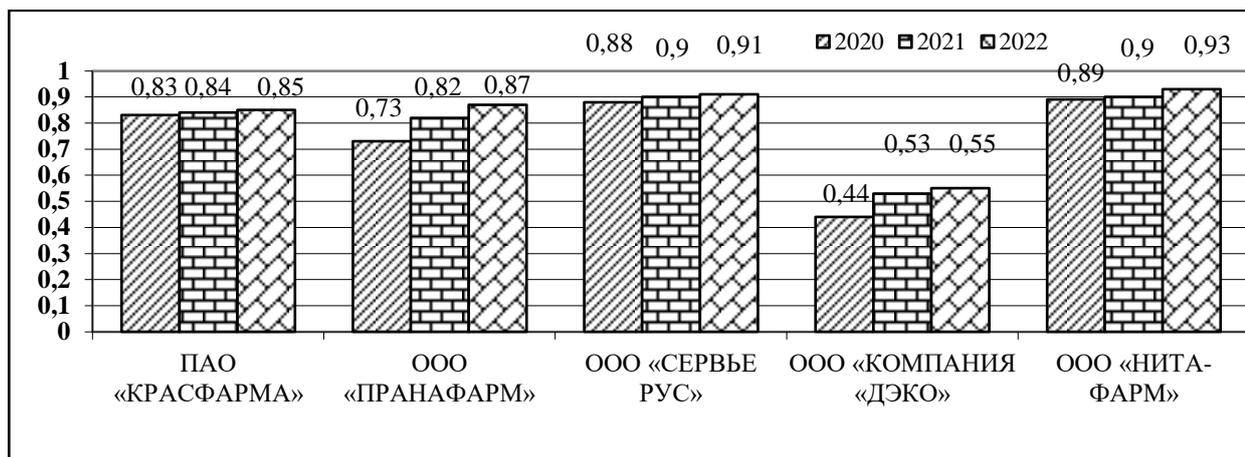

Рис. 4. Сравнительный анализ коэффициента финансовой устойчивости

Результаты проведённого исследования позволили выявить, что финансовое положение анализируемых фармацевтических организаций в 2020-2022 гг. являлось неоднозначным, несмотря на высокие результаты производственно-экономической деятельности.

Коэффициенты финансовой устойчивости ПАО «КРАСФАРМА»; ООО «ПРАНАФАРМ»; ООО «СЕРВЬЕ РУС»; ООО «НИТА-ФАРМ» соответствовали нормативам, что позволяет судить о благоприятной финансовой ситуации, об устойчивом финансовом положении. Организации финансово независимы от заемных средств, обладают достаточной обеспеченностью собственными оборотными средствами.

Неустойчивое финансовое положение характерно для ООО «КОМПАНИЯ «ДЭКО», основные показатели ниже нормативных значений, однако все имеют положительную динамику, что говорит о нивелировании действительной угрозы потери финансовой устойчивости.

Рассматривая результаты по периодам времени, следует отметить, что в 2020 году показатели были наиболее низкими, однако наступление пандемии существенно повысило спрос на фармацевтическую продукцию со стороны населения и отрасли здравоохранения, обеспечив к 2022 году рост выручки фармацевтических производителей, позволивший устоять и перед санкционными ограничениями.

Отрасль должна и дальше расширять список выпускаемых препаратов. Ключевой задачей должен оставаться скорейший запуск производства отечественных лекарств против редких заболеваний. Важно иметь возможность

производства полного цикла стратегически важных препаратов, начиная с синтеза субстанций, – антибиотиков, обезболивающих и противовоспалительных средств, ряда жизненно необходимых препаратов [9, с.280].

Для повышения устойчивости цепочки поставок фармацевтической продукции следует рассмотреть их интеграцию с современными технологиями, уделять больше внимания сложности бизнеса, экономическому развитию, острой конкуренции, быстрым изменениям потребностей клиентов и соответствующим отношениям между производителями, дистрибьюторами, лицами, назначающими лекарства, и страховыми организациями как покупателями.

Список использованных источников

1. Алексеев, В.В. Управление финансовой устойчивостью предприятия и пути ее повышения / В.В. Алексеев // Молодой ученый. – 2020. – № 2 (292). – С. 225-227.
2. Васильева, Н.К. Анализ финансовой устойчивости фармацевтической организации в период пандемии COVID-19 / Н.К. Васильева, Е.А. Соломонова, В.С. Богус // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – №38(6). – С.106-111.
3. Дудченко, И.Н. Проблемы управления финансовой устойчивостью предприятия в современных условиях / И.Н. Дудченко // Современная студенческая наука: актуальные задачи, проблемы и перспективы. – 2019. – С.28-36.
4. Зенкина, А.В. Анализ существующих методик оценки финансовой устойчивости фармацевтических организаций / А.В. Зенкина, Е.Е. Чупандина // Актуальные проблемы медицины. – 2020. – №6. – С.1-6.
5. Конакова, В.Н. Проблемы финансовой устойчивости предприятия / В.Н. Конакова // Молодой ученый. – 2020. – № 44 (230). – С. 78-80.
6. Костромин, П.А. Обеспечение устойчивого развития российских фармацевтических предприятий в условиях внешнеэкономических санкций / П.А. Костромин // Вестник университета. – 2022. – №15. – С.37-41.
7. Новикова, О.О. Влияние санкций на фармацевтический рынок / О.О. Новикова, А.А. Калинина // Политика, экономика и инновации. – 2018. – № 1 (18). – С.1-4.
8. Сергеева, Н.М. Исследование конкурентных позиций фармацевтической организации / Н.М. Сергеева // Региональный вестник. – 2021. – № 2. – С. 28-29.
9. Сергеева, Н.М. Обеспечение финансовой устойчивости среди лидеров фармацевтической отрасли / Н.М. Сергеева, Е.Н. Ноздрачева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2023. – №2. – С.276-283.
10. Яшуткина, С.С. Методика анализа финансового состояния фармацевтической организации для антикризисного управления / С.С. Яшуткина // Молодой ученый. – 2018. – № 18 (204). – С. 393-400.

11. TestFirm. Рейтинг организаций РФ по выручке [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.testfirm.ru>
12. Официальный портал информации о российских юридических лицах «Audit-it.ru» / ПАО «КРАСФАРМА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/2464010490_pao-krasfarma
13. Официальный портал информации о российских юридических лицах «Audit-it.ru» / ООО «НИТА-ФАРМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6452109727_ooo-nita-farm
14. Официальный портал информации о российских юридических лицах «Audit-it.ru» / ООО «СЕРВЬЕ РУС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/5036050808_ooo-serve-rus
15. Официальный портал информации о российских юридических лицах «Audit-it.ru» / ООО «ПРАНАФАРМ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.audit-it.ru/buh_otchet/6316059876_ooo-pranafarm

PROBLEMS OF FINANCIAL STABILITY MANAGEMENT OF PHARMACEUTICAL INDUSTRY ORGANIZATIONS UNDER SANCTIONS

Huseynov Samurai Sayavush ogly, Tver State University, Tver, Russia
O.S. Gulyaeva, Tver State University, Tver, Russia

The article deals with the actual problems of the functioning of pharmaceutical industry organizations in modern economic conditions complicated by the pandemic and sanctions restrictions. A comparative analysis of changes in financial stability among 5 companies (PJSC «KRASFARMA»; LLC «PRANAFARM»; LLC «SERVIER RUS»; LLC «NITA-PHARM»; LLC «COMPANY «DEKO»») after the pandemic, before sanctions and after. The current trends and their consequences are revealed.

Keywords: *financial stability, pharmaceutical industry, sanctions, financial stability management.*

Об авторах:

ГУСЕЙНОВ Самурай Саявуш оглы, магистрант Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: samuray.guseynov.2015@gmail.com

ГУЛЯЕВА Ольга Станиславовна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры финансов Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: gulyaeva.os@tversu.ru

GUSEYNOV Samurai Sayavush oglu, master student, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: samuray.guseynov.2015@gmail.com

GULYAEVA Olga Stanislavovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Finance, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: gulyaeva.os@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ МАЛЫХ ГОРОДОВ

В.А. Данилова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – исследование научно-практических подходов к организации процесса управления развитием туристско-рекреационных систем малых городов. Научная новизна заключается в выделении и систематизации проблем сложившейся системы управления развитием туристско-рекреационных систем малых городов (на примере Тверской области): нормативно-правовые, инфраструктурные, экономические, кадровые проблемы, проблемы в сфере формирования и реализации туристского продукта

Ключевые слова: малые города, туристско-рекреационная система, развитие территорий.

Введение. На современном этапе развития экономики РФ пристального внимания требуют области экономики, объявленные приоритетными. Министерство экономического развития Российской Федерации определило развитие туризма как национальный приоритет. В декабре 2021 года была принята Государственная программа «Развитие туризма» до 2030 года (далее – Госпрограмма) [1].

Реализация комплексных мер поддержки, запланированных в Госпрограмме, по мнению заместителя Председателя Правительства Д. Чернышенко, позволит к 2030 году увеличить число путешествий внутри страны до 140 млн поездок в год, создать не менее 1,7 млн новых рабочих мест и повысить вклад отрасли в экономику до 8,3 трлн рублей. [4]

В Госпрограммы в числе приоритетных задач обозначены следующие:

- формирование конкурентноспособного турпродукта;
- обеспечения достижения роста социально-экономического развития субъектов, в том числе посредством внедрения комплексного подхода к развитию туристских макротерриторий через концепцию территориального планирования, включая зонирование, архитектурный и дизайн-код, расчет турпотоков, нагрузку на инфраструктуру, экосистемы и др.

В рамках Госпрограммы сделан акцент на инструментах формирования конкурентноспособного турпродукта на туристских макротерриториях, однако данная проблема относительно к малым городам (в том числе историческим), составляющим большую часть макротерриторий и соответственно, играющих главную роль в формировании конкурентного турпродукта, не выделена.

Методология исследования. Согласно Градостроительному кодексу РФ от 29.12.2004 №190-ФЗ [2] малым городом считается поселение численностью населения до 50 000 чел. Некоторые малые города имеют статус исторического поселения и включены в перечень исторических поселений федерального значения или в перечень исторических поселений регионального значения. Как правило – это населенный пункт или его часть, в границах которых расположены объекты культурного наследия, включенные в реестр,

выявленные объекты культурного наследия и объекты, составляющие предмет охраны исторического поселения.

В работах М.Ю. Шерешевой, С.М. Березки, М.С. Оборина [8, с. 94-12], И.Ю. Пономаревой, Т.А. Танкиевой, М.В. Пономаревой [6], А.Н. Хваджа [7, с. 40-46] отмечается, что на современном этапе малые исторические города менее конкурентоспособны по сравнению с крупными туристскими центрами в России, исключая небольшое количество городов с уже сложившейся туристической репутацией, например города «Золотого кольца России», курортные города.

Директор Центра социальных исследований и технологических инноваций НИУ ВШЭ Е. Михайленко считает, что для увеличения конкурентоспособности малых городов России необходимо относиться к их развитию как к отдельному большому проекту для страны, уделять внимание развитию туризма, коллаборации между собой и развитию креативной экономики [5].

Результаты исследования. В настоящее время в состав Тверской области входит 20 городов, из которых, согласно статистике Росстата на 01.01.2022 года: г. Тверь – крупный город (424912 чел.), г. Ржев – средний город (55059 чел.), остальные 18 – малые города. Федеральный статус «историческое поселение» имеют 3 города: Торопец, Осташков, Торжок [3].

Предметом настоящего исследования является территориальная туристско-рекреационная система как сложное и многоаспектное социально-экономическое явление, цель которого – удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека при соблюдении интересов всех сторон, связанных с данным процессом. Малые города обладают уникальным природно-ресурсным и культурно-историческим потенциалом для развития туристско-рекреационной сферы, однако, анализ эффективности использования данных ресурсов в малых городах Тверской области позволил выявить ряд проблем, которые систематизированы в группы (таблица 1).

Таблица 1

Систематизация проблем в сфере формирования туристско-рекреационных систем в малых городах Тверской области

Группы	Проблемы
Нормативно-правовые проблемы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Несовершенство законодательной базы (низкая актуальность Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 №132-ФЗ. 2. Отсутствие в Госпрограмме «Развитие туризма» до 2030 г. раздела, посвященного инструментам реализации туристского потенциала малых и исторических городов. 3. Отсутствие или неактуальность муниципальных программ развития малых городов с высоким туристским потенциалом.
Инфраструктурные проблемы	<ol style="list-style-type: none"> 1. Неудовлетворительное состояние дорог регионального и муниципального значения. 2. Недостаток туристской и дорожной навигации. 3. Устаревшее состояние городской инфраструктуры малых

	<p>городов.</p> <p>4. Неудовлетворительное состояние большей части объектов культурного наследия, особенно в городах, имеющих федеральный статус «историческое поселение».</p> <p>5. Отсутствие подготовленных инвестиционных площадок для туристической индустрии (электричество, газификация, коммунальные коммуникации).</p> <p>6. Отсутствие туристских порталов городов.</p>
Экономические проблемы	<p>1. Отсутствие льготных условий для привлечения инвесторов в туристическую индустрию.</p> <p>2. Недостаточное внимание к среднему и малому бизнесу, а также НКО в сфере туризма. Для НКО в сфере туризма отсутствуют меры поддержки.</p> <p>3. Слабое использование администрациями городских поселений и муниципальных образований инструментов развития территории, направленных, прежде всего, на повышение уровня жизни горожан, например: инфраструктурный кредит «Формирование комфортной городской среды», конкурс «Исторические поселения и малые города», конкурс «Проектирование туристского кода центра города» и другие.</p> <p>4. Незначительные налоговые преференции.</p>
Кадровые проблемы	<p>1. Несоответствие качества подготовки управленческих и линейных кадров для туристской отрасли актуальным запросам отрасли.</p> <p>2. Высокий «средний» возраст работников туристской отрасли, особенно экскурсоводов.</p>
Проблемы в сфере формирования и реализации туристского продукта	<p>1. Небольшой ассортимент турпродуктов для организованных туристов у региональных туроператоров.</p> <p>2. Отсутствие турпродуктов для индивидуальных туристов.</p> <p>3. Слабые инструменты поддержки туристских событий, в т.ч. финансовой.</p> <p>4. Продвижение региональных и локальных турпродуктов.</p>

Таким образом, в сфере формирования туристско-рекреационных систем в малых городах Тверской области можно выделить ключевую проблему: *отсутствие комплексного подхода к процессу социально-экономического развития малых городов в целях использования их туристского потенциала.*

В настоящее время, несмотря на сложные макроэкономические условия, сложились подходящие исторические условия для существенного повышения уровня социально-экономического развития малых городов на основе активизации туристского бизнеса. Наличие широкого проблемного поля в области исследования требует активизировать научный поиск их решения. Положительные результаты могут быть обеспечены только на основе интеграции и синхронизации работы муниципальных, региональных и федеральных властей, активного внедрения как территориальных, так и отраслевых программ по развитию и инвестированию.

Список использованных источников

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие туризма»: Постановление Правительства Российской Федерации от 24 декабря 2021 г. № 2439 [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 190-ФЗ (ред. от 29.12.2022) [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.
3. Об утверждении перечня исторических поселений. Приказ Министерства культуры Российской Федерации, Министерства регионального развития Российской Федерации от 29 июля 2010 года N 418/339. [Электронный ресурс]// КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023
4. Михаил Мишустин утвердил госпрограмму «Развитие туризма». [Электронный ресурс]// Официальный портал Правительства Российской Федерации. – Режим доступа: <http://government.ru/docs/44285/>, дата доступа 02.03.2023.
5. Малые города нуждаются в развитии, считает эксперт. [Электронный ресурс]//РИА Новости – Режим доступа: <https://ria.ru/20230126/turizm-1847657252.html>, дата обращения 05.03.2023
6. Пономарева, И.Ю., Танкиева, Т.А., Пономарева, М.В. Факторы устойчивого развития малых городов // Региональная экономика и управление. – 2019. – №4(60). – Ст. 6005. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://eeregion.ru/article/6005/>, дата доступа 02.03.2023.
7. Хваджа, А.Н. Проблемы обеспечения устойчивого развития исторических городов // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2019. – Т.11. – №2. – С. 40-46. DOI: 10.22412/1995-0411-2017-11-2-40-46
8. Шерешева, М.Ю., Березка, С.М., Оборин, М.С. Создание туристского продукта малых городов // Вестник Московского ун-та. Сер. 6: Экономика. – 2018. – №5. – С. 94-112.

PROBLEMS OF MANAGING THE DEVELOPMENT OF TOURIST AND RECREATION SYSTEMS IN SMALL CITIES

V.A. Danilova, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to study scientific and practical approaches to organizing the process of managing the development of tourist and recreational systems in small towns.

Scientific novelty lies in the identification and systematization of the problems of the existing management system for the development of tourist and recreational systems of small towns (on the example of the Tver region): legal, regulatory, infrastructural, economic, personnel problems, problems in the formation and implementation of the tourist product.

Keywords: *small towns, tourist and recreational system, development of territories.*

Об авторах:

ДАНИЛОВА Валерия Александровна, аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента Тверского государственного университета,

заместитель директора по развитию ФГБУК «Всероссийский историко-этнографический музей», г. Тверь, Россия, e-mail: danilova.tor@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2900-7527, SPIN-код: 3278-5515

DANILOVA Valeria Aleksandrovna, PhD student of the Department of Enterprise Economics and Management, FGBOU TvGU, Deputy Director for Development FGBUK "All-Russian Historical and Ethnographic Museum", Tver, Russia, e-mail: danilova.tor@gmail.com, ORCID: 0000-0002-2900-7527, SPIN-code: 3278-5515

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТРАЕКТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛНР

И.А. Денисенко, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, Россия

А.А. Пономарёв, ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, Россия

В статье актуализировано значение устойчивого развития в жизни региона. Проведён анализ экономической, экологической и социальной составляющих устойчивого развития ЛНР с использованием разработанной авторской методики. Определены основные проблемные направления в устойчивом развитии региона. Графически представлена динамика показателей. Предложены мероприятия по стабилизации и предотвращению негативных тенденций в устойчивом развитии на перспективу.

***Ключевые слова:** устойчивое развитие, регион, экономическая безопасность, социально-экономическое развитие, система мониторинга.*

Введение. Современная турбулентность коснулась всех сфер общественных отношений как наиболее значительных на региональном уровне. Регион, как целостное образование со своей административной структурой и имеющимся ресурсным потенциалом, в некоторой степени определяет модель развития общества. Одной из таких моделей является устойчивое развитие, как форма развития или прогресса общества, которая удовлетворяет потребности сегодняшнего поколения и не ограничивает возможности будущих поколений обеспечивать свое существование. В настоящее время принципы устойчивого развития признаны определяющими принципами развития государств и регионов. Устойчивое развитие включает в себя социальную, экономическую и экологическую составляющие.

Устойчивое развитие региона – это процесс, который позволяет регионам сохранять и увеличивать свой экономический потенциал, защищать окружающую среду, повышать качество жизни населения и общество в целом, сохраняя при этом социальную справедливость. Актуальность устойчивого развития региона видна в нескольких аспектах.

Во-первых, устойчивое развитие региона позволяет создать благоприятные условия для экономического роста, т.к. в настоящее время экономический рост не может рассматриваться вне тесной связи с охраной окружающей среды и общественной жизни.

Во-вторых, устойчивое развитие региона является важным фактором в достижении глобальных климатических и экологических целей, которые выдвигаются на международном уровне.

В-третьих, устойчивое развитие региона способствует улучшению качества жизни населения, что в свою очередь влияет на социальный потенциал региона. Отсутствие социально-экономической стабильности и ухудшение уровня жизни – это прямая угроза будущему региона и обществу в целом.

В целом, устойчивое развитие региона является необходимым условием не только для регионального развития, но и для стабильности общества и преодоления глобальных вызовов.

Проблема изменения характера развития общества возникла в связи с угрозой исчезновения человека как биологического вида. Человечество осознало, что оно стоит перед выбором – глобальная катастрофа, самоуничтожение в случае сохранения принципов и тенденций традиционного пути или осуществление новой парадигмы развития.

В методологическом аспекте исследована сложная проблема, исключая любые интуитивные подходы и требующая использования современных методов системного анализа и моделирования для представления указанных взаимодействий в математических моделях, которые снабжены соответствующей информативной базой.

В настоящее время в отечественной и мировой науке проводятся определенные разработки в сфере экономико-математического моделирования развития региональных систем, среди которых проблемам устойчивого развития регионов посвящены работы В.И. Богачёва, И.В. Буренина, Быль Е.А., Н.В. Ворошилова, Е.С. Губанова, С.Ю. Глазьева, В.В. Гусева, И.А. Денисенко, Н.А. Полонской, В.Ю. Припотень, И.Е. Алферовой, А.В. Качанова, С.В. Силифонкиной, Ю.Н. Шедько и других ученых-экономистов.

Однако в большинстве случаев авторы моделей такого типа ограничиваются созданием математических моделей, не принимая во внимание процесс наполнения их реальной информацией. Кроме того, существующие подходы к моделированию региона требуют серьезных корректив при учете принципов устойчивого развития. Учитывая действие различных факторов и условий, необходимы дальнейшие научные исследования в области анализа устойчивого развития регионов.

Целью исследования является оценка социально-экономической траектории как составной компоненты устойчивого развития ЛНР с использованием авторской методики ММУРР.

В связи с этим основными задачами являются:

- определение основных взаимосвязанных факторов, влияющих на изменение показателя составляющих устойчивого развития;
- определение уравнения описывающего траекторию показателя составляющих устойчивого развития;
- составление прогноза социально-экономической траектории как составной компоненты устойчивого развития ЛНР.

Материалы и методы исследования

По нашему мнению, оценку устойчивого развития целесообразно осуществлять путем учета трех основных компонент: экономической, социальной и экологической. Разработанная нами методика представлена в работе [1,2,3,4].

Результаты исследования и их обсуждение

На основании авторской методики мониторинга устойчивого развития региона (ММУРР) [5] нами проведена оценка устойчивого развития ЛНР.

Чтобы определить направления траектории устойчивого развития, необходимо провести факторный анализ показателя составляющих устойчивого развития.

Методика анализа:

а) Формируем таблицу исходных данных (см. табл. 1).

Таблица 1

Исходные данные для анализа коэффициентов¹

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.
IE: показатель экологического состояния	0,29	0,44	0,15
IEC: показатель экономического состояния	0,48	0,7	0,22
ISS: показатель социального состояния	0,51	0,85	0,34

б) Проводим факторный анализ показателей составляющих устойчивого развития (см. табл. 2).

Учитывая, что все факторы являются количественными, их располагают по мере убывания их значений на конец периода.

В таблице 2 представлены взаимосвязанные факторы, влияющие на изменение показателя составляющих устойчивого развития.

Таблица 2

Таблица взаимосвязанных факторов, влияющих на изменение показателя составляющих устойчивого развития²

Наименование результативного показателя	Значение результативного показателя	Взаимосвязанные факторы		
		ISS	IEC	IE
IOFS1	0,42	0,51	0,48	0,29
IOFS2	0,52	0,85	0,48	0,29
IOFS3	0,59	0,85	0,7	0,29
IOFS4	0,65	0,85	0,7	0,44

г) Формируем сводную таблицу влияния факторов на изменение показателя составляющих устойчивого развития (см. табл. 3).

Таблица 3

Сводная таблица влияния факторов на изменение показателя составляющих устойчивого развития³

Наименование фактора	Изменение фактора	Изменение IOFS
ISS: показатель социального состояния	0,34	0,10

¹ Рассчитано авторами с помощью методики ММУРР

² Рассчитано авторами

³ Рассчитано авторами

ИЕС: показатель экономического состояния	0,22	0,07
ИЕ: показатель экологического состояния	0,15	0,06
Общее изменение коэффициентов		0,23

Как видно из таблицы наибольшее изменение в траектории развития устойчивого развития вносит ISS (показатель социального состояния), затем ИЕС (показатель экономического состояния) и ИЕ (показатель экологического состояния). Таким образом, основным направлением развития ЛНР является социальное.

Составим уравнение описывающего траекторию показателя составляющих устойчивого развития (IOFS).

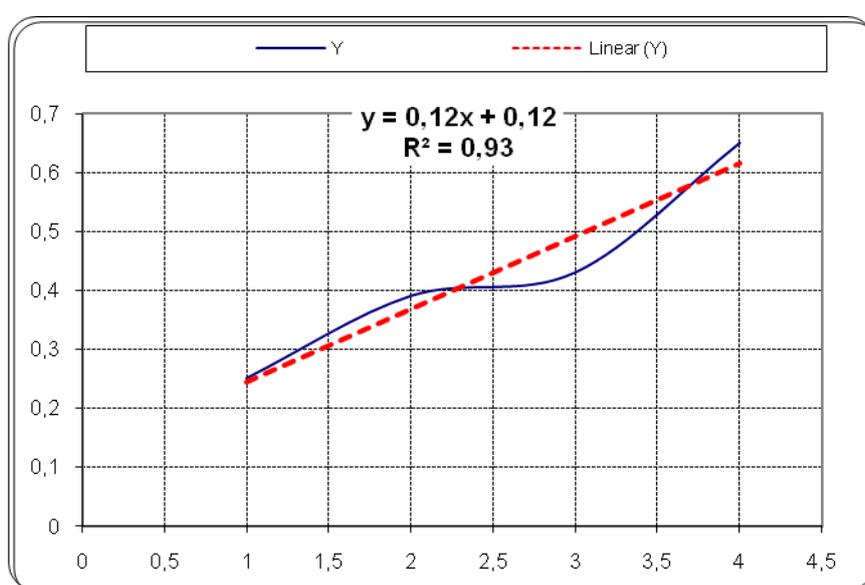

Рис. 1. Уравнение траектории IOFS

На основании полученного уравнения составим прогноз (см. табл. 3).

Таблица 3

Прогноз траектории устойчивого развития ЛНР¹

Показатели	Значение				Прогноз		
	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
IOFS	0,25	0,39	0,43	0,65	0,72	0,84	0,96
SDI	100,00	159,19	108,05	153,76	110,77	116,67	114,29

Как мы видим, несмотря на рост IOFS (показателя составляющих устойчивого развития) темпы его прироста замедляются, что подтверждает динамика SDI (показатель устойчивого развития) (см. рис. 2).

¹ Рассчитано авторами

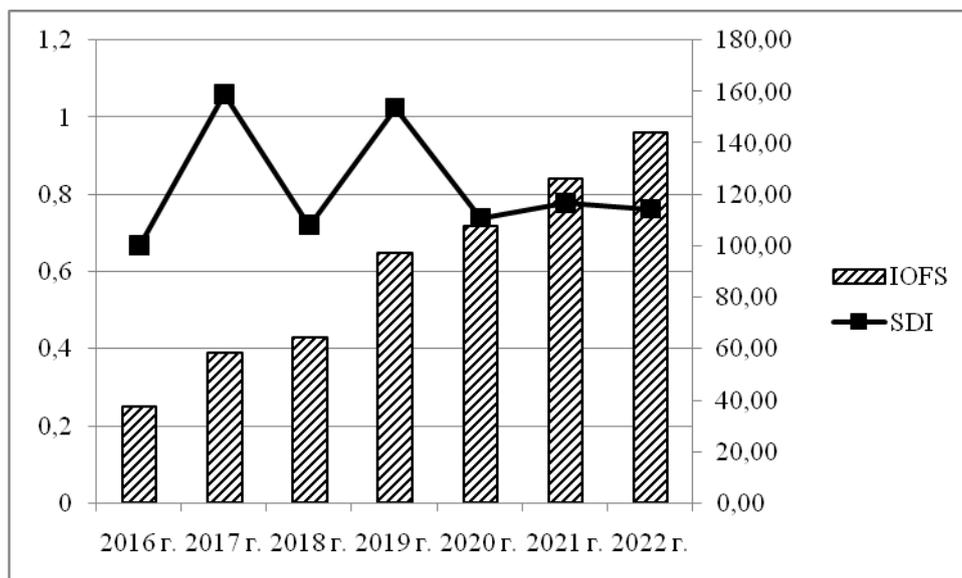

Рис. 2. Прогноз траектории устойчивого развития ЛНР

Считаем, что руководству региона необходимо обратить внимание на развитие экономической составляющей, которое может послужить драйвером запуска развития социальной и экологической составляющих.

Экономическая составляющая играет ключевую роль в устойчивом развитии региона. Экономическое развитие должно быть устойчивым, то есть способным обеспечивать экономический рост, улучшение качества жизни и социальную стабильность на длительный период времени, сохраняя при этом экологическую устойчивость.

Для достижения экономической устойчивости региона необходимо развивать конкурентоспособные отрасли экономики, привлекать инвестиции, совершенствовать производственные технологии и увеличивать производительность труда. Также важно обеспечить правильное распределение ресурсов между отраслями экономики и регионами, чтобы снизить уровень неравенства и обеспечить социальную справедливость.

Однако важно помнить, что экономическое развитие не может быть достигнуто за счет ущерба окружающей среде и социальной стабильности. Поэтому необходимо принимать меры по уменьшению загрязнения окружающей среды, сохранению биоразнообразия, поддержанию здоровья населения и обеспечению равных возможностей для всех слоев населения.

В целом, экономическая составляющая является важным элементом устойчивого развития региона, но ее реализация должна осуществляться в рамках общей стратегии социальной, экологической и экономической устойчивости.

Выводы.

В результате проведенного нами исследования по оценке устойчивого развития ЛНР с использованием авторской методики ММУРР мы можем рекомендовать:

- органам региональной и федеральной власти обратить внимание на экономическую составляющую устойчивого развития региона с целью недопущения в будущем ситуации, сложившейся в 2019 году;
- органам региональной и федеральной власти разработать мероприятия по повышению привлекательности региона в области ведения бизнеса с целью создания благоприятного бизнес-климата.

Список использованных источников

1. Денисенко И.А. Мониторинг устойчивого развития в системе регионального управления / А.А. Пономарёв, И.А. Денисенко // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы XVI международной научно-практической конференции / под ред. И.Е. Рисина. – Вып. 1. – Воронеж: издательство «Истоки», 2021 г. – с. 31-40
2. Денисенко И.А. Приоритеты устойчивого развития сельских домохозяйств и предпринимательских структур в системе развития региона / А.А. Пономарёв, И.А. Денисенко // Приоритетные векторы развития промышленности и сельского хозяйства: материалы II Международной научно-практической конференции (11 апреля 2019 г.). – Т. III. – Макеевка: ГОУ ВПО Донбасская аграрная академия, 2019. – с. 92-97.
3. Денисенко И.А. Значение предпринимательства и устойчивого развития в контексте продовольственной безопасности региона / И.А. Денисенко, А.А. Пономарёв // Экономика. Менеджмент. Инновации № 4 (22), 2019. – С. 49-56.
4. Щепакин М.Б., Мишулин Г.М., Кожура Е.А. Системообразующий фактор устойчивого развития: монография. – М.: Изд. Академии Промышленной Экологии. – 2005. – 224 с.
5. Пономарёв А.А. Методика мониторинга устойчивого развития регионов / А.А. Пономарёв // Вестник ЛГУ имени Владимира Даля – № 9 (39) 2020. – С. 148-154

DEVELOPMENT OF AIC IS AN ELEMENT OF FORMING A SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

I.A. Denisenko, State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Lugansk, LPR
A.A. Ponomarev, State Educational Institution of the LPR "Lugansk State University named after Vladimir Dal", Lugansk, LPR

The article actualizes the importance of sustainable development in the life of the region. The article analyzes the economic, environmental and social components of the sustainable development of the ONR using the developed author's methodology. The main problem areas in the sustainable development of the region are identified. The dynamics of indicators is graphically presented. Measures to stabilize and prevent negative trends in sustainable development for the future are proposed.

Keywords: *sustainable development, region, economic security, socio-economic development, monitoring system.*

Об авторах:

ДЕНИСЕНКО Игорь Анатольевич – доктор экономических наук, профессор кафедры «Техносферная безопасность» ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, Россия, e-mail: luganskigor@mail.ru.

ПОНОМАРЕВ Андрей Алексеевич – старший преподаватель кафедры «Техносферная безопасность» ГОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», г. Луганск, Россия, e-mail:dofes@list.ru.

DENISENKO Igor Anatolyevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of Technosphere Safety, State Educational Institution of Higher Education “Vladimir Dahl Lugansk State University”, Lugansk, LPR, e-mail: luganskigor@mail.ru.

PONOMAREV Andrey Alekseevich – Senior Lecturer of the Department of Technosphere Safety, State Educational Institution of Higher Education “Vladimir Dahl Lugansk State University”, Lugansk, LPR, e-mail: dofes@list.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

GOVTECH ИЛИ ГОСТЕХ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

М.А. Зырева, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье раскрываются вопросы применения технологий в государственном управлении, так называемых GovTech, в частности, государственных цифровых платформ и их влияния на изменения в государственном управлении. Запуск российской единой цифровой платформы «ГосТех» ярко выявил региональные особенности применения технологий в государственном управлении в Российской Федерации, что позволяет сформулировать в **понятийном аспекте** новое определение – «ГосТех». Статья посвящена общим и отличительным чертам применения технологий в государственном секторе, рассматривая международное и локализованное в России понимание технологических трендов в государственном управлении, выявляя региональные (российские) особенности. Высказаны возможные риски для общества и бизнеса текущих тенденций использования ГосТех в Российской Федерации. Выявлены дальнейшие направления исследований по теме.

***Ключевые слова:** цифровое государственное управление, цифровая трансформация государственного управления, государственные цифровые платформы, GovTech, ГосТех, технологические тренды, сервисное государство.*

Введение. Самый масштабный по охвату заинтересованных лиц термин современности «Электронное правительство» имеет множество определений и дефиниций. Но в первоначальном своем представлении он объединял методы и подходы к автоматизации процессов государственного управления. В последующем в научной среде явление электронного правительства активно исследовалось, а практика применения пула технологических решений в государственном управлении позволила изменить и понимание этого явления [1] и под «Электронным правительством» стали понимать формы социотехнических отношений, соответствующие фреймворку «система систем».

Под влиянием цифровых технологий концепция электронного правительства стала уточняться, что неизбежно привело к появлению нового понимания государственного управления в условиях цифровой экономики – «цифрового правительства – «правительство, создаваемое и действующее так, чтобы использовать преимущества цифровых данных при оптимизации, трансформации и создании государственных услуг» [41].

Цифровая трансформация государственного управления в страновом аспекте имеет общие черты и характеристики [7]:

- применение гибких технологий и систем управления при оказании государственных услуг,
- широкое использование цифровых технологий в секторе государственного управления,
- продвижение доступности цифровых технологий, в том числе в уязвимых группах населения,

- развитие цифрового потенциала территории и соответствующие ему ценности и нормы,
- использование концепции «Государство как платформа» [3].

Региональные особенности реализации процессов цифровой трансформации государственного управления формируют многообразие форм, в том числе они имеют свои отличительные черты процессы Российской Федерации.

Цифровые платформы в том числе в государственном секторе на современном этапе эволюции государственного управления стали центральной частью всех происходящих трансформаций [8]. Исследованию влияния региональных особенностей и аспекта на применение и эволюцию цифровых государственных платформ и посвящена настоящая статья.

GovTech

По существу, научного определения термина «Government Technology» не существует, но само определение достаточно часто используется в среде государственного управления, обозначая множество технологических решений, используемых для предоставления государственных услуг и взаимодействия с гражданами. Отсутствие определения формирует и разнообразные подходы к реализации подобных принципов [18]. В свою очередь использование GovTech опирается на широкомасштабные решения по сбору и анализу данных (и связанным с ними технологиями) и гибкой, открытой и адаптивной цифровой инфраструктурой в широком понимании входящих в нее элементов [29, 30]. Датацентричность и интероперабельность (открытость/способность к взаимодействию) являются отличительными чертами современного этапа развития Govtech в глобальном аспекте [1].

Исследователи выделяют несколько технологических направлений, характеризующих современные этапы использования технологий в государственном управлении [6]:

- применение открытого и демократичного подхода в организации рабочих мест государственных служащих с учетом более существенного уровня их цифровых компетенций,
- омниканальные форматы взаимодействия с гражданами,
- открытость в человекочитаемом и машиночитаемом форматах, как фундаментальное требование к организации системы управления государственных учреждений,
- единообразие и унификация идентификации личности, использование цифровых и электронных форм идентификации гражданина на любых этапах взаимодействия как с органами власти, так и в общественном взаимодействии,
- формирование цифрового следа гражданина, в том числе его смарт-устройств, сбор и анализ данных о гражданине «отовсюду»,
- расширение трансграничного взаимодействия государства и обеспечение подобного взаимодействия гражданам, формирование единой структуры

данных и форматов взаимодействия не только внутри государства, но с другими государственными структурами в цифровом формате,

- расширение и масштабирование концепции «государство как платформа» за счет использования платформенного подхода при реализации государственных функций,
- повсеместное использование облачных вычислений, в том числе и гибридных как основного инструмента снижения стоимости владения и ускорения масштабируемости решений [1].

В рамках Рамочной политики стран ОЭСР в отношении GovTech-технологий реализован стандартизированный OECD Digital Government Policy Framework, определивший ключевые параметры реализации цифрового правительства (<https://www.oecd.org/governance/the-oecd-digital-government-policy-framework-f64fed2a-en.htm>), направления которых отражают ключевые параметры, характеризующие полностью цифровое правительство (OECD Digital Government Policy Framework и [3, 4, 18, 42]). Широкая практика реализации цифровых государственных инициатив различных стран активно исследуется в научной среде, выявляя лучшие и эффективные практики в страновом аспекте [24].

Комплексный подход к GovTech сформировал уникальные для сектора государственного управления наборы подходов и механизмов [10]:

- централизация управления по кросс-ведомственным направлениям: учет потребностей пользователей, инновационные закупки, техноброкерство, цифровая трансформация, развитие GovTech-рынка решений,
- ориентация на потребности жителей, бизнеса; создание простых в использовании и интуитивно-понятных сервисов на основе данных и смежных технологических решений,
- инициированные государством площадки опытного применения и пилотирования технологий как лаборатории инноваций, ориентированных на разработку быстрых решений и внедрение экспериментальных инструментов в систему государственного управления, колаборацию усилий граждан, бизнеса и чиновников,
- всеобъемлющая поддержка GovTech-стартапов на всех этапах жизненного цикла, программы проектного сближения – «резидентства»-госзаказчиков и стартапов, офлайн-площадки стартапов, вовлеченных в GovTech (Govtech-хабы),
- разворачивание инновационных подходов к госзакупкам: широкое применение доконкурентных закупок (платформы открытых запросов и акселераторы), расширение закупок инновационных решений, внедрение «микророзакупок» на этапах разработки решений, маркетплейсы продуктов и компаний, реализация стратегических инновационных целей с использованием инструмента госзакупок.
- формирование новых навыков у чиновников и развитие культуры инноваций как основных инструментов повышения гибкости и эффективности в государственном секторе, поддержка внутреннего

предпринимательства в государственных учреждениях, мейкатоны и акселераторы для госслужащих, применение стартап-студий, профили мировых компетенций госслужащих, новые стандарты и практики разработки государственных услуг, развитие взаимодействия с бизнесом и сообществами, программы повышения мобильности госслужащих, привлечение талантов на работу в госсекторе,

- ориентация на потребности и ожидания жителей к получению более качественных и надежных услуг 24x7 в любом месте, программы вовлечения жителей в конфигурирование государственных услуг, применение цифровых гражданских платформ взаимодействия с жителями, платформы сбора данных о жителях, платформы взаимодействия с жителями в разработке государственной политики, образовательные программы и платформы, конкурсы при участии жителей, финансовая поддержка сообществ (например, [17]),
- комплексный подход к управлению данными на всех уровнях государственного управления, применение платформ открытых данных, развитие инфраструктуры обмена данными, стандартизация инструментов по анализу данных и разработке новых цифровых сервисов, инициативы в области кибербезопасности, усиление роли использования совместной ИТ-инфраструктуры (платформ обмена данными с высоким уровнем защиты, платформы ситуационного мониторинга и анализа данных, порталы с открытым исходным кодом),
- обеспечение кибербезопасности [5].

Достаточно сложное сочетание технологических решений GovTech, но способное совершить существенное и, главное, качественное представление о современном этапе развития государственных услуг. Сложная бюрократическая структура государственного управления трудно адаптируется к подобным технологиям.

В этой связи эксперты выделяют 9 направлений технологий GovTech [5]:

- искусственный интеллект в оперативном управлении и принятии решений,
- эмоциональный ИИ,
- технологии человеко-машинного взаимодействия,
- технологии обработки естественного языка,
- технологии открытого программного кода,
- цифровые платформы, организованные по принципу «все как услуга»,
- гибридные и облачные технологии,
- системы распределенных реестров,
- технологии открытых API.

Как было ранее обращено внимание, государственный сектор в настоящее время подвержен существенным и качественным изменениям под воздействием платформенного подхода. В этой связи формируется новые форматы цифровых платформ – государственные (в дальнейшем ГЦП), которые также соотносятся к GovTech.

Конечно, в силу своей специфики и масштабности реализации, государственные цифровые платформы имеют значимые, принципиальные отличительные черты [14]. Государственные цифровые платформы берут на себя роль «оркестранта» в процессах разработки решений для множества других участников, регулирующего отношения между участниками и формирующего правила взаимодействия участников между собой.

Исследователи [41] выделяют отличительные черты государственных цифровых платформ:

- принцип оценки сетевого эффекта от использования для ГЦП опирается на максимизацию общественной ценности для всех участников,
- механизмы монетизации ГЦП в ряде случаев носят принудительный характер для участников, в определенных сценариях применяются механизмы компенсации операционных расходов платформы для счет бюджетных источников финансирования. Но крайне важно при проектировании ГЦП уделять внимание формированию моделям увеличения общественной ценности как обоснованию будущих сценариев монетизации платформы,
- скорость формирования и вывод ГЦП на рынок значима ниже коммерческих платформ в силу необходимости многоплановой оптимизации, разработки нормативно-правового обоснования функционирования ГЦП,
- значимые сдерживающие факторы, которые естественным образом сочетаются с особенностями функционирования государственных учреждений, их бюрократизацией и низким уровнем «гена изменений»,
- парадоксальные эффекты от стандартизации правил использования и предоставления данных как будущие стандарты при обмене данными на последующих этапах развития ГЦП и государственных экосистем,
- принудительный характер использования ГЦП для граждан, за счет чего достигается максимальный платформенный эффект при значимо меньшем времени эксплуатации.

ГЦП – это не набор цифровых сервисов и форматов взаимодействия, это общая структура взаимодействия между участниками и общие стандарты работы с данными, а основным источником роста положительного эффекта являются максимальная информационная открытость о деятельности платформы, открытость механизмов и стандартов взаимодействия, в том числе и машиночитаемых, и беспрецедентный уровень безопасности [15]. Открытость, безопасность и прозрачность как технологические решения являются основой положительного опыта реализации и эксплуатации ГЦП. Но следует отметить, что не все государства реализуют программы цифровой трансформации государственного управления с одинаковой скоростью [42].

ГосТех

Международный опыт использованию GovTech богат разнообразными примерами [27, 28]. В российском контексте Government Technology

приобретает свои особенности и опыт применения [12], а также целый пул Правительственных стратегических инициатив от «создания единой автоматизированной системы сбора, обработки и анализа данных отраслей экономики и социальной сферы» до «Создание единой платформы разработки государственных информационных систем» [2]. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21.10.2022 №3102-р, вводит новое определение государственной цифровой платформы «ГосТех» – «цифровая экосистема создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем, включающая в себя единую программно-аппаратную среду, цифровые продукты, информацию, информационные технологии, государственные информационные системы, необходимые для реализации функций платформы «ГосТех», а также совокупность нормативных правовых, организационных, методологических правил и процедур, обеспечивающих деятельность участников отношений, возникающих в связи с созданием и функционированием платформы «ГосТех» [34].

Следует отметить, что ускоренному получению социально-экономического эффекта от запуска ГЦП «ГосТех» способствуют и инициативы по построению сервисориентированного подхода при оказании государственных и муниципальных услуг и накопления эффективных практик применения муниципальных услуг [17]. Сопоставление международных социально-экономических индексов позволяет сформировать научные гипотезы о корреляции уровня развития технологий в государственном управлении в зависимости «от уровня развития телекоммуникационной инфраструктуры, результативности государственного управления и уровня образования населения» [29].

Исследование понимания определения ГосТех в нормативном поле и научном демонстрируют значимые отличия между собой.

Регулирование реализации и применения технологических подходов, приемлемых и легитимных в РФ возложено на определение, использование в нормативном и юридическом поле РФ. Исследованию влияния на социально-экономические процессы, перспектив применения технологических решений GovTech в государственном секторе РФ посвящены усилия научно-исследовательского сообщества, как научно-техническая и методологическая основа будущих проектов применения технологий в госуправлении [11].

Исследования практических примеров применения платформенного подхода к оказанию государственных и муниципальных услуг в небольших локациях выявляют устойчивые положительные эффекты [21, 26], что может быть достижением в краткосрочной перспективе. Однако, понимание долгосрочных и среднесрочных эффектов от использования технологий в российской практике недостаточно изучены [22], особенно в контексте неопределенности и сложности эффектов развития государственного управления [23], и неоднородного уровня цифрового развития регионов [33].

Разворачивание единой цифровой платформы РФ «ГосТех» сосредоточено на социально-значимых отраслях экономики РФ, вокруг

функционирования которых разрабатываются соответствующие домены «Здравоохранение», «Образование», «Городская среда и ЖКХ», «Строительство», «Транспорт», «Спорт», «Наука», «Экология».

В рамках реализации мероприятий дорожной карты создания единой цифровой платформы ГосТех в конце 2022 года утверждено нормативно-правовое обеспечение систем «Управления единой цифровой платформы РФ ГосТех» и «ГосМаркет», которые сформировали юридическую основу для переноса государственных сервисов и государственных информационных систем на платформу ГосТех. И уже с 2023 года органы государственной власти РФ (Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство природных ресурсов и экологии РФ) начинают миграцию своих сервисов и государственных информационных систем на платформу ГосТех. Состав сервисов, какие именно государственные информационные системы перемещаются на платформу не всегда являются доступной для изучения информацией.

Значимым фактом для научного исследования государственных цифровых платформ являются признаки отнесения ГосТех РФ к категории ГЦП. В сравнении с мировым опытом и представлением о ГЦП можно отметить существенную близость.

Таблица 1

Сравнение признаков ГЦП в мире и РФ*

Признаки ГЦП в мире	ГосТех РФ
Госорган, обеспечивающий функциональность ГЦП	Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ
В состав ГЦП входят ГИС	Органы власти самостоятельно формируют государственные информационные системы, деятельность которых переносятся на платформу. Первыми переносят на платформу ГосТех свои ГИС Министерство науки и высшего образования РФ, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, Министерство природных ресурсов и экологии РФ
Тесное взаимодействие с госорганами	Платформа «ГосТех» разрабатывается как механизм взаимодействия госорганов между собой и иными участниками взаимодействия
Единые требования к безопасности ГЦП	На платформе «ГосТех» унифицированы механизмы информационной безопасности для всех участников, а также платформа обеспечивает инструменты безопасной разработки программного обеспечения

Признаки ГЦП в мире	ГосТех РФ
Заинтересованность государства в расширении взаимодействия с участниками ГЦП	Формирование профессионального сообщества специалистов платформы «ГосТех» – одна из целей устойчивого развития платформы «ГосТех»
Открытость и прозрачность ГЦП	Широкий состав участников отношений ГЦП «ГосТех» имеет ограниченный список, вопросы открытости и прозрачности функционирования платформы не раскрыты в нормативно-правовых актах, регулирующих разворачивание и функционирование платформы «ГосТех»

*составлено автором на основании источников [34, 8].

Однако, изучение нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы разворачивания и функционирования платформы «ГосТех», позволяет выделить ряд отличительных региональных особенностей российской государственной цифровой платформы.

Таблица 2

Прогрессивные и тревожащие особенности платформы «ГосТех»
Российской Федерации*

Прогрессивные особенности платформы «ГосТех» РФ	Тревожащие особенности платформы «ГосТех»
Многоуровневая система функционирования платформы: - структурный уровень (система «Управление платформой «ГосТех») -функциональный уровень (система «ГосМаркет») -прикладной уровень (конкретные сервисы и государственные информационные системы)	Отсутствие сценариев эксплуатации сервисом и государственных информационных систем на платформе, так называемых «фреймворков»
Расширяемый список участников из заинтересованных региональных и федеральных органов власти, органы местного самоуправления и иные учреждения сектора государственного управления и организации государственного сектора	Состав участников платформы «ГосТех» поименован, но порядок включения и исключения в их состав не определен. Тем самым, создается основа для претендентов создания системы для «чиновников», а не «системы систем»

Прогрессивные особенности платформы «ГосТех» РФ	Тревожащие особенности платформы «ГосТех»
Выделение операторов платформы и систем платформы «ГосТех»	Полномочия, обязанности операторов и формы взаимодействия с операторами платформы и систем, входящих в нее, не определены. Кроме того, на момент написания статьи в профильных региональных государственных программах отсутствуют мероприятия, направленные на разворачивание региональных и муниципальных сервисов и информационных систем на платформе «ГосТех». То есть, возникают риски несогласованных действий на региональном и муниципальном и федеральных уровнях.
Применение методов гибкой разработки Scrum, KanBan и экстремального программирования при разработке и функционировании платформы и систем «ГосТех»	Мировая практика реализации сложных и нелинейно-динамичных систем доказывает успешность использования домена знаний «РМВОК», как всем понятного фреймворка реализации проектных задач. Рекомендации по применению гибких методов разработки вне общего домена применения их создает необходимость в разработке подобных доменов, применимых к контексту Российской Федерации, либо практику нерегулированного сценария применения гибких методов разработки с непонятным результатом или отсутствующими ограничениями в проекте, что существенно увеличивает риски реализации и функционирования платформы «ГосТех», сервисов и государственных информационных систем на ее основе
Доменный подход управления функциональной архитектурой платформы «ГосТех»	В нормативно-правовых актах, регулирующих создание и функционирование платформы, не сформулированы принципы взаимодействия доменов между собой, что является предпосылкой изолированного функционирования доменных государственных информационных систем и сервисов и позволит реализовать клиентоцентричный подход функционирования платформы «ГосТех»
Проактивный подход управлением развитием платформы «ГосТех» на основе методических материалов, раскрывающих разные аспекты функционирования платформы «ГосТех»	Несмотря на отсутствие утвержденных методических документов, регулирующих функционирование платформы «ГосТех», идут работы по подготовке плана по созданию и развитию государственных

Прогрессивные особенности платформы «ГосТех» РФ	Тревожащие особенности платформы «ГосТех»
	информационных систем на платформе «ГосТех»
Необходимость формирования профессионального сообщества разработчиков и развитие этого сообщества путем привлечения образовательных учреждений	Отсутствуют правила формирования и регулирования профессионального сообщества разработчиков, что существенно повышает риски создания непрозрачных и неподотчётных широкому кругу лиц инфраструктуры и сообщества. В настоящий момент времени существуют «Методические рекомендации по предъявлению требований к поставщикам вычислительной инфраструктуры и облачных платформ в части используемых ими информационных технологий и технологий обеспечения информационной безопасности» [9]

*составлено автором на основе источника [34].

Заключение.

По данным Счетной палаты Российской Федерации в секторе государственного управления РФ и организациях государственного сектора функционирует несколько тысяч информационных систем, требования к функционированию которых не систематизированы, обрабатываемые данные не структурированы, экономическая эффективность затрат на содержание которых не подтверждена. Многообразие и плюрализм в отношении государственных данных дорого обходиться и обществу, и государству и явно требует пересмотра и реструктуризации.

В этой связи унификация технологических, функциональных требований, а также требований ИТ-безопасности государственных информационных систем, а также инфраструктуры технологических решений в части их применения не только государственными учреждениями, но и гражданским обществом и бизнесом, на единой цифровой платформе «ГосТех» более чем оправдывает вложения на создание и эксплуатацию подобных решений. Особенности применения и внедрения технологий GovTech в Российской Федерации имеют объективно свои особенности, которые формируют новый термин «ГосТех».

«Government Technology» – новое явление в государственном управлении, малоисследованное в научной среде, но между тем именно под воздействием GovTech и происходит цифровая трансформация государственного управления. Российский вектор развития и применения этого термина обозначил еще один претендент для исследований в научной и

профессиональной среде – «ГосТех», не только как единую цифровую платформу, но и как безопасный и устойчивый технологический фреймворк. Формирование правил, регламентов, репозитория, библиотеки лучших и эффективных практик, форматов человекочитаемых и машиночитаемых представлений данных на единой платформе и есть отличительная черта российской практики применения технологических решений в государственном управлении.

Усилия Российской Федерации в использовании технологий в государственном управлении дали свои результаты [исследование WordBank]. Российская единая цифровая платформа «ГосТех» демонстрирует достижения Российской Федерации цифровой трансформации государственного управления, как всегда, с отличительными характерными чертами реализации масштабных проектов.

Правильное начинание и верная технология может также дать отрицательные результаты при отсутствии системы управления рисками [13, 31] и узком вовлечении участников [32], отсутствии системы и культуры исследований влияния решений на развитие общества, бизнес и системы государственного управления [20].

Список использованных источников

1. Акаткин Ю.М., Ясиновская Е.Д. Цифровая трансформация государственного управления. Датацентричность и семантическая интероперабельность. – Москва: ДПК Пресс, 2018. – 48 с. ISBN 978-5-91976-108-2.

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации "Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления" от 21.10.2021 № №998-р.

3. Исследование ООН: Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетии действий по достижению устойчивого развития.

4. OECD Public Governance Policy Papers. Digital Government Index: 2019 results. URL: <https://dx.doi.org/10.1787/4de9f5bb-en>.

5. Агентство инноваций города Москвы. Технологии в государственном управлении (Govtech): направления и инструменты развития в мире. URL: <https://innoagency.ru/files/govtech8.pdf>.

6. GovTech Practices in the EU. JRC128247. EUR 30985 EN. PDF ISBN 978-92-76-47234-6. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2022. URL: <https://ec.europa.eu/jrc>.

7. Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, А.В. Калмыкова и др.; ред. кол.: Л.К. Терещенко, А.С. Емельянов, Н.А. Поветкина. – Инфотропик Медиа, 2022. – 224 с. – ISBN 978-5-9998-0404-4.

8. Стырин, Е. М., Дмитриева, Н. Е. Государственные цифровые платформы: формирование и развитие [Текст] / Е. М. Стырин, Н. Е. Дмитриева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики,

2021. – 192 с. – 500 экз. – ISBN 978-5-7598- 2537-1 (в обл.). – ISBN 978-5-7598-2297-4 (e-book).

9. Единая цифровая платформа Российской Федерации «ГОСТЕХ» для создания, развития и эксплуатации государственных информационных систем. Методические рекомендации по предъявлению требований к поставщикам вычислительной инфраструктуры и облачных платформ в части используемых ими информационных технологий и технологий обеспечения информационной безопасности.

10. «Сервисное государство 2.0» URL: https://digital.gov.ru/ru/events/38530/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

11. Мамиконян Н. А. Цифровые платформы в государственном управлении // «Молодой учёный». – 6(453). – №2023

12. Бадыкова Ф.Р. Трансформация государственного и муниципального управленческого процесса в связи с появлением новых цифровых технологий. Научные исследования современных проблем развития России: Цифровая трансформация экономики: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции молодых ученых Санкт-Петербургского государственного экономического университета. Санкт-Петербург, 17 февраля 2022 г. В 3 ч. Часть 3 / под ред. д-ра экон. наук, проф. Е.А. Горбашко. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – 595 с. ISBN 978-5-7310-5801-8 (часть 3) ISBN 978-5-7310-5744-8.

13. Ryan Shandler & Miguel Alberto Gomez (2022): The hidden threat of cyber- attacks – undermining public confidence in government, *Journal of Information Technology & Politics*, DOI: 10.1080/19331681.2022.2112796 To link to this article: URL: <https://doi.org/10.1080/19331681.2022.2112796>.

14. Васильева, И. В. Анализ стратегии цифровой экономики Великобритании / И. В. Васильева, Т. Н. Васильева // *Цифровая экономика и Индустрия 4.0: тенденции 2025: Сборник трудов научно-практической конференции с международным участием*, Санкт-Петербург, 03–05 апреля 2019 года / Под редакцией А.В. Бабкина. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2019. – С. 86-95. – DOI 10.18720/IEP/2019.1/11.

15. Репешко Ю.А., Степаненко Д.А. К вопросу о развитии государственных цифровых платформ. *Стратегии бизнеса*. 2021;9(2):49-52. URL: <https://doi.org/10.17747/2311-7184-2021-2-49-52>.

16. Кононенко Д.В. GovTech как новый этап в развитии электронного государства (правительства) // *Legal Concept = Правовая парадигма*. – 2022. – Т. 21, No 4. – С. 48–54. – DOI: URL: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6>

17. Bonica, Adam Measuring public spending preferences using an interactive budgeting questionnaire *Research and Politics* April-June 2015: 1–9 © The Author(s) 2015. DOI: 10.1177/2053168015586471 rap.sagepub.com.

18. Васюта Е. А., Подольская Т. В. Опыт внедрения технологии GovTech в государственном управлении: глобальные тренды и обзор лучших мировых практик // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2022. – №3. – С. 17–24. URL: <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2022-1-3-17-24>.
19. Шевчук Н.В. Электронные технологии как основной инструмент повышения эффективности государственных услуг (зарубежный опыт на примере республики Сингапур. Социально-экономические проблемы государственного управления. ГОУ ВПО «ДОНАУИГС» «Менеджер». 2022. №1 (99). С. -79-86. DOI 10.5281/zenodo.6384035.
20. Афанасьева, О. Н. Особенности и перспективы применения платформы Гостех в России / О. Н. Афанасьева, А. М. Авдеева // Эпоха науки. – 2022. – № 32. – С. 178-182.
21. Лебедева, Ю. А. Цифровая трансформация государственного и муниципального управления в Российской Федерации: проблемы и тенденции развития / Ю. А. Лебедева // Муниципальная академия. – 2020. – № 4. – С. 25-28. – EDN QPFSHR.
22. Ecker, Alejandro, Meyer, Thomas M. The duration of government formation processes in Europe/ Research and Politics October-December 2015: 1–9 © The Author(s) 2015“, “DOI: 10.1177/2053168015622796 rap.sagepub.com.
23. Новикова И. В., Равино А. В. Определение страновых особенностей цифровизации в государствах ЕАЭС // Труды БГТУ. Сер. 5, Экономика и управление. 2022. No 1 (256). С. 5–12.
24. Добролюбова, Е. И., & Старостина, А. Н. (2022). Факторы развития цифровых государственных услуг: Determinants of digital public services development. Информационное общество, (3), 11-20. извлечено от URL: <http://infosoc.iis.ru/article/view/707>.
25. Бородаенко Н.В., Монакова Т.П. Цифровые платформы и сервисы как инструмент цифровизации государственных и муниципальных услуг// Научно-практический электронный журнал «Оригинальные исследования (ОРИС)», ISSN 2222-0402. С.26-32.
26. Lara Sucupira Furtado, Ticiana Linhares Coelho da Silva, Marianna Gonçalves Fontenele Ferreira, Jose Antnio Fernandes de Macedo, Jessika Kantnila de Melo Lima Cavalcanti Moreira. A framework for Digital Transformation towards Smart Governance: using big data tools to target SDGs in Ceara, Brazil//URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S2226585623000031>.
27. Si Ying Tan, Araz Taeihagh & Devyani Pande (2023): Data Sharing in Disruptive Technologies: Lessons from Adoption of Autonomous Systems in Singapore, Policy Design and Practice, DOI: 10.1080/25741292.2022.2162247.
28. Zeynep Engin, Justin van Dijk, Tian Lan, Paul A. Longley, Philip Treleaven, Michael Batty, Alan Penn. Data-driven urban management: Mapping the landscape// <https://doi.org/10.1016/j.jum.2019.12.001>.

29. Kevin Reuning, Anne Whitesell, A. Lee Hannah. Facebook algorithm changes may have amplified local republican parties. *Research and Politics* April-June 2022: 1–6 © The Author(s) 2022. DOI: 10.1177/20531680221103809.
30. Nitesh Bharosa. The rise of GovTech: Trojan horse or blessing in disguise? A research agenda. *Government Information Quarterly*. July 2022. URL: <https://doi.org/10.1016/j.giq.2022.101692>.
31. Seth Werfel, Christopher Witko, Tobias Heinrich. Public support for assistance for workers displaced by technology. *Research and Politics*. April-June 2022: 1–7 © TDOI: 10.1177/20531680221093440.
32. Рейтинг регионов Smart//<https://i-regions.org/reiting/reiting-regionov-smart/>
33. Распоряжение Правительства Российской Федерации «Концепция создания и функционирования единой цифровой платформы Российской Федерации «ГосТех». от 21.10.2022 № 3102-р.
34. Gleick, James. *The information: a history, a theory, a flood* / James Gleick. p. cm. Includes bibliographical references and index. eISBN 978-0-307-37957-3
35. Ляхнов, М. В. Кибербезопасность: прошлое и будущее / М. В. Ляхнов, Е. Н. Коршунова // *Закон. Право. Государство*. – 2022. – № 2(34). – С. 66-69. – EDN HDNNJR.
36. Культура безопасности как интегральный элемент в формировании профессиональных компетенций работников АЭС / В. А. Руденко, Ю. А. Евдошкина, А. В. Железнякова, А. В. Жук // *Глобальная ядерная безопасность*. – 2017. – № 2(23). – С. 104-110. – EDN YZHXKF.
37. Модель цифровых навыков кибербезопасности / В. А. Сухомлин, О. С. Беякова, А. С. Климина [и др.]; Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Факультет вычислительной математики и кибернетики; Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-образования, человеческого потенциала «Лига интернет-медиа». – Москва: Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-образования, человеческого потенциала «Лига интернет-медиа», 2021. – 294 с. – ISBN 978-5-521-16185-0. – DOI 10.25559/e3858-3795-1033-h. – EDN OZWANT.
38. Ташбаев, А. М. Цифровые навыки и компетенции для цифровой экономики: модели, структура и виды цифровых навыков / А. М. Ташбаев, А. А. Маликов, К. Г. Жакшылык // *Финансовая экономика*. – 2020. – № 2. – С. 430-435. – EDN GLVEEN.
39. Можаяева Г.В., Александрова Л.Д., Пуляева В.Н. Цифровые компетенции в модели актуальных компетенций управленческих кадров. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020;10(6):49-55. DOI: 10.26794/2226-7867-2020-10-6-49-55.
40. Павлютенкова М.Ю. Электронное правительство VS цифровое правительство в контексте цифровой трансформации // *Мониторинг*

общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – №5 (153). – С. 120-135. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41865928>.

41. Стырин Е.М., Дмитриева М.Е. Государственные цифровые платформы: ключевые особенности и основные сценарии развития // докл. к XXII Апр. междунар. научн. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 13–30 апр. 2021 г. – Москва: Национальный исследовательский университет "Высшая школа экономики", 2021.

42. Изутова О.В. Госуслуги в новом формате // Бюджет. – 2020. – №11 (215). – С. 40-41.

GOVTECH OR GOSTECH: REGIONAL ASPECT

M.A. Zyreva, Tver State University, Tver, Russia

The article reveals the issues of the use of technologies in public administration, the so-called GovTech, in particular, state digital platforms and their impact on changes in public administration. The launch of the Russian unified digital platform «Gostech» has clearly revealed the regional features of the use of technologies in public administration in the Russian Federation, which allows us to formulate a new definition in the conceptual aspect – «Gostech».

The article is devoted to the general and distinctive features of the use of technologies in the public sector, considering the international and localized in Russia understanding of technological trends in public administration, identifying regional (Russian) features. Possible risks for society and business of the current trends in the use of GOSTECH in the Russian Federation are expressed. Further directions of research on the topic have been identified.

Keywords: *digital public administration, digital transformation of public administration, state digital platforms, GovTech, GOSTECH, technological trends, service state.*

Об авторе:

ЗЫРЕВА Марина Александровна, старший преподаватель Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: marinazyreva@gmail.com.

ZYREVA Marina Alexandrovna, Senior Lecturer, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: marinazyreva@gmail.com.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ МУЗЕЕВ КАК ОБЪЕКТОВ ТУРИСТСКОГО ПРИТЯЖЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ТВЕРСКОЙ ОБЛАСТИ)

А.В. Ильина, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – исследование процесса реализации мер государственной поддержки музеев как объектов туристского притяжения. *Научная новизна заключается*: в конкретизации и описании мер государственной поддержки для музеев и музейных объектов, результативности их воздействия на социально-экономические процессы, с учетом практического опыта Тверской области.

Ключевые слова: меры государственной поддержки музеев, музей, музейный объект, туризм.

Современное социально-экономическое состояние общественной и деловой жизни в России и в мире характеризуется наличием неопределенности, волатильности и амбивалентности. В этой связи особое значение приобретают меры оказываемой государственной поддержки бизнес-проектов, способствующих устойчивому развитию регионов Российской Федерации и процессов. Поддержка государства является своеобразной гарантией возможности планирования, реализации и масштабирования бизнес-проектов.

Различные меры поддержки малого и среднего бизнеса на протяжении последних десятилетий объявляются приоритетным направлением государственной политики Российской Федерации. Особое внимание уделяется такой сфере, как креативные индустрии, к которой относятся секторы экономики, значимая часть добавленной стоимости в которых формируется за счёт творческой деятельности и управления правами на интеллектуальную собственность.

Согласно исследованию Института статистических исследований и экономики знаний Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (далее также – ИСИЭЗ НИУ ВШЭ), в России к креативным относятся 16 индустрий, в том числе деятельность библиотек, архивов и музеев, отдельные ниши туризма. По информации ИСИЭЗ НИУ ВШЭ за 2019 год, непосредственно в креативной экономике в России работает 2,7 млн человек или 3,8% от всего занятого населения [3].

По мнению экспертов Гамбеевой Ю.Н. и Смей В.М., изучающих роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории, наибольшее значение креативные индустрии приобретают именно для экономик регионов, давая им возможность укрепить производственный потенциал, туризм, малое и среднее предпринимательство, повысить уровень занятости, особенно среди молодежи, женщин и лиц с ограниченными возможностями здоровья. По оценкам Центра стратегических разработок, к

2024 году доля креативных индустрий в ВВП страны может достичь 8,5%, а к 2035 году – 10% [4].

В рамках нашего исследования предлагается к рассмотрению категория «музеи».

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» от 26.05.1996 №54-ФЗ музей определяется как «некоммерческое учреждение культуры, созданное собственником для хранения, изучения и публичного представления музейных предметов и музейных коллекций, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации, а также для достижения иных целей, определенных настоящим Федеральным законом» [1]. По мнению автора, данное определение фрагментарно отражает деятельность современного музея, не обозначены его социальная миссия и экономическое значение.

По версии Международного совета музеев (ИКОМ – ИКОМ), к данной группе экономических агентов относятся «некоммерческие, постоянно действующие организации на службе обществу, которые исследуют, собирают, сохраняют, интерпретируют и демонстрируют материальное и нематериальное наследие. Открытые для публики, доступные и инклюзивные музеи способствуют разнообразию и устойчивости. Они работают и общаются этично, профессионально и с участием сообществ, предлагая разнообразный опыт для обучения, развлечения, побуждая к размышлениям и обмену знаниями» [5]. По нашему мнению, стоит согласиться с данным определением, так как оно отражает всю многогранность этой институции и подчеркивает значительную роль музея для территории своего присутствия.

Не только в крупных городах, но и в относительно небольших населенных пунктах музей, особенно крупный, федерального или регионального подчинения, зачастую выступает в качестве «градообразующего предприятия». Вместе с тем данные сводного аналитического отчета «О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации», подготовленного по заказу Министерства культуры Российской Федерации в 2019 году, свидетельствуют о наличии проблемного поля, а именно: недофинансирование, особенно региональных и муниципальных музеев, «разрыв» между крупными музеями мирового уровня и небольшими музеями [6].

В то же время наблюдается устойчивая тенденция придания музеям роли центров притяжения на территориях. Социально-экономическая задача такого музея заключается в повышении качества жизни населения на территории присутствия, создании и сохранении рабочих мест, в том числе в сопутствующих обслуживающих сферах, чувства социальной защищенности, а также внедрении в повседневную практику новых стандартов и технологий, обеспечивающих для местных жителей каналы доступа к культурным благам.

Музеи встраиваются и в экономические процессы на территориях [7]. В сельской местности они нередко являются единственными обладателями

объектов туристской и сопутствующей инфраструктуры – точек продажи сувениров, точек питания, автостоянок и общественных туалетов.

В этой связи государственные институции, в особенности региональные и муниципальные, должны быть в первую очередь заинтересованы в образовании новых музейных объектов, а также в развитии и трансформации существующих музеев как точек притяжения. Государственным и муниципальным органам власти особенно важно разрабатывать и оказывать эффективные меры поддержки музеям и музейным объектам.

Исследуя состояние музейной деятельности в Тверской области, можно констатировать, что по данным федерального портала «Культура. РФ», оператором которого выступает Министерство культуры Российской Федерации, в регионе функционирует 65 музейных объектов [8]. Однако, реальное количество данных объектов превышает указанные на портале цифры. Наиболее знаковыми объектами туристского притяжения среди музеев, с точки зрения посещаемости, по экспертной оценке Министерства туризма Тверской области, являются Тверская областная картинная галерея (комплекс Тверского императорского дворца и 5 филиалов), Ржевский филиал Музея Победы («Ставка Сталина», Ржевский мемориал советскому солдату), Тверской государственный объединенный музей (28 филиалов), Всероссийский историко-этнографический музей (г. Торжок). В таблице 1 представлены данные по посещаемости указанных туристских объектов [9].

Таблица 1

Посещаемость наиболее знаковых туристских объектов Тверской области среди музеев

№	Музей	Посещаемость за 2022 год, человек
1	Ржевский филиал Музея Победы* («Ставка Сталина» / Мемориал)	22 874 / 201 451
2	Всероссийский историко-этнографический музей	87 496
3	Тверской государственный объединенный музей (28 филиалов)	448 978
4	Тверская областная картинная галерея (комплекс Тверского императорского дворца и 5 филиалов)	222 269

*посещаемость за 2022 год по данным на 14.10.2022

Приведенные цифры демонстрируют значительный вклад музеев в развитие туристской экономики территории, особенно муниципалитетов. По данным Министерства туризма Тверской области в 2022 году в региональных музеях насчитывалось более 3 млн посещений, более 50 туристских событий, где в центре – музей, а также работало более 40 частных музеев [9].

Осознавая важность создания и реализации эффективных мер поддержки объектов, приносящих дополнительный доход в консолидированный бюджет Тверской области и способствующих развитию территории, Министерством

туризма Тверской области в настоящее время осуществляется государственная поддержка юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также муниципальных образований в рамках реализации мероприятий государственной программы «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018 – 2025 годы, утверждённой постановлением Правительства Тверской области от 29.12.2017 № 465-пп (далее также – госпрограмма). Мероприятия госпрограммы направлены на создание на территории Тверской области комфортной туристской среды, способствующей повышению конкурентоспособности Тверской области на туристском рынке [2].

В соответствии с госпрограммой Министерством осуществляются следующие меры поддержки в данной сфере:

1. Предоставление субсидий из областного бюджета Тверской области юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям на финансовое обеспечение затрат на создание объектов туристского показа и туристской инфраструктуры. К указанным категориям относятся, в том числе музеи и музейные объекты. Порядок предоставления субсидий, а также направления расходования средств содержатся в Постановлении Правительства Тверской области от 09.04.2018 № 119-пп. При соблюдении условий и требований порядка предоставления субсидий, а также при прохождении конкурсного отбора заявитель может получить субсидию в размере, не превышающем 1 500 000 рублей и не более 50% планируемых затрат на реализацию проекта.

С 2019 по 2022 годы указанную государственную поддержку получили 28 юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

2. Предоставление иных межбюджетных трансфертов муниципальным образованиям Тверской области из областного бюджета Тверской области на содействие развитию малого и среднего предпринимательства в сфере туризма по направлению создание и развитие проектов в сфере туризма, приносящих доход в консолидированный бюджет Тверской области и способствующих развитию туристской индустрии муниципальных образований Тверской области. К указанным категориям относятся также музеи и музейные объекты. Порядок предоставления иных межбюджетных трансфертов, а также направления расходования средств содержатся в Постановлении Правительства Тверской области от 09.04.2018 № 117-пп. При соблюдении условий и требований порядка предоставления иных межбюджетных трансфертов, а также при прохождении конкурсного отбора муниципальное образование может получить финансовую поддержку в размере, не превышающем 2 500 000 руб. [9].

Сводные данные предоставления указанной меры поддержки представлены в таблице 2 [9].

Таблица 2

Муниципальные образования Тверской области, получившие иные межбюджетные трансферты для развития проектов в сфере туризма

№	Муниципалитет-участник конкурсного отбора	Объем иного межбюджетного трансферта, тыс. руб.
2019 год		

1	Город Ржев	1625,0
2	Вышневолоцкий район	1208,58
3	Калязинский район	812,634
4	Вышневолоцкий городской округ	868,0
5	Бежецкий район	753,072
2020 год		
6	Спировский район	1275,0
7	Лихославльский район	2 500,0
8	Лесной муниципальный округ	1295,451
9	Андреапольский муниципальный округ	2 489,34
2021 год		
10	Вышневолоцкий городской округ	2 258 000
11	Лихославльский муниципальный округ	2 500 000
12	Город Ржев	2 295 000

Важно подчеркнуть, что большинство проектов, реализованных в рамках данной программы, являются музейными объектами, притом в некоторых случаях – единственными на территории. Например, школьный краеведческий музей в Лесном муниципальном округе, получивший поддержку в 2020 году – единственный музейный объект в данном муниципальном округе. За счет межбюджетного трансферта в музей была оформлена композиция, посвященная Чесменскому сражению.

Однако главная задача, которую решают оказываемые в Тверской области меры поддержки, заключается в диверсификации туристского продукта и повышении мотивации у туристов не только к посещению региона, но и к приобретению многодневных туров, следствием чего является увеличение денежных трат туристов в регионе. В качестве подтверждения данного тезиса целесообразно привести количественные показатели из государственной программы «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018 – 2025 годы, демонстрирующие восходящий тренд роста туристского потока. Так, в 2017 году показатель «Туристский поток в Тверскую область» составлял 1 400 тыс. чел., в 2018 – 1 523,2 тыс. чел., в 2019 – 1 657,2 тыс. чел., а в 2022 году данный показатель составил 2 342,1 тыс. чел. [2].

Исходя из сложившейся практики Тверской области, можно также сделать вывод, что взаимодействие музеев с властными структурами призвано развивать государственно-частное партнерство в широком смысле данного

понятия с использованием кадрового потенциала и бюджетов всех уровней в интересах повышения конкурентоспособности комплексного туристского продукта, формирования позитивного образа территории и привлечения инвестиций.

Таким образом, совершенствуя механизмы поддержки, государственные институции способствуют созданию целостной системы, направленной на устойчивое развитие не только крупных городов, но, прежде всего, небольших населенных пунктов. Однако необходимо проведение дополнительного комплексного анализа результативности государственных вложений в целях определения конкретного социально-экономического эффекта для территории.

Список использованных источников

1. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 26 мая 1996 г. №54-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2023.

2. О государственной программе Тверской области «Развитие туристской индустрии в Тверской области» на 2018 – 2024 годы: Постановление Правительства Тверской области от 29 декабря 2017 г. № 465-пп (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс»/ АО «Кодекс». – М., 2023.

3. Картотека: креативные индустрии в России. Творчество как двигатель экономики [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». – Режим доступа: <https://iq.hse.ru/news/492970553.html> – Дата доступа: 08.03.23.

4. Гамбеева, Ю.Н., Смей, В.М. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории [Электронный ресурс] / Вестник Челябинского государственного университета. – 2021. – № 6 (452). – Экономические науки. – Вып. 73. – С. 89–96. Режим доступа: https://www.csu.ru/scientific-departments/Documents/Vestnik_economy/452.pdf. – Дата доступа: 08.03.23.

5. Музей в законе [Электронный ресурс] // Артгид: автономная некоммерческая организация. – Режим доступа: <https://artguide.com/posts/1810>. – Дата доступа: 08.03.23.

6. О проблемах и перспективах развития музейного дела в Российской Федерации: результаты комплексного социологического исследования [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации, РОСИЗО, Институт Наследия. – 2019. – Загл. с экрана. – Режим доступа: <https://heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2019/11/О-проблемах-и-перспективах-развития-музейного-дела.pdf> – Дата доступа: 08.03.23.

7. Бонами, З.А. Как читать и понимать музей. Философия музея / З.А. Бонами. – М.: Издательство АСТ, 2018. – 204 с.

8. Культура.РФ [Электронный ресурс]: офиц. сайт / Министерство культуры Российской Федерации. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/museums/institutes/location-tverskaya-oblast> – Дата доступа: 08.03.23.

9. Меры поддержки. Туристический портал Тверской области [Электронный ресурс]: офиц. сайт / Министерство туризма Тверской области. – Режим доступа: <https://welcometver.ru/business/> – Дата доступа: 08.03.23.

IMPLEMENTATION OF STATE SUPPORT MEASURES FOR MUSEUMS AS OBJECTS OF TOURIST ATTRACTION (BY THE EXAMPLE OF THE TVER REGION)

A.V. Ilyin, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to study the process of implementing state support measures for museums as objects of tourist attraction. The scientific novelty lies in the concretization and description of state support measures for museums and museum objects, the effectiveness of their impact on socio-economic processes, taking into account the practical experience of the Tver region.

Keywords: measures of state support for museums, museum, museum object, tourism.

Об авторе:

ИЛЬИНА Александра Валерьевна, аспирант кафедры экономической теории Тверского государственного университета, генеральный директор ГБУК г. Москвы «Объединение культурных центров Северного административного округа», г. Тверь, Россия, e-mail: okcsao@culture.mos.ru

ILYINA Alexandra Valerievna, post-graduate student of the Department of Economic Theory, Tver State University, General Director of the State Budgetary Educational Institution of Moscow "Association of Cultural Centers of the Northern Administrative District", Tver, Russia, e-mail: okcsao@culture.mos.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ И ЕГО ПРОБЛЕМЫ В РФ

А.М. Колосов, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Целью исследования является определение процесса информационно-аналитического сопровождения, выявлении проблем информационно-аналитического сопровождения в РФ и предложение рекомендаций их устранения. Анализ информационно-аналитического сопровождения, а также его составляющих. За последние десятилетия важность информационно-аналитического сопровождения чрезвычайно возросла. Сегодня полнота и прозрачность компании, особенно публичных компаний является краеугольным камнем в потенциальном развитии компании, так как от этого зависит не только возможность привлечения капитала, но и приверженность политике ESG, что в западных странах уже прописано в законодательстве. Научная новизна заключается в выявлении систематических проблем, а также проблем с учетом нововведений после начала СВО и предложения рекомендаций их устранения.

Ключевые слова: информационно-аналитическое сопровождение, информация, экономика.

Роль информационно-аналитического сопровождения растет соразмерно уровню развития экономики, поэтому чрезвычайно важно обеспечить правовую и организационную составляющие этой деятельности, так как это оказывает непосредственное влияние на всех участников экономических отношений. Как внутренняя политика компании, так и прогнозирование экономики страны, все зависит от качества информационно-аналитического сопровождения. Государство получает налоговые поступления от деятельности предприятий, собственники (в том числе акционеры) должны иметь возможность, согласно закону ФЗ №208-ФЗ «Об акционерных обществах» получать информацию о компании. Непредоставление информации влечет за собой инсайдерскую торговлю, а также махинации с отчетностью [2]. В современных условиях, после начала СВО, было дано разрешение на непубликацию отчетностей, что прямо нарушает права акционеров.

Информационно-аналитическое сопровождение в корпоративном секторе экономики, предназначено для пользователей бухгалтерско-финансовой отчетности корпораций, содержит в установленной форме мнение экономистов и аналитиков о достоверности показателей бухгалтерско-финансовой отчетности организации. Оно существует в совокупности с данными бухгалтерско-финансовой отчетности, именно в отчетности и раскрывается вся нужная информация о бизнесе, в т.ч. о бизнес-процессах и бизнес-рисках. Аналитическая информация, предназначена для всех пользователей бухгалтерско-финансовой отчетности.

Предоставление прав на получение информации гарантировано ч.4 ст.29 Конституции Российской Федерации (принятой всенародным голосованием 12.12.1993), согласно которой «...каждый гражданин России имеет право

свободно получать и распространять аналитическую информацию всеми законными способами...» [1]. В результате чего развивается законодательство, которое регулирует информационно-аналитическую прозрачность и отечественных корпораций, в т.ч. с привлечением современного мирового опыта.

Актуальность темы дуального обучения нашла свое отражение в работах многих российских ученых (М.А. Пекшева, А.Б. Шатилов, Е.Г. Огольцова, Т.В. Палецкая, А.В. Бодяко, С.В. Пономарева, Т.М. Рогуленко и др.). Обобщая, можно сказать, что информационно-аналитическое сопровождение является общедоступной информацией о деятельности компании, имеющихся в показателях отчетности, акциях и ценных бумагах, сделках с ними, анализ которой обеспечивает интересы всех заинтересованных пользователей.

В то же время мир живет в условиях социальных перемен и поэтому растет значение социальной ответственности крупного бизнеса – корпораций, связанных с производством и поставкой продукции, финансированием бизнес-проектов и торговлей, т.к. они имеют основные финансово-материальные ресурсы, которые позволяют осуществлять деятельность и решать мировые социальные проблемы.

Экономическое понятие «информация» нуждается в ее осмыслении в системе гражданско-правовых координат, в выявлении содержательных аспектов, представляющих интерес для правовых основ и гражданского регулирования.

Итак, информационно-аналитической является общедоступная информация о деятельности корпорации, акциях и ценных бумагах, сделках с ними, раскрытие которой обеспечивает интересы всех ее пользователей [4].

Цели и основные задачи системы информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе экономики представлены в таблице 1.

Таблица 1

Цели и основные задачи системы информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе экономики

№ п/п	Понятия	Цели и задачи
1	2	3
1	Цель.	Усиление управленческих решений на основе сбора, группировки и преобразования информации в форму, нужную для управления, позволяющую оценивать деятельность объекта, формировать, организовывать и утверждать исполнение решений.
2	Задачи.	При информационно-аналитическом сопровождении в корпоративном секторе экономики решаются следующие вопросы: 1) проводится проверка сведений соискателей на открытую вакансию для выявления сведений, которые препятствуют приему их на работу; 2) составляются справки персоналу, с характеристикой его с определенной точки зрения (профессионализм, отношения в коллективе, социализация в обществе и пр.);

		<p>3) формируются «портреты-характеристики» бизнес-партнеров и контрагентов с целью выстраивания результативной для собственного бизнеса-процесса политики, рационального взаимодействия и доверительного общения;</p> <p>4) периодически проводятся мониторинги в интернет и СМИ по темам и объектам интереса для выявления и корректировки взаимодействия, формулировки и утверждения превентивных мероприятий;</p> <p>5) готовятся для текущих бизнес-процессов и стратегических бизнес-решений аналитические материалы и тематические обзоры, изучающие влияние на корпоративный бизнес: ценовой политики, расширение современных рынков сбыта, открытие новых рыночных секторов, политической и криминальной обстановки в РФ и мире в целом. А также на этой основе разрабатываются своевременные и актуальные рекомендации;</p> <p>6) выявляются аффилированные лица и их влияние на принимаемые управленческие решения при заключении крупных сделок, реорганизации корпоративной структуры и структуры управления бизнесом, разработке перспективных стратегий развития организации, а также построение результативных схем взаимодействия с ними.</p>
--	--	--

Предложение направлений и рекомендаций, разработка методик анализа и оценки разных критерий корпорации, использование ее практики – все это является исходным информационно-аналитическим материалом формирования и утверждения управленческих решений.

Специфика системы информационно-аналитического сопровождения – предоставление возможности органам управления совершить скачок от первичной и учетной информации к более глубокому пониманию финансово-хозяйственных процессов и явлений.

На основе концентрации учетных сведений создаются качественно другие информационно-аналитические материалы об объекте хозяйствования, которые являются базой принятия и осуществления управленческих решений в корпоративном секторе экономики [5].

В корпоративном секторе экономики компании нуждаются в информационно-аналитических сведениях, характеризующих потребление производственных ресурсов, цель инвестирования в них и прибыльность инвестиций. Данные задачи решаются при помощи всех видов учета и анализа, о чем свидетельствует действующая практика мировых развитых государств.

Таким образом определено, что отсутствие систем информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе экономики, неизбежно ведет к снижению конкурентоспособности компаний, а в отдельных случаях становится ключевым фактором выживания на мировом рынке.

Выявлена острая необходимость в качественно новом представлении процесса информационно-аналитического сопровождения всех управленческих

решений, исследовании его систем, сущности и этапов, разработки методик и правил его результативного осуществления.

Интеграция РФ в информационное мировое пространство, активность ее позиций на всемирном рынке, модернизация коммерческих операций на всей территории страны зависит от внедрения совершенных коммуникативных, информационных техник и технологий в практическую деятельность бизнеса. Результативное информационное обеспечение имеет большое значение в управлении крупной организацией и в государственной, и в коммерческой сфере, т.к. принятие управленческих решений опирается на поступающую объективную информацию, аналитические расчеты, прогнозные и плановые оценки и выводы.

В настоящее время активно идет процесс развития информационно-аналитического обеспечения бизнеса и усиление его безопасности, расширение сектора рынка, важнейшее значение получило проведение анализа места и показателей информационно-аналитических сведений.

За последние десять лет на информационном рынке в качестве важного сектора вырос информационно-аналитический бизнес, т.к. динамично рос спрос на информационно-аналитическую продукцию и это обусловлено:

1) осознание руководителями крупного, среднего и даже финансового бизнеса, потребности информационно-аналитического сопровождения принятых управленческих решений;

2) невозможность решения возникающих проблем в сфере поступления информации собственными силами. Главные причины этого нехватка высококвалифицированного персонала и опыта, а также низкая рентабельность самостоятельного выполнения информационных работ;

3) Прозрачность публичной компании также является ключевым фактором объективной оценки ее биржевых инструментов, что сказывается на ее капитализации.

Этапы информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе экономики приведены в таблице 2 [6].

Таблица 2

Этапы информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе экономики

№ п/п	Этапы	Информация
1	2	3
1	Подготовительный этап.	Сбор и группировка исходной информации от источников создания первичных аналитических показателей.
2	Вычислительный этап.	Состоит из процедур обработки собранных аналитических показателей. Выполняются разного рода аналитические расчеты, которые завершаются формированием информационно-аналитических материалов.

3	Этап потребления.	Состоит в потреблении полученной аналитической информации по контролю, анализу и оценке сведений производственной деятельности всех структурных отделов и подразделений корпорации.
---	-------------------	---

Умело организованная аналитическая работа обеспечивает синтез информационно-аналитического сопровождения служб менеджмента и аналитических служб корпорации. Анализ представляет самостоятельную отрасль экономических знаний и сферу практической деятельности персонала на всех трех уровнях управления.

При проведении анализа ставятся определенные цели и задачи аналитических процедур, отраженные в таблице 3.

Таблица 3

Цели и задачи аналитических процедур при проведении анализа

№ п/п	Понятия	Цели и задачи
1	2	3
1	Основная цель.	Выявление необычных и неправильно отраженных фактов и итогов финансово-хозяйственной деятельности, расчет потенциальных бизнес-рисков, нуждающихся в особом внимании аналитика.
2	Цели.	<ol style="list-style-type: none"> 1) исследование деятельности корпорации; 2) проведение анализа и на его основе оценки финансового положения корпорации и будущего ее деятельности; 3) выявление проблем и искажения показателей бухгалтерско-финансовой отчетности корпорации; 4) проведение анализа на основе тестирования для получения ответов на возникающие вопросы по поступающим информационно-аналитическим материалам.
3	Задачи.	<ol style="list-style-type: none"> 1) сбор и группировка необходимых процедур для исследования поступающих информационно-аналитических сведений; 2) назначение исполнителей для реализации аналитических процедур; 3) выявление пользователей полученных информационно-аналитических сведений; 4) определение регулярности проведения заданных процедур; 5) разработка аналитических методов, приемов расчетов и формирования сводных таблиц; 6) составление форм группировки и обобщения итогов проведенного аналитического исследования; 7) формулировка состава и структуры принимаемых управленческих решений по результатам проведенного анализа поступающих сведений.

В таблице 4 кратко представлены проблемы информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе экономики

Выявленные проблемы информационно-аналитического сопровождения
в корпоративном секторе

№ п/п	Проблемы	Выводы
1	Проблемы обработки экономической информации и ее анализ являются трудоемкой работой и требуют проведения большого объема разных расчетов	В корпоративном секторе экономике потребность в таких видах информации постоянно растет, что связано с расширением и диверсификацией деятельности компаний, т.е.: 1) с составлением прогнозов, разработкой перспективных бизнес-планов; 2) с проведением комплексного анализа и оценки результатов всех видов принятых управленческих решений.
2	Проблемы старения действующих схем информационных потоков.	Действующие схемы информационных потоков, уже не выполняют возложенные на них функции и задачи системой управления крупной компанией и системой управления персоналом.
3	Проблемы информационно-аналитического сопровождения, наиболее часто встречающиеся в компаниях	Недостатки: 1) поступает не достаточный объем нужной информации для управленческих решений в компании; 2) информация собирается в огромных масштабах, но большая часть ее не используется в работе специалистами; 3) большой объем информации собирается повторно или дублируется специалистами; 4) происходит информационная утечка, т.е. полученные документы теряются; 5) информация собирается, но не поступает специалистам-аналитикам и потребителям для управления; 6) через отдельные рабочие места проходят большие потоки информации и персонал значительно перегружен; 7) через отдельные рабочие места проходит слишком мало информации, а затраты на содержание персонала не целесообразны.
4	Проблемы корпоративного сектора экономики. Существует неравенство в доступе к информации и информационно-коммуникационным технологиям разных компаний и российских регионов.	Неравенство в доступе к информации и информационно-коммуникационным технологиям постепенно и незаметно становится фактором, тормозящим социально-экономическое развитие страны и в корпоративном секторе экономики.

5	После начала СВО, ЦБ РФ разрешил компаниям перестать публиковать отчетность, а также уход иностранных аудиторских компаний. [3]	Публичные компании обязаны публиковать отчетность, так как ее акции торгуются на бирже, и компания имеет множество миноритарных акционеров, то есть людей, владеющих частью этих компаний. Отказ от публикации отчетностей нарушает права акционеров, а также уход от МСФО подрывает доверие к компании, так как некому проводить аудит.
---	---	--

В результате проведения исследования разработаны рекомендации для повышения эффективности информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе, они представлены в таблице 5.

Таблица 5

Рекомендации для повышения эффективности информационно-аналитического сопротивления в корпоративном секторе

№ п/п	Мероприятия	Рекомендации
1	<p>Мероприятие 1</p> <p>Усиление регулирования в области корпоративных отношений и надзора за соблюдением участниками требований законодательно-правовых актов и нормативов РФ о деятельности корпораций и ценных бумагах.</p>	<p>ЦБ России следует усилить контроль за:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) соблюдением эмитентами законодательства при определении публичного статуса и движения по схемам информационно-аналитических сведений; 2) проведением общих собраний владельцев акций и облигаций; 3) своевременным мониторингом деятельности центров корпоративной информации; 4) полным информированием заинтересованных лиц и т.д. <p>Защита и поддержка прав держателей ценных бумаг на своевременное получение информации остаются актуальной законодательно-правовой проблемой, как в России, так и в зарубежных странах. В перспективе следует совершенствовать законодательство, которое позиционирует прозрачность информации отечественных обществ, в т.ч. с применением положительного иностранного опыта.</p>
2	Мероприятие 2	<p>От уровня понимания менеджером информации зависят достижения и результаты компании на рынке, и следовательно, растет роль аналитики в процессе работы с информацией.</p> <p>Разворачивая бизнес, предварительно следует проводить информационно-аналитическое исследование сектора рынка и региона деятельности, отвечая на вопросы:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) сколько требуется персонала нужной квалификации;

	<p>Увеличение объема информационно-аналитической информации о росте спроса и предложения в корпоративном секторе экономики, анализе динамики колебания цен.</p> <p>1. Сведения уменьшат неопределенность знаний о состоянии рынка, изменениях его структуры и конъюнктуры.</p> <p>2. В соответствии с полученными сведениями сформируется актуальная стратегия развития бизнеса и проводится экспресс-анализ состояния корпоративного сектора рынка.</p>	<p>2) существующий спрос и предложение на плановое производство продукции;</p> <p>3) сложившиеся на рынке цены на продукцию;</p> <p>4) требования к качеству выпускаемой продукции;</p> <p>5) действующая законодательно-правовая база, регулирующая деятельность;</p> <p>6) число перспективных партнеров и контрагентов;</p> <p>7) отношения к деятельности федеральных и местных органов власти и управления.</p>
3	<p>Мероприятие 3</p> <p>Изменение законодательства или создание механизма, который перестанет ущемлять права миноритарных акционеров. Так как отказ от публикации отчетностей не избавляет компании от риска санкций, так как по косвенным признакам, через контрагентов можно проследить темпы производства и экспорта товаров.</p>	<p>Ситуация сложившиеся с инвестициями в Российскую экономику показывает, что рынок РФ становится замкнутым и внутренним, так непредставление отчетностей негативно влияет на всю российскую экономику, тормозя ее развитие. Если раньше одной из проблем было предоставление отчетностей на иностранном языке для зарубежных инвесторов и полное игнорирование отчетственных инвесторов, то на сегодняшний день, отечественные инвесторы остались единственным источником привлечения капитала. Поэтому крайне необходимо решить вопрос с:</p> <p>1) механизмом предоставления отчетности отечественным акционерам;</p> <p>2) созданием привлекательных условий и благоприятной инвестиционной обстановки для отечественных инвесторов.</p>

В результате проведения исследования разработаны рекомендации для повышения эффективности информационно-аналитического сопровождения в корпоративном секторе.

Мероприятие 1

1. Усилить регулирование в области корпоративных отношений и надзор за соблюдением участниками требований законодательно-правовых актов и нормативов РФ о деятельности корпораций и ценных бумагах.

ЦБ России следует усилить контроль за:

- 1) соблюдением эмитентами законодательства при определении публичного статуса и движения по схемам информационно-аналитических сведений;
- 2) проведением общих собраний владельцев акций и облигаций;

- 3) своевременным мониторингом деятельности центров корпоративной информации;
- 4) полным информированием заинтересованных лиц и т.д.

Из проведенного исследования видно, что защита и поддержка прав держателей ценных бумаг на своевременное получение информации остаются актуальной законодательно-правовой проблемой как в России, так и в зарубежных странах. Поэтому в перспективе следует совершенствовать законодательство, которое позиционирует прозрачность информации отечественных обществ, в т.ч. с применением положительного иностранного опыта.

Мероприятие 2

Увеличение объема информационно-аналитической информации о росте спроса и предложения в корпоративном секторе экономики, анализе динамики колебания цен. Сведения уменьшат неопределенность знаний о состоянии рынка, изменениях его структуры и конъюнктуры.

От уровня понимания менеджером информации зависят достижения и результаты компании на рынке, и, следовательно, растет роль аналитики в процессе работы с информацией.

Разворачивая бизнес, предварительно следует проводить информационно-аналитическое исследование сектора рынка и региона деятельности, отвечая на вопросы:

- 1) сколько требуется персонала нужной квалификации;
- 2) существующий спрос и предложение на плановое производство продукции;
- 3) сложившиеся на рынке цены на продукцию;
- 4) требования к качеству выпускаемой продукции;
- 5) действующая законодательно-правовая база, регулирующая деятельность;
- 6) число перспективных партнеров и контрагентов;
- 7) отношения к деятельности федеральных и местных органов власти и управления.

В соответствии с полученными сведениями сформируется актуальная стратегия развития бизнеса и проводится экспресс-анализ состояния корпоративного сектора рынка по вышерассмотренным вопросам.

Мероприятие 3

После начала СВО условия функционирования рынка инвестиций изменились диаметрально, так если раньше доля иностранных нерезидентов в некоторых эмитентах достигала 70%, то теперь в условиях санкций развитие российской экономики пало на плечи отечественных инвесторов, а так как размер отечественного капитала не соответствует зарубежному, если мы хотим сохранить темпы развития экономики то необходимо создать условия для привлечения отечественных инвесторов. Так можно:

- 1) сократить количество лет после владения которых не взимается НДФЛ с 3 лет до года;

- 2) отменить НДСЛ для купонов рублевых облигаций компаний зарегистрированных в РФ, при этом оставив НДСЛ для замещающих облигаций;
- 3) вернуться к практике публикации отчетностей;
- 4) предоставить льготы для иностранных инвесторов из дружественных стран, так как не получится заместить полностью иностранные инвестиции отечественным капиталом.

Список использованных источников

1. Васильева, В.М. Государственная политика и управление: учебник и практикум для вузов / В.М. Васильева, Е.А. Колеснева, И.А. Иншаков. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 441 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) курс // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
3. Постановление Правительства РФ от 24 ноября 2022 г. № 2131 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 марта 2022 г. № 351 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://government.ru/docs/47148/>
4. Сорокин, Д.А. Финансовая модель и оценка эффективности быстрорастущих компаний в России / Д.А. Сорокин // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2017. – №14. – С. 86.
5. Энциклопедия по экономике [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://economy-gu.info/info/13108/>. Дата доступа: 10.11.2022
6. Федеральный закон РФ от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах» Российская газета. – 2022. – 1 марта. – С. 1-2. (изменения).

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT AND ITS PROBLEMS IN THE RUSSIAN FEDERATION

A.M. Kolosov, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the study is to determine the process of information and analytical support, identify problems of information and analytical support in the Russian Federation and offer recommendations for their elimination. Analysis of information and analytical support, as well as its components. Over the past decades, the importance of information and analytical support has increased tremendously. Today, the completeness and transparency of the company, especially public companies, is the cornerstone in the potential development of the company, since not only the possibility of raising capital depends on this, but also adherence to the ESG policy, which is already prescribed in the legislation in Western countries. The scientific novelty lies in the identification of systematic problems, as well as problems taking into account innovations after the start of the SVR and the proposal of recommendations for their elimination.

Keywords: *information and analytical support, information, economics.*

Об авторе:

КОЛОСОВ Алексей Михайлович, аспирант кафедры экономики предприятия и менеджмента Института экономики и управления, Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия, e-mail: megokolos@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4731-5320, SPIN-код: 9151-7274.

KOLOSOV Alexey Mikhailovich, post-graduate student of Department of Economics of Enterprise and Management at the Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: megokolos@gmail.com, ORCID: 0000-0002-4731-5320, SPIN-код: 9151-7274.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ДИСПРОПОРЦИИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕГИОНЕ

Г.К. Лапушинская, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия
А.А. Богаделина, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье анализируются вопросы реализации региональной политики сглаживания диспропорций социально-экономического развития муниципальных образований. Рассмотрены принципы, которым должны следовать органы публичной власти региона при выборе мер выравнивания, чтобы не сформировать демотиваторы для активных действий по саморазвитию для муниципальных образований-аутсайдеров.

Ключевые слова: дифференциация территорий, диспропорции, социально-экономическое развитие, муниципальное образование, политика сглаживания.

Одной из основных проблем управления социально-экономическим развитием территории органами публичной власти различного уровня (федеральными, региональными и органами местного самоуправления) является необходимость учета высокого уровня межрегионального и межмуниципального социально-экономического неравенства, что обуславливает значительные различия в уровне и качестве жизни граждан Российской Федерации, проживающих на разных территориях. При этом показатели социально-экономического развития, определяемые для субъектов РФ в рамках системы государственного статистического наблюдения, формируются, как характеристики гомогенного (однородного по своим признакам) региона и фактически отражают принимаемые при принятии государственных решений лишь обобщенные тенденции и предопределенности.

Внутренние различия в показателях проявляют себя при сборе данных по муниципальной статистике органами власти субъектов РФ, и именно региональные власти учитывают диспропорции, возникающие между муниципальными образованиями, при принятии решений в рамках принятых стратегий социально-экономического развития. В соответствии со статьей 3 Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ (в действ. ред.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» под целью социально-экономического развития понимается «состояние экономики и социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и качественными показателями», а задачей социально-экономического развития является «комплекс взаимоувязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития» [2].

При этом выбирая стратегические направления развития региона, органы публичной власти осуществляют «непростой выбор между проведением региональной выравнивающей политики и альтернативной политикой поддержки «точек роста» с использованием стимулирующих инструментов» [5, С. 44]. Традиционно осуществляется попытка поиска для государственной поддержки тех направлений, которые учитывая специфику региональной экономики и составляющие ее сильные стороны, способны запустить при собственном развитии мультипликативные процессы прироста доходов на территории. Такой подход опирается на принцип экономической эффективности, когда при принятии государственных решений осуществляется поиск вложения бюджетных средств с максимально получаемой финансовой отдачей (которую можно отследить через налоговые поступления в консолидированный бюджет региона).

Политика сглаживания асимметрии в социально-экономическом развитии, в большей степени, ориентирована на принципы социальной справедливости и исключение дискриминации жителей, проживающих в муниципальных образованиях с низким уровнем социально-экономического развития на территории региона, по уровню и качеству жизни.

В мировой практике результаты выбора балансируются «путем периодической смены целей и приоритетов региональной политики в зависимости от ситуации на мировом и внутреннем рынках» [5, С.44]. Если на выбор точек роста влияет специализация региональной экономики и возможность встроиться в приоритеты национальной политики для привлечения на территорию федеральных средств, то выбор политики сглаживания предопределен для разных субъектов разными факторами. Кроме того, реализация документов стратегического планирования на территории, согласно федерального закона от 28.06.2014 г. № 172 (в действ. ред.) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предполагает преемственность документов стратегического планирования и долгосрочный характер большинства из них (три-шесть лет). А, следовательно, целевые ориентиры регионов ориентированы на адаптацию под изменяющиеся условия (внешней среды, принимаемых на федеральном уровне целевых ориентиров, собственных изменений в социально-экономическом развитии и т.п.), а не на постоянное изменение.

Сглаживание диспропорций (асимметрии в социально-экономическом развитии или дифференциации превышает некоторый – предельный/критический уровень), как выбранное направление региональной политики, позволяет улучшить показатели социально-экономического развития у региона в целом и часто снизить расходы регионального бюджета на дотации муниципальных образований-аутсайдеров. При этом под диспропорциями в экономике часто понимают «несбалансированность в развитии отдельных отраслей, взаимосвязанных фаз производства, порождающая нарушение норм хода процесса воспроизводства» [6, С. 525].

Как объект государственного регулирования внутрирегиональные диспропорции выделяют, если возникает ситуация, «при которой разница в развитии регионов превышает некоторый (предельный, критический) уровень» [6, С. 526], что может быть обусловлено «множеством факторов природно-географического, экономического, политического характера и выражается в значительных различиях муниципальных образований по основным параметрам социально-экономического развития» [2, с. 138].

Также на возникновение диспропорций могут влиять [7, С. 97]:

- «неэффективная муниципальная политика, обусловленная отсутствием понимания у муниципальных властей реальных потребностей населения муниципального образования;
- отсутствие в большинстве муниципальных образований контролирующего органа за использованием делегированных муниципальным образованиям полномочий;
- пассивность местного населения и отсутствие механизмов учёта балансов интереса бизнеса, власти и населения в процессе развития территории».

Необходимо учитывать, что «сохранение и дальнейший рост асимметрии (дифференциации) в уровнях социально-экономического развития муниципальных образований объективно усиливает неравенство между ними в возможностях самостоятельно решать вопросы, обуславливает их чувствительность к малейшему изменению внешних факторов, снижая возможность адаптации, увеличивает зависимость от регионального центра, приводит к возникновению территориальных диспропорций в экономических и социальных структурах, ведущих к дезинтеграции единого регионального социально-экономического пространства» [1, С. 29].

При этом, «рост территориальных различий способствует неконтролируемому движению ресурсов (финансовых, трудовых) из менее развитых территорий в более развитые, в результате чего первые начинают регрессировать ускоренными темпами» [2, С. 138]. В результате перетока ресурсов от муниципальных образований-аутсайдеров к муниципалитетам-лидерам по сложившемуся социально-экономическому состоянию возникает «чрезмерная дифференциация ... и возникновение территориальных диспропорций в экономических и социальных структурах, ведущих к дезинтеграции единого социально-экономического пространства и снижению эффективности функционирования не только муниципального, регионального, но и национального хозяйства» [2, С. 140].

Управление асимметрией в социально-экономическом развитии муниципальных образований и конкретных территорий осуществляется при помощи политики сглаживания, под которой понимается «сближение уровней социально-экономического развития территорий в свете уменьшения диспропорций их развития, приоритетного развития экономики и социальной сферы наиболее отсталых поселений, создания условий для экономического роста всех муниципальных образований региона» [3, С. 60].

Региональная политика сглаживания может производиться, как за счет выбора в качестве мер регулирования диспропорций реализацию в муниципальном образовании проектов развития социальной сферы, так и поддержку развития инфраструктуры проблемных территорий (в том числе с привлечением на территорию инвесторов и поддержку запуска и реализации инвестиционных проектов). Для этого регион осуществляет перераспределение финансовых ресурсов в рамках межбюджетных отношений, а так же может оказывать консультационную, информационную и финансовую поддержку для активного участия муниципальных образований в реализации национальных проектов с привлечением на территорию федеральных средств.

Меры поддержки муниципалитетов-аутсайдеров со стороны государственных органов власти субъекта РФ должны учитывать системность и комплексность экономических и социальных процессов, воздействие на которые будет затронуто принятиями государственными решениями прямо или косвенно. Поэтому можно согласиться с мнением бывшего главы города Красноярска, а ныне заместителем Губернатора Красноярского края Ерёминим С.В., что осуществляемая поддержка должна отвечать трем важным принципам [4]:

- принципу справедливости («должен – могу реализовать»), когда необходимо соотносить закрепленные полномочия и функции органов местного самоуправления с ресурсами для их реализации у муниципального образования;
- принципу единства, когда на развитие территории влияет межсекторное взаимодействие, поддерживаемое в возникновении и развитии региональными органами власти и органами местного самоуправления;
- принципу развития, формирующему мотивацию муниципальных управленцев достигать высоких результатов, искать неординарные решения.

Реализация региональными органами власти в рамках проведения политики сглаживания мер выравнивания должна опираться на адресность и проектную ориентированность предоставления помощи муниципальным образованиям. Объем помощи должен быть достаточным, чтобы запустить процессы улучшения в социально-экономическом развитии поддерживаемой территории и соотноситься с целевыми ориентирами, отражаемыми в принятых документах стратегического планирования. Улучшения могут не ощущаться в кратковременном периоде, а быть ориентированы на среднесрочный и долгосрочный период. Однако, в этом случае цепочки ожидаемых изменений должны быть зафиксированы для осуществления мониторинга за их достижением как в муниципальных программах органов местного самоуправления поддерживаемых муниципалитетов, так и быть зафиксированы, как ожидаемый результат мер поддержки в тех государственных программах региона, главный администратор которых реализует мероприятия по выравниванию.

При этом выстраиваемая региональная политика сглаживания не должна приводить к возникновению мотивации у муниципальных образований-аутсайдеров к сохранению своего положения (характеризуется существенно худшими, чем в среднем по региону значениями) для ориентации на постоянную финансовую поддержку со стороны регионального бюджета. Со стороны региональных органов власти необходимо выстраивать механизм стимулирования муниципальных образований за достижение качественных изменений и, в первую очередь, за расширение источников финансирования, привлекаемых к решению вопросов местного значения. Повышение активности общественного участия в муниципальном управлении социально-экономическим развитием муниципального образования – аутсайдера будет способствовать не только появлению дополнительных возможностей территории по реализации межсекторных проектов с привлечением дополнительных источников финансирования, но и повышению уровня доверия к органам публичной власти территории.

Таким образом, необходима институциональная проработанность и законодательная закреплённость мер и механизмов выравнивающей политики, опирающаяся на гласность и «прозрачность», стабильность и предсказуемость принимаемых регионом государственных решений. При этом системность и программный характер выравнивающей политики должны обеспечивать сохранение экономического роста муниципальных образований-лидеров, которые выступают донорами ее реализации (при изъятии и перераспределении у них ресурсов).

Список использованных источников

1. Воробьев, Д.Н. Регулирование асимметрии социально-экономического развития муниципальных образований региона [Текст]: дис.... канд. экон. наук : 08.00.05 / Д.Н. Воробьев, Екатеринбург. – 2006. – 207 с.
2. Федоляк В.С. Межрегиональные диспропорции социально-экономического развития [Текст] / В.С. Федоляк // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2019. – Т. 19, вып. 1. – С. 138-141..
3. Король Т.А. Механизмы по выравниванию территориальных диспропорций на муниципальном уровне [Текст] // Диалоги о науке. – 2010. – № 1. – С. 59-63.
4. Журнал муниципальная Россия [Электронный ресурс] : офиц. сайт / Ассоциация «Совет муниципальных образований Белгородской области». Изд-во: ООО «Издательский Дом "Города и Веси"». – 2022. – № 2/2022. – Режим доступа: https://asmobel.ru/media/site_platform_media/2022/7/6/zhurnal-munitsipalnaya-rossiya.pdf?ysclid=le35r984q4327805332 (дата обращения 06.04.2023)
5. Нурланова Н.К. Смена парадигмы региональной политики в XXI веке (зарубежный опыт и рекомендации для Казахстана)// Экономика: стратегия и практика. 2019. Т. 14. № 1 (49). С. 41-55.

6. Лавровский Б.Л. Территориальная дифференциация и подходы к ее ослаблению в Российской Федерации [Текст] // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2003. – Т. 7. – № 4. – С. 524-537.

7. Давыдов Д.А. Социально-экономическое развитие муниципальных образований в Российской Федерации [Текст] / Д.А. Давыдов // Молодой ученый. – 2022. – № 2 (397). – С. 96-97.

PRIORITIES OF TOURISM DEVELOPMENT IN THE TERRITORY, REFLECTED IN THE STATE REGIONAL PROGRAMS

G.K. Lapushinskaya, Tver State University, Tver, Russia

A.A. Bogadelina, Tver State University, Tver, Russia

The article analyzes the issues of the implementation of the regional policy of leveling the imbalances in the socio-economic state of municipalities. The principles that the public authorities of the region should follow when choosing alignment measures are considered. There should be no demotivators for active self-development actions for outsider municipalities.

***Keywords:** differentiation of territories, disproportions, socio-economic development, municipal formation, alignment policy.*

Об авторах:

ЛАПУШИНСКАЯ Галина Константиновна, доктор экономических наук, кандидат физико-математических наук, профессор, заведующая кафедрой государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Lapushinskaya.GK@tversu.ru

БОГАДЕЛИНА Анастасия Андреевна, магистр 2 курса Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: a.bogadelina@yandex.ru

LAPUSHINSKAYA Galina Konstantinovna, Doctor of Economics, Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Head of the Department of Public Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Lapushinskaya.GK@tversu.ru

BOGADELINA Anastasia Andreevna, 2nd year master of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: a.bogadelina@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУР ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ

А.Ю. Мацегор, Российский университет кооперации, г. Москва, Россия

В данной статье автором рассматриваются ключевые аспекты размещения корпоративных структур потребительской кооперации. Одним из главных аспектов является выбор правильного типа корпоративной структуры, который зависит от многих факторов, таких как размер компании, количество сотрудников, бизнес-модель и т. д. Для достижения максимальной эффективности также необходимо учитывать особенности отрасли и конкурентную среду. Кроме того, статья также обсуждает вопросы, связанные с формированием правовой основы для корпоративных структур, а также их управлением и контролем. Наконец, автор также рассматривает вопросы, связанные с оценкой эффективности корпоративных структур и их оптимизацией для достижения наилучших результатов.

Ключевые слова: корпоративные структуры, потребительская кооперация, корпоративное управление, бизнес-модель, факторы роста, управленческие решения, региональная экономика.

Потребительская кооперация – это форма организации, в которой люди объединяются для совместной покупки товаров и услуг, а также для защиты своих интересов. Она возникла в XIX веке в Европе в условиях монополизации рынка товаров и услуг, когда люди поняли, что, объединившись, могут добиться большей мощи в отношениях с производителями. С тех пор потребительская кооперация стала одним из важных элементов экономики во многих странах мира [1].

В России потребительская кооперация впервые появилась в 1864 году. Она получила официальное признание в 1901 году, когда была принята специальная программа для развития кооперации. В этот период кооперации удалось создать сеть магазинов, которые предоставляли товары по низким ценам, а также организовать торговлю народных промыслов. Это позволило улучшить качество жизни многих людей и повысить их уровень благосостояния.

За рубежом потребительская кооперация также имеет давнюю историю. В Великобритании она возникла в 1844 году благодаря деятельности Роберта Оуэна и Уильяма Кинга. Кооперация была создана для защиты прав трудящихся и предоставления им доступных товаров и услуг. В Германии кооперация возникла в 1850 году и также была связана с защитой интересов рабочих. Во многих других странах мира потребительская кооперация была организована в разное время, но всегда имела общую цель – объединение людей для защиты своих прав и получения выгодных условий потребления.

Сегодня потребительская кооперация является одним из важных элементов экономики во многих странах мира. Она позволяет потребителям получать товары и услуги по доступным ценам, защищать свои интересы и

участвовать в управлении кооперативом. Кроме того, кооперация способствует развитию малого и среднего бизнеса, что является важным фактором экономического развития. Современная потребительская кооперация ориентирована на создание условий для повышения качества жизни людей и решения социальных проблем.

Одним из примеров развития потребительской кооперации за рубежом является кооперация в сфере энергетики. Энергетические кооперативы в разных странах мира, таких как Германия, Дания, Нидерланды и др., выступают в качестве производителей возобновляемой энергии и поставщиков электроэнергии для своих членов. Они позволяют людям участвовать в производстве энергии из возобновляемых источников и получать доступ к чистой электроэнергии по более низким ценам, чем у коммерческих поставщиков [2]. В России также существуют энергетические кооперативы, которые занимаются производством и поставкой возобновляемой энергии. Однако на данный момент они не получили широкого распространения и нуждаются в дальнейшей поддержке и развитии. Перейдем к рассмотрению особенностей корпоративной структуры потребительской кооперации.

Корпоративная структура потребительской кооперации – это организационная форма, которая позволяет объединять несколько потребительских кооперативов в единую систему управления. Такая структура способствует повышению эффективности работы кооперативов и обеспечивает их конкурентоспособность на рынке. Корпоративные структуры потребительской кооперации имеют множество преимуществ, которые помогают кооперативам укреплять свои позиции на рынке и успешно развиваться в долгосрочной перспективе [3]. Одним из основных преимуществ корпоративных структур является возможность совместного использования ресурсов и оптимизации бизнес-процессов. Благодаря объединению нескольких кооперативов в единую систему управления корпоративные структуры позволяют использовать ресурсы более эффективно и оптимизировать бизнес-процессы. Это, в свою очередь, позволяет снизить затраты на производство товаров и услуг, что приводит к увеличению прибыли кооперативов [4].

Корпоративные структуры позволяют кооперативам расширять свой ассортимент продукции и услуг и повышать качество обслуживания потребителей. Объединение нескольких кооперативов, каждый из которых специализируется на производстве конкретного вида товаров или услуг, позволяет создать более широкий ассортимент продукции и услуг, что удовлетворяет потребности большего количества потребителей [5]. Более того, объединение кооперативов в единую систему управления позволяет повысить качество обслуживания потребителей благодаря внедрению единых стандартов и процедур обслуживания.

В зависимости от организационной формы корпоративные структуры могут быть представлены в виде холдингов, концернов, ассоциаций и т. д. Каждая из этих структур имеет свои особенности и преимущества, которые позволяют в полной мере реализовать потенциал потребительской кооперации.

Например, холдинг – это форма корпоративной структуры, которая позволяет объединить несколько компаний в одну структуру с целью управления ими.

Концерн – это структура, которая объединяет несколько компаний, работающих в различных отраслях, с целью повышения их конкурентоспособности на рынке.

Ассоциация – это организация, которая объединяет несколько компаний с целью решения общих задач и защиты их интересов. Хотя корпоративные структуры потребительской кооперации имеют множество преимуществ, их создание может быть достаточно сложным процессом, требующим значительных затрат и усилий. Однако, благодаря своей эффективности и перспективности, корпоративные структуры все больше привлекают внимание представителей потребительской кооперации [6].

Корпоративные структуры потребительской кооперации являются важным элементом для успешного функционирования кооперативных организаций. Правильное размещение таких структур является ключевым аспектом в процессе создания эффективной организационной структуры. Одним из основных критериев при выборе места для размещения корпоративных структур является доступность для потребителей. Важно, чтобы клиенты могли быстро и удобно обращаться в офисы кооператива, получать необходимую информацию и оформлять заказы. Кроме того, размещение корпоративных структур в центральных районах города может быть полезным для привлечения новых клиентов и увеличения продаж.

Помимо доступности для клиентов, локация корпоративных структур должна учитывать логистические аспекты. Необходимо обеспечивать быстрое и эффективное перемещение товаров от поставщиков до потребителей. В этом случае необходимо учитывать транспортную инфраструктуру, наличие складских помещений и возможности доставки товаров [7]. Например, если корпоративная структура находится далеко от транспортных магистралей, это может привести к задержкам в доставке товаров и ухудшению качества обслуживания клиентов. Также важно учитывать финансовые аспекты при выборе места для размещения корпоративных структур. Налоговая база, стоимость аренды и коммунальные услуги могут значительно влиять на бюджет кооперативной организации. Поэтому необходимо провести тщательный анализ финансовых затрат и выбрать место, которое будет оптимальным с точки зрения экономической эффективности. Например, выбор локации в центре города может обеспечить лучшую видимость и привлечение клиентов, но при этом может быть связан с более высокими затратами на аренду и коммунальные услуги [8].

Стоит отметить, что необходимо учитывать правовые аспекты при выборе места для размещения корпоративных структур. Каждый регион имеет свои законы и нормы, которые регулируют деятельность кооперативных организаций. Поэтому необходимо убедиться, что выбранное место соответствует всем требованиям законодательства и не будет приводить к

юридическим проблемам. В целом, правильное размещение корпоративных структур является важным фактором для успешного функционирования кооперативных организаций. Только тщательный анализ всех этих критериев позволит выбрать оптимальное место для размещения корпоративных структур.

Следует отметить внимание на то, что помимо вышеперечисленных аспектов, существуют и другие факторы, которые могут повлиять на выбор места размещения корпоративных структур. Например, важным фактором может быть наличие в штате квалифицированных специалистов, необходимых для работы в организации. Также необходимо учитывать возможности для расширения бизнеса в будущем. Важно выбрать место, которое позволит организации расти и развиваться в перспективе. Важным аспектом, который также следует учитывать, являются предпочтения и потребности клиентов. Необходимо провести исследование рынка и выяснить, какие места наиболее привлекательны для потребителей. Это может помочь определить оптимальное место для размещения корпоративных структур, которое будет удовлетворять потребности клиентов и способствовать увеличению продаж.

Правильное размещение корпоративных структур является многогранным процессом, который требует учета многих факторов. Ключевыми аспектами являются доступность для клиентов, логистика, финансы и правовые аспекты. Однако, также следует учитывать другие факторы, такие как наличие квалифицированных специалистов, возможности для расширения бизнеса и предпочтения клиентов. Только тщательный анализ всех этих факторов позволит выбрать оптимальное место для размещения корпоративных структур. Кроме того, необходимо обратить внимание на современные тенденции, которые также оказывают влияние на выбор места размещения корпоративных структур. Например, в настоящее время все большую популярность приобретают онлайн-платформы и интернет-магазины [9]. Поэтому организациям необходимо учитывать такие факторы как возможность интеграции сайта с оффлайн-магазином, наличие курьерской доставки и т. д.

Ключевую роль в современной экономической структуре занимает развитие потребительской кооперации. На сегодняшний день развитие потребительской кооперации это один из важных аспектов современного экономического развития, который способствует повышению жизненного уровня граждан и укреплению социально-экономической стабильности. Она основана на принципе объединения граждан для удовлетворения их потребностей в качественных товарах и услугах по доступным ценам.

Одной из главных задач потребительской кооперации является защита интересов потребителей. Кооперативы могут предоставлять качественные товары и услуги по доступным ценам, а также обеспечивать контроль за качеством продукции. Это особенно важно в сегодняшнем мире, когда многие производители нацелены на максимизацию прибыли и не всегда готовы отвечать за качество своих продуктов [10].

Помимо защиты интересов потребителей, потребительская кооперация является важным инструментом социальной защиты граждан. Членство в кооперативе дает возможность получения скидок и льгот при покупке товаров и услуг, а также участие в различных социальных программах. Это особенно важно для людей с низкими доходами, которые могут столкнуться с трудностями при покупке основных товаров и услуг.

Развитие потребительской кооперации способствует росту экономического потенциала региона и страны в целом. Кооперативы создают новые рабочие места, способствуют увеличению объемов производства и снижению зависимости от импортных товаров. Кроме того, потребительская кооперация позволяет мелким производителям и поставщикам выходить на рынок и конкурировать с крупными компаниями. Она также является важным фактором экономического и социального развития, поскольку способствует развитию малого и среднего бизнеса. Кооперативы создают условия для развития мелкой и средней предпринимательской деятельности, которая является значимым источником новых рабочих мест и устойчивого экономического развития. Развитие потребительской кооперации является важным фактором экономического и социального развития. Она способствует защите интересов потребителей, повышению качества жизни граждан, созданию новых рабочих мест, укреплению экономического потенциала региона и страны в целом, а также развитию малого и среднего бизнеса.

Таким образом, размещение корпоративных структур является важным элементом для успешного функционирования кооперативных организаций. При выборе места для размещения следует учитывать множество факторов, которые могут влиять на работу организации, а также на ее отношение со стороны клиентов и местного сообщества.

Одним из факторов, который следует учитывать при выборе места для размещения корпоративных структур, является доступность для клиентов. Если организация находится в удаленном месте, это может повлиять на число клиентов, которые пользуются услугами организации. Кроме того, важно учитывать логистику, чтобы обеспечить быструю и эффективную доставку продуктов или услуг клиентам.

Финансовые вопросы также необходимо учитывать при выборе места для размещения корпоративных структур. Это может включать налоговые и финансовые стандарты, которые могут отличаться в разных географических районах. Правовые аспекты также играют важную роль в выборе места для размещения корпоративных структур, в том числе законы и нормы, которые могут влиять на работу организации.

Кроме вышеперечисленных факторов, необходимо учитывать экологические стандарты при выборе места для размещения корпоративных структур. Организации, которые следят за экологическими стандартами, могут получить преимущества в глазах клиентов и местного сообщества.

Организации также могут учитывать планируемые мероприятия, влияние на местное сообщество и другие критерии при выборе места для размещения

корпоративных структур. Все эти факторы следует учитывать при выборе места для размещения корпоративных структур, чтобы обеспечить успешное функционирование кооперативной организации.

Кроме того, необходимо также учитывать потенциальные изменения в экономической, политической и социальной сферах, которые могут повлиять на работу организации в будущем. Организация кооперативного бизнеса должна быть готова адаптироваться к изменяющимся условиям и продолжать успешно функционировать. Важно не только выбрать подходящее место для размещения корпоративных структур, но и разработать долгосрочную стратегию, которая позволит организации адаптироваться к изменяющимся условиям и продолжать успешно функционировать.

Список использованных источников

1. Баскакова О. В., Ларионов В. Б., Мачабели М. Ш. Проблемы и перспективы развития общественного питания в потребительской кооперации //Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. – 2019. – №. 2. – С. 55–62.

2. Егоров В. Г., Егорова С. В. Международный опыт потребительской кооперации //Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2020. – №. 10 (369). – С. 67–82.

3. Каурова О. В., Ткач А. В., Малолетко А. Н. Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России //Вестник Российского университета кооперации. – 2020. – №. 2 (40). – С. 51–61.

4. Колонтаевская И. Ф. Понятие, природа, сущность и особенности Корпоративных правоотношений //Вестн. Моск. ун-та им. СЮ Витте. Сер. 2. Юридические науки. – 2019. – №. 1 (19). – С. 74.

5. Кондрашова О. Р. О социально ориентированном управленческом учете в организациях потребительской кооперации //Вестник Российского университета кооперации. – 2019. – №. 2 (36). – С. 64–71.

6. Ларионов И. К., Дашков Л. П. Потенциал предпринимательства в системе потребительской кооперации //Экономические системы. – 2019. – Т. 12. – №. 3–4. – С. 12.

7. Мердяев Б. Л. и др. Потребительский кооператив как некоммерческая корпоративная организация //Аграрное и земельное право. – 2020. – №. 1 (181). – С. 111–113.

8. Новосёлова Э. А. Ключевые показатели эффективности кооперативной модели хозяйствования: зарубежный опыт //Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2021. – №. 1. – С. 37–43.

9. Польская Г. А., Виноградова Н. И. Сущностные аспекты в управлении оплатой труда в организациях потребительской кооперации //Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – №. 3. – С. 279–290.

10. Шмакова Н. Н. Интегрированные корпоративные структуры в экономике Российской Федерации //Научные исследования XXI века. – 2020. – №. 4. – С. 79–97.

KEY ASPECTS OF LOCATION OF CORPORATE STRUCTURES OF CONSUMER COOPERATION

A.Y. Matsegor, Russian University of Cooperation, Moscow, Russia

In this article, the author examines the key aspects of the placement of corporate structures of consumer cooperation. One of the main aspects is choosing the right type of corporate structure, which depends on many factors such as the size of the company, the number of employees, the business model, etc. In order to achieve maximum efficiency, it is also necessary to take into account the characteristics of the industry and the competitive environment. In addition, the article also discusses issues related to the formation of a legal framework for corporate structures, as well as their management and control. Finally, the author also considers issues related to evaluating the effectiveness of corporate structures and optimizing them to achieve the best results.

Keywords: *corporate structures, consumer cooperation, corporate governance, business model, growth factors, managerial decisions, regional economy.*

Об авторе:

МАЦЕГОР Антон Юрьевич, аспирант экономического факультета АНОО ВО ЦРФ «Российский университет кооперации», г. Москва, Россия, e-mail: ma.cegor@yandex.ru

MATSEGOR Anton Yuryevich, post-graduate student of the Faculty of Economics, ANEO VO CRF "Russian University of Cooperation", Moscow, Russia, e-mail: ma.cegor@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

НАПРАВЛЕНИЯ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ РАЗРАБОТОК В ОБЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ ОРГАНИЗАЦИИ

М.М. Мирончев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Настоящая работа представляет анализ теоретических и методологических разработок в области управления устойчивым развитием организации. Целью данной статьи является систематизация знаний, трендов, ключевых событий и понятийного аппарата в области устойчивого развития. Проведен анализ и критическая оценка научных взглядов для выведения авторского определения «устойчивое развитие организации». Систематизирована хронология ключевых событий, связанных со становлением терминов «устойчивое развитие» и «ESG».

Ключевые слова: управление, устойчивое развитие организации, устойчивое развитие бизнеса, ESG.

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Глубокие и широкомасштабные изменения во внешнеполитической ситуации и, как следствие, во внутриэкономической, которые складывается в последние годы, происходили довольно неожиданно. Череда случившихся событий дестабилизировала множество организаций малого, среднего и даже крупного размеров. Осуществление деятельности в таких условиях предвещает появление некоторых проблем, например, отсутствие стабильного роста и невозможность удержать рыночные позиции, а также вероятность быть вытесненным с рынка. Следовательно, в период экономической нестабильности актуальность инструментов устойчивого развития организаций, несомненно, неоспорима, поскольку рост устойчивости организации пропорционален спаду рисков потерь и нарушений привычного цикла работы организации.

Управление устойчивым развитием организации – это основа стратегии устойчивого развития экономики России. Именно организации оказывают важнейшее влияние на ключевые элементы устойчивого развития страны и заслуживают повышенное внимание при исследовании данной тематики. В связи с этим совершенствование знаний по управлению устойчивым развитием организации имеет не только теоретическое, но и существенное практическое значение, особенно в условиях экономической и политической нестабильности и неопределенности.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Широкое распространение концепции устойчивого развития начинается в XX веке. 5-16 июня 1972 года в Стокгольме состоялась первая всемирная конференция Организации Объединенных Наций, посвященная проблемам окружающей среды. По сути, на конференции были определены предпосылки для формирования понимания об устойчивом развитии. В таблице 1

рассмотрим ключевые события, связанные со становлением термина «устойчивого развития».

Таблица 1

Устойчивое развитие: хронология событий*

Год	Событие	Итоговый документ
1972 г.	Конференция ООН по окружающей среде, Стокгольм	Декларация
1992 г.	Конференция ООН по устойчивому развитию, Рио-де-Жанейро	«Повестка дня на XXI в.»
2002 г.	Конференция ООН по устойчивому развитию: «Рио+10», Йоханнесбург	Декларация
2012 г.	Конференция ООН по устойчивому развитию: «Рио+20», Рио-де-Жанейро	«Будущее, которого мы хотим»
2015 г.	Саммит по Глобальной повестке дня в области развития на период после 2015 г., Нью-Йорк	«Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 г.»

*Разработано по данным: [9].

На сегодняшний день в мировой науке и практике набирает популярность термин ESG – Environment, Social, Governance. ESG представляют собой три критерия, при помощи которых организации осуществляют управление устойчивым развитием, а именно: экология, социальная политика и корпоративное управление.

Экология (Environment) – критерий воздействия на окружающую среду. Организация отлаживает свои процессы так, чтобы снизить или устранить негативное воздействие на окружающую среду.

Социальная политика (Social) – критерий социальной ответственности. Организации проводят мероприятия по устранению дискриминации и социального неравенства, участвует в развитии социальных институтов. Данный критерий отражает отношение организации к сотрудникам, партнерам, контрагентам, клиентам и потребителям.

Корпоративное управление (Governance) – критерий качественного управления. Включает в себя методы ведения бизнеса, прозрачность отчетности, оплату труда руководителей, аудит, права акционеров и антикоррупционные меры [5].

Научный взгляд различных авторов на устойчивое развитие организации имеет некоторые расхождения, отсутствует единое мнение и фундаментальное общепринятое понимание о том, какие именно организации соответствуют критериям устойчивости развития. Например, И.И. Кортюев и И.В. Зенкина считают, что устойчивое развитие организации – это процесс непрерывного оперативного и стратегического управления со своевременным реагированием

на тренды, удержания и роста, наиболее значимых для организации показателей, отражающих все виды ее деятельности [4].

По мнению Е.А. Болотновой, А.Н. Олейник, В.А. Капстрымб и Л.М. Писаревой устойчивое развитие организации – это систематический, основанный на тактическом и стратегическом долгосрочном планировании, процесс управления и менеджмента всех значимых для организации параметров, которые могут дать управленческому отделу данные об экономической, технической, финансовой, материальной, ресурсной, экологической составляющей деятельности, которые в свою очередь примут меры в зависимости от конъюнктуры рынка относительно максимизации прибыли при наиболее эффективном использовании имеющихся ресурсов, с сохранением здоровой рыночной конкуренции и без ущерба для окружающей среды и социального пространства [7].

Анализ, проведенный доктором экономических наук, Я.П. Силиным, позволил сделать вывод, что устойчивое развитие промышленного предприятия – это целенаправленный процесс перманентных, положительных качественных преобразований его ресурсов для гармонизации взаимоотношений с другими акторами, включая государство [8].

Т.А. Салимова и Д.Д. Гудкова полагают, что устойчивое развитие организации представляет собой такое развитие, которое позволит организации в долгосрочной перспективе обеспечивать баланс экономических, экологических и социальных аспектов, а также ответственных результатов деятельности с учетом удовлетворения потребностей всех групп заинтересованных сторон в настоящем и будущем [6].

Следуя инновационной бизнес-методике GORA А.Н. Горшенина и Е.В. Горшениной, устойчивое развитие означает улучшение управления, которое осознанно осуществляется ради повышения эффективности (прибыли) в долгосрочной перспективе, но при этом не ставит эту прибыль на пьедестал, а концентрируется на потребностях и ожиданиях клиентов, т.е. на результативности бизнеса [3].

Следует также обратить внимание на перевод зарубежного термина «sustainable development», который в русском языке принято трактовать как «устойчивое развитие». Однако «sustainable» с англ. – уверенный, жизнеспособный, резонный, самодостаточный, основанный на самодостаточной динамической устойчивости, доказуемый, последовательный, стабильный, постоянный, надёжный, возобновляемый [1]; «development» – развитие, событие, расширение, рост, эволюция, улучшение, усовершенствование, создание [2].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из проведенного анализа и критической оценки научных взглядов вышеупомянутых ученых выведем авторское определение понятия «устойчивое развитие организации»: *достижение конкретных целей в рамках наиболее значимых для снижения рисков бизнеса и укрепления своих позиций в долгосрочной перспективе направлений, таких как экологическая политика,*

социальная сфера, корпоративное управление и других посредством повышения эффективности процессов и улучшения иных элементов системы управления.

Практическая ценность внедрения в организации устойчивого развития, несомненно, велика, т.к. результатом является корректировка и инновационное развитие действующей стратегии, организационной структуры, бизнес-модели, стратегических целей и др. Процесс внедрения в организации устойчивого развития – трудозатратная работа, концепция должна стать частью корпоративной культуры, что будет способствовать достижению синергетического эффекта в построении системы устойчивого развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из представленных результатов, можно сделать вывод, что устойчивое развитие организации и ESG – одни из актуальных направлений, тренды, которые будут востребованы. Организации, планирующие свое успешное развитие в долгосрочной перспективе, будут заниматься снижением рисков и укреплением своих позиций в направлениях экологической политики, социальной сферы, корпоративном управлении и других посредством повышения эффективности процессов и улучшения элементов системы управления. Критерии ESG успешно используются в международном праве и активно вводятся в федеральное право, нормативные документы регуляторов, в организационные практики. Существование организации, основанное на ESG, имеют широкую общественную поддержку. Однако до сих пор отсутствует единое мнение и фундаментальное общепринятое понимание ESG.

Положительной тенденцией является то, что в направлении устойчивого развития и ESG ведется активная работа в РФ и за рубежом, не только под воздействием социальных институтов, но и через правительственную поддержку, сознательный подход самих организаций.

Список использованных источников

1. Англо-русский словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=sustainable&l1=1&l2=2>
2. Англо-русский словарь Мультитран [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.multitrans.com/m.exe?l1=1&l2=2&s=development>
3. Горшенин, А. Н. Бизнес-методика GORA как инструмент построения системы управления устойчивым развитием / А. Н. Горшенин, Е. В. Горшенина // Экономические исследования. – 2018. – № 2. – С. 3. – EDN XTFDEL.
4. Кортюев, И. И. Основные аспекты устойчивого развития организации в современных условиях / И. И. Кортюев, И. В. Зенкина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 2-2(104). – С. 57-63. – DOI 10.23670/IRJ.2021.103.2.043. – EDN JTOUUVL.
5. Никоноров, С. М. ESG – факторы для развития компаний России / С. М. Никоноров // Экономика и бизнес: цифровая трансформация и перспективы развития : Материалы международной научно-практической конференции, в 2-х томах, Москва, 14 апреля 2022 года. Том 1. – г. Москва: АНО ВО "Институт бизнеса и дизайна", 2022. – С. 159-172. – EDN QVYJYU.

6. Салимова Т.А., Гудкова Д.Д. Инструментарий оценки устойчивого развития организации // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки. – 2017 Т. 10, № 5 С. 151—160. DOI: 10.18721/ЖЕ.10514

7. Устойчивое развитие организации в современных реалиях: аспекты, критерии, анализ и оценка / Е. А. Болотнова, А. Н. Олейник, В. А. Капстрымб, Л. М. Писарева // Бюллетень транспортной информации. – 2022. – № 7-2(325). – С. 28-38. – EDN TSBKJO.

8. Устойчивое развитие промышленного предприятия в условиях неоиндустриальной трансформации [Текст] : [монография] / [кол. авт.] ; под науч. ред. Я. П. Силина ; [отв. За вып. С. В. Орехова] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, УрО ВЭО России, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. – 207 с.

9. Устойчивое развитие: экология и экономика: учеб. пособие / В.М. Захаров, И.Е. Трофимов. – М.: Московский университет им. С.Ю. Витте / Центр устойчивого развития и здоровья среды ИБР РАН , 2021. – 228 с.

DIRECTIONS OF THEORETICAL AND METHODOLOGICAL DEVELOPMENTS IN THE FIELD OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MANAGEMENT OF THE ORGANIZATION

M.M. Mironchev, Tver State University, Tver, Russia

This paper presents an analysis of theoretical and methodological developments in the field of sustainable development management of the organization. The purpose of this article is to systematize knowledge, trends, key events and conceptual apparatus in the field of sustainable development. The analysis and critical evaluation of scientific views were carried out to derive the author's definition of "sustainable development of the organization". The chronology of key events related to the formation of the terms "sustainable development" and "ESG" is systematized.

Keywords: *sustainable development, sustainable development of the organization, sustainable business development, ESG.*

Об авторе:

МИРОНЧЕВ Михаил Михайлович, магистр менеджмента, аспирант 2 курса Тверского государственного университета, директор по развитию ИнтерКонсалт, член редакционной коллегии научного интернет-журнала «Экономические исследования», выпускающий редактор портала foodsmi.com, г. Тверь, Россия, e-mail: m.mironchev@iksystems.ru

MIRONCHEV Mikhail Mikhailovich, Master of Management, 2nd year postgraduate student of Tver State University, Development Director of InterConsult, member of the editorial board of the scientific Internet journal "Economic Research", editor-in-chief of the foodsmi.com portal, Tver, Russia, e-mail: m.mironchev@iksystems.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ВНЕДРЕНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПИТАНИЯ

Н.Ю. Мутовкина, Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия

П.К. Катанугина, Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия

В статье рассматривается цифровая трансформация предприятий общественного питания в России, ее особенности и результаты. Внедрение современных цифровых технологий на предприятиях общественного питания в сочетании с хорошей кухней и профессиональными работниками позволяет компаниям укрепить конкурентные преимущества на рынке, обеспечить высокий спрос среди потребителей. Исследовательский акцент в статье сделан на классификации цифровых технологий, позволяющих повысить эффективность предприятий общественного питания. Авторы опираются на факты внедрения цифровых технологий, приводят статистические данные по теме исследования. Выполненная систематизация цифровых технологий и анализ их популярности среди предприятий общественного питания позволяет выявить основные направления цифровизации организаций общепита в России.

***Ключевые слова:** цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика, общественное питание, ресторанный бизнес.*

Деятельность организаций общественного питания на территории Российской Федерации регламентирована ГОСТом 30389-2013 [1], ГОСТом 31985-2013 [2], Методическими указаниями 2.3.975-00. 2.3 [9], Методическими рекомендациями 2.3.6.0233-21. 2.3.6 [8] и другими документами, в которых представлена четкая классификация предприятий общепита, порядок их работы, требования к качеству оказываемых услуг, продукции. Применение на предприятиях общепита информационно-коммуникационных, цифровых технологий, которые в данном случае рассматриваются как один из важнейших инструментов организации деятельности, на законодательном уровне не регламентировано.

Объекты общественного питания согласно формам статистической отчетности [10] подразделяются на столовые и закусочные; столовые, находящиеся на балансе учебных заведений, организаций, промышленных предприятий; рестораны, кафе, бары. В табл. 1 представлены данные о количестве предприятий общепита по перечисленным типам.

Таблица 1

Количество предприятий общественного питания в России, ед.^{*}

Тип предприятия	2020	2021	2022
1. Столовые, закусочные	33 544	33 683	34 825
2. Столовые, находящиеся на балансе учебных	63 057	63 396	62 227

заведений, организаций, промышленных предприятий			
3. Рестораны, кафе и бары	89 735	91 748	93 147

*Разработано по данным: [10].

На рис. 1 показано изменение численности предприятий общественного питания в 2022 г. По первому и третьему типам предприятий наблюдается тенденция к увеличению их численности.оборот общественного питания в РФ, отраженный на сайте Росстата [10], также возрастает: на 33,3% в 2021 г. по сравнению с 2020 г. и на 18,3% в 2022 г. по сравнению с 2021 г.

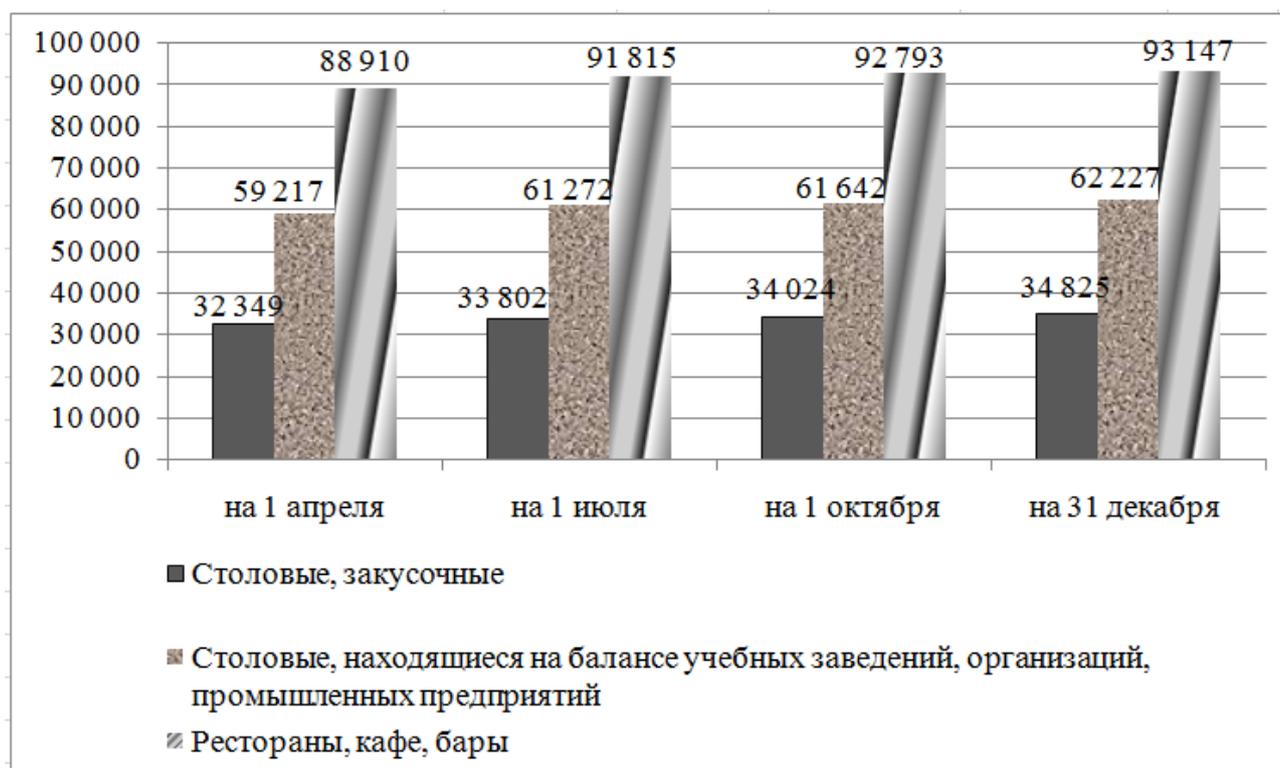

Рис. 1. Количество организаций общественного питания в 2022 г., ед.

Такие тенденции можно объяснить двумя основными причинами. Во-первых, многие люди вынуждены обращаться к услугам организаций общепита из-за нехватки времени на приготовление еды в домашних условиях или нежелания готовить. Во-вторых, благодаря государственной поддержке развития малого бизнеса, на рынке предприятий общепита существуют умеренные барьеры входа на рынок. Высококачественный конечный продукт – разнообразная еда и напитки – это то, что стремятся получить любой современный потребитель при каждом взаимодействии с ресторанами или кафе. Кроме того, клиенты учитывают такие важные аспекты обслуживания, как комфорт, осторожность, внимательность и быстроту обслуживания [14]. Благодаря перманентному спросу на услуги сферы общепита со стороны населения и качественному предоставлению этих услуг со стороны предпринимателей проекты по приготовлению и доставке еды могут оказаться вполне эффективными.

Однако для обеспечения стабильного спроса и приемлемого дохода организации общественного питания должны учитывать еще и тренды всеобщей цифровизации экономики. Все многообразие средств и технологий цифровизации можно разделить на три группы: использование цифровых технологий, применение программных средств и применение средств защиты информации [13].

Среди цифровых технологий в сфере «Гостиницы и общественное питание» наиболее популярны технологии сбора, обработки и анализа больших данных и облачные сервисы (табл. 2).

Таблица 2

Использование цифровых технологий, в % от общего числа организаций соответствующего вида деятельности^{*}

Название технологии	2019	2020	2021
Облачные сервисы	н/д ^{**}	27,5	29,9
Технологии сбора, обработки и анализа больших данных	35,5	28,8	31,9
Цифровые платформы	н/д	15,7	15,5
Интернет вещей	20,7	21,4	21,5
Геоинформационные системы	н/д	8,1	6,6
RFID-технологии	11,9	13,1	14,4
Технологии искусственного интеллекта	н/д	9,7	8,6
Промышленные роботы и автоматизированные линии	н/д	4,4	3,3

^{*} Разработано по данным: [12, 13].

^{**} Нет данных

Среди программных средств, применяемых в организациях гостиничного сервиса и общепита, преобладают системы электронного документооборота и программы финансовых расчетов (табл. 3).

Таблица 3

Использование программных средств, в % от общего числа организаций соответствующего вида деятельности^{*}

Вид программных продуктов	2019	2020	2021
Системы электронного документооборота	51,4	43,5	49
Финансовые расчеты в электронном виде	58,8	37,4	43,9
Предоставление доступа к базам данных через глобальные информационные сети	32,6	13	19,9
Обучающие программы	н/д	6,7	13,2

^{*} Составлено по данным: [12, 13].

Наиболее востребованными средствами защиты информации на предприятиях общепита и гостиничного бизнеса являются средства цифровой подписи и антивирусные программы (табл. 4).

Таблица 4

Использование средств защиты информации, в % от общего числа организаций соответствующего вида деятельности *

Группировка средств защиты информации	2019	2020	2021
Средства цифровой электронной подписи	76,4	61,7	63,2
Регулярно обновляемые антивирусные программы	71,9	58	59,2
Программные, аппаратные средства, препятствующие несанкционированному доступу вредоносных программ	50,3	37	39,8
Спам-фильтры	48,8	39	40,9
Средства шифрования	36,1	30,8	30,8
Системы обнаружения вторжения в компьютер или сеть	35,8	29,2	30,1
Программные средства автоматизации процессов анализа и контроля защищенности компьютерных систем	30,6	27,8	27,5

* Составлено по данным: [12, 13].

Как показывают результаты расчета средних темпов роста (табл. 5), в 2020 г. организации рассматриваемого вида деятельности снизили активность применения цифровых технологий и сервисов, что вполне объяснимо влиянием пандемии COVID-19 и мерами, предпринятыми для снижения уровня заболеваемости. Внедрение цифровых технологий – мероприятие затратное, а для предприятий общепита на первое место в период пандемии коронавируса встала задача сохранения рентабельности бизнеса. В 2021 г. наблюдается повышение интереса собственников организаций общепита к внедрению и применению цифровых технологий и сервисов – в среднем на 13,27% по сравнению с уровнем 2020 г.

Таблица 5

Средние темпы изменения активности предприятий гостиничного бизнеса и общественного питания по применению цифровых технологий и сервисов

Группа цифровых средств и технологий	Средние темпы изменения, в %	
	2020/2019	2021/2020
Цифровые технологии	97,37	95,83
Программные средства	59,88	141,31
Средства защиты информации	81,66	102,67
Среднее значение	79,64	113,27

* Составлено по данным: [12, 13].

Тем не менее, в настоящее время, большинство собственников все еще не решаются внедрять новые цифровые технологии в свой бизнес. Это вполне объяснимо, поскольку многие потребители, особенно среднего и старшего возраста, предпочитают индивидуальное обслуживание автоматам самообслуживания. Новейшие технологии требуют регулярных вложений, корректировки, а также ежедневной проверки. Поэтому уровень цифровизации в отрасли гостиничного сервиса и общепита по-прежнему остается низким. Среди применяемых информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) традиционно популярными остаются персональные компьютеры и Интернет-технологии (рис. 2).

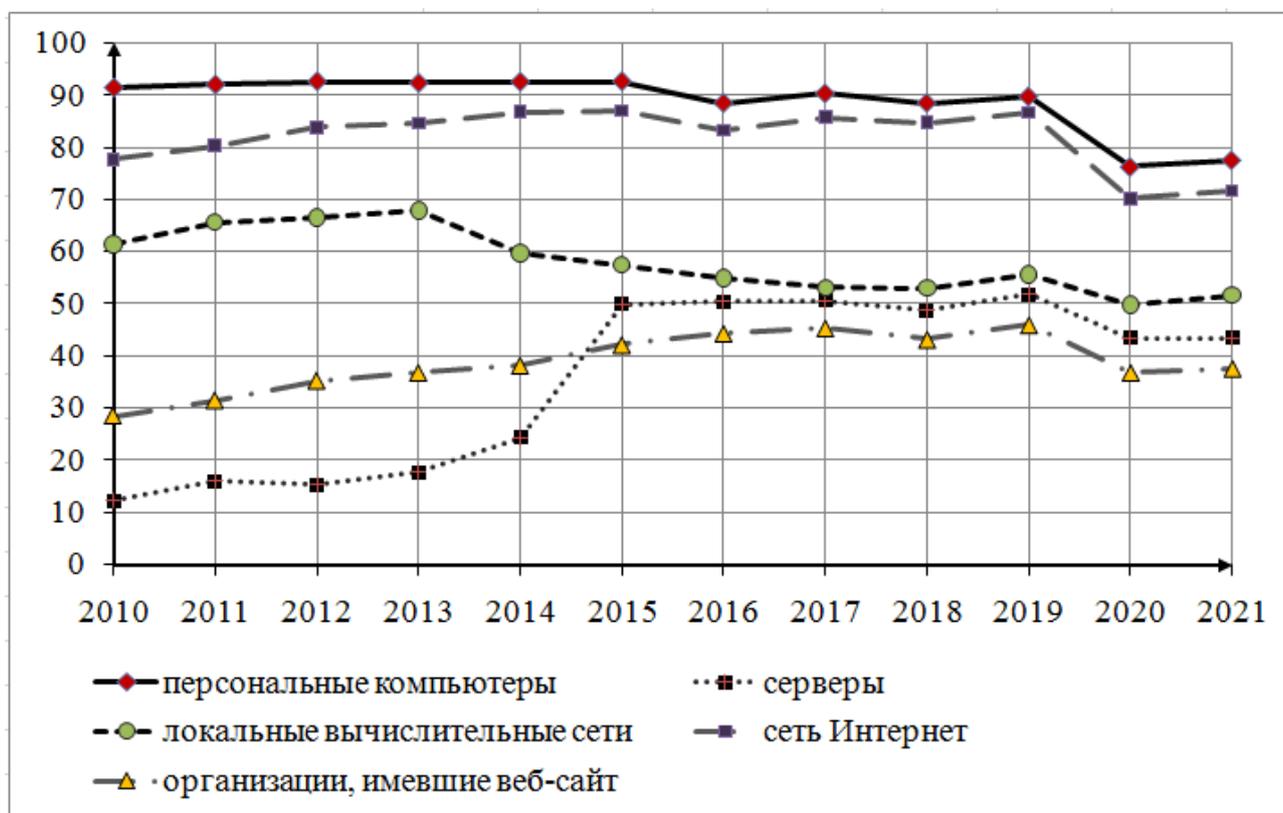

Рис. 2. Использование ИКТ в гостиницах и ресторанах, в % от общего числа обследованных организаций соответствующего вида деятельности

Однако внедрение новых технологий и улучшение качества существующих технологий оживляет цифровую трансформацию индустрии общественного питания. Предприятия, использующие в своей деятельности технологические инновации (большие данные, интернет-сервисы), открывают новые каналы коммуникации для общения с потребителями и способствуют повышению эффективности индустрии общественного питания. Важно понимать, что цифровизация не должна ограничиваться только покупкой оборудования или программного обеспечения.

Цифровая трансформация – это изменение управления и бизнес-процессов компании на основе возможностей, предоставляемых технологическим прогрессом [6]. Компании, успешно внедрившие цифровую

трансформацию, делают это на всех уровнях, как во внутренних процессах, таких как управление персоналом, финансы и закупки, так и во внешних процессах, таких как POS и маркетинговая деятельность.

На сегодняшний день действует большое число методов, с помощью которых цифровизация кардинально изменила индустрию продуктов питания и напитков. Рассмотрим некоторые из наиболее популярных примеров применения цифровых технологий в России. Хотя они появились сравнительно недавно, но уже изменили привычные услуги, предлагаемые ресторанными предприятиями. К таким цифровым технологиям относятся: предоставление клиентам бесплатного выхода в Интернет через точки беспроводного доступа, предложение электронных платежных средств, создание собственного веб-сайта или мобильного приложения, ведение уникальных аккаунтов в социальных сетях и предоставление индивидуальной системы электронного бронирования или удаленного заказа.

Сегодня крайне важно быть во всех социальных сетях, где присутствуют клиенты, и создавать контент, который способствует привлечению в заведение покупателей. Специализированные рекомендуемые платформы, социальные сети (Telegram, Facebook и другие), веб-сайты и мобильные приложения помогают ресторанам адаптироваться к современным потребительским привычкам. Повысить лояльность к бренду и привлечь внимание к фирменным продуктам, а также мероприятиям, проводимых в заведении, поможет взаимодействие с постоянными и потенциальными клиентами в социальных сетях. Мобильные приложения – это удобные и практичные инструменты, которые обеспечивают быстрый и легкий доступ к необходимым функциям. Специальные приложения, созданные для ресторанов, предоставляют общую информацию о заведении и его концепции. С их помощью можно изучить меню, забронировать столики, проверять скидки и акции, узнавать, как расплатиться, и многое другое.

QR-коды давно известны многим как способ маркировки продукции, но для индустрии продуктов питания и напитков они являются новинкой. QR-коды могут мгновенно предоставить важную информацию о продукции, акциях и т.д. QR-коды можно размещать на упаковке продуктов питания, столах, держателях салфеток, рекламных баннерах и т.д. Несомненным преимуществом считывания информации таким способом является то, что почти все современные мобильные устройства могут распознавать QR-коды, что делает их использование быстрым и простым [7].

Роботы и инновационные технологии постепенно внедряются в индустрию общественного питания. Использование роботов в качестве обслуживающего персонала является одновременно уникальной и спорной инновацией. Хотя такие инновации, безусловно, снижают нагрузку на обслуживающий персонал и автоматизируют процессы.

Международный опыт французских исследователей с роботами-пиццериями показывает положительные результаты. В частности, внимание людей привлек роботизированный ресторан «Pazzi», который открылся в

Париже. Автоматизированный ресторан полностью управляется роботами, способными приготовить 120 различных видов пицц менее чем за 60 минут и подать 500 000 различных вкусовых сочетаний в соответствии с производственными стандартами качества [11].

По замыслу разработчиков, роботизация позволит пищевой промышленности развиваться. Во-первых, снижение затрат создаст возможности для инвестиций и совершенствования сельского хозяйства. Во-вторых, благодаря широкому спектру систем можно распространять различные вкусовые комбинации, заметно развивая вкусовые ощущения потребителя. В дополнение к возможности значительной экономии средств, считается, что использование роботов также обладает маркетинговым потенциалом, позволяющим охватить новую аудиторию.

Обслуживание роботами-официантами началось в кофейнях сети «Шоколадница» в Москве. Электронные помощники обслуживают два столичных заведения – в ТЦ «Метрополис» и в Климентовском переулке. Железный официант выгодно отличается от живого официанта. Они быстро двигаются, хорошо запоминают заказы и могут вести короткие разговоры с клиентами. Отмечается, что гости могут общаться с роботами на русском, английском и китайском языках. Это неудивительно, поскольку разработкой занималась китайская компания Pudu Robotics [4].

В настоящее время популярность традиционных каналов продаж снижается, поскольку все больше потребителей покупают продукты питания через цифровые платформы. Пользователи могут сделать онлайн-заказ и оплатить его заранее через персональный компьютер или смартфон. Заказы готовятся точно к моменту посещения ресторана. В результате компании могут оптимизировать свою деятельность и правильно распределить рабочую нагрузку.

Наиболее быстрорастущим сектором российского рынка электронной коммерции является доставка продуктов питания и еды. 2020 год произвел революцию в восприятии онлайн-покупок во всем мире. Теперь обычным делом стало то, что раньше воспринималось как причуда или экстренная мера.

В пандемийный период среди потребителей весьма популярной стала адресная доставка готовой еды и продуктовых наборов. Для заказа также применяются цифровые технологии. Пользователю достаточно установить на смартфон программное приложение заведения общепита и зарегистрироваться в нем. Сервис заказа еды и продуктов питания хорошо себя зарекомендовал и стал неотъемлемой частью жизни современного потребителя. После снятия ограничений на посещение учреждений общепита в 2022 г. потребители все больше отказываются от оформления подписки на доставку продуктовых наборов и готовых рационов питания из-за падения реальных доходов, и растущей неопределенности. Кроме того, частичная мобилизация, объявленная в конце сентября 2022 г., и последующая миграция части населения (средний класс, наиболее обеспеченные граждане) серьезно повлияли на продажи в этом сегменте [3].

Предприятия быстрого питания, для которых скорость обслуживания является ключевым преимуществом, наиболее заинтересованы в интеграции цифровых решений: на предприятия быстрого питания приходится 51% гражданских расходов на кафе, рестораны и закусочные [6].

Так, сеть ресторанов быстрого обслуживания «Додо Пицца» уже много лет является лидером среди сервисов доставки готовой еды в России, темпы роста которого превышают 100%. Данный ресторан славится внедрением элементов цифровизации в своей деятельности. В залах любой точки сети ресторанов всем посетителям доступен бесплатный Wi-Fi. Компания активно позиционирует себя в социальных сетях, у нее есть мобильное приложение, в котором можно с легкостью сделать заказы прямо в ресторане сидя за удобным столиком, либо заказать доставку продуктов домой. Заказы, принятые операторами, моментально попадают на линию раскатки и отображаются на специальных планшетах. Это стало возможным благодаря созданному командой программистов компании искусственному интеллекту – «Додо-разуму». Для оплаты заказа в данном заведении доступны и QR-коды.

По уровню цифровизации сервисов за «Додо Пиццей» следуют пиццерии Domino's Pizza и Papa John's, а также два крупнейших агрегатора доставки – Delivery Club и ЯндексЕда. Эти организации обладают схожими элементами цифровизации с лидером группы, но уступают ему по другим параметрам [5].

Таким образом, современная индустрия общественного питания быстро развивается и постоянно улучшает качество обслуживания гостей за счет использования различных технологий. Применение эффективных стратегий инновационного развития в соответствии с потребностями рынка является одним из важнейших факторов, определяющих конкурентоспособность предприятий ресторанного сервиса. Внедрение инновационных технологий на предприятиях общественного питания позволяет снизить затраты на энергию, сырье и рабочую силу.

Организации сферы услуг и общественного питания должны быть гибкими, динамичными и быстро адаптироваться к постоянно меняющимся новым технологиям. Владельцам организаций, специализирующихся на общественном питании, необходимо постоянно совершенствовать вид и направление существующей сервисной деятельности, разрабатывать новые сервисные продукты, активно внедрять достижения мирового уровня и инновации в сфере сервиса и совершенствовать формы обслуживания клиентов.

Список использованных источников

1. ГОСТ 30389-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Предприятия общественного питания. Классификация и общие требования (вместе с «Минимальными требованиями к предприятиям (объектам) общественного питания различных типов») (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 N 1676-ст). URL: <https://licensing.gov-murman.ru/files/ГОСТ.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

2. ГОСТ 31985-2013. Межгосударственный стандарт. Услуги общественного питания. Термины и определения (введен в действие Приказом Росстандарта от 27.06.2013 N 191-ст). URL: <https://iuc123.pf/wp-content/uploads/2019/10/GOST-31985-2013.-Mezhgosudarstvennyj-standart.-Uslugi-obshhestvennogo-pitaniya.-Terminy-i-opredeleniya.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

3. Доставка готовой еды (рынок России): статья от 13.03.2023 // TAdviser. Государство. Бизнес. Технологии. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Доставка_готовой_еды_%28рынок_России%29 (дата обращения: 24.04.2023).

4. Зеленькова А. В московских кофейнях посетителей начали обслуживать роботы-официанты // Российская газета. 2023. № 250 (8304). URL: <https://rg.ru/2020/11/05/reg-cfo/v-moskovskih-kofejniah-posetitelej-nachali-obsluzhivat-roboty-oficianty.html> (дата обращения: 15.04.2023).

5. Каталевский Д.Ю. Цифровая трансформация: как сеть ресторанов быстрого питания стала лидером на рынке благодаря цифровым технологиям // Инновации и инвестиции. 2022. № 8. С. 36 – 43.

6. Курочкина А.А., Сергеев С.М., Лукина О.В. Информационное взаимодействие при оказании услуг гостеприимства в концепции цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. 2020. №3 (123). С. 187 – 194.

7. Мерцалова С.Л., Карпова И.В. Возможности инновационных технологий в ресторанном бизнесе // Вестник ОрелГИЭТ. 2019. № 2 (48). С. 177 – 180.

8. МР 2.3.6.0233-21. 2.3.6. Предприятия общественного питания. Методические рекомендации к организации общественного питания населения. Методические рекомендации (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 02.03.2021). URL: <https://www.profiz.ru/upl/2021/MP%202.3.6.0233-21.%202.3.6.%20Предприятия%20общественного%20питания..pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

9. МУ 2.3.975-00. 2.3. Гигиена питания. Применение ультрафиолетового бактерицидного излучения для обеззараживания воздушной среды помещений организаций пищевой промышленности, общественного питания и торговли продовольственными товарами. Методические указания (утв. Минздравом России 19.05.2000). URL: <https://e-ecolog.ru/docs/v4lxPsoGAGACgJQoKGDj> (дата обращения: 24.04.2023).

10. Розничная торговля и общественное питание: официальная статистика // Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/roznichnayatorgovlya> (дата обращения: 27.04.2023 г.).

11. Соколова О.Л., Скопова Л.В. Обзор зарубежного опыта внедрения инноваций в сфере услуг индустрии питания // Индустрия питания / Food Industry. 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obzor-zarubezhnogo-opyta-vnedreniya-innovatsiy-v-sfere-uslug-industrii-pitaniya> (дата обращения: 04.04.2023).

12. Цифровая экономика: 2021: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 124 с.

13. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

14. Чекалдин А.М. Современное состояние и перспективы развития предприятий общественного питания // Вестник НГИЭИ. 2017. № 8 (75). С. 96 – 106.

INTRODUCTION OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN PUBLIC CATERING ENTERPRISES

N.Yu. Mutovkina, Tver State Technical University, Tver, Russia

P.K. Katanugina, Tver State Technical University, Tver, Russia

The article discusses the digital transformation of public catering enterprises in Russia, its features and results. The introduction of modern digital technologies in public catering enterprises, combined with good cuisine and professional employees, allows companies to strengthen their competitive advantages in the market and ensure high demand among consumers. The research emphasis in the article is on the classification of digital technologies that allow to increase the efficiency of public catering enterprises. The authors rely on the facts of the introduction of digital technologies, providing statistical data on the research topic. The systematization of digital technologies and the analysis of their popularity among public catering enterprises makes it possible to identify the main directions of digitalization of catering organizations in Russia.

Keywords: digitalization, digital technologies, digital economy, catering, restaurant business.

Об авторах:

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

КАТАНУГИНА Полина Константиновна, студентка ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» направления «Экономика», г. Тверь, Россия, e-mail: polina20021504@gmail.com

MUTOVKINA Nataliya Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

KATANUGINA Polina Konstantinovna, student of FSBEI HE "Tver State Technical University" majoring in "Economics", Tver, Russia, e-mail: polina20021504@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

РЕКЛАМА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ИХ РЕШЕНИЯ

Н.Ю. Мутовкина, Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия

А.С. Уткина, Тверской государственный технический университет,
г. Тверь, Россия

В статье рассмотрены особенности рекламы в социальных сетях, ее основные форматы, а также преимущества и недостатки. Проанализированы основные социальные эффекты от медийной рекламы, а также представлены результаты социологических опросов относительно восприятия рекламы в социальных сетях. На основе выполненного анализа выявлены причины, по которым реклама раздражает пользователей, и предложены методы снижения негативного ее восприятия.

Ключевые слова: реклама, Интернет, социальные сети, пользователь, социальные эффекты, навязчивая реклама.

Современная реклама – неотъемлемая часть общественной жизни, являющаяся не только проводником в мире товаров и услуг, но и транслятором определенных идей и ценностей.

В связи с развитием информационных технологий множество компаний и предприятий России запускают рекламные кампании как оффлайн (например, уличные билборды, баннеры в торговых центрах или в СМИ), так и онлайн (интерактивная реклама в Интернете).

Необходимо отметить, что многие компании в качестве одного из основных маркетинговых инструментов рассматривают медийную рекламу – рекламу, размещаемую в Интернет-ресурсах, направленную на визуальное восприятие пользователем и узнаваемость бренда компании [3]. Медийная реклама часто бывает яркой, креативной и, благодаря большому разнообразию форматов, может стать максимально интересной и актуальной для пользователя.

Основными задачами медийной рекламы являются:

- привлечение внимания к бренду, повышение его узнаваемости;
- активизация интереса пользователей к товару или услуге;
- стимулирование продаж;
- продвижение новых товаров и услуг.

Маркетологи выделяют следующие основные форматы медийной рекламы в социальных сетях:

- видеореклама;
- баннерная реклама;
- аудиореклама;
- брендированные страницы [1].

Маркетологи считают, что такая реклама привлекает к себе внимание

пользователей и вызывает интерес к продвигаемому продукту или услугам. Однако это не всегда так.

Как и любой вид рекламы, медийная реклама имеет как преимущества, так и недостатки.

Основные преимущества медийной рекламы выражаются:

1) в привлечении максимального количества пользователей. Для этого рекламные объявления размещаются на разных типах площадок (тематические и развлекательные сайты, крупные порталы, социальные сети и т.д.);

2) в возможности настройки параметров показа рекламы целевой аудитории;

3) в создании лояльного отношения к продукту и к бренду в целом;

4) в формировании спроса и интереса на неизвестные продукты;

5) во взаимодействии с потребителями с помощью интерактивных инструментов (опросов, конкурсов и т.д.);

6) в удобной аналитике – современные технологии позволяют оценить результаты проведения рекламы и отражаются в собранной статистике [1].

Но есть и ряд минусов использования медийной рекламы в социальных сетях. Прежде всего, среди недостатков – чрезмерная навязчивость рекламных объявлений, которая серьезно снижает их эффективность. Также рекламные объявления строятся достаточно примитивно, тем самым вызывая у пользователей недоверие к данному продавцу. Основным недостатком для компаний выступает стоимость таких рекламных объявлений. Например, «Сбер», занимающий 1 место в топе-30 крупнейших рекламодателей России, на рекламу в Интернете в 2022 году потратил 6 480 млн. рублей [4].

При анализе медийной рекламы в социальных сетях, обнаруживаются социальные эффекты ее воздействия на потребительское поведение пользователей.

Одним из основных социальных эффектов от медийной рекламы выступает широкий охват от настроенной рекламы в социальных сетях компании, в максимально короткие сроки обеспечивается спрос на рекламируемый продукт.

Другим важным социальным эффектом является формирование и укрепление брендов в сознании потребителей, которое происходит через многократные повторения его в новостных лентах популярных социальных сетей [6].

Однако реклама в социальных сетях зачастую раздражает пользователей, и лишь немногие из них положительно относятся к рекламе. На портале «Анкетолог» представлены результаты опроса, в котором приняли участие 1 800 респондентов старше 18 лет, отвечая на вопросы: «Как часто пользователи видят рекламу?» и «Раздражает ли реклама в социальных сетях или приносит пользу?» [5].

Распределение ответов респондентов на первый вопрос показано на рис. 1.

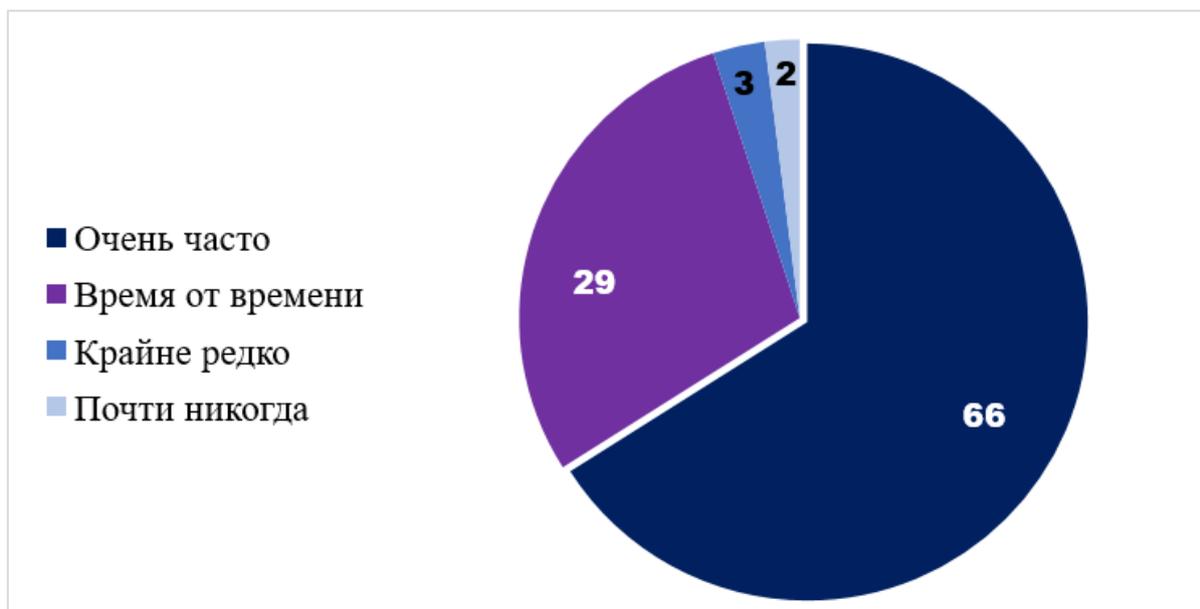

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как часто пользователи видят рекламу?», в %

Те респонденты, которые ответили, что видят рекламу в социальных сетях очень редко или почти никогда, признались, что пользуются специальными программными сервисами, позволяющими скрыть или отключить рекламу вовсе.

Распределение ответов на второй вопрос показано на рис. 2.

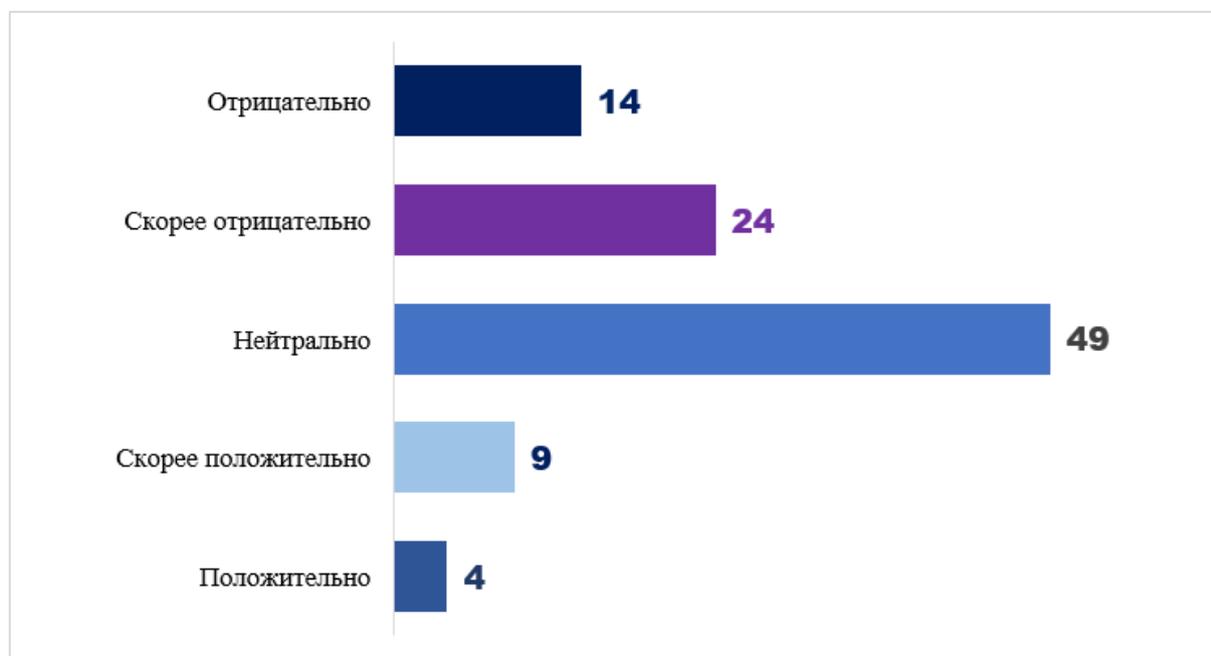

Рис. 2. Отношение респондентов к рекламе, в %

Положительно или скорее положительно к рекламе относятся лишь 13% от числа всех опрошенных. Это свидетельствует о том, что рекламодателям следует делать рекламу менее навязчивой и более интересной.

На основе исследования, проведенного командой сервиса Calltouch [2]

(прежнее название PPC.WORLD), можно выявить основные причины, по которым реклама раздражает пользователей социальных сетей (рис. 3).

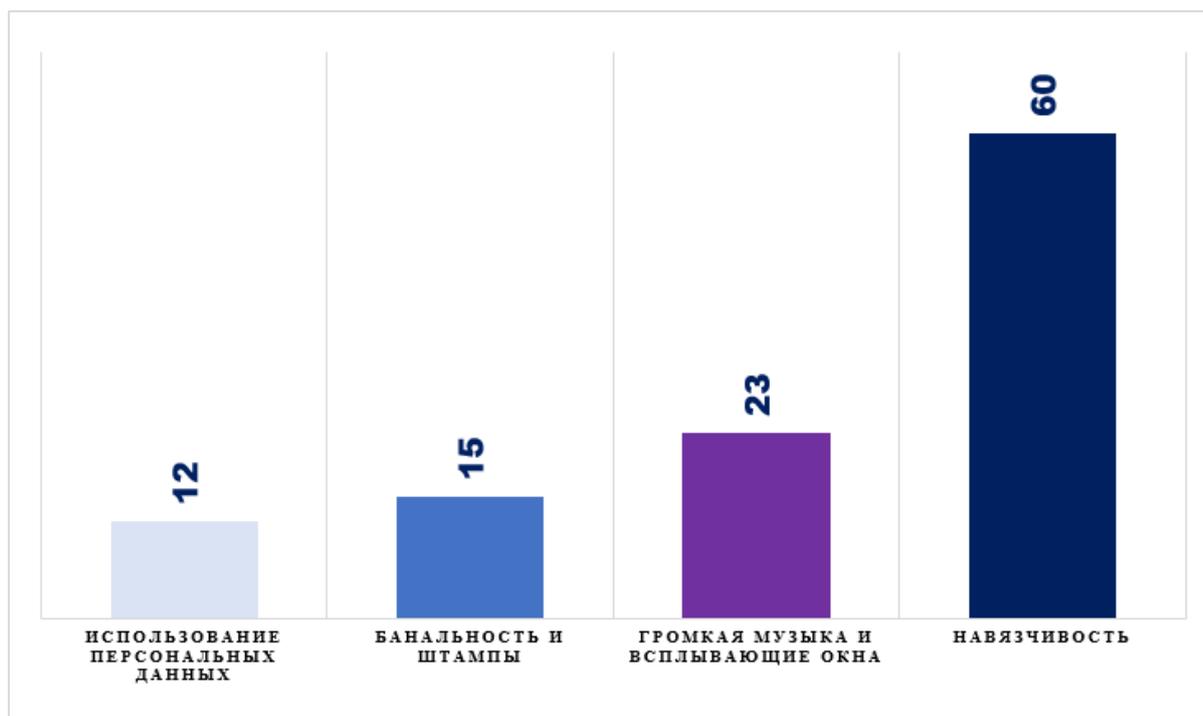

Рис. 3. Причины раздражения пользователей от рекламы, в %

Исходя из результатов опроса, менее популярной причиной является использование персональных данных (12%). С каждым годом в социальных сетях растет беспокойство среди пользователей о конфиденциальности данных – пользователей настораживает, когда в рекламе обращаются по имени, определяют их местонахождение и т.д.

Следующая причина, которая вызывает раздражение у пользователей – это банальность и штампы в рекламе (15%). В рекламных объявлениях часто используются одни и те же формулировки, фотографии, которые до этого вызывали интерес, побуждая сделать покупку, но теперь вызывают равнодушие или раздражение.

23% респондентов ответили, что причиной раздражающей рекламы в социальных сетях является громкая музыка и всплывающие окна. Это происходит из-за эффекта неожиданности, который приводит к стрессу. Поэтому пользователи стараются сразу убрать это: выключить звук рекламы, закрыть окно, которое всплывает при чтении.

Самой распространенной причиной, по которой реклама раздражает пользователей, является навязчивость – об этом сказали 60% опрошенных. Навязчивая реклама мешает пользователю социальных сетей просматривать новостную ленту, часто появляется в начале видеоролика или на самом интересном моменте.

Исходя из результатов рассмотренных исследований можно предложить следующие меры по снижению навязчивости рекламы как для пользователей, так и для компаний (табл.).

Мероприятия по снижению навязчивости рекламы

Методы борьбы с навязчивой рекламой для пользователей	Мероприятия по снижению навязчивости рекламы для компании
1. Блокирование рекламы от конкретных брендов: возможность заблокировать определенную рекламу в социальных сетях, если она вызывает дискомфорт, а также полностью убрать из новостной ленты.	1. Использование точечных настроек таргетированной рекламы с изучением интересов и предпочтений потенциальных клиентов и разработкой наиболее креативных рекламных макетов.
2. Использование маркеров рекламы: маркеры помогают пользователю быстро определить, что данное сообщение или запись является рекламой. Маркеры способствуют снижению раздражительности от рекламы, так как пользователь сразу видит, что сообщение не от друга.	2. Размещение рекламы на тех площадках, где она будет максимально интересна и полезна для целевой аудитории компании.
3. Изменение настроек персонализации и фильтрация тематик рекламы: социальные сети могут настраивать показ рекламы на основе предпочтений и действий пользователей в социальной сети.	3. Проведение таких рекламных кампаний, которые будут не просто частью промоматериалов, но и отличным способом взаимодействия с аудиторией.
4. Использование сервисов по блокировке рекламы, которые позволят заблокировать большинство рекламы в Интернете, включая социальные сети.	4. Избегание навязчивых способов рекламы продукции и услуг, многократного повторения рекламных роликов.
5. Отписка от групп и их рассылок, содержащих навязчивую рекламу.	5. Тщательная проверка рекламных текстов, продуманный подбор актеров
6. Ограничение времени проведения в социальных сетях, так как частое посещение может вызвать напряжение и стресс, что в несколько раз увеличивает раздражительность от рекламы.	6. Разработка и внедрение правдивой и прозрачной рекламной политики.

Таким образом, реклама в социальных сетях зачастую вызывает негативные эмоции у пользователей, а, следовательно, становится неэффективной для компаний. Поэтому маркетинговой службе компаний при разработке рекламы необходимо чаще прислушиваться к мнению пользователей, проводить пробные рекламные акции с исследованием реакции пользователей и своевременным реагированием на нее. При использовании медийной рекламы обязательно должна предусматриваться обратная связь, т.е. пользователи социальных сетей должны иметь возможность связаться с рекламодателем и выразить свое отношение к рекламным роликам, появляющимся в соцсетях. В зависимости от обращения рекламодателям следует принять меры по снижению дискомфорта пользователей от просмотра рекламы.

Список использованных источников

1. Агентство Интернет-маркетинга «Сургай.ру»: официальный сайт. URL: <https://surgay.ru/blog/mediynaya-reklama/> (дата обращения: 02.04.2023).
2. Агентство Интернет-маркетинга «PPC.WORLD»: официальный сайт. URL: <https://ppc.world/articles/4-glavnye-prichiny-pochemu-polzovateley-besit-reklama/> (дата обращения: 03.04.2023).
3. Интернет-маркетинг: учебник для вузов / под общей редакцией О.Н. Жильцовой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: «Юрайт», 2023. 335 с.
4. Независимый проект брендинового агентства Depot WPF «Sostav»: официальный сайт. URL: <https://www.sostav.ru/publication/top-30-advertizers-2022-53923.html> (дата обращения: 05.04.2023).
5. Онлайн-панель «Анкетолог»: официальный сайт. URL: <https://iom.anketolog.ru/2022/06/01/reklama-v-socsetyah> (дата обращения: 03.04.2023).
6. Федотова Л.Н. Реклама: теория и практика: учебник для вузов. М.: «Юрайт», 2023. 391 с.

ADVERTISING IN SOCIAL NETWORKS: PROBLEMS AND METHODS OF THEIR SOLUTION

N.Yu. Mutovkina, Tver State Technical University, Tver, Russia

A.S. Utkina, Tver State Technical University, Tver, Russia

The article discusses the features of advertising in social networks, its main formats, as well as its advantages and disadvantages. The main social effects of media advertising are analyzed, and the results of sociological surveys on the perception of advertising in social networks are presented. Based on the analysis performed, the reasons why advertising irritates users are identified, and methods for reducing its negative perception are proposed.

***Keywords:** advertising, internet, social networks, user, social effects, intrusive advertising.*

Об авторах:

МУТОВКИНА Наталия Юрьевна, кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры бухгалтерского учета и финансов ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

УТКИНА Алёна Сергеевна, студентка ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет» направления «Экономика», г. Тверь, Россия, e-mail: utkina.alna@list.ru

MUTOVKINA Nataliya Yurievna, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Accounting and Finance, Tver State Technical University, Tver, Russia, e-mail: letter-boxNM@yandex.ru

UTKINA Alena Sergeevna, student of FSBEI HE "Tver State Technical University" majoring in "Economics", Tver, Russia, e-mail: utkina.alna@list.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ФАКТОРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Н.В. Новикова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Т.М.Козлова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье авторы отмечают, что в условиях геополитэкономических реалий у России есть все шансы построить такую модель национальной экономической системы, которая учла бы все факторы ее трансформации, как внешние, так и внутренние. Определены элементы трансформации экономической национальной системы и отдельные факторы, усиливающие ее национальную идентичность. Авторы обозначают уникальность формирования национальной экономической системы страны на основе многовекторности, интеграции, устойчивости, ресурсосбережения, инклюзивного подхода к оказанию содействия технологическому развитию менее развитых стран и ответственно-ориентированного подхода, учитывающего интересы будущего развития.

Ключевые слова: национальная экономическая система, факторы, устойчивость, инклюзивный подход, новая парадигма, дружелюбность, экономическая модель.

Вектор развития современной модели мировой экономической системы не учитывает особенности развития национальных экономических систем. Неустойчивость развития экономических систем требует от стран значительных усилий по принятию государственных мер поддержки экономических субъектов в целях обеспечения национальной стратегии безопасности и экономического суверенитета. Национальные стратегии стран должны быть ориентированы на новый мировой экономический порядок, предполагающий существование многополярного мира и новой модальности в построении национальных экономических систем. Для построения новой модели, основанной на национальной идентичности, следует учесть многие внутренние и внешние факторы, воздействующие на национальные экономические системы.

Президент России В.В. Путин неоднократно отмечал, что, «происходящие события ... ставят под сомнение ту экономическую модель, которая в последние десятилетия навязывалась ... всему миру» [4].

Для выбора модели построения национальной экономической системы нужно учесть трансформацию ее элементов. В состав экономической системы традиционно включаются такие элементы как:

1. Ресурсы производства, образующие основу экономического потенциала общества. При этом важно учесть, что в настоящее время значительную роль на функционирование экономической системы оказывают влияние такие ресурсы как: трудовые, информационные и технологические. Причем первые являются основополагающими и формируют остальные. Безусловно, экономический потенциал общества находится под влиянием природной среды, что трансформирует подходы к переосмыслению традиционной (линейной) модели экономики, которая подразумевает принцип:

«бери, используй, выбрасывай». Проблема ограниченности ресурсов и рост потребления экономическими субъектами требует от правительств стран разработки национальных стратегий перехода на ресурсосберегающие технологии, что возможно в рамках «зеленого курса» экономики. Фактор экологии нужно учитывать при построении национальной модели экономической системы. Особенно хотелось бы отметить, что никому не принадлежавшие ресурсы, не находящиеся под юрисдикцией определенных стран, способны наращивать экономический потенциал одних и ослаблять других. Таким образом, освоение мировых ресурсов способствует росту влияния страны и формирования такой национальной экономической системы, которая способна решать не только национальные, но и глобальные проблемы и формировать ее уникальное центровое место в мировой экономической системе. В этом состоит уникальная роль России, которая по своему совокупному экономическому потенциалу может не только эффективно быть интегрированной в мировую экономику, но и ответственно ориентированной при решении глобальных задач.

2. Совокупность действующих экономических законов требует отдельного научного рассмотрения и глубокого осмысления. Так как в новых реалиях экономические законы действуют ограниченно, весомый аргумент – это политический фактор, определяющий хозяйственные связи субъектов на разных уровнях, начиная с глобального, который может распространиться на региональный, учитывая взаимозависимость экономических субъектов.

3. Сложившиеся субъектно-объектные связи в экономике. При трансформации экономической системы формируются новые формы связи, характерные для цифровизации экономической системы. Так, локализация производственного процесса порождает иные кооперационные связи между экономическими субъектами, обусловленные климатическими рисками. Производственные цепочки перестраиваются и перемещаются в страны, где менее жесткие экологические требования. Гиг-экономика тоже является проявлением новых форм субъектно-объектных связей.

4. Имущественные отношения и характер присвоения. Особого внимания заслуживает подход к формированию имущественных отношений и присвоения при осуществлении деятельности ТНК в условиях активной цифровизации. Так, например, денежные средства, поступающие в оплату при использовании электронной коммерции, сокращают налоги в регионах, и соответственно, региональные бюджеты недополучают их. Возникают новые подходы к налогообложению. Появляются инициативы введения глобального налогообложения для сглаживания территориальных бюджетных диспропорций.

5. Формы и методы организации хозяйственной деятельности. При осуществлении форм и методов организации нужны гибкие подходы, которые должны быть планируемыми и прогнозируемыми. Появляются подходы, которые не соответствуют принципам экономической деятельности. Экономическая деятельность субъектов хозяйствования должна

придерживаться определенных принципов: принципа эффективности и достаточности, принципа благополучия, принципа правильного управления и принципа здоровой планеты. В новых геополитических реалиях начинают применяться неэкономические подходы, которые инициируют политики, а не рыночные силы спроса и предложения. Набор разделяемых ценностей определяет круг партнеров и контрагентов по создаваемой цепочке производственной стоимости. Достаточно привести примеры по внешним торговым санкциям, которые приводят к иным экономическим последствиям для субъектов деятельности, где в основе лежат не принципы экономической эффективности, а политической дружественности партнеров по сотрудничеству. Можно согласиться с Я. Лисоволик, доктором экономических наук, членом РСМД, что новую парадигму мировой экономики «френдшоринг» можно рассматривать как неоптимальную по сравнению со сценарием свободной торговли, но соображения национальных интересов превалирует над такими абстрактными ценностями, как например, либерализация торговли [2].

6. Поведение экономических субъектов и порядок принятия решений в новых реалиях реализуется в условиях неопределенностей, подвергается глобальному риску, должен быть ответственным и значимым для развития экосистемы.

7. Механизмы экономической координации находятся не только для дружественных стран, но и вокруг новых игроков мировой экономической и региональной интеграции.

При построении национальной модели экономической системы надо учесть ее национальную идентичность, непрерывность функционирования, характер, формы и способы организации, а также ее технические и технологические возможности. Генеральный директор ВЦИОМ В. Федоров заметил, что идентичность укрепляется в периоды кризисов, конфликтов, войн [5]. Таким образом, Великая Отечественная война и СВО на Украине укрепляют российскую идентичность. Мы должны учесть национальную, территориальную, религиозную, идеологическую и политическую идентичность при построении национальной экономической системы.

Какие еще факторы надо учесть в построении модели национальной экономической системы России? Безусловно, и внешние, и внутренние. К внутренним следует отнести: политические, системно-экономические, географические, инновационно-технологические, психологические, к внешним: геоэкономические, геополитические, демографические, культурные, а также экологические. Все эти факторы можно детализировать, например, к геоэкономическим относятся:

- доверие к деятельности международных экономических организаций;
- концептуальная модель мирового устройства;
- глобальные вызовы;
- неустойчивость национальных экономик;

- трансформация политики в сфере международных экономических отношений: применение количественных ограничений (финансовых, политических, санитарно-эпидемиологических и др.), ее неурегулированность;
- доминирование отдельных стран в мировой экономике;
- гонка за технологическое превосходство;
- экономическое неравенство стран в результате цифровизации;
- климатические изменения;
- регионализация и фрагментация экономической системы мира [3].

Особо хочется обратить внимание на влияние отдельных факторов на национальные экономические системы стран. Так, пандемия, как глобальный вызов, выявила и ряд внутренних проблем в мировой экономической системе:

- негибкость и неуправляемость структуры экономики стран;
- непрофессионализм управленческих кадров национальных правительств отдельных стран;
- отсутствие «подушки безопасности» на случай форс-мажорных обстоятельств;
- неэффективность действующих моделей функционирования по отдельным странам;
- существование сильной взаимозависимости государств в мировой экономике.

При построении национальной модели считаем необходимым учесть существование новой парадигмы дружественности хозяйственных связей, которые основаны не на экономической эффективности, а на возникновении добавленной стоимости, опирающейся на геополитические, а не экономические ценности. Эта фрагментация имеет существенные последствия для всех экономических субъектов. Поскольку создается альтернатива реализации «неэкономической модели» развития мира. Россия, например, выступая инициатором расширения БРИКСи поддерживая членство развивающихся стран способствует продвижению инклюзивного формата содействия передачи им технологий, сокращая диспропорции и неравенство их социально-экономического развития. Такой инклюзивный подход нужно учесть в планировании и прогнозировании национальной экономической системы, поскольку он более экономически выгоден и ответственен, чем новая парадигма, насаждаемая странами коллективного Запада.

Значимый фактор, который оказывает влияние на необходимость построения уникальной национальной экономической системы, – это ее экономическая устойчивость. Потеря устойчивости экономической системы – это явление, связанное с разрушением социально-экономических и хозяйственно-технологических связей. Она может рассматриваться и как переход систем от одного к другому качеству. Причем есть определенная классификация переходных процессов:

- 1) критические ситуации, предполагающие приспособление к изменяющимся условиям;
- 2) собственно кризисы, когда меняются сами элементы системы;

3) катастрофы, когда происходит нарушение целостности экономической системы, ее распад, ликвидация системных свойств, превращение в дезорганизованное целое.

Последнее состояние является катастрофой не только для самой национальной экономической системы, но и для мировой экономики. Именно поэтому отдельные страны, имеющие значительный потенциал развития, могут играть роль «спасателя» ряда государств от катастрофических ситуаций. Такая роль, по нашему мнению, отводится России и ее национальной экономической системе. Российское научное экспертное сообщество, учитывая современное состояние мировой экономической системы разрабатывает иную альтернативную Концепцию ответственного развития, которую обсуждали на презентации «Доклада о мировом экономическом положении и перспективах на 2023 год» в рамках заседания Вольного экономического общества России.

Как видно, следует считать справедливым мнение директора института нового индустриального общества им. С.Ю. Витте и президента ВЭО России С.Д. Бодрунова, который, выступая на Санкт-Петербургском экономическом конгрессе в 2022 году отмечал, что для перехода к новому качественному развитию, позволяющему России не догонять страны, воспроизводящие давно и безнадежно устаревшую модель неолиберального капитализма, но предложить качественно иной путь в будущее, и, может быть, именно России историей отведена эта миссия в развитии человеческой цивилизации [1].

Новая модель национальной экономической системы России будет открытой для всех стран, желающих разделить с ней идейные общемировые ценности построения нового мирового экономического порядка на основе многовекторности, стратегического и ответственно-ориентированного партнерства во имя развития будущего человечества, а также инклюзивного подхода поддержки развивающихся стран. Для формирования национальной экономической системы можно рекомендовать следующее.

1. Создать систему стимулов по консолидации усилий научного, экспертного и бизнес-сообщества по формированию эффективной модели национальной экономической системы, которая бы учла все факторы, способные оказывать влияние на развитие страны. Доклады международных организаций носят фрагментарный характер и не учитывают все факторы и тенденции. Неэффективность их функционирования может способствовать неустойчивости развития стран, расшатывая их экономические системы и обрекая на катастрофические ситуации.

2. Роль научного экспертного сообщества России должна возрасти в деятельности мировых институтов развития. Поле стратегического прогнозирования развития мировой экономики, научной и экспертной активности должно быть в России. Нужно повышать роль экспертных институтов развития, которые бы осуществляли оценку влияния факторов на отрасли и регионы страны.

3. Нужно проводить экономические эксперименты применения новой модели территориального развития, исходя из многофакторности.

Сегодня как никогда у России есть шанс не только быть сильной и могущественной страной, но и той национальной экономической системой, способной эффективно справляться с любыми глобальными вызовами и внутри страны и за ее пределами, помогая своим стратегическим партнерам сокращать их технологическую отсталость и бедность. Россия всегда оказывала помощь, и наступило время, когда мировая экономическая неустойчивость может привести к значительным экономическим и катастрофическим последствиям. Россия может в такой ситуации быть уникальной страной, способной противостоять любым вызовам, протягивая руку помощи экономически неустойчивым странам, но имеющим исторически дружественные хозяйственные связи, и благоприятно влиять на мировое, региональное и территориальное развитие.

Список использованных источников

1. Бодрунов С. Нам необходима социально-ориентированная модель экономики. //Вольная экономика. [Электронный ресурс]. URL: <https://freeconomy.ru/mneniya/sergej-bodrunov-nam-neobhodima-sotsialno-orientirovannaya-model-ekonomiki.html> (дата обращения 07.05.2023).
2. Лисоволик Я. Новая парадигма: френдшоринг. РСМД. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novaya-paradigma-frendshoring/> (дата обращения 07.05.2023).
3. Мировое экономическое положение и перспективы 2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://veorus.ru/события/хроника-мероприятий/mirovoe-ekonomicheskoe-polozhenie-i-perspektivy-2023/>(дата обращения 07.05.2023).
4. Официальный сайт Президента России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/67996> (дата обращения 07.05.2023)
5. Российская идентичность и вызовы времени. РИА новости. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130819/957220962.html> (дата обращения 07.05.2023).

FACTORS OF TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN ECONOMIC MODEL OF NATIONAL IDENTITY

N.V. Novikov, Tver State University, Tver, Russia

T.M. Kozlova, Tver State University, Tver, Russia

In the article, the authors note that in the conditions of geo-economic realities, Russia has every chance to build a model of the national economic system that would take into account all the factors of its transformation, both external and internal. The elements of transformation of the economic national system and individual factors that strengthen its national identity are identified. The authors identify the uniqueness of the formation of the national economic system of the country on the basis of multi-vector, integration, sustainability, resource conservation, an inclusive approach to assisting the technological development of less developed countries and a responsibly-oriented approach that takes into account the interests of future development.

Keywords: national economic system, factors, sustainability, inclusive approach, new paradigm, friendliness, economic model.

Об авторах:

НОВИКОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: novikova73-1@mail.ru

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Kozlova.TM@tversu.ru

NOVIKOVA Natalya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: novikova73-1@mail.ru

KOZLOVA Tatyana Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Kozlova.TM@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В ГОССЕКТОРЕ ЭКОНОМИКИ: МОДЕЛИ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

Н.В. Новикова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Т.М. Козлова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье авторы отмечают, что необходима реализация комплексного подхода к процессам централизации бухгалтерского учета по уровням госсектора экономики. Формирующаяся повсеместно архитектура централизации бухгалтерского учета в условиях цифровизации страны имеет свои особенности по территориальным образованиям, что обусловлено, в первую очередь, наличием соответствующих кадровых, информационных и технологических ресурсов. Представлены основные регламентированные и типовые формы, модели, а также подходы по централизации бухгалтерского учета на разных уровнях госсектора управления. Авторы обозначают перспективы, характерные для развития централизации бухгалтерского учета на основе кооперационных связей между регионами, что будет способствовать реализации мирового тренда цифровизации учетных систем и применения облачных процессов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, централизация бухгалтерского учета, модель централизации, технологическая централизация, функциональная централизация, технологическая интеграция, методология учета.

Современное состояние мировой экономической системы определяет активизацию процессов осуществления информационно-технологической революции с целью завоевания лидерства стран на основе формирования технологического суверенитета. Задача достижения технологического суверенитета страны решается на уровне каждого экономического субъекта и территориального образования. Процессы централизации бухгалтерского учета в госсекторе выполняют не только функции инструмента повышения эффективности использования бюджетных средств, но и комплексную задачу создания единого информационного пространства в секторе государственного управления, что, безусловно, формирует и технологический суверенитет страны.

Это еще раз подчеркивает, что решение большинства задач в системе государственного управления на национальном уровне должно происходить комплексно и системно. Так, централизация бухгалтерского учета рассматривается как комплексный проект, который обеспечивает трансформацию архитектуры бюджетного процесса с применением ИТ-технологий для достижения общих эффектов, способствующих эффективности управления государственными финансами разных территориальных образований. Данные эффекты демонстрируют не только структурные, но и экономические эффекты на всех уровнях их управления.

Централизация бухгалтерского учета и отчетности в секторе государственного управления призвана решить комплекс задач, связанных с использованием методов ресурсосбережения для повышения эффективности

функционирования экономического субъекта (бюджетополучателя) и ведомства, в котором он находится в подчинении.

Для экономических субъектов централизация приводит:

✓ в области организационного регулирования: к концентрации бизнес-процессов на основных, а не вспомогательных функциях, а значит, повышению эффективности управления;

✓ в области нормативного регулирования: к единой методологии формирования стандартов экономического субъекта по учетной политике, документообороту, бизнес-процессам;

✓ в области экономического регулирования: к сокращению различных статей затрат, таких как содержание административно-управленческого персонала бухгалтерии; уменьшению временных трудовых затрат путем оптимизации документооборота; решению проблемы кадрового дефицита; привлечению высококвалифицированных кадров, сокращению затрат на IT-инфраструктуру и обеспечению экономической и информационной безопасности;

✓ в области информационной безопасности: обеспечивается доступность, целостность, достоверность, защищенность информации учета и др. [1].

Стоит отметить, что правовые, организационные, экономические и методологические основы централизации бухгалтерского учета в госсекторе активно внедряются на всех уровнях управления: федеральном, региональном и муниципальном.

Нормативно-правовые документы России регламентируют типы применяемых моделей централизации бухгалтерских учетных функций на уровне регионов:

✓ отраслевая централизация, осуществляемая посредством передачи бухгалтерских полномочий учреждениям, подведомственным одному органу власти (по отраслевому признаку);

✓ межотраслевая централизация, действующая на базе финансового органа (централизованной бухгалтерии (ЦБ));

✓ смешанная централизация, реализуемая как по отраслевому, так и межотраслевому признаку.

Может применяться и иной вариант централизации бухгалтерского учета на региональном и муниципальном уровнях [2].

Организационная архитектура централизации бухгалтерского учета и отчетности в нашей стране сформирована не только на разных уровнях, но и в разных формах. Выбор формы организационной структуры зависит от ресурсов, сосредоточенных в территориальных образованиях. Главный ресурс, это профессиональные бухгалтерские кадры, и в первую очередь, IT-инфраструктура, специалисты в области информационных технологий и информационной безопасности. Отсутствие подобного рода IT-инфраструктуры и специалистов требует реализации кооперационных связей в территориальных образованиях. На федеральном уровне главным

подразделением, реализующим данные полномочия, является Федеральное казначейство. На уровне регионов может осуществляться централизация в таких формах, как создание:

1) организационной структуры в виде централизованной бухгалтерии: все штатные бухгалтеры находятся в одном помещении, либо в обслуживаемых учреждениях;

2) специализированных рабочих мест в обслуживаемых учреждениях.

При централизации учетных функций используются 4 основных практических подхода, имеющих место в субъектах нашей страны, исходя из ресурсов, определяющих возможности их реализации.

Первый подход – это технологическая централизация, когда создается единое информационное пространство, позволяющее работать бухгалтерам и обеспечивать консолидацию учетной информации.

При функциональной централизации процесс может быть организован и без использования информационных систем, функции ведения учета и формирования бухгалтерской отчетности передаются, по сути, на аутсорсинг другим организациям. Ряд специалистов отмечают, что он не может быть приемлем в госсекторе, поскольку вызывает значительные риски, связанные с обеспечением информационной безопасности. В связи с этим, на практике в регионах создают казенные учреждения.

Технологическая интеграция – это подход, когда система учреждения интегрирована с внешней средой, которая имеет полный доступ к данным в режиме 24/7.

На федеральном уровне применяется функционально-технологическая централизация, ориентированная на создание единой бухгалтерии и формирование единого информационного пространства. Это в большей степени объясняется и достаточно квалифицированными кадрами разного уровня, технологическими и информационными возможностями обеспечения данной структуризации учетных систем.

Зам. руководителя Федерального казначейства Дубовик А.В. считает, что есть и методологическая централизация [3]. Безусловно, можно и ее выделять, поскольку именно она формирует фундамент для остальных моделей централизации, определяя единые подходы в методологии формирования учетной политики и документооборота.

В нормативно-правовых актах содержится определенная классификация моделей централизации учета, рекомендованная для применения в регионах нашей страны.

1. Модель технологической централизации, обеспечивающей взаимодействие между иными государственными и муниципальными информационными системами в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами в целях формирования единого информационного пространства и обеспечения доступа к учетным и отчетным данным по системе 24/7.

2. Модель технологической интеграции, использующей единые программно-технические решения, обеспечивающие исполнение централизуемых бухгалтерских полномочий;

3. Модель функционально-технологической централизации предполагает комплексное использование технологической централизации с передачей уполномоченной организации централизуемых бухгалтерских полномочий.

Можно отметить, что на практике предусматривается и технологическая централизация на базе центра компетенций [4].

В регионах России централизация учета проходит поэтапно, начинается с технологической на основе переноса данных локальных баз информационных систем по ведению бухгалтерского учета, кадров и расчету заработной платы всех учреждений в единую централизованную информационную систему (ЕЦИС). Потом реализуется функциональная модель, где создается централизованная бухгалтерия, и ей по соглашению (договору) передаются функции ведения учета и формирования бухгалтерской отчетности.

Анализ применяемых моделей централизации бухгалтерских функций, по сути, может определять и конкурентные преимущества, и слабости территориальных образований, поскольку каждая модель базируется на определенных ресурсах, имеющихся возможностях их совершенствования и развития.

Учитывая современные тенденции в области развития человеческого капитала, централизация бухгалтерского учета будет усиливаться, и возрастут кооперационные связи между регионами в целях закрепления квалифицированных специалистов в данной области госуправления. Рост потребности в кадрах, работающих в удаленном доступе, будет увеличиваться и в значительной степени обеспечит цифровизацию всех экономических субъектов и экономию бюджетных расходов, но при этом могут быть высоки информационные риски обеспечения безопасности функционирования систем, используемых при централизации учета.

Федеральное казначейство уже обозначило направления целевого видения современной архитектуры централизованной модели бухгалтерского учета:

- «децентрализованная» централизация;
- обмен бухгалтерской информацией по унифицированным форматам;
- специальные сервисы [4].

По мнению международных и российских исследователей, экспертов, создание и развитие бухгалтерского учета и отчетности – мировой тренд, направленный на совершенствование цифровых технологий и в государственном, и корпоративном секторах экономики [5].

Внедрение облачных технологий в сфере бухгалтерского учета активизировалось в период пандемии и породило востребованность в обеспечении информационной безопасности его централизации.

Сегодня трансформируется организационная, правовая, методологическая, информационная составляющая бухгалтерского учета и отчетности. Так, технология блокчейн трактуется как предпосылка информационно-технологической революции в методах ведения бухгалтерского учета и отчетности. Так, консалтинговая фирма Deloitte сообщает, что предприятия могут вести объединенный регистр, создавая распределенную и взаимосвязанную систему надежной бухгалтерской информации. «Поскольку все записи распределены и криптографически защищены, их фальсификация или уничтожение становится практически невозможным. Bitcoin Magazine называет это «тройной учетной записью» [6].

Таким образом, мы можем отметить, что централизация бухгалтерского учета – это комплексный процесс, связанный не только с трансформацией бизнес-процессов, но и необходимостью обеспечения ресурсосбережения по регионам, учитывая возможные дисбалансы на региональных рынках труда, а также достижения технологического суверенитета, где масштабы развития информационных технологий обусловлены изначально созданной ранее инфраструктурой. Сейчас важно наращивать ранее созданную инфраструктуру за счет реализации сетевого образовательного пространства и кооперации регионов, ускоряя внедрение цифровизации и формирование технологического суверенитета, обеспечивающего конкурентные преимущества странам в условиях всевозрастающих технологических новшеств.

Список использованных источников

1. Решения компании «Кейссистем» для централизации бухгалтерского учета. Сотрудничество с компанией «1С» Режим доступа: <https://www.keysystems.ru/upload/iblock/a83/a83a59d1d4d90eb83cc582cd476ba2d0.pdf> (дата обращения 19.01.2022).

2. Официальный сайт Министерства финансов РФ. Письмо Министерства финансов «О предоставлении информации о ходе реализации централизованной модели ведения бухгалтерского учета, формирования отчетности, начисления и выплаты заработной платы в организациях бюджетной сферы» от 27.01.2021 года № 02-06-07/4930 Режим доступа: <https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2021/02/main/SKM554k211i21020111560.pdf> (дата обращения 19.01.2022).

3. Трансформация организационно-функциональной модели ведения бухгалтерского учета и отчетности в секторе государственного управления РФ. Режим доступа: https://www.pempal.org/sites/pempal/files/attachments/2021-02-17/1.2.dubovik_transformaciya_organizacionno-funkcionalnoy_modeli_vedeniya_buhgalterskogo_ucheta_i_otchetnosti.ppt (дата обращения 19.01.2022).

4. Централизация учетных полномочий на федеральном уровне: подходы, итоги, открытые вопросы, направления развития. Режим доступа: https://1c-r.ru/uploads/mat_file/file/2/d749895204.pdf (дата обращения 19.01.2022).

5. Официальный портал Мэра и Правительства Москвы. Москва переходит на единую модель централизованного бухгалтерского учета и отчетности в организациях бюджетного сектора. Режим доступа: <https://www.google.com/amp/s/www.mos.ru/amp/news/item/92700073/> (дата обращения 19.01.2022).

6. How Blockchain Technology Will Impact Accounting. Электронный ресурс: Режим доступа: <https://www.dvphilippines.com/blog/howblockchain-technology-will-impact-accounting> (дата обращения 19.01.2022).

CENTRALIZATION OF ACCOUNTING IN THE PUBLIC SECTOR OF THE ECONOMY: MODELS AND THEIR APPLICATION

N.V. Novikov, Tver State University, Tver, Russia

T.M. Kozlova, Tver State University, Tver, Russia

In the article, the authors note that it is necessary to implement an integrated approach to the processes of centralization of accounting at the levels of the public sector of the economy. The accounting centralization architecture that is emerging everywhere in the context of the digitalization of the country has its own characteristics for territorial entities, which is due, first of all, to the availability of appropriate human, information and technological resources. The main regulated and standard forms, models, as well as approaches to the centralization of accounting at different levels of the public sector of management are presented. The authors outline the prospects for the development of centralization of accounting based on cooperative ties between regions, which will contribute to the implementation of the global trend of digitalization of accounting systems and the use of cloud processes.

***Keywords:** accounting, accounting centralization, centralization model, technological centralization, functional centralization, technological integration, accounting methodology.*

Об авторах:

НОВИКОВА Наталья Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: novikova73-1@mail.ru

КОЗЛОВА Татьяна Михайловна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета Тверского государственного университета, г.Тверь, Россия, e-mail: Kozlova.TM@tversu.ru

NOVIKOVA Natalya Vladimirovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: novikova73-1@mail.ru

KOZLOVA Tatyana Mikhailovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Kozlova.TM@tversu.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВИЯ САНКЦИОННЫХ РЕЖИМОВ

О.С. Орлова, Тверская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Тверь, Россия

Е.Ю. Симакова, Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия

Исследование в данной статье посвящено оценке уровня продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях действия западных санкций. Авторами приведена динамика показателей самообеспечения страны основными продуктами питания и проведена оценка соответствия их нормативным значениям, определенным Доктриной продовольственной безопасности. В результате исследования были выявлены проблемы, препятствующие повышению уровня продовольственной безопасности страны и предложены мероприятия по её укреплению в условиях действия санкционных мер со стороны недружественных стран.

***Ключевые слова:** продовольственная безопасность, санкции, санкционные режимы, продовольственная независимость, проблемы повышения продовольственной безопасности.*

Продовольственная безопасность государства является составным элементом его национальной безопасности, который рассматривается как одно из условий наращивания темпов экономического развития страны и фактор достижения социально-значимых задач [3]. Повышение уровня продовольственной безопасности является приоритетным направлением реализации стратегии национального развития страны.

Экономика России уже несколько лет подряд, начиная с 2014 года, функционирует и развивается под воздействием факторов, имеющих рестрикционный характер, т.к. на экономику России направлены и действуют санкционные меры, затронувшие все без исключения сектора национального хозяйства [7]. Агропромышленный комплекс России не является исключением, и как ключевой инструмент обеспечения продовольственной безопасности страны он достаточно успешно отражает формировавшиеся угрозы.

Однако, в марте 2022 года, санкционное давление на российскую экономику вышло на новый уровень, число рестрикций со стороны других государств существенно увеличилось, а их форма приняла более жёсткий характер. Поэтому в настоящее время исследование основных направлений укрепления продовольственной безопасности России, как одной из главнейших структурных составляющих национальной безопасности страны, является актуальным [10].

Как уже было выше сказано, продовольственная безопасность занимает особое место в системе обеспечения национальной безопасности, поскольку от состояния агропромышленного комплекса зависит возможность поддержания достойного уровня жизни населения.

В январе 2020 года Указом Президента РФ была утверждена новая Доктрина продовольственной безопасности России (предыдущая была принята 10 годами ранее) [1]. В соответствии с положениями Доктрины продовольственной безопасности РФ [2], основным критерием оценки продовольственной безопасности страны является продовольственная независимость. На рисунке 1 представлены показатели продовольственной независимости России.

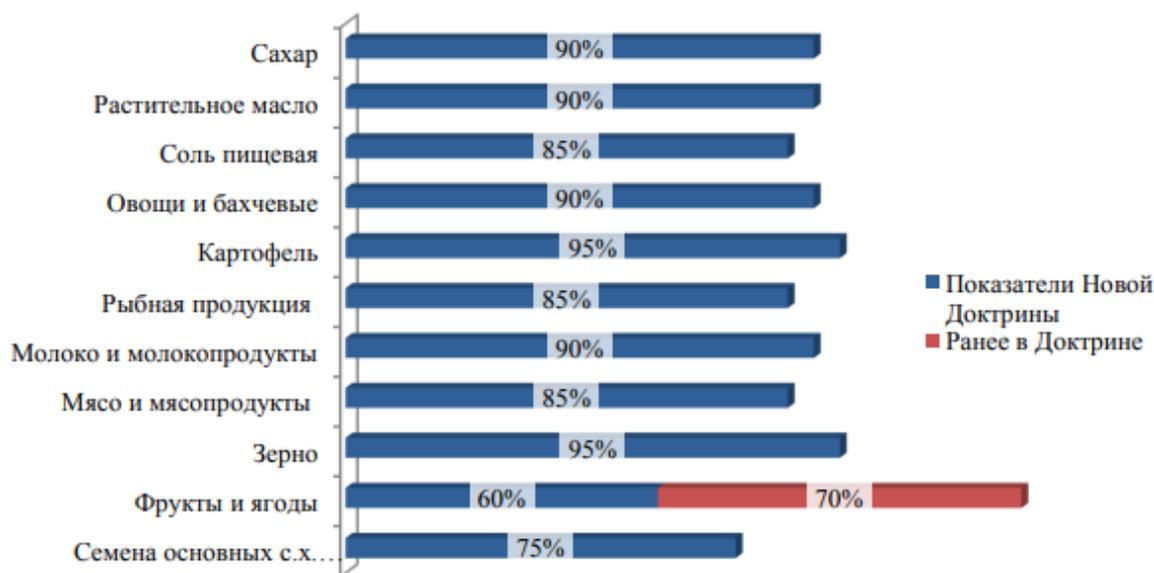

Рис. 1. Показатели продовольственной независимости России, в % [5]

По данным рисунка можно увидеть, что в 2020 году была установлена новая норма производства основных продуктов питания, сельскохозяйственных культур, а также уменьшена минимально допустимая доля производства фруктов и ягод.

По предварительным данным Росстата, в 2022 году индекс производства продукции сельского хозяйства (в сопоставимых ценах) составил 110,2% к уровню предыдущего года, к уровню 2020 года – 109,8% (в 2021 г. – 99,6% к уровню 2020 года) [9].

Вместе с тем полученный урожай позволил обеспечить большую часть внутренних потребностей страны в продовольствии, увеличить экспортный потенциал, а также внести существенный вклад в обеспечение продовольственной независимости страны.

По оценке Минсельхоза России, в 2022 году достигнуты или превышены плановые значения уровня самообеспечения, предусмотренные проектом «Развитие отраслей АПК» [3], по зерну, сахару, маслу растительному, мясу и мясопродуктам, картофелю, овощам и бахчевым культурам, молоку и молокопродуктам, фруктам и ягодам.

Для более глубокого анализа состояния продовольственной безопасности рассмотрим достижение пороговых значений показателей продовольственной независимости (табл.1).

**Оценка продовольственной безопасности России
на основании критерия продовольственной независимости, %***

<i>Самообеспеченность России основными продуктами питания, %</i>	<i>2018 г.</i>	<i>2019 г.</i>	<i>2020 г.</i>	<i>2021 г.</i>	<i>2022 г.</i>	<i>Пороговое значение Доктрины</i>
Зерно	147,2	155,6	167,6	149,9	177,8	95
Масло растительное	157,3	178,8	195,9	176,6	211,1	90
Сахар	108	126,8	99,9	100	103,2	90
Картофель	95,3	95,1	89,2	88,4	94,0	95
Молоко и молокопродукты	83,9	83,9	84,1	84,2	84,9	90
Мясо и мясопродукты	95,7	97,4	99,4	100,3	100,9	85
Овощи и бахчевые	87,2	87,7	87,1	86,9	89,2	90
Фрукты и ягоды	38,8	40,2	41,2	43,6	44,9	60

* составлено авторами на основе [2, 3, 9]

Итак, в соответствии с оценкой Министерства сельского хозяйства России, в 2022 году уровень самообеспечения (продовольственной независимости) Российской Федерации составил:

– по зерну 177,8%, что в 1,9 раза выше порогового значения Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации (далее – Доктрины) (не менее 95%) [2] и планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (95%) [3];

– по сахару 103,2%, что на 13,2 п.п. выше порогового значения Доктрины (не менее 90%) и планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (90%);

– по маслу растительному 211,1%, что почти в 2,3 раза выше порогового значения Доктрины (не менее 90%) и планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (90%);

– по мясу и мясопродуктам 100,9%, что на 15,9 п.п. выше порогового значения Доктрины (не менее 85%) и планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (85%);

– по картофелю 94,0%, что на 1,0 п.п. ниже порогового значения Доктрины (не менее 95%) и на 4,7 п.п. выше планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (89,3%);

– по молоку и молокопродуктам 84,9%, что на 5,1 п.п. ниже порогового значения Доктрины (не менее 90%) и на 0,7 п.п. выше планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (84,2%);

– по овощам и бахчевым культурам 89,2%, что на 0,8 п.п. ниже порогового значения Доктрины (не менее 90%) и на 2,2 п.п. выше планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (87,0%);

– по фруктам и ягодам 44,9%, что на 15,1 п.п. ниже порогового значения Доктрины (не менее 60%) и на 2,5 п.п. выше планового значения проекта «Развитие отраслей АПК» (42,4%).

Факторами, снижающими продовольственную безопасность России, выступают недостаточный уровень самообеспечения картофелем, молоком,

овощами и бахчевыми, а также фруктами и ягодами, что следует из результатов анализа представленных статистических данных.

Причиной несоответствия фактического уровня самообеспечения России картофелем значению, утверждённому Доктриной, является, в первую очередь, высокая зависимость от импорта семян данной сельскохозяйственной культуры и, во-вторых, концентрация его производства преимущественно среди хозяйств населения (77,7 % в 2021 году, 61,2 % в 2022 году) [9].

Такая же ситуация складывается и с импортом семян сахарной свеклы, которая по последним оценкам составила 96,6 %. Неудовлетворительной также остаётся зависимость хозяйств от приобретения семян подсолнечника за границей (72,7 % семян данной сельскохозяйственной культуры являются импортными) и, как было отмечено ранее, картофеля (65,2 %), кукурузы (55,1 %), а также сои (42,9 %) [4].

Темпы роста объёмов производства молока в России по-прежнему остаются низкими, что связано с сокращением поголовья скота (в 2022 году поголовье КРС снизилось на 3,6% по сравнению с 2021 г.) [9].

Так, в условиях санкционного давления в 2022 году новым вызовом для агропромышленного комплекса России стали ограничительные меры относительно доступности семян. Во-первых, многие партнёры российских аграрных предприятий приостановили или прекратили сотрудничество, что по итогам года скажется на объёмах импорта семян в страну. Во-вторых, финансовые аспекты осуществления внешнеэкономических связей сегодня осложнены ограничениями по валютным переводам, что также в перспективе уменьшит рынок импортных семян в России. В-третьих, возникли проблемы, связанные с логистикой.

Всё это в совокупности, с одной стороны, является фактором, сдерживающим развитие отраслей растениеводства, а с другой – фактором, стимулирующим инновационные разработки в сфере отечественной селекции и семеноводства.

Вторая угроза продовольственной безопасности России заключается в неразрешённости проблем развития молочного скотоводства, а именно:

- несовершенство кормовой базы;
- нехватка качественных лекарственных препаратов;
- сокращение сроков продуктивного долголетия.

Ещё одним фактором, препятствующим укреплению продовольственной безопасности России, выступают нарушения требований относительно технологии осуществления производства и обеспечения хранения пищевых продуктов.

И это далеко не все проблемы, с которыми столкнулся агропромышленный комплекс России в условиях действия западных рестрикций. Сейчас является важным тот факт, что выявленные проблемы необходимо решать комплексно, и чем раньше, тем лучше.

Основными направлениями повышения национальной продовольственной безопасности России являются развитие семеноводства и

селекции сельскохозяйственных животных. Для обеспечения развития данных отраслей необходим комплекс государственных мер поддержки, направленный на ликвидацию отставания отечественных сортов семян от импортных.

Привлечение высококвалифицированных кадров, повышение инвестиционной привлекательности отрасли, финансирование НИОКР и создание конкурентоспособных семян и гибридов способствуют повышению уровня национальной продовольственной безопасности России.

Так, внедрение инновационных технологий кормления и содержания скота, создание прочной кормовой базы, развитие генетики, государственная поддержка, как производителей, так и переработчиков молока, введение минимальных закупочных цен на молоко в регионах могут обеспечить повышение продовольственной самообеспеченности России молоком и молочной продукцией.

Кроме того, важным аспектом является исследование зарубежного опыта эффективного обеспечения продовольственной безопасности, являющейся результатом комплексных мероприятий в сфере сельского хозяйства, агропромышленного комплекса, государственного регулирования торговой деятельности и др. [11].

Подводя итог, можно сказать, что в современных условиях для обеспечения продовольственной безопасности страны, агропромышленному комплексу Российской Федерации необходимо развивать производственный потенциал, опираясь на собственные внутренние ресурсы.

Список использованных источников

1. Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12072719/>
2. О внесении изменений в Доктрину продовольственной безопасности Российской Федерации от 30 января 2010 г. № 120: Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73338425/>
3. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (с изм. и доп. от 30 марта 2023 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.garant.ru/70210644/>
4. Бахчо, М.Х. и др. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации в условиях действия санкций / М.Х. Бахчо, К.М. Денисенко, А.Д. Сало, А.И. Уткин // Вестник Академии знаний. – 2023.– №54 (1). – С. 51-56.
5. Канаматова, Д. А. Обеспечение продовольственной безопасности Российской Федерации / Д. А. Канаматова // Вестник евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 6. – URL: <https://esj.today/PDF/70ECVN621.pdf>

6. Комелькова, И.С., Орлова, О.С., Симакова, Е.Ю., Смирнова, О.В. Обеспечение продовольственной безопасности Тверского региона: анализ, проблемы и пути решения // Экономика и менеджмент систем управления. – 2021. – № 4 (42). – С. 43-50.

7. Орлова О.С., Симакова Е.Ю., Комелькова И.С. Экономика организаций (Теоретические и методологические основы экономического исследования и развития регионального продовольственного рынка): учебное пособие / О.С. Орлова, Е.Ю. Симакова, Комелькова И.С. – Тверь: Тверская ГСХА, 2021. – 110 с.

8. Орлова О.С. Продовольственная безопасность региона: проблемы и пути достижения (на примере Тверского региона) // Экономика и предпринимательство. – 2022. – №10 (147). – С. 464-468.

9. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 03.05.2023).

10. Симакова, Е.Ю., Смирнов, С.Н. Систематизация санкционных рестрикций в отношении агентов финансового рынка России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023.– № 1 (61). – С. 38-46.

11. Смирнова О.В. Особенности государственного регулирования торговой деятельности в Индии / О.В. Смирнова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023. – №1 (61). – С. 173-183.

ENSURING FOOD SECURITY IN THE CONDITIONS OF SANCTIONS REGIMES

O.S. Orlova, Tver State Agricultural Academy, Tver, Russia
E.Y. Simakova, Tver State University, Tver, Russia

The research in this article is devoted to assessing the level of food security of the Russian Federation in the conditions of Western sanctions. The authors present the dynamics of indicators of self-sufficiency of the country with basic foodstuffs and assess their compliance with the normative values defined by the Doctrine of Food Security. As a result of the study, problems were identified that hinder the improvement of the country's food security and measures were proposed to strengthen it in the face of sanctions measures by unfriendly countries.

***Keywords:** food security, sanctions, sanctions regimes, food independence, problems of improving food security.*

Об авторах:

ОРЛОВА Оксана Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и бухгалтерского учета, Тверская государственная сельскохозяйственная академия, e-mail: orlova@mail.ru, SPIN-код 3393-9666.

СИМАКОВА Евгения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Тверской государственный университет, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru, SPIN-код 1749-6501.

ORLOVA Oksana Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Accounting, Tver State Agricultural Academy, e-mail: orlova@mail.ru, SPIN-code 3393-9666.

SIMAKOVA Evgenia Yurievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru, SPIN-code 1749-6501.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

Пилипчук Н.В., Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Смирнов Б.А., Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассмотрены актуальные проблемы и вызовы, которые стоят перед региональной строительной отраслью в условиях санкций. В статье приводятся данные о производстве и потреблении строительных материалов, а также о ценах на них. Обозначена необходимость развития системы профессиональной подготовки кадров и создания благоприятных условий для инноваций в отрасли. Кроме того, статья выделяет важные тенденции в отрасли, такие как экологическая устойчивость и энергоэффективность в строительстве. В целом, статья представляет собой полный обзор ситуации в региональной строительной отрасли и обосновывает необходимость принятия конкретных мер для решения ее проблем.

Ключевые слова: региональная строительная отрасль, условия санкций, строительство.

Актуальность исследования заключается в необходимости поиска направлений развития строительной отрасли, являющейся важным сектором экономики, обеспечивающим создание рабочих мест, развитие инфраструктуры и поддержание жилищного фонда. Региональная строительная отрасль включает строительство жилых и нежилых зданий, дорог, мостов, инженерных сетей и других объектов. Важными характеристиками отрасли являются ее структура и динамика, которые определяются рыночными условиями и спросом на жилую и коммерческую недвижимость. В историческом контексте, региональная строительная отрасль развивалась вместе с урбанизацией и индустриализацией, и на сегодняшний день является одной из самых важных отраслей в экономике. В 2022 году доля строительства в ВВП страны составляла около 6,6% [1]. В связи с этим, обеспечивается постоянная государственная поддержка отрасли, так, например, на поддержку отрасли в 2022 году выделено 163 млрд. рублей.

Согласно данным ассоциации «Национального объединения строителей» доля импорта в строительстве элитного жилья на 2022 г. составляет 25%, в эконом и комфорт-классе она варьируется от 0 до 5%.

Однако, в условиях санкций со стороны западных стран, отрасль столкнулась с рядом проблем. С 2014 года в связи с постепенно вводимыми санкциями страна постепенно переходила на импортозамещение, однако, до февраля 2022 г. поставщиками отделочных материалов, электроники и лифтов оставались европейские страны. Введенные ограничения отразились на поставке сырья и материалов, следствием стало смещение логистических цепей на азиатское направление и увеличение стоимости строительных материалов. В общей сумме цены на отечественные строительные материалы взлетели на 30-40% в среднем, так, стоимость бетона на 15,4%, кровельного материала – почти на 40%, кирпича – на 34% [2].

Одним из главных вызовов для региональной строительной отрасли в условиях санкций является ограничение доступа к некоторым видам сырья и материалов. Для решения этой проблемы необходимо активно развивать местное производство строительных материалов и комплектующих, что позволит снизить зависимость от импорта и обеспечить более устойчивое функционирование отрасли в условиях санкций. Для этого требуются значительные инвестиции в развитие производства, повышение квалификации работников и налаживание сотрудничества с местными поставщиками сырья и материалов.

Объемы производства строительных материалов в регионах за последние 3-5 лет имели порой значительные колебания. По данным «Союзцемента», в январе этого года в России было произведено 2,6 млн. тонн цемента, что на 11,3% меньше, чем за тот же период прошлого года. В феврале падение предварительно составило 5,9% год к году, до 3,2 млн тонн. Объемы производства снижаются на фоне сокращения потребления, которое в январе упало на 8,1%, до 2,5 млн тонн, а в феврале – на 8,6%, до 3,2 млн тонн. За весь первый квартал 2023 года потребление сократилось на 5% год к предыдущему году [3].

Для решения этой проблемы необходимо активно развивать местное производство строительных материалов и содействовать улучшению их качества и конкурентоспособности. В последние годы в регионах запущены несколько крупных производственных проектов, таких как строительство крупнейшего в России завода по производству сухих строительных смесей в Хабаровском крае, запуск нового цементного завода в Свердловской области и др.

Доступность на территории страны отдельных источников сырья для строительных материалов, импортозамещение, наличие и относительная простота строительных технологий и производств, отсутствие необходимости «длинных» денег для расширения и реконструкции производств способствует смягчению негативного влияния вводимых ограничений на развитие отрасли.

Существует и позитивный тренд данного процесса: развитие внутреннего конкурентного рынка, улучшение качества производимых отечественных материалов, и соответственно, постепенное расширение и совершенствование производств, техники и технологий. В конечном итоге, что снижает экономическую зависимость от внешних факторов и источников, формирует дополнительные рабочие места и удовлетворяет спрос населения. Однако, данные изменения возможны лишь в долгосрочной перспективе.

В настоящее время, наблюдается незначительное ухудшение ситуации в строительстве, где основным риском является удорожание кредитных ресурсов для средних по величине капитала компаний, а также исчерпание всплеска спроса на жилье, наблюдавшегося в первой половине 2022 года. Из-за санкций становится затруднительным получение строительными организациями кредитов, вследствие вырастают ставки в банках и, соответственно, это отражается на стоимости жилья в сторону прироста. Спрос на жилье снизился

из-за снижения покупательной способности населения, что привело к частичному снижению объемов строительства. В связи с этим, строительные компании стали искать альтернативные источники доходов, такие как коммерческая недвижимость, которая стала более востребованной в условиях санкций. С целью стимулирования платежеспособного спроса граждан реализуется программа льготной ипотеки со ставкой 7% [4].

Тем не менее, как показывает проведенный анализ, строительный комплекс России достаточно быстро адаптировался к происходящим изменениям. Согласно исследованию, проведенному в 2022 году, строительная отрасль России сократилась на 0,9%. Существенное влияние на темпы развития строительной отрасли оказывают территориальные факторы. В ряде регионов страны зафиксирован рост строительной отрасли в 2022 году, например, в Московской области объем строительства вырос на 13,4% за счет активной реализации проектов в транспортной инфраструктуре. Напротив, стагнация в жилищном строительстве на фоне инвестиционной паузы в других сферах привела к снижению объемов строительства в отдельных субъектах, так, например, в Санкт-Петербурге объемы строительства уменьшились на 2% [5].

Следующей проблемой развития региональной строительной отрасли является недостаток квалифицированных рабочих. Колебания курсов валют вследствие введенных ограничений и проводимой внешнеэкономической политики страны привели к увеличению миграционного потока работников, занятых в строительстве, в страны ближнего зарубежья.

Также необходимо обратить внимание на развитие инновационных технологий и использование экологически чистых материалов. Это позволит не только снизить зависимость от импорта, но и улучшить экологическую ситуацию в регионах и повысить конкурентоспособность отрасли в целом.

Региональные строительные отрасли реализуют низкий уровень инновационности и малое внедрение новых технологий в производственные процессы. Для повышения их конкурентоспособности необходимо активно содействовать внедрению инновационных технологий и развивать цифровизацию процессов в строительстве. Создание условий для привлечения инвестиций в развитие местного производства строительных материалов и оборудования, а также поддержка местных производителей обеспечат снижение ее стоимости, а использование и внедрение новых техник и технологий, таких как 3D-печать, модульное строительство, использование энергоэффективных материалов и технологий, солнечных панелей и т.д. будет способствовать повышению качества продукции.

Несмотря на перечисленные проблемы, строительная отрасль в России имеет большой потенциал для развития. Перспективы развития региональной строительной отрасли в условиях санкций можно связать с использованием новых технологий, развитием инновационных проектов и привлечением инвестиций в отрасль.

С учетом сценарного планирования предполагается два направления развития будущих событий по строительной отрасли в целом:

во-первых, на основе тиражирования лучших практик и развития системы государственной поддержки строительной отрасли достижение высокого уровня качества и технологической доступности для населения;

во-вторых, медленный переход строительной отрасли на инновационные технологии с сохранением уровня административной нагрузки, а также более низкий темп достижения целевых показателей в жилищном, социально-культурном, промышленном и инфраструктурном строительстве.

На основе проведенного анализа выявлены следующие ключевые тенденции развития строительной отрасли в ближайшей перспективе:

- постепенное увеличение доли жилищного строительства в общем объеме строительства;
- рост числа крупных инфраструктурных проектов за счет государственно-частного партнерства;
- внедрение новых технологий в строительство.

Региональные особенности и потребности населения отдельных территорий будут оказывать несущественное влияние на реализацию обозначенных тенденций.

Список использованных источников

1. Центр исследований РИА Новости. [Электронный ресурс]. – URL: <https://realty.ria.ru/20230123/khusnullin-1846725641.html> (дата обращения 13.03.23)
2. Универсальный справочник по отечественным производственным предприятиям fabricators [Электронный ресурс]. – URL: <https://fabricators.ru/article/bolshuyu-stroyku-lihoradit-rasskazyvaem-kak-perezhiwaet-krizis-stroitel'naya-otrasl> (дата обращения 17.03.23)
3. Сетевое издание «Коммерсантъ». [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5914377> (дата обращения 26.03.23)
4. ЭПС "Система ГАРАНТ": Жилищное строительство. Новости и аналитика. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1530705/> (дата обращения 07.03.23)
5. Аналитическое издание в сфере инфраструктуры и проектного финансирования Sherpa Group. [Электронный ресурс]. – URL: <https://sherpagroup.ru/analytics/zdh3wpc> (дата обращения 14.03.23)

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE REGIONAL CONSTRUCTION INDUSTRY UNDER SANCTIONS

Pilipchuk N.V., Tver State University, Tver, Russia
Smirnov B.A., Tver State University, Tver, Russia

The article discusses the current problems and challenges facing the regional construction industry in the context of sanctions. The article provides data on the production and consumption of building materials, as well as their prices. The necessity of developing a system of professional training of personnel and creating favorable conditions for innovation in the

industry is indicated. In addition, the article highlights important trends in the industry, such as environmental sustainability and energy efficiency in construction. In general, the article is a complete overview of the situation in the regional construction industry and justifies the need to take concrete measures to solve its problems.

Keywords: *regional construction industry, conditions of sanctions, construction.*

Об авторе:

ПИЛИПЧУК Надежда Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: Pilipchuk.NV@tversu.ru

СМИРНОВ Богдан Андреевич, студент, магистр 1 курса по направлению «Экономика» Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: melistreat@gmail.com

PILIPCHUK Nadezhda Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Pilipchuk.NV@tversu.ru

SMIRNOV Bogdan Andreevich, student, 1st year Master in Economics, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: melistreat@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ОБЗОР МЕР САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА ЭКОНОМИКУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Е.Ю. Симакова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Отношения между Россией и странами, которые ввели санкционные ограничения, остаются напряженными. Они характеризуются уязвимостью перед новыми кризисными ситуациями и возможным последующим расширением санкций. Санкции продолжают оставаться серьезнейшим риском для конкретных отраслей, предприятий и бизнес-структур РФ. Целью данной статьи является проведение обзора мер санкционного давления со стороны недружественных государств (США, Великобритания, Канада, Япония, Сингапур и др.) на экономику РФ.

Ключевые слова: санкционные меры, недружественные государства, санкционный режим, пакеты санкций, заморозка активов.

Ограничительные меры против России вводятся недружественными странами на протяжении последних нескольких лет. За короткий период времени, начиная с 2014 года, против России было введено более 12 000 санкций, и большая часть мер, так или иначе, связана с украинским кризисом.

Такое огромное количество санкций объясняется несколькими причинами: во-первых, режим санкций против России по украинскому вопросу введен большой группой стран (всего 41 страна); во-вторых, ввиду действия санкций, заблокировано или внесено в иные списки подавляющее большинство российских физических (государственные служащие, политики, топ-менеджеры и директора ведущих корпораций и банков, медийные личности и др.) и юридических лиц.

Для бизнеса введение санкционных режимов, с одной стороны, остается «большой политикой» и развитие ситуации здесь определяется внешнеполитическими интересами и вопросами безопасности. С другой, и это наиболее чувствительно для бизнеса, внешняя политика и международные отношения, в т.ч. в части санкционных режимов, чреваты издержками, потерями и рисками. В условиях беспрецедентного санкционного давления и отдельным компаниям, и отраслям крайне сложно, а зачастую невозможно, управлять рисками. В силу чего объективно возникает вопрос о необходимости комплексной поддержки со стороны государства.

Начало 2022 года ознаменовалось для российской экономики новыми событиями и после признания ДНР и ЛНР против РФ было введено около 7,4 тыс. новых ограничений со стороны недружественных государств. Наибольшее их количество пришлось на период после 2022 года (рис. 1).

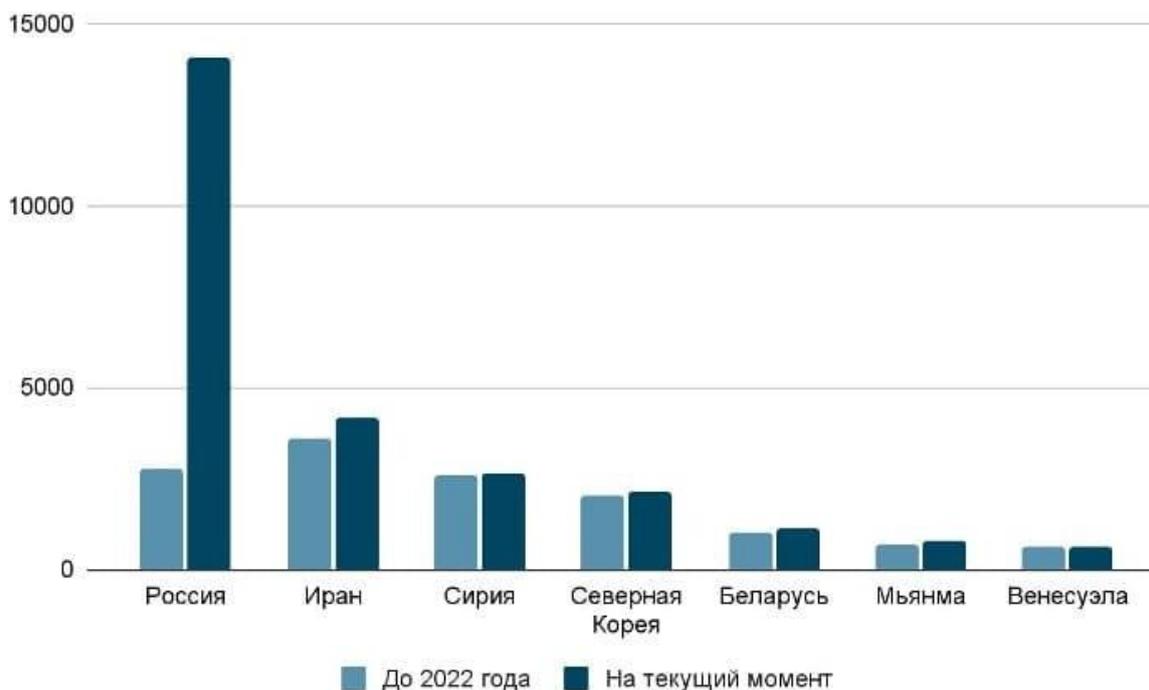

Рис. 1. Количество санкций, введенных против разных стран мира до и после 2022 года (количество санкционных эпизодов) [4]

За последние годы, в период 2020 – начала 2023 гг. в отношении России можно выделить 93 санкционных эпизода, где подавляющее большинство из них исходят со стороны США и Европейского союза (ЕС), частично Великобритании, Германии, Финляндии, Эстонии, Латвии. Наибольшее количество введенных пакетов санкций с начала 2022 г. исходит со стороны Великобритании (рис. 2).

Рис. 2. Количество санкционных мер против России с начала 2022 года, пакет (данные с 01.02.2022 г. по 03.05.2023 гг.)*

*составлено автором на основании [3]

Совет Европейского Союза (ЕС) наряду с США продолжил введение новых санкционных мер в отношении российских организаций и физических лиц по мере обострения кризиса в Украине.

С введением 10-го пакета санкций 25 февраля 2023 года почти половина экспорта ЕС в Россию окажется под ограничениями. Под запрет попадают электроника и техника: от компасов и биноклей до строительных кранов и реактивных двигателей. Под ограничения также попали больше 120 физических лиц и организаций.

США прекращают поставки даже бытовых устройств: дорогих телефонов, холодильников, кондиционеров. Из России в Европу больше нельзя продавать каучук, а в Америку – алюминий. На трех континентах расширяют черные списки российских банков.

Достаточно высокую активность в введении санкций против России проявляет Великобритания, которая вышла из ЕС и перезапустила самостоятельную политику санкций. С действиями Лондона в период с 2020-2023 гг. связано 92 санкционных события. С начала 2022 г. Великобритания составила уже 11 пакетов санкций.

Власти Великобритании продолжают оказывать экономическое давление, как на отдельные компании, так и на физические лица РФ, и несоблюдение указанных требований (санкций) влечет за собой серьезные последствия, в том числе административную и уголовную ответственность.

На сегодняшний момент власти Великобритании анонсировали введение 12-го пакета санкций. На этот раз они решили ограничить экспорт комплектующих для производства военной техники. Под ограничения попали авиадетали, радиоаппаратура и электронные компоненты, которые могут быть использованы при производстве беспилотных летательных аппаратов и др.

Также под санкционным воздействием оказались члены совета директоров и глава Госкорпорации «Росатом» Алексей Лихачев, члены советов директоров ПАО «Газпром» и ПАО «Аэрофлот», директора Государственной корпорации «Ростех» и др.

Ограничения были введены против ПАО «МТС-БАНК», а также банков: ПАО «БАНК УРАЛСИБ», ПАО Банк Зенит, ПАО «БАНК «САНКТ-ПЕТЕРБУРГ». По информации пресс-службы вышеперечисленных банков, в настоящее время они не выполняют операции в фунтах стерлингов и не имеют активов в Великобритании. Все онлайн-сервисы банков, офисы и банкоматы работают в штатном режиме [5].

Госкорпорации «Росатом» и «Ростех» также подтвердили о своевременно предпринятых мерах по недопущению влияния санкций Великобритании на бизнес.

Правительство Канады также продолжает осуществление политики по разрыву торговых связей с Россией как в потребительском секторе экономики, так и в оборонно-промышленном. Помимо этого, продолжается введение точечных санкций в отношении отдельных лиц.

24 февраля 2023 г. Канада ввела санкции против почти 200 российских юридических и физических лиц. Кроме того, страна запретила экспортировать в Россию химикаты, которые используются в производстве электроники.

Австралия в конце февраля 2022 г. пополнила свой санкционный список 130 новыми фигурантами из России, 90 из них – физические лица, а 40 – юридические. Санкции коснулись губернаторов, патриарха Кирилла, отечественного бизнес-омбудсмена и многих других. Из российских компаний пострадали ПАО «Лукойл», АО «Концерн «Калашников», ПАО «Туполев» и прочие предприятия [4].

Санкционные меры, принятые Японией по сравнению с другими странами незначительны. Последние санкции данная страна ввела 28 февраля 2023 года. В соответствии с ними были введены экспортные ограничения для 20 российских организаций, в том числе ПАО «Росбанк». А также были заморожены активы многих российских граждан и юридических лиц.

Для Японии это уже второй раунд антироссийских санкций за месяц. В начале февраля 2022 года Министерство экономики, торговли и промышленности страны запретило экспорт в Россию товаров и технологий, которые могут быть использованы для военных нужд: от промышленной взрывчатки и ядерных установок до водометов и полицейских дубинок. Тогда же расширило свой санкционный список и Министерство иностранных дел страны. К концу февраля 2022 года японские ограничения охватывали уже около 1000 человек и 500 организаций из России.

Норвегия присоединилась к европейским ограничениям, как делала это во всех предыдущих случаях. Для принятия этого решения стране понадобилось больше месяца: о новых санкциях правительство объявило только 4 апреля 2023 года. Десятый норвежский пакет полностью копирует меры, принятые Европейским союзом. С их учетом власти страны насчитали уже 1678 физических и юридических лиц из России, на которых распространяются ограничения.

Еще одна страна, где все предусмотренные запреты касаются исключительно финансовых организаций, и основаны на особенностях экономической системы острова – Сингапур. 14 марта 2022 г. Денежно-кредитное управление Сингапура года опубликовало список санкционных мер экономического характера против Российской Федерации, а также ВЭБ.РФ, ПАО «ВТБ», ПАО «Промсвязьбанк», АО «АБ «Россия» и подконтрольных им организаций.

Характер санкций, исключения из режима ограничительных мер, а также отсутствие запретов на въезд в Сингапур позволяют сделать вывод, что Правительство страны не ставит своей целью полную изоляцию от российской экономики.

Сегодня возникает большая потребность в усилении кооперирования и развития экономического сотрудничества со странами, не присоединившимися к ограничительным (санкционным) мерам по отношению к России. Для реализации этого потребуется определенное время, которое для разных секторов экономики и конкретных видов продукции будет свое. Существуют высокие риски увеличения санкционного давления на критически важные отрасли российской экономики, их характер сложно однозначно

спрогнозировать. Все это порождает экономическую неопределенность, повышая общий хозяйственный риск в российской экономике.

Одной из самых беспрецедентных санкционных мер Западных стран по отношению к России является «заморозка» резервов Банка России, которые складываются из активов в иностранной валюте, монетарного золота, а также из специальных прав заимствования, резервной позиции в МВФ и прочих резервных активов [7]. Объем международных резервов по состоянию на апрель 2023 г. составил около 600 млрд. долларов США [1]. Всего в Евросоюзе было заморожено активов на сумму \$24,5 млрд. (23 млрд. евро), что составляло примерно 10% от общего числа международных активов РФ. Кроме того, в США находятся международные резервы РФ на сумму в \$100 млрд.

Подводя итог можно сделать следующие выводы:

Отношения между Россией и странами, которые ввели санкционные ограничения, остаются напряженными. За короткий период времени, начиная с 2014 года, против России было введено более 13,5 тыс. санкций и большая часть мер, так или иначе, связана с украинским кризисом. С начала 2022 года введено около 7,4 тыс. новых ограничений и потенциал их расширения в будущем представляется вполне возможным.

Влияние иностранных ограничительных мер на экономику России носит двойственный характер. Их воздействие на макроэкономическую стабильность остается относительно небольшим. С другой стороны, санкции продолжают оставаться серьезнейшим риском для конкретных отраслей, предприятий и бизнес-структур.

Список использованных источников:

1. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации // URL: <https://cbr.ru/> (дата обращения: 03.05.2023).
2. Путеводитель по санкциям и ограничениям против Российской Федерации (после 22 февраля 2022 г.) // URL: <https://base.garant.ru/57750632/> (дата обращения: 03.05.2023)
3. Санкции против РФ 2022 – счетчик санкций // URL: <https://www.tehpodderzka.ru/2022/06/sanctions-counter.html> (дата обращения: 03.05.2023).
4. Самые санкционные страны в мире в 2022 году // URL: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.84cdfc27-633e1831-46cfa07d-74722d776562/https://www.statista.com/statistics/1294726/number-of-global-sanctions-by-target-country/ (дата обращения: 27.01.2023).
5. Санкции США и ЕС: что нужно знать о десятом пакете ограничений для российской экономики // URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/sanctions-feb2023/> (дата обращения: 03.05.2023).
6. Симакова, Е.Ю., Смирнов, С.Н. Систематизация санкционных рестрикций в отношении агентов финансового рынка России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2023.– № 1 (61). – С. 38-46.

7. Смирнова, О.В. Золото как элемент международных резервов и его влияние на финансовый результат Центрального банка Российской Федерации / О.В. Смирнова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2012. – № 43 (133). – С. 31-39.

OVERVIEW OF MEASURES OF SANCTIONS PRESSURE ON THE ECONOMY OF THE RUSSIAN FEDERATION

E.Y. Simakova, Tver State University, Tver, Russia

Relations between Russia and the countries that have imposed sanctions restrictions remain tense. They are characterized by vulnerability to new crisis situations and possible subsequent expansion of sanctions. Sanctions continue to be a serious risk for specific industries, enterprises and business structures of the Russian Federation. The purpose of this article is to review the measures of sanctions pressure from unfriendly states (USA, UK, Canada, Japan, Singapore, etc.) on the economy of the Russian Federation.

Keywords: *sanctions measures, unfriendly states, sanctions regime, sanctions packages, asset freeze.*

Об авторе:

СИМАКОВА Евгения Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономической теории, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru, SPIN-код 1749-6501.

SIMAKOVA Evgeniya Yurevna, candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: evg-simakova2009@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

НАДНАЦИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ АДАПТАЦИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

О.В. Смирнова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Цель статьи – исследовать наднациональный опыт в области регулирования торговой деятельности в современном мире. Торговля является одной из ключевых сфер экономик стран мира, играющей важную роль в их социально-экономическом развитии, стимулировании экономического роста, повышении уровня и качества жизни населения. Торговая деятельность в странах мира в настоящее время включает в себя широкий спектр направлений: внутренняя и внешняя торговля, маркировка и сертификация товаров и услуг, информационная безопасность, конкуренция и антимонопольное регулирование, защита прав потребителей, логистика и многие другие. С учетом сложившихся за последние десятилетия тенденций экономической интеграции, а в ряде случаев и дезинтеграции, вопросы наднационального регулирования торговли представляют интерес для исследования. Научная новизна заключается в обобщении и систематизации наднационального опыта в сфере регулирования торговой деятельности и возможности его адаптации к современным российским реалиям.

Ключевые слова: торговля, регулирование торговой деятельности, Всемирная торговая организация, БРИКС, ЕАЭС, Директивы Евросоюза, электронная коммерция.

На протяжении всей истории торговля является одной из динамично развивающихся и важнейших сфер в национальных экономиках. Законодателями стран мира признается особое положение торговой деятельности как оказывающей прямое влияние на развитие производящих секторов экономики, так и опосредованное влияние на удовлетворенность общества, уровень занятости, миграцию и способность домохозяйств к адаптации в условиях происходящих трансформационных процессов. Кроме того, международный опыт показывает, что законодательное регулирование торговой деятельности имеет целью создание и имплементацию институциональных механизмов, позволяющих существенным образом купировать негативные последствия экономических кризисов без введения жестких регуляторных мер и повышения расходов государственного бюджета в рамках оказания мер по социальной поддержке малообеспеченных слоев населения.

Рассмотрение наднационального опыта регулирования торговой деятельности следует начать с Всемирной торговой организации (ВТО) – глобальной международной организации, занимающейся установлением правил торговли между странами и регулирующая к настоящему времени более 97% мировой торговли. В основе ВТО лежит пакет соглашений, заключенных и подписанных большинством стран мира и ратифицированных их парламентами. Соглашения охватывают такие вопросы как торговля товарами и услугами, защита интеллектуальной собственности, правила и процедуры разрешения споров, применению санитарных и фитосанитарных норм и многие другие.

В качестве примера приведем Соглашение ВТО «Об упрощении процедур торговли» [1]. Реализация положений данного Соглашения призвана способствовать развитию и укреплению торговых отношений и усилению товаропотоков между странами за счет внедрения мер по содействию торговле. В частности, раздел 1 Соглашения содержит 12 статей и около 40 мер по упрощению процедур торговли (напр., открытость информации, меры повышения беспристрастности, недискриминации и транспарентности в торговле, сотрудничество пограничных органов, таможенное сотрудничество и др.).

В качестве примера международного регулирования торговой деятельности выступает и Пекинская декларация XIV саммита БРИКС (июнь 2022 г.), также затрагивающая область торгового регулирования. Так, п. 11 Декларации устанавливает «поддержку открытой, прозрачной, инклюзивной, недискриминационной и основанной на правилах многосторонней торговой системы, воплощением которой является Всемирная торговая организация», а также отмечает необходимость «построения открытой мировой экономики, которая поддерживает торговлю и развитие, сохраняет центральную роль ВТО в области установления глобальных торговых правил и управления, поддержки инклюзивного развития и поощрения прав и интересов всех членов, включая развивающиеся и наименее развитые страны» [2].

Примером наднационального регулирования торговой деятельности также служит Договор о Евразийском экономическом союзе [3], устанавливающий, что в торговле с третьими странами применяются (на основе принципов гласности и недискриминации) следующие меры регулирования: запрет ввоза и (или) вывоза товаров, количественные ограничения ввоза и (или) вывоза товаров, исключительное право на экспорт и (или) импорт товаров, автоматическое лицензирование (наблюдение) экспорта и (или) импорта товаров, разрешительный порядок ввоза и (или) вывоза товаров.

Договором о Евразийском экономическом союзе также устанавливаются принципы технического регулирования в рамках ЕАЭС. Ст. 52 Договора определяет, что технические регламенты ЕАЭС принимаются «в целях защиты жизни и (или) здоровья человека, имущества, окружающей среды, жизни и (или) здоровья животных и растений, предупреждения действий, вводящих в заблуждение потребителей, а также в целях обеспечения энергетической эффективности и ресурсосбережения в рамках ЕАЭС».

В странах Евросоюза в сфере продовольственных товаров действует «Общий закон о пищевых продуктах» (General Food Law) [4] – Директива (ЕС) № 178/2002, обязывающая внедрить системы прослеживаемости на основе «комплексного подхода к безопасности пищевых продуктов «от фермы до стола». Введенный подход охватывает секторы, включающие:

- производство кормов, первичное производство;
- переработку пищевых продуктов, хранение;
- транспортировку и розничную продажу.

Также Закон учреждает независимое агентство, отвечающее за научные консультации и поддержку, – Европейское управление по безопасности пищевых продуктов (EFSA – European Food Safety Authority) [5] и создание системы быстрого оповещения для пищевых продуктов и кормов (RASFF – the Rapid Alert System for Food and Feed).

В сфере лекарственных препаратов в ЕС принята Директива 2011/62/ЕС, «касающаяся лекарственных средств для человека, в отношении предотвращения попадания в законную цепочку поставок фальсифицированных лекарственных средств» [6], целью которой является создание инструментов для воспрепятствования проникновению в аптечную торговлю поддельных лекарств и препаратов.

Директива обязательна для членов ЕС с февраля 2019 года. Страны, в которых существуют собственные системы маркировки и сериализации (Италия, Греция, Бельгия), обязаны привести их в соответствие с Директивой не позднее 2025 года (табл. 1).

Таблица 1

Оценка введения маркировки в ЕС

Положительное воздействие	Недостатки
<ul style="list-style-type: none"> – Лучшая прослеживаемость продуктов питания/кормов во всей агропродовольственной цепочке. – Более четкие обязанности бизнес-операторов размещать на рынке безопасные продукты питания и корма и обеспечивать соответствие требованиям. – Лучшая прозрачность цикла принятия решений ЕС. – Систематически реализуется анализ рисков во всей пищевой цепи. EFSA удовлетворило растущий спрос на научные рекомендации и повысило качество оценки рисков в ЕС. – Информация для потребителей также как аспекты питания лучше интегрированы в законодательство о пищевых продуктах. – Сектор продуктов питания и напитков не только сохранила, но и укрепила свои позиции в качестве ведущим сектором экономики ЕС. – Более безопасные продукты питания на рынке и более эффективное сдерживание продовольственных кризисов. 	<ul style="list-style-type: none"> – По-прежнему существуют различия в реализации и обеспечении соблюдения требований GFL на национальном уровне. – Информирование о рисках не всегда достаточно эффективно и может оказать негативное влияние на принятие решений по управлению рисками. – Несмотря на значительный прогресс, гражданское общество иногда воспринимает оценку рисков, проводимую EFSA, как не совсем прозрачную. EFSA должно основывать свой риск оценка отраслевых исследований в области разрешений, но данные и исследования, предоставленные отраслью, не всегда доступны для общественности из-за правил конфиденциальности и защиты данных. – Есть проблемы со способностью EFSA поддерживать уровень знаний, связанное с уменьшением числа экспертов, подающих заявки на членство в комиссиях EFSA.

В настоящее время глубина реализации внедрения маркировки по странам ЕС различна.

Отдельно следует выделить международный опыт в сфере маркировки и мониторинга продукции. Законодатели стран относят маркировку к вопросам защиты прав потребителей, охране и безопасности здоровья. Это позволяет активно задействовать во внедрении систем прослеживания не только административные ресурсы, но и конечного потребителя. Поэтому старт программ маркировки обычно происходил с лекарственных препаратов с постепенным расширением по другим секторам. В Европейском Союзе созданы системы оповещения: RASFF – система оповещения о безопасности пищевых продуктов и кормов [7], RAPEX – система быстрого оповещения ЕС об опасных непищевых продуктах [8]. Обе системы позволяют в онлайн-режиме информировать государства и потребителей об обнаруженных опасных включениях в продукцию. Таким образом, выявление товаров, представляющих опасность для здоровья и не соответствующих регламентам ЕС, происходит очень быстро.

Комиссией Европарламента в целях эффективной реализации и обеспечения соблюдения торговых соглашений и договоренностей, в т.ч. о преференциальной торговле в странах ежегодно с 2020 г. публикуется Отчет о реализации и обеспечении соблюдения правил торговли [9].

Отчет охватывает четыре приоритетные области реализации и правоприменения правил торговли, что соответствует следующим четырем разделам:

- 1) Полное использование возможностей, предоставляемых торговыми соглашениями ЕС (раздел I).
- 2) Поддержка заключения торговых соглашений малыми и средними предприятиями (раздел II).
- 3) Устранение препятствий и поиск решений (раздел III).
- 4) Двустороннее и многостороннее обеспечение выполнения торговых обязательств: разрешение споров (раздел IV).

В отчете представлено:

- влияние наиболее экономически значимых торговых соглашений ЕС;
- отражены действия Комиссии по устранению торговых и инвестиционных барьеров на рынках третьих стран и мероприятия, проводимые Комиссией (в партнерстве с государствами-членами) в рамках стратегии улучшения доступа к рынку малого и среднего бизнеса, позволяющего максимально использовать торговые соглашения ЕС;
- отражены меры по обеспечению соблюдения правил торговли в ЕС; представлены статистические данные о торговле и инвестициях в рамках 37 основных торговых соглашений ЕС (с 2019 по 2021 г.);
- формы взаимодействия с гражданским обществом.

Для зарубежных стран, в т.ч. стран ЕС, представляют научный и практический интерес вопросы регулирования торговой деятельности в контексте защиты данных [10, 11, 12]. Недавно принятый Общий регламент по

защите данных (GDPR) оказывает влияние на международные потоки данных и, следовательно, на трансграничную торговлю. Позиция Европейского союза на переговорах по трансграничным потокам данных, которую ЕС недавно включил в свое предложение для переговоров Всемирной торговой организации по электронной коммерции, не только закрепляет защиту конфиденциальности и персональных данных в качестве основополагающих прав, но также создает широкое исключение для ограничений участников на трансграничную передачу персональных данных. Поскольку торговые переговоры о трансграничных потоках данных все больше становятся многосторонними, выявляются противоречия между внутренними ценностями стран-участников (США, Канада, Мексика, Китай и др.) и целью либерализации цифровой торговли, которые требуют правового разрешения.

Введенные в 2022 г. по отношению к России санкционные ограничения со стороны недружественных стран существенно затронули сферу торговой деятельности, включая поставки как продовольственных, так и непродовольственных товаров (в особенности, промышленное оборудование, комплектующие, технологии, программное обеспечение), логистические цепочки, вопросы аренды, оплаты импортных товаров и др. Трудности во внешней торговле непосредственно повлияли и на внутренний рынок. Правительством РФ был реализован существенный спектр мер поддержке торговли, сферы производства и потребителей.

Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» [13] был разработан в соответствии с российской спецификой и накопленным законодательным опытом других стран. В условиях санкционных ограничений осуществляется и необходима в дальнейшем корректировка институциональных подходов к осуществлению и регулированию торговой деятельности в РФ, включая вопросы упрощения процедур торговли с дружественными странами и международными объединениями (БРИКС, ЕАЭС и др.), развития стационарной и нестационарной торговли [14], маркировки, технического регулирования, защиты конкуренции, прав потребителей и др.

Перенаправление внешней торговли на рынки Индии, Китая, Турции, Казахстана, стран Африки и Азии приводит к необходимости изменения подходов в системе расчетов между странами [15], гармонизации национального и международного законодательства в сложившейся экономической и политической ситуации и на перспективу, а также более детального изучения международного опыта регулирования торговой деятельности стран-торговых партнеров России [16].

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что наднациональное регулирование торговой деятельности охватывает широкий спектр направлений: защита конкуренции, информационная поддержка и обеспечение информационной безопасности в сфере торговли, упрощение процедур торговли между странами, гармонизацию национальных законодательств с международным, маркировка и мониторинг продукции,

безопасность продукции, благоприятствование взаимной торговле и др. Ограничительные меры со стороны недружественных государств существенно затронули сферу торговли, Правительством РФ реализуется комплекс мер по поддержке торговой деятельности. Для дальнейшего развития торговли в России требуется изменение институциональных подходов не только в области самой торговой деятельности, но и в сфере производства, системе международных расчетов, валютной политики и др.

Список использованных источников

1. Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли // URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/tfa-nov14_e.htm (дата обращения: 02.04.2023).

2. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС. 23 июня 2022 года // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5819> (дата обращения: 02.04.2023).

3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 01.10.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.04.2022) / СПС КонсультантПлюс // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 02.04.2023).

4. General Food Law // URL: https://food.ec.europa.eu/horizontal-topics/general-food-law_en (дата обращения: 05.04.2023).

5. EFSA // URL: <https://www.efsa.europa.eu/en> (дата обращения: 20.04.2023).

6. Directive 2011/62/eu of the european parliament and of the council of 8 June 2011 // URL: https://health.ec.europa.eu/system/files/2016-11/dir_2011_62_en_0.pdf (дата обращения: 30.10.22).

7. RASFF – food and feed safety alerts // URL: https://food.ec.europa.eu/safety/rasff-food-and-feed-safety-alerts_en#rasff-consumers-portal (дата обращения: 10.04.2023).

8. Safety Gate: the EU rapid alert system for dangerous non-food products // URL: <https://ec.europa.eu/safety-gate-alerts/screen/webReport> (дата обращения: 11.04.2023).

9. Report From The Commission To The European Parliament, The Council, The European Economic And Social Committee And The Committee Of The Regions. Brussels, 27.10.2021 // URL: https://trade.ec.europa.eu/doclib/docs/2021/september/tradoc_159794.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

10. Irion K., Yakovleva S., (University of Amsterdam). Toward Compatibility of the EU Trade Policy with the General Data Protection Regulation / American Journal of International Law. 2020. 06 Jan. // URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/toward-compatibility-of-the-eu-trade-policy-with-the-general-data-protection-regulation/04D5070244733CAEFDAA14C533BAFF7E#article> (дата обращения: 02.04.2023);

11. Burri M. (University of Lucerne). *Global Trade Law and Policy in the Age of Big Data / Data Flows and Global Trade Law*. Cambridge University Press. 09 July 2021 // URL:<https://www.cambridge.org/core/books/big-data-and-global-trade-law/data-flows-and-global-trade-law/E98D121FC172A9F534DE9C310919E389> (дата обращения: 02.04.2023).

12. Mitchell Andrew D. , Mishra Neha. *WTO Law and Cross-Border Data Flows. Data Flows and Global Trade Law*. Cambridge University Press. 09 July 2021 и др. (дата обращения: 15.04.2023).

13. Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 2010 г. № 1. Ст. 2.

14. Симакова Е.Ю., Орлова О.С. Проблемы и перспективы развития нестационарной торговли в Российской Федерации // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2017. №4. С. 70-78.

15. Сухарев А.Н. О необходимости создания альтернативной международной финансовой системы с участием России / А.Н. Сухарев // *Банковское дело*. 2022. № 7. С. 33-36.

16. Смирнова О.В. Особенности государственного регулирования торговой деятельности в Индии / О.В. Смирнова // *Вестник Тверского государственного университета*. Серия: Экономика и управление. 2023. №1 (61). С. 173-183.

SUPRANATIONAL EXPERIENCE OF TRADE REGULATION: OPPORTUNITIES AND PROSPECTS OF ADAPTATION FOR MODERN RUSSIA

O.V. Smirnova, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of the article is to explore supranational experience in the field of regulation of trade activities in the modern world. Trade is one of the key areas of the economies of the countries of the world, which plays an important role in their socio-economic development, stimulating economic growth, improving the level and quality of life of the population. Trade activity in the countries of the world currently includes a wide range of areas: domestic and foreign trade, labeling and certification of goods and services, information security, competition and antitrust regulation, consumer protection, logistics and many others. Taking into account the trends of economic integration that have developed over the past decades, and in some cases disintegration, the issues of supranational regulation of trade are of interest for research. The scientific novelty lies in the generalization and systematization of supranational experience in the field of trade regulation and the possibility of its adaptation to modern Russian realities.

Keywords: trade, regulation of trade activities, World Trade Organization, BRICS, EAEU, EU Directives, e-commerce.

Об авторе:

СМИРНОВА Ольга Викторовна, кандидат экономических наук, доцент, заведующая лабораторией системного анализа и цифровых технологий в экономике ИнЭУ ТвГУ, доцент кафедры экономической теории, Тверской

государственный университет, г. Тверь, Россия, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru.

SMIRNOVA Olga Viktorovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Laboratory of System Analysis and Digital Technologies in Economics, InEU TvGU, Associate Professor of the Department of Economic Theory, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: smirnova-tgu@yandex.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

САНКЦИОННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА РОССИЙСКИЙ РЫНОК ЦЕННЫХ БУМАГ

А.Н. Сухарев, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

Рассмотрено воздействие санкций на российскую экономику на рынок ценных бумаг в 2022 – 2023 гг. Показаны меры по стабилизации ситуации на российском рынке ценных бумаг, проводимые Центральным банком РФ и степень их эффективности.

Ключевые слова: рынок ценных бумаг, акции, облигации, Московская биржа, Национальный расчетный депозитарий.

Российская экономика с 2022 г. года столкнулась со значительным санкционным воздействием со стороны иностранных государств, а страны, введшие санкции по отношению к Российской Федерации в России стали называть недружественными странами.

Со стороны иностранных государств не вводились санкции в отношении российского рынка ценных бумаг, однако последний отразил в себе всю полноту санкций на российскую экономику. Как известно, рынок ценных бумаг является надстроечным механизмом реально-воспроизводственных процессов и посредническим элементом в движении финансовых ресурсов. Современная экономика не мыслима без существования финансового сектора, и в частности, без рынка ценных бумаг.

В феврале 2022 г. произошло мощнейшее падение российского фондового рынка. Оно имело место 21 и 24 февраля 2022 г. Первая дата – дата признания Российской Федерацией суверенитета Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР), а вторая – дата начала специальной военной операции на территории Украины. 21 февраля 2022 г. индекс Московской биржи упал с 3 393,31 до 3 036,88 единиц или на 10,5%, а 24 февраля 2022 г. – с 3 084,74 до 2 058,12 единиц или на 33,3%, то есть на одну треть. Мосбиржи, а в моменте глубина падения индекса была еще более значительной. Такое падение индекса было обусловлено ожиданиями введения санкций по отношению к России.

Рассмотрим влияние ожидания санкционного воздействия на российский финансовый рынок по изменению индекса РТС, который, в отличие от индекса Московской биржи, расчет ведет в долларах США¹. 21 февраля 2022 г. его значение упало с 1 391,31 до 1 207,50 единиц или на 13,2%, а 24 февраля – с 1 226,69 до 742,91 единиц или на 39,4%². Реакция индекса РТС больше, чем индекса Московской биржи из-за того, что неблагоприятные события на российскую экономику отражаются не только через падение цены акций, но и снижение курса национальной валюты, что совокупно (кумулятивно) отражается на индексе РТС. Аналогично с индексом Московской биржи,

¹ На 1 сентября 1995 г. его значение было принято равным 100 единицам.

² Рассчитано автором.

индекс РТС на следующий день (25 февраля) после своего значительного падения (24 февраля) вырос с 742,91 до 936,94 единиц или на 26,1%.

Столь критические моменты для российского фондового рынка сопровождались повышением внутрисуточных торговых оборотов. Так, например, если за год до 21 февраля 2022 г. средний суточный оборот Московской биржи составлял 125,71 млрд руб., то максимальный оборот 21 февраля 2022 г. составил 680,72 млрд руб. и на следующий день – 602,29 млрд руб.¹ Таким образом, в пиковое значение внутрисуточного оборота было в 5,4 раза больше его среднего значения за последний год. В день максимального снижения российских акций (24 февраля) внутрисуточный оборот был больше среднего за последний год «только» в три раза.

В целях преодоления негативных последствий в российской экономике Центральный банк РФ с 28 февраля 2022 г. повысил ключевую ставку. С 9,5 до 20%. Это привело к снижению курсовой стоимости облигаций, так как, чтобы обеспечить им теперь более высокую доходность, необходимо, чтобы их цена на рынке была меньше. Наибольшее снижение рыночной цены произошло у выпусков облигаций с большой дюрацией, которая является мерой рыночного риска для облигаций². Однако, падение котировок облигаций было меньшим по сравнению с падением котировок акций российских компаний, что соответствует представлениям о риске этих ценных бумаг: у акций риск больше, чем у облигаций. В дальнейшем активные меры, принимаемые со стороны Центрального банка РФ, привели к сокращению ключевой ставки до 7,5% – уровня, ниже того, что был до 21 февраля 2022 г. Это способствовало восстановлению рыночных котировок российских государственных и корпоративных облигаций, номинированных в национальной валюте.

Санкции по отношению к крупнейшим российским банкам привели к проблеме осуществления ими брокерского обслуживания лиц, у которых на брокерских счетах находятся иностранные ценные бумаги (брокерские счета около 5 млн физических лиц). Были приостановлены расчеты по ценным бумагам между ПАО «Национальный расчетный депозитарий», входящим в группу ПАО «Московская биржа», и международными депозитариями Euroclear и Clearstream, расположенными соответственно в Брюсселе и Люксембурге, и осуществляющими учет ценных бумаг, исчисляемых десятками триллионов долл. США.

Блокировка и санкции по отношению к ПАО «Национальный расчетный депозитарий» привели к блокировке иностранных акций и многих акций биржевых фондов, которыми владеют российские юридические и физические лица. Значение ПАО «Национальный расчетный депозитарий» для российского рынка капитала показывают следующие сведения о его деятельности. Так, по открытым данным за 2020 г. ПАО «Национальный расчетный депозитарий» по состоянию на 1 января 2021 г. на счетах депо учитывал 18,2 выпусков иностранных ценных бумаг и еврооблигаций Министерства финансов РФ, а

¹ Рассчитано автором.

² Дюрация – срок до погашения облигации.

общая стоимость всех ценных бумаг на учитываемых им счетах депо составляла 63,6 трлн руб. За 2020 г. он обеспечивал участие владельцев ценных бумаг в 17 286 корпоративных действиях с российскими ценными бумагами и 43 610 корпоративных действий – с иностранными ценными бумагами, а также совершил выплаты по российским ценным бумагам в объеме 16,8 трлн руб. и по иностранным ценным бумагам – 1,2 трлн руб. НРД также провел переводы денежных средств в российских рублях и иностранной валюте на 328,1 трлн руб., а их общее количество составило 1,54 млн транзакций, в том числе 0,65 млн – в иностранной валюте¹.

Российские компании и банки привлекали финансовые ресурсы в форме долгового и долевого финансирования, размещения на фондовом рынке соответственно облигации и акции. Сильное падение российских акций привело к невозможности проведения первичного размещения акций (IPO) на рынке, которое традиционно является одним из ведущих инструментов аккумуляции капитала корпорациями и банками². Нецелесообразно проводить IPO в условиях низких рыночных цен акций. В этом случае компании еще больше снизят цены на свои акции и «разводнят» капитал компании. Наоборот, в такие периоды компании должны поддерживать цену своих акций, осуществляя их выкуп с рынка.

Меры по оказанию необходимой правовой поддержки рынку капитала стали проводиться незамедлительно после негативных процессов, которые начали разворачиваться на российском финансовом рынке в феврале 2022 г. Эти меры носят комплексный характер и приняты со стороны Президента РФ, Правительства РФ и Центрального банка РФ.

Все эти меры прямо или косвенно оказали воздействие на стабилизацию ситуации на рынке капитала Российской Федерации. Так, например, с 28 февраля 2022 г. Центральный банк РФ приостановил торги на Московской бирже. Эта мера во многом была принята из-за ожиданий сильнейшего падения фондового индекса российских акций вследствие накопившихся за субботу и воскресенье (26 и 27 февраля) «плохих» новостей. Трейдеры через Интернет и СМИ призывали Центробанк РФ не возобновлять торги на Московской бирже. Ограничения на торговлю акциями продлилось несколько недель, а затем торги постепенно восстанавливались, путем открытия доступа к торгам большего количества инструментов и времени работы биржи. Такие меры позволили преодолеть избыточное воздействие «плохих» новостей на фондовый рынок, что привело его к еще более длительному восстановлению.

Был введен запрет на продажу нерезидентами российских ценных бумаг. Такой запрет был введен с 28 февраля 2022 г. Центральным банком РФ в целях препятствования распродаже акций российских эмитентов нерезидентами. Нерезиденты владеют более, чем половиной по стоимости всех акций российских эмитентов, обращающихся на организованных торгах. Не введение

¹ См.: Годовой отчет НКО АО НРД за 2020 г. // Официальный сайт НРД <https://www.nsd.ru/about/otchetnost-i-statistika/godovye-formy-nrd/>.

² IPO – первичное публичное предложение.

такого запрета привело бы к более значительному падению рыночных котировок российских акций. Такой запрет к настоящему времени не отменен.

Осуществлен перевод средств с брокерских счетов банков, которые попали под санкции со стороны иностранных государств, другим брокерам. По данным исследования Центрального банка РФ в третьем квартале 2021 г. объем средств физических лиц, находящихся на брокерских счетах, составлял 7,7 трлн руб.¹. Учитывая, что физические лица приобретают ценные бумаги как российских, так и иностранных эмитентов, объем средств, вложенных в иностранные ценные бумаги, значителен и составляет несколько триллионов рублей.

Введен запрет коротких продаж. Центральный банк РФ ввел с 24 февраля 2022 г. запрет на короткие продажи ценных бумаг на биржевом и внебиржевом рынке, что снизило потенциал спекулянтов играть на понижение ценных бумаг и снизило для них риск потери капитала². Суть коротких продаж состоит в продаже трейдером ценных бумаг, которые он занимает у брокера. Такая стратегия на нормально функционирующем рынке обеспечивает дополнительную ликвидность рынку, а трейдерам – дополнительную прибыль, но одновременно сопряжена и с дополнительными рисками.

Осуществлен перевод заблокированных иностранных акций российских инвесторов с торговых счетов на неторговые счета. Центральный банк РФ предписал перевести брокерам определенный перечень иностранных ценных бумаг, которые торгуются на СПБ бирже, на неторговые счета, так как права владения ими осуществлялось собственниками по цепочке счетов депо через ПАО «Национальный расчетный депозитарий», операции которого были заблокированы международными депозитариями Euroclear и Clearstream. СПБ биржа осуществляла учет прав владения ценными бумагами через свой депозитарий в ПАО «СПБ банк» (ранее назывался – «Бест эффортс банк»), который, в свою очередь, являлся номинальным держателем ценных бумаг в американском депозитарии DTC (Depository Trust Company).

На поддержку российского фондового рынка направлены средства Фонда национального благосостояния (ФНБ). Правительство РФ своим распоряжением дало поручение Министерству финансов РФ приобрести за счет средств Фонда национального благосостояния акции российских эмитентов в объеме не более 1 трлн руб.³. Порядок такого приобретения установлен Министерством финансов РФ. Министерство финансов РФ на эти цели должно предоставить средства государственной корпорации развития «ВЭБ.РФ».

Введен режим специальных счетов расчетов с нерезидентами. Необходимость введения таких счетов была обусловлена недружественными действиями иностранных государств и международных организаций. Это потребовало введения ответных предупреждающих мер, направленных на

¹ Обзор ключевых показателей профессиональных участников рынка ценных бумаг: Информационно-аналитический материал. ЦБ РФ, 26 с.

² Пресс-релиз Центрального банка РФ от 24 февраля 2022 г. // Официальный сайт Центрального банка РФ / <https://cbr.ru/press/event/?id=12712>.

³ Распоряжение Правительства РФ (без названия) от 26 февраля № 335-р.

обеспечение финансовой стабильности, и в частности, стабильности рынка капитала Российской Федерации. В связи с этим, Президентом РФ 1 марта 2022 г. принят Указ «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации»¹, а 5 марта 2022 г. – Указ «О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами»². Они создали правовую основу для введения особых режимов расчетов с нерезидентами из недружественных стран и введения специальных банковских счетов.

Подытоживая вышеизложенное можно сделать вывод о том, что рынок ценных бумаг «предвосхитил» санкции со стороны иностранных государств, а меры принятые со стороны Центрального банка РФ были своевременными и эффективными. Вместе с тем, до сих пор не решена проблема заблокированных иностранных ценных бумаг, торговавшихся в России, а также иностранных ценных бумаг, находящихся в паевых фондах российских лиц.

SANCTIONS IMPACT ON THE RUSSIAN SECURITIES MARKET

A.N. Sukharev, Tver State University, Tver, Russia

The impact of sanctions on the Russian economy on the securities market in 2022-2033 is considered. The measures to stabilize the situation on the Russian securities market carried out by the Central Bank of the Russian Federation and the degree of their effectiveness are shown.

Keywords: securities market, stocks, bonds, Moscow Exchange, National Settlement Depository.

Об авторе:

СУХАРЕВ Александр Николаевич, доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет», г. Тверь, Россия, e-mail: su500005@yandex.ru

SUKHAREV Alexander Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor of the Chair of Constitutional, Administrative and Customs Law of Tver State University, Tver, Russia, e-mail: su500005@yandex.ru

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

¹ О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации: указ Президента РФ от 1 марта 2022 г. № 81.

² О временном порядке исполнения обязательств перед некоторыми иностранными кредиторами: указ Президента РФ от 5 марта 2022 г. № 95.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ЗА СЧЕТ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

О.Ю. Толкаченко, Тверской государственный университет, Тверь, Россия

Цель данной статьи заключается в том, чтобы на основе изучения и анализа опыта зарубежных организаций в сфере автоматизации бизнес-процессов, разработать системный подход, который включал бы в себя основные перспективные направления повышения эффективности функционирования отечественных предприятий посредством внедрения инструментов искусственного интеллекта. В ходе анализа автором осуществлялась опора на проведенные исследования широкой выборки руководителей различных американских организаций, авторитетными компаниями McKinsey и Deloitte. Научная новизна полученных результатов заключается в формировании системы ключевых функциональных характеристик инструментов искусственного интеллекта, которые могут быть внедрены в деятельность российских организаций без реализации риска сокращения персонала.

Ключевые слова: бизнес-процесс, эффективность деятельности организации, искусственный интеллект, когнитивные технологии, автоматизация.

Вполне очевидно, что искусственный интеллект открывает современным предприятиям много источников для своего развития. Возникает вопрос: будет ли значимым в организации внедрение инструментов искусственного интеллекта и преимущества от их использования? Данные технологии могут повлечь за собой радикальные изменения бизнеса по итогам реализации ряда проектов зондирования или же существенно воздействовать, но в большей мере, незаметно повлиять на процессы. Какой бы исход не был бы реализован, актуальность использования искусственного интеллекта в организации с целью повышения эффективности ее деятельности, не вызывает сомнения.

В 2017 г. был сделан опрос на предмет информированности о когнитивных технологиях, проведенный компанией Deloitte в США, который показал, как оптимистично руководители организаций оценивают потенциальные возможности данных технологий в своей предпринимательской деятельности. Так, 88 % респондентов, которые были опрошены определили когнитивные технологии как значимые или очень значимые для создания услуг и продуктов; 93 % участника опроса назвали их значимыми или существенно значимыми для внутренних бизнес-процессов; 76 % опрошенных при этом выражают уверенность, что когнитивные технологии значительно обеспечат развитие их компаниям в ближайшей трехгодовой перспективе; том, что их отрасли также качественно изменятся в данный период, сказали 57 % опрошенных; никто из участников опроса не согласился с тем, что когнитивные технологии не окажут значительного влияния на их организации или отрасль. Судя по полученным данным, когнитивные технологии имеют определенные

перспективы. В ходе опроса была обнаружена одна тенденция – позитивно оценивали когнитивные технологии те, у кого имелся с ними значительный опыт работы [1, с. 37].

Идея автоматизации деятельности организации привлекательна для ее менеджмента, поскольку влечет за собой снижение расходов и повышение производительности труда. При этом, совершенствование процессов с помощью технологий обычно дает больше гибкости и открывает потенциал для инноваций, но масштабную автоматизацию провести в современных условиях организациям непросто. Для реализации данной цели российским организациям необходимо развиваться по пути совершенствования своих процессов. Совершенствование процессов – работа умных людей в сотрудничестве с умными машинами. Данный механизм наделен определенными преимуществами.

Во-первых, обычно искусственный интеллект поддерживает не целые профессии, а отдельные задачи. Практически любая профессия предполагает реализацию определенного ряда задач. Хотя соотношение неавтоматизируемых и автоматизируемых задач от профессии к профессии разнится, совсем немного профессий подразумевает выполнение такого количества структурированных, количественно оцениваемых задач, чтобы полностью автоматизировать профессию. Возможно, настанет время, когда когнитивные технологии смогут делать лучше все, что делают люди. В этот момент сингулярности все прогнозы о возможном сокращении кадров станут несостоятельными. Стоит также заметить, что сегодня определенные технически автоматизируемые задачи осуществляют руководители, а не простые сотрудники.

Во-вторых, данные опросов свидетельствуют, что совершенствование процессов вероятнее, поскольку большая часть руководителей не ожидают и не хотят масштабной автоматизации. К примеру, в опросе, который проводился в 2017 году компанией Deloitte, на предмет осведомленности о когнитивных технологиях руководителей, назвали всего 6% респондентов ключевой целью внедрения когнитивных технологий «сокращение штатов посредством автоматизации» (из девяти предложенных этот вариант выбирали реже всего) и только 22% респондентов эту цель включили в состав трех приоритетных (и среди всех вариантов это тоже самый низкий результат).

Процент респондентов в том же опросе, которые в результате внедрения искусственного интеллекта ожидают значительное сокращение штатов, колеблется: 11% ожидают, что это произойдет в ближайшее три года, 14% – в перспективе пяти лет и 22% – в ближайшие десять лет. За исключением прогноза на 10 лет, эти цифры значительно ниже, чем доля респондентов, которые ожидают более положительного исхода – создания новых рабочих мест в ходе внедрения искусственного интеллекта, совершенствования бизнес-процессов с использованием искусственного интеллекта или отсутствия заметных изменений в сфере занятости. Опрос показал, что даже через 10 лет 28% руководителей ожидают появления «множества рабочих мест» в результате внедрения искусственного интеллекта и когнитивных технологий, в

то время как значительного сокращения штатов ожидают лишь 22 % респондентов. [2, с. 109]

Подобные результаты дают и другие опросы. Например, проведенный в 2017 году опрос McKinsey показал, что компании, наиболее агрессивно внедряющие искусственный интеллект, стремятся к росту за счет технологий, а не за счет снижения расходов. Проведенный при поддержке Genpact опрос Fortune Knowledge Group продемонстрировал, что лидеры искусственного интеллекта полагают, что искусственный интеллект трансформирует их штаты, однако большинство респондентов ожидают, что люди станут выполнять более квалифицированную работу, для чего придется проводить переподготовку кадров. По данным опроса Cognizant, в котором приняли участие 5000 потребителей из трех англоязычных стран, лишь 10% респондентов уверены, что искусственный интеллект уже сегодня угрожает их занятости. [1, 101]

Практика реализации консалтинговых проектов в сфере автоматизации пока не привела к значительному сокращению штатов. Работы лишались в основном внештатные работники, причем ни в одном проекте не пришлось сократить более 100 человек. Некоторые проекты предполагали снижение числа занятых, однако цифры в планах оставались довольно низкими. Многие также планировали сохранить имеющееся число работников и развиваться дальше, используя когнитивные технологии, а не расширяя штат.

В-третьих, совершенствование процессов более вероятно, поскольку опыт внедрения технологий предыдущего поколения показывает, что масштабной автоматизации не произойдет. Экономист из Бостонского университета Джеймс Бессен, например, отметил, что в американских банках сегодня работают примерно такое же количество операционистов, как и в 1980 году, несмотря на наличие множества банкоматов и распространение интернет-банкинга, хотя казалось, что эти технологии угрожают их профессии.

Проведенные исследования Даной Ремус и Фрэнком Леви о влиянии технологий автоматизации на юридический сектор показали, что технологии значительно изменили работу юристов, однако сокращения количества занятых в этой сфере при этом не наблюдается (или оно незначительно).

В-четвертых, автоматизация менее вероятно, чем совершенствование процессов, поскольку люди находят новую работу и новые задачи, когда прошлые задачи подвергаются автоматизации. Например, страховые андеррайтеры никуда не исчезли, несмотря на внедрение андеррайтинга на основе правил, которые автоматизировал большинство их традиционных задач по одобрению условий страхового договора и определению размера выплат. Одни перешли на позиции, подразумевающие взаимодействие с клиентами и страховыми агентами для обсуждения условий страховых договоров и наступление страховых случаев. Другие контролируют работу автоматизированных систем, а третьи проверяют результаты решений систем автоматизированного андеррайтинга, оценивая их в контексте общего портфеля рисков компании. Некоторые андеррайтеры лишились работы, и сейчас наблюдается рост числа занятых в профессии.

Исследования результатов внедрения искусственного интеллекта показали, что в разных профессиях, от учителей начальной школы до адвокатов и дерматологов, некоторые аспекты которых были автоматизированы, но в результате появились новые роли и квалификации, обеспечивающие занятость людей. Например, в нью-йоркской школе School of One, где решения об изложении ученикам определенного материала принимает адаптивная учебная система, учитель много времени тратит на интерпретацию советов системы, рекомендацию новых стратегий и принципов обучения, а также изучение новых программ и источников контента. Хотя все больше образовательного контента доступно онлайн, а адаптивные системы прекрасно справляются с изложением материала учащимися, при этом никто не говорит, учителя больше не нужны.

В-пятых, ожидать масштабного сокращения кадров не стоит потому, что появится большое количество совершенно новых профессий. Так, специалисты по цифровому маркетингу работают на должностях, которых, вероятно, не существовало бы, если бы не автоматизация в соответствующей сфере. В отсутствие так называемой программной закупки рекламы на основе машинного обучения не стоило и думать о том, чтобы принять участие в ценовом аукционе и за миллисекунды разместить на сайтах персонализированную или таргетированную рекламу. Однако, остается большое количество задач, невыполнимых без участия человека, но благодаря автоматизации специалисты по цифровому маркетингу работают гораздо продуктивнее своих коллег из прошлого.

Вопрос о появлении новых профессий поднимался и в других исследованиях. Специалисты из компании Gartner Inc. предсказали, что внедрение искусственного интеллекта приведет к исчезновению значительного числа профессий в краткосрочной перспективе, однако в течение трех лет, начиная с 2017 года, число рабочих мест возрастет в виду возникновения новых профессий, которые связаны с искусственным интеллектом. Компания утверждает, что к 2025 году в мире появится два миллиона новых рабочих мест.

Центр профессий будущего консалтинговой компании Cognizant назвал 21 профессию, которая появится в ближайшие 10 лет, и большинство этих профессий так или иначе связаны с искусственным интеллектом. Среди них такие профессии, как медицинский техник по работе с искусственным интеллектом и тим-менеджер людей и машин. Само собой, нельзя сказать наверняка, появятся ли эти профессии, однако весьма вероятно, что это произойдет, причем некоторые из профессий консультанты пока не могут даже вообразить.

Умные машины решат многие проблемы общества, но при этом также создадут множество новых проблем, с которыми придется работать людям. Эта работа будет обязательно монетизирована.

Результаты работы большинства автоматизированных процессов требуют определенных действий от человека. Например, несколько компаний финансового сектора используют систему компании Digital Reasoning для контроля за коммуникацией сотрудников с целью выявления случаев

мошенничества и злоупотреблением служебным положением. Технология достаточно хороша, чтобы определять те случаи, которые необходимо расследовать, однако недостаточно хороша, чтобы выдвигать обвинения и увольнять вероятного нарушителя, поэтому последний этап процесса ложится на плечи людей.

Эксперт Accenture Джим Уилсон и его коллеги написали, что новые профессии, которые могут возникнуть после внедрения искусственного интеллекта, можно будет поделить на три категории: тренеры, популяризаторы и хранители. Тренеры будут обучать когнитивные технологии компетенциям, которые им обычно присущи, например, эмпатии. Популяризаторы, само собой, будут объяснять процессы и результаты принимаемых на основе искусственного интеллекта решений, в частности, работая с топ-менеджерами, которые не являются специалистами по технологиям. Хранители будут следить за тем, чтобы когнитивные системы работали корректно, демонстрировали высокую производительность и не нарушали нормы морали. Некоторые из этих специалистов будут весьма востребованы, поэтому организациям стоит уже сейчас приступить к перестройке своих процессов подбора персонала, чтобы вовремя нанять и обучить нужных людей. [3, с. 228]

Аргументы в пользу того, что совершенствование процессов в результате автоматизации более вероятно, чем масштабные сокращения штатов, представляются достаточно убедительными. Само собой, это не значит, что в определенных обстоятельствах компании не станут заменять людей машинами. Никто не знает наверняка, какими будут профессии будущего, но в любом случае трудоустроенным работникам и многим другим руководителям пойдет на пользу, если организация осуществит эффективное совершенствование процессов.

Какой бы путь не избрала для себя организация – совершенствование процессов или полная автоматизация, ей придется много сделать для достижения желаемой цели. Маловероятно, что одна стратегия подойдет для любого типа профессий, поэтому организациям необходимо провести классификацию своих профессий, определить уместный уровень человеческой и машинной деятельности для каждой из них, составить список навыков, которые, скорее всего, понадобятся в будущем, и начать подготовку людей и машин для выполнения будущих ролей.

Список использованных источников

1. Дейвенпорт Т. Внедрение искусственного интеллекта в бизнес-практику: Преимущества и сложности / пер. с англ. М: Интеллектуальная Литература, 2019. 252 с.
2. О'Райли Ч. Победить с помощью инноваций: практическое руководство по управлению организационными изменениями и обновлениями / пер. с англ. М : Альпина паблишер, 2020. 289 с.
3. Фливбьорг Б. Мегапроекты / пер. с англ. М: Альпина Паблишер, 2021. 288 с.

PROSPECTS FOR INCREASING THE EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF ORGANIZATIONS THROUGH THE INTRODUCTION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN THE CONDITIONS OF GLOBAL TRANSFORMATION

O.Yu. Tolkachenko, Tver State University, Tver, Russia

The purpose of this article is to develop a systematic approach based on the study and analysis of the experience of foreign organizations in the field of business process automation, which would include the main promising areas for improving the efficiency of domestic enterprises through the introduction of artificial intelligence tools. In the course of the analysis, the author relied on studies of a wide sample of leaders of various American organizations conducted by reputable companies McKinsey and Deloitte. The scientific novelty of the results obtained lies in the formation of a system of key functional characteristics of artificial intelligence tools that can be introduced into the activities of Russian organizations without realizing the risk of staff reduction.

Keywords: *business process, organization efficiency, artificial intelligence, cognitive technologies, automation.*

Об авторе:

ТОЛКАЧЕНКО Оксана Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления производством Института экономики и управления, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь, Россия, e-mail: deputy.dean.ec@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9071-0716, SPIN-код: 9676-0088.

TOLKACHENKO Oksana Yurievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Production Management, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: Demane.dean.ec@mail.ru, ORCID: 0000-0001-9071-0716, SPIN: 9676-0088.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТОВ С УЧАСТИЕМ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В РАМКАХ КОНТРАКТОВ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА

М.В. Цуркан, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье проанализированы тенденции реализации проектов с участием органов власти в рамках контрактов жизненного цикла. Выявлены направления реализации, объемы финансирования по сферам инфраструктурного комплекса.

Ключевые слова: органы власти, контракт жизненного цикла, проектный подход, межсекторное взаимодействие.

Заключение контрактов жизненного цикла (далее – КЖЦ) между органами власти и бизнес-структурами позволяет реализовывать межсекторное взаимодействие в рамках проектного подхода к управлению.

КМЖ – «это долгосрочный (как правило, свыше 20 лет) контракт, в рамках которого исполнитель берет на себя обязательства по проектированию, созданию, ремонту, эксплуатации и утилизации (при необходимости) объекта закупки (ч. 16 ст. 34 № 44-ФЗ)» [1].

При этом КЖЦ в ряде научных исследований отечественных авторов и методических рекомендаций органов власти рассматривается в контексте реализации государственно-частного партнерства.

Так, например, Е.Г. Кошелева определяет контракт жизненного цикла как одну из форм государственно-частного партнерства [4], также как и И.Б. Сдыков, Т.В. Осокина [5].

Согласно авторской позиции КЖБ – это механизм межсекторного государственно-частного взаимодействия, который не может быть отнесен к партнерству, так как не предполагает возможности равного участия сторон в проектах, а также наступления права собственности на объект проекта для любого партнера.

В рамках КЖЦ проектирование, «строительство и эксплуатации объекта полностью возлагает на себя частная сторона на срок жизненного цикла объекта» [5], а сам объект является собственностью публичной стороны.

По мнению Я.А. Корнеева преимуществом использования КЖЦ «являются общественная полезность, минимизация рисков некачественного проектирования, установление ответственности частного партнера за проектно-сметную документацию, оплата только в случае поддержания объекта в соответствии с заявленными в техническом задании требованиями, оплата в рассрочку» [3].

Министерство экономического развития Российской Федерации в рамках методики оценки развития государственно-частного партнерства в регионах Российской Федерации относит КЖЦ к механизмам квази-партнерства, также как и: концессионные соглашения; долгосрочные договоры с инвестиционными обязательствами; договоры аренды с инвестиционными обязательствами,

стороной в котором является орган власти; энергосервисные контракты, предметом которых является совершение исполнителем действий, направленных на энергосбережение и повышение энергетической эффективности использования энергетических ресурсов; государственные контракты на поставку товара, предусматривающие встречные инвестиционные обязательства поставщика-инвестора по созданию или модернизации и (или) освоению производства такого товара на территории субъекта Российской Федерации (договор офсетной закупки, заключаемый в соответствии с Законом N 44-ФЗ); специальный инвестиционный контракт, стороной в котором не является Российская Федерация (заключаемый в соответствии с Федеральным законом от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации»); совместные предприятия, специально созданные в целях реализации инвестиционного проекта.

То есть к квази-механизмам государственно-частного партнерства в рамках методики относятся проектные формы взаимодействия бизнес-структур и органов власти, позволяющие привлечь частные инвестиции в создание инфраструктурных объектов, прочих объектов основного капитала.

Данный подход к оцениваемым в методике объектам можно объяснить недостаточной практикой развития государственно-частного партнерства в рамках 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в соответствии с Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ.

К настоящему времени на разных этапах развития проектов по всем субъектам РФ иницируются, реализуются или завершены 62 КЖЦ [2].

Для сравнения, по всем субъектам РФ, за весь период существования нормативно-правового поля механизмов: 5399 концессионных соглашений; 187 соглашений о государственно-частном или муниципально-частном партнерствах, реализуемых в рамках регионального законодательства или 224-ФЗ; 335 энергосервисных контрактов [2].

Распределение совокупности проектов межсекторного взаимодействия, реализуемых в рамках квази-форм и проектов государственно (муниципально)-частного партнёрства по этапам реализации представлено на рис. 1.

Рис. 1. Этапы реализации проектов межсекторного взаимодействия, реализуемых в рамках квази-форм и проектов государственно (муниципально)-частного партнёрства

Источник: составлено автором на основе открытых баз данных [2]

На этапе «проектная идея» находится проект КЖЦ «Технопарк "Усольская долина"», инициируемый органами государственной власти Красноярского края.

В рамках этапа «конкурс и (или) подписание соглашения с частной стороной» реализуется 2 проекта на территории Москвы, связанных с закупкой электробусов и ультрабыстрых зарядных станций к ним.

13 проектов проходят предынвестиционные мероприятия, 13 проектов на этапе инвестирования и 17 на этапе эксплуатации.

Распределение проектам по сферам [2]:

10 проектов в сфере развития городского и пригородного общественного транспорта с объемом финансирования около 184 199 млн рублей;

10 проектов в сфере жилищно-коммунального хозяйства и развития городской среды с объемом финансирования около 11 786 млн рублей;

11 проектов в сфере развития здравоохранения с общим объемом около 788 млн рублей;

1 проект в сфере культуры и досуга реализуется в республике Саха, объем привлеченных инвестиций около 97 млн рублей;

3 проекта в сфере развития образования и науки также реализуется на территории республика Саха, общий объем финансирования около 229 млн рублей;

12 проектов в сфере промышленности с общим объёмом финансирования около 11505 млн рублей;

1 проект в сфере социальной защиты реализуется с участием органов власти республики Саха, общий объем финансирования около 652 млн рублей;

5 проектов в сфере развития цифровой инфраструктуры и связи, общий объем финансирования около 1531 млн;

9 проектов в сфере экологии и окружающей среды, общий объем финансирования около 142283 млн рублей.

Распределение проектов по сферам представлено на рис. 2.

Рис. 2. Сферы реализации проектов КЖЦ

Источник: составлено автором на основе открытых баз данных [2]

Финансовое обеспечение проектов КЖЦ по сферам представлено на рис. 3.

Рис. 3. Объемы финансирования проектов КЖЦ по сферам

Источник: составлено автором на основе открытых баз данных [2]

Отметим, что до сих пор остаются невостребованными такие направления, как спорт и энергетика.

Список использованных источников

1. Глебова, С. А. Контракты жизненного цикла информационных систем / С. А. Глебова, А. В. Кониченко // Информационные системы и технологии : Сборник материалов IV Международной научно-технической конференции, Курск, 25 мая 2018 года. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2018. – С. 23-25.
2. ИНФРА: Платформа для подготовки проектов и привлечения инвестиций в инфраструктуру. URL: <https://dpo.rosinfra.ru/base-projects> (дата обращения: 15.03.2023)
3. Корнеева, Я. А. Контракт жизненного цикла – перспектива развития инфраструктурного сектора экономики / Я. А. Корнеева // Международный журнал экспериментального образования. – 2014. – № 6-2. – С. 40-41.
4. Кошелева, Е. Г. Контракт жизненного цикла как одна из форм государственно-частного партнерства / Е. Г. Кошелева // Вестник Донецкого национального университета. Серия В. Экономика и право. – 2022. – № 1. – С. 161-168.
5. Садыков, И. Б. Контракт жизненного цикла как форма государственно-частного партнерства / И. Б. Садыков, Т. В. Осокина // Актуальные проблемы современного менеджмента: сборник научных трудов, Саратов, 24–27 ноября 2015 года / ответственный редактор выпуска: Е.А. Такишина. Том Выпуск 7. – Саратов: Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина – филиал ФГБОУ ВПО "Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации", 2016. – С. 180-182.

IMPLEMENTATION OF PROJECTS WITH PARTICIPATION OF AUTHORITIES UNDER LIFE CYCLE CONTRACTS

M.V. Tsurkan, Tver State University, Tver, Russia

The article analyzes the trends in the implementation of projects with the participation of authorities within the framework of life cycle contracts. The directions of implementation, the volume of financing in the areas of the infrastructure complex have been identified.

Keywords: *authorities, life cycle contract, project approach, intersectoral interaction.*

Об авторе:

ЦУРКАН Марина Валериевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления Тверского государственного университета, г. Тверь, Россия, e-mail: 080783@list.ru.

TSURKAN Marina Valerievna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration, Tver University, Tver, Russia, e-mail: 080783@list.ru.

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.
Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ АПК

Л.В. Черкашина, Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Рязань, Россия

В статье описываются особенности осуществления цифровой трансформации АПК, приводятся результаты оценки уровня цифровизации АПК, выявляются проблемы внедрения цифровых технологий и факторы, препятствующие технологической трансформации отрасли.

Ключевые слова: цифровизация, цифровые технологии, АПК, инвестиции, инновации.

АПК является одним из важнейших сегментов экономики РФ, обеспечивающих продовольственную безопасность и экономическую безопасность государства в целом, что особенно актуально в условиях действия санкций [1, с.320]. То, насколько эффективно будет работать этот сектор, во многом зависит от внедрения современных цифровых технологий. Они позволяют оперативно собирать и обрабатывать большие массивы данных и принимать своевременные управленческие решения, что коренным образом трансформирует все бизнес-процессы сельскохозяйственных предприятий, позволяет им улучшить финансовые показатели, повысить конкурентоспособность.

Государство активно поддерживает и развивает цифровизацию АПК. С начала действия программы «Цифровая экономика» и ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» в технологическое развитие отрасли вкладываются значительные средства [2, с. 380, 3, с. 232]. Бюджет программы представлен на рис 1.

Но, несмотря на огромные усилия государства, есть и ряд проблем, тормозящих ускоренное развитие аграрного сектора.

В сельском хозяйстве традиционно новые технологии внедряются с большими сложностями по сравнению с отраслями промышленности. Здесь более низкая рентабельность и уровень доходов, вследствие чего требуется в большей степени поддержка со стороны государства.

Также у мелких и средних сельскохозяйственных предприятий зачастую не хватает финансовых ресурсов для приобретения дорогостоящей современной цифровой техники и внедрения инновационных технологий [4, с. 192]. Значительные инвестиции в цифровизацию по силам в основном только крупным агрохолдингам, и анализ показывает, что они реализуют проекты цифровизации довольно успешно, участвуя в пилотных проектах.

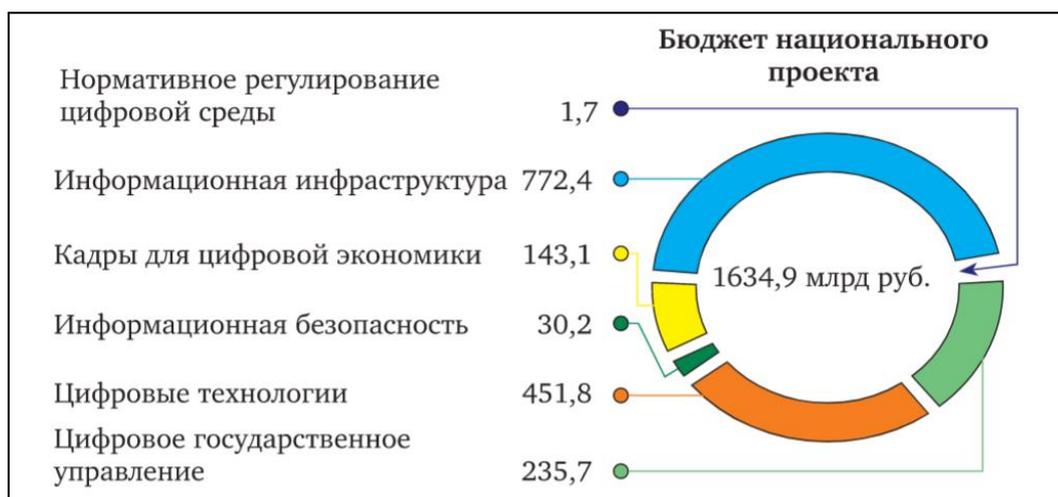

Рис. 1. Бюджет национального проекта «Цифровая экономика РФ» и его структура

Анализ использования сельскохозйственными товаропроизводителями современных средств цифровизации показывает, что в основном они понимают под внедрением цифровых технологий автоматизацию ведения бухгалтерского учета, создание и ведение сайта компании, использование ГИС-технологий в растениеводстве, что не совсем верно с точки зрения терминологии [5, с. 73]. Ведь цифровые технологии предусматривают комплексную перестройку всех бизнес-процессов предприятия, начиная с организации поставок сырья и оборудования, прочих ресурсов и заканчивая продажей продукции конечному потребителю сельскохозяйственной продукции [6, с.43]. Частичное внедрение инструментов цифровизации не дает такого эффекта, как их комплексное использование на всех уровнях.

На рис. 2. показана доля предприятий АПК, осуществляющих технологические инновации.

Видно, что только 3,3% всех предприятий АПК ориентированы на внедрение технологических инноваций, а на инновационное производство в общем объеме товаров, работ, услуг приходится 2,1%. В динамике данные показатели увеличиваются, но показатели крайне малы для ускоренного развития отрасли за счет внедрения цифровизации.

Если рассматривать структуру осуществляемых инвестиций, то можно отметить, что наибольшую долю в них занимают вложения в модернизацию оборудования (рис. 3).

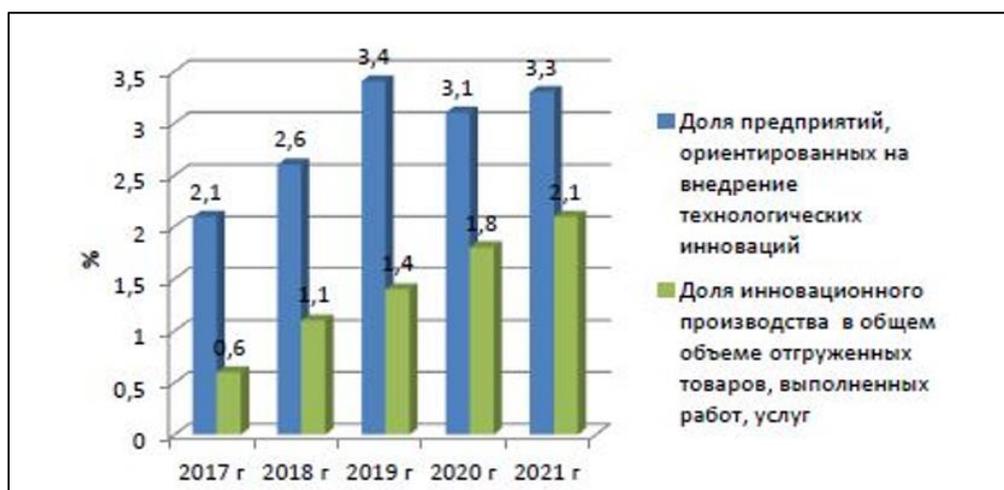

Рис. 2. Инновационная активность предприятий АПК

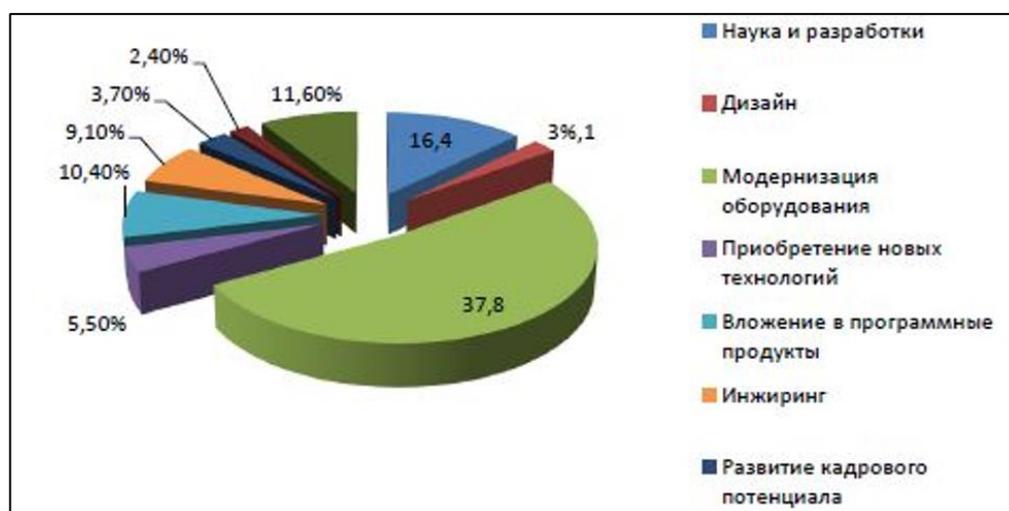

Рис. 3. Инновационная активность предприятий АПК

Что касается инвестиций в новые технологии, то на них приходится только 5,5% от общего объема, что крайне мало для совершения значительного технологического прорыва.

Среди основных причин недостаточного развития цифровизации в секторе АПК можно отметить следующие:

- недоступность финансирования крупных инвестиционных проектов для мелких и средних сельскохозяйственных предприятий, доступ к кредитным ресурсам затруднителен [7, с. 287];

- низкий уровень цифровых компетенций, как у работников руководящих должностей, так и у тех, кто непосредственно работает в растениеводстве, животноводстве и других отраслях сельского хозяйства;

- низкий уровень развития цифровой инфраструктуры предприятий аграрного сектора – не везде присутствует широкополосный скоростной доступ в интернет, предприятия зачастую оснащены устаревшей техникой, не соответствующей новому программному обеспечению, его техническим

характеристикам. Если анализировать уровень развития цифровой инфраструктуры в сельском хозяйстве по сравнению с другими отраслями, то можно отметить значительное отставание (рис. 4).

	Всего		С максимальной скоростью доступа					
			256 Кбит/с – 1.9 Мбит/с		2.0–100.0 Мбит/с		Выше 100 Мбит/с	
	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021
Всего	73.0	73.8	10.4	8.3	51.3	53.2	11.3	12.3
Сельское хозяйство	57.8	65.8	9.3	9.4	43.2	49.7	5.3	6.8
Добыча полезных ископаемых	59.9	65.7	6.4	5.1	43.1	48.9	10.4	11.7
Обрабатывающая промышленность	71.9	79.3	5.9	5.4	54.9	59.7	11.3	14.2
Обеспечение энергией	76.1	77.2	10.5	9.7	56.5	58.7	9.1	8.8
Водоснабжение, водоотведение, утилизация отходов	64.9	69.4	12.6	12.3	45.8	49.9	6.5	7.2
Строительство	52.6	58.4	5.1	5.7	39.0	42.1	8.4	10.6
Оптовая и розничная торговля	79.5	80.4	16.1	7.1	47.2	56.7	16.3	16.6
Транспортировка и хранение	69.5	69.3	8.8	7.4	49.3	48.4	11.4	13.5
Гостиницы и общественное питание	66.1	67.8	10.8	10.7	38.7	39.6	16.6	17.5
Информация и связь	79.0	79.3	6.6	5.6	49.9	48.8	22.5	24.9
Отрасль информационных технологий	81.2	80.5	4.4	3.8	53.3	49.8	23.5	26.9

Рис. 4. Наличие ШПД у организаций разных отраслей

Из всех отраслей сельское хозяйство имеет минимальный уровень покрытия широкополосным доступом к высокоскоростному интернету – 6,8% от всего числа сельскохозяйственных организаций. Но ситуация несколько улучшилась по сравнению с показателями 2020 года – доля организаций с доступом к широкополосному интернету выросла с 5,3% до 6,8%, но остается по-прежнему ниже показателя в среднем по экономике – 12,3%.

Показатели в целом по наличию доступа к широкополосному интернету сельскохозяйственных предприятий сопоставимы с другими отраслями российской экономики. Но без высокоскоростного интернета зачастую невозможна реализация всех функций цифровых устройств, что является серьезным препятствием для внедрения новых технологий сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Все эти факторы значительно снижают эффективность цифровизации отрасли. Крупные агрохолдинги успешно внедряют эти технологии – они инвестируют в робототехнику и искусственный интеллект, используют беспилотные дроны, что позволяет им повысить эффективность производства продукции животноводства и растениеводства и уровень конкурентоспособности [8, с.137].

А мелкий и средний бизнес, не имея возможности осуществлять крупных инвестиций в цифровизацию, использует в хозяйственной деятельности устаревшие способы производства и технологии, что влияет на снижение

уровня эффективности их деятельности, и соответственно, конкурентоспособности. А малый и средний бизнес, как известно, является фундаментом экономик развитых стран мира.

Также немаловажной проблемой является зависимость от иностранного программного обеспечения во всех сферах экономики, в том числе и в сельском хозяйстве [9, с.232]. Разработки ведутся, но их недостаточно для полной замены иностранного софта [10, с.177]. Либо есть программное обеспечение, но оно неспециализированное, и для внедрения его необходимо адаптировать, что также требует дополнительных затрат времени и финансовых средств. Такие сложности всегда отталкивают товаропроизводителей от внедрения инноваций в хозяйственную деятельность. Поэтому специализированная разработка программного обеспечения именно под потребности предприятий АПК может поспособствовать внедрению ими современных средств цифровизации. Также должна быть обеспечена соответствующая техническая поддержка со стороны разработчиков.

В условиях санкционного давления эта ситуация становится критической, необходимы не только стратегические, но и оперативные меры для ускорения импортозамещения программного обеспечения в производственной сфере, и, в частности, в АПК.

Таким образом, необходима значительная государственная поддержка мелких и средних сельскохозяйственных предприятий в области внедрения цифровых технологий, им необходимо обеспечить возможность льготного кредитования с целью осуществления комплексной трансформации производственных процессов.

Также необходима поддержка предприятий, разрабатывающих программное обеспечение для предприятий аграрного сектора, нужно наладить комплексное взаимодействие разработчиков и пользователей программных продуктов, тогда эффективность внедрения инноваций будет значительно выше.

Список использованных источников

1. Саттарова, И. В. Влияние мирового экономического кризиса на российский АПК / И. В. Саттарова // Аграрная экономика и образование в современных условиях развития общества. – пос. Персиановский: ФГБОУ ВО ДонГАУ, 2020. – С. 317-321.

2. Кострова, Ю. Б. Использование мер государственной поддержки в целях устойчивого развития сельского хозяйства РФ / Ю. Б. Кострова // Устойчивое развитие: общество, экология, экономика. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2019. – С. 377-383.

3. Шибаршина, О. Ю. К вопросу о развитии цифровой экономики в современном обществе / О. Ю. Шибаршина // Современные тенденции управления и экономики в России и мире: цивилизационный аспект. – М.: Издательский дом «ИМЦ», 2021. – С. 232-235.

4. Афанасьева, Ю. С. Цифровые технологии в сфере бизнеса / Ю. С. Афанасьева // Пространственное развитие российской федерации: современные тенденции и вызовы. – М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2021. – С. 192-201.
5. Кострова, Ю. Б. Инновационная деятельность в АПК Рязанской области / Ю. Б. Кострова // Вестник Рязанского государственного агротехнологического университета им. П.А. Костычева . – 2010. – № 1. – С. 72-74.
6. Егашев, С. Н. Регулирование процессов модернизации сельскохозяйственных предприятий в Российской Федерации / С. Н. Егашев, А. М. Кулакова, О. Ю. Шибаршина // Конкурентное, устойчивое и безопасное развитие экономики АПК региона. – Рязань: ФГБОУ ВО РГАТУ им. П.А. Костычева, 2018. – С. 42-49.
7. Черкашина, Л. В. Цифровизация предприятий АПК: проблемы и перспективы / Л. В. Черкашина, Л. В. Романова, Л. А. Морозова // Цифровая экономика: перспективы развития и совершенствования. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. – С. 286-289.
8. Черкашина, Л. В. Особенности интеграции Интернета вещей в геоинформационные системы / Л. В. Черкашина, Л. А. Морозова // Геодезия, землеустройство и кадастры: проблемы и перспективы развития.– Омск, 2019. – С. 136-139.
9. Текучев, В. В. Конкурентоспособность отечественного программного обеспечения / В. В. Текучев, Л. В. Черкашина, Л. А. Морозова // Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг. – Рязань, 2019. – С. 222-227.
10. Морозова, Л. А. Оценка качества информационных систем / Л. А. Морозова, Л. В. Черкашина // Потребительский рынок: качество и безопасность товаров и услуг. – Рязань, 2019. – С. 176-181.

PROBLEMS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

L.V. Cherkashina, Witte Moscow University, Ryazan, Russia

In the article on identifying the features of the transformation of the agro-industrial complex, in the presence of the results of the assessment of the level of digitalization of the agro-industrial complex, the problems of consumption of digital technologies and factors hindering the technological transformation of the industry are identified.

***Keywords:** digitalization, digital technologies, agro-industrial complex, investments, innovations.*

Об авторе:

ЧЕРКАШИНА Людмила Владиславовна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры бизнеса и управления ЧОУВО «Московский университет имени С.Ю. Витте», г. Рязань, Россия, email: milasergey2000@gmail.com

CHERKASHINA Lyudmila Vladislavovna, Ph.D. economy Sci., Associate Professor, Associate Professor of the Department of Business and Management, Moscow State University named after S.Yu. Witte”, Ryazan, Russia, email: milasergey2000@gmail.com

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

РЕФОРМИРОВАНИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Е.Н. Ястребова, Тверской государственный университет, г. Тверь, Россия

В статье рассматриваются изменения в составе и принципах бухгалтерского учета нематериальных активов с 2024 года, раскрываются особенности признания активов, подходы к определению справедливой, ликвидационной и переоценённой стоимости, аспекты расчета амортизации объектов, реформирование правил переклассификации объектов при их продаже и дается оценка положительных и отрицательных аспектов применения нового стандарта ФСБУ 14 «Нематериальные активы».

Ключевые слова: ФСБУ 14 «Нематериальные активы», состав и оценка нематериальных активов, амортизация, бухгалтерский учет продажи нематериальных активов.

С 2024 года коммерческие организации в обязательном порядке должны перейти на ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы», утвержденное Приказом Минфина России от 30.05.2022 N 86н»[1]. Новое ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы» заменяет два нормативных документа, которые применяются сейчас ПБУ 14 «Нематериальные активы» и ПБУ 17 «Учет расходов на НИОКР». Рассмотрим проблемные аспекты переходного периода на новый стандарт.

Во-первых, организации на основании п. 7 ФСБУ 14/2022 должны установить в учетной политике лимит стоимости объектов, которые будут относиться к активам, которые характеризуются признаками НМА. Если у организации есть объекты НМА, которые уже числятся на балансе, но их стоимость ниже установленного лимита, то их надо списать по состоянию на 1 января 2024 г. В учетную политику организации на 2024 надо обязательно добавить следующие элементы, представленные на рисунке 1.

Актив, отвечающим условиям п.4 ФСБУ 14/2022, относится к объектам НМА, если его стоимость больше 100 тыс. руб. (сумма по решению организации).

Если стоимость актива не превышает установленный лимит, то актив не признается, а капитальные вложения на его приобретение и создание отражаются в составе расходов текущего периода.

В целях контроля за наличием и движением таких активов их учет ведется на отдельном забалансовом счете 012 «Нематериальные активы, не отвечающие требованиям ФСБУ 14/2022» (номер и наименование счета устанавливаются по решению организации).

Рис. 1. Выдержка из учетной политики

Во-вторых, в стандарте поменялся состав активов, которые с 2024 года не относятся к нематериальным и активов, которые наоборот будут включаться в

состав нематериальных. В соответствии с п. 10 ФСБУ 14 к бухгалтерскому учету должны быть приняты права по лицензионным документам. Если у организации есть лицензии, которые относятся к НМА по признакам соответствия, то она обязана принять их к учету в состав НМА. До 2024 г. такие лицензии учитываются в составе расходов будущих периодов, соответственно на 1 января их нужно переклассифицировать, определить их справедливую стоимость и принять к учету. Также с 2024 года к НМА должен относиться гудвил, при условии, что он отвечает признакам МСФО 3 «Объединения бизнесов»[2]. В п. 8 ФСБУ 14 к объектам, которые не включаются в состав НМА отнесены средства индивидуализации, созданные собственными силами организации, т.е. фирменные наименования, товарные знаки, знаки обслуживания и др. Поэтому при переходе на новый стандарт организация должна списать с учета перечисленные объекты.

Пример. По состоянию на 31.12.2023 г. на балансе организации числится товарный знак, созданный самой организацией и принятый к учету в мае 2021, первоначальная стоимость – 90000, амортизация за месяц, которая начислена линейным способом – 2500 руб. При переходе на новый стандарт организация должна вывести товарный знак из состава НМА, по двум указанным выше причинам, т.к. его стоимость ниже 100000 руб. и такие объекты не относятся к нематериальным активам по требованиям ФСБУ 14. В бухгалтерском учете должны быть сделаны бухгалтерские записи:

Д 05 К 04 – 47500 руб. (2500 руб.*19 месяцев) – списана сумма накопленной с июня 2021 по декабрь 2023 года амортизации.

Д 91-2 К 04 – 42500 руб. (90000-47500) – списана остаточная стоимость товарного знака.

После этих записей в балансе по состоянию на 01.01.2023г. товарный знак учитываться не будет.

В-третьих, при переходе новый стандарт появляются новые виды оценки НМА, к ним относятся балансовая, переоцененная, справедливая и ликвидационная стоимость, при этом порядок определения некоторых видов стоимости регулируется не самим стандартом, а соответствующими МСФО. Формирование первоначальной стоимости с 01.01.2024 г. устанавливается правилами ФСБУ 26 «Капитальные вложения», в которые внесены соответствующие изменения, которые на момент написания статьи ещё, кА не странно не вступили в силу[3]. В целом особых изменений по формированию первоначальной стоимости нет, в неё, как и раньше включаются расходы, связанные с приобретением или созданием интеллектуальной собственности. Тоже касается и балансовой стоимости, она определяется, как разница между первоначальной стоимостью и начисленной амортизацией, при этом поменялось её название, сейчас такая стоимость называется остаточная, т.е. ФСБУ 14 аналогично ФСБУ 6 вводит виды стоимости, соответствующие понятиям из МСФО[7]. Особая проблема возникает при определении ликвидационной стоимости на момент выбытия актива, т.к. в условиях современной экономики сложно определить реальную стоимость

интеллектуальной собственности через несколько лет из-за технического прогресса и постоянного совершенствования самого рынка интеллектуальной собственности. Также стандарт меняет порядок оценки активов в течение срока полезного использования. Нематериальные активы, по которым существует активный рынок должны оцениваться по переоцененной стоимости. Если активный рынок отсутствует, то актив можно в течение срока полезного использования оценивать по первоначальной стоимости. Период, за который производится переоценка актива до справедливой стоимости, выбирает сама организация, но не реже одного раза в год перед составлением годовой бухгалтерской отчетности. Результаты переоценки относятся в состав совокупного финансового результата периода, в котором проведена переоценка нематериальных активов, обособленно без включения в прибыль или убыток этого периода, т.е. относится в состав добавочного капитала. Если у организации возникают вопросы по оценке НМА она должна применять правила МСФО 38 «Нематериальные активы» [4].

В-четвертых, изменился перечень активов, на которые не начисляется амортизация. В соответствии с п. 33 ФСБУ 14 неамортизируются активы с неопределенным сроком полезного использования, то есть объекты, по которым его невозможно надежно определить. При этом организация обязана ежегодно проверять такие нематериальные активы на возможность определения срока полезного использования и если его через определенный время можно будет определить, то с этого периода на объект надо начислять амортизацию. На этот момент бухгалтерам следует обратить особое внимание и регулярно производить мониторинг соответствующих активов.

В-пятых, поменялся период начала и окончания начисления амортизации – это можно делать или с даты принятия к учету или с 1-го числа следующего месяца. Второй вариант характерен для действующих в настоящее время правил учета и соответствует требованиям налогового учета. При этом способы начисления амортизации не изменились, их также осталось три, но изменился смысл расчета в соответствии с требованиями МСФО.

Пример: организация в январе приобрела патент на промышленный образец за 252000 руб., в т.ч. НДС. Оформление права собственности – 14000 руб. Срок патента – 7 лет. В феврале принят к учету. По расчету ликвидационная стоимость – 35000 руб. Рассмотрим расчет амортизации линейным методом и методом уменьшаемого остатка, при применении которого организация должна установить в учетной политике коэффициент. В примере примем коэффициент равным за 2.

В бухгалтерском учете организации составляются записи:

Д 08.5 К 60 – 210000 руб. на стоимость патент на промышленный образец без НДС

Д 19 К 60 – 42000 руб. на сумму НДС

Д 08.5 К 60 – 14000 на сумму оформления права собственности

Д 04 К 08.5 – 224000 руб. – промышленный образец принят к учету по первоначальной стоимости.

В таблице 1 представлен расчет амортизации линейным способом и способом уменьшаемого остатка (для которого выбран коэффициент 2), также в учетной политике организации установлено, что начало расчета амортизация со следующего месяца.

Таблица 1

Расчет амортизации патента двумя способами

Месяц	Расчет амортизации линейным способом	Расчет амортизации способом уменьшаемого остатка	Бухгалтерская запись
Март	2250 (224000-35000)/84	4500 ((224000-35000)*2)/84	Д 20 К 05
Апрель	2250 (224000-35000 -2250)/83	4446 ((224000-35000- 4500)*2)/83	Д 20 К 05
Май	2250 (224000-35000- 2250*2)/82	4390 ((224000-35000- 4500*2)*2)/82	Д 20 К 05
Июнь	2250 (224000-35000 - 2250*3)/81	4333 ((224000-35000- 4500*3)*2)/81	Д 20 К 05
И т.д. до окончания срока полезного использования			

Из расчета, приведенного в таблице № 1 видно, что несмотря на изменение порядка расчета амортизации линейным способом, сумма начисленной амортизации не изменяется, а способом уменьшаемого остатка амортизация ежемесячно изменяется в сторону уменьшения. При этом выбранный способ расчета амортизации влияет на балансовую стоимость патента при отражении его в бухгалтерском балансе в течение всего периода использования.

В-шестых, в случае принятия решения о продаже НМА, его надо переклассифицировать в долгосрочный актив к продаже. Такие активы нужно обособленно учитывать не в составе НМА, а в составе оборотных активов, например, на счете 41 «Товары» в соответствии с п. 10.1 ПБУ 16/02[5]. При реализации долгосрочных активов к продаже в бухгалтерском учете признается прочий доход, а не доход по обычным видам деятельности. Это следует из Информационного сообщения Минфина России от 09.07.2019 N ИС-учет-19[6].

Пример: организация в январе 2023 приняла к учету полезную модель, первоначальная стоимость – 244000 руб., срок полезного использования – 60 месяцев, ликвидационная стоимость – 28000 руб. В марте 2024 г. организация приняла решение продать полезную модель за 252000 руб., в т.ч. НДС. Оплата специализированной организации за предпродажную оценку полезной модели – 12000 руб. Сделка по продаже произведена в апреле 2024 г. В бухгалтерском учете сделаны записи (таблица 2):

**Отражение в бухгалтерском учете приобретения
и реализации полезной модели**

Дата	Содержание операции	Дебет	Кредит	Сумма
Январь 2023	Полезная модель принята к учету	04	08	244000
Февраль 2023-март 2024	Начисление амортизации за 14 месяцев(244000-28000)/60 мес.*14 мес.	20	05	50400
Март 2024	Списана накопленная амортизация	05	04	50400
	Списана балансовая стоимость полезной модели при переквалификации в актив к продаже	41	04	193600
Апрель 2024	Списана полезная модель при передаче покупателю	62	41	193600
	Начислен НДС	62	68	42000
	Отражены услуги на оценку полезной модели	62	50	12000
	Отражен прочий доход от продажи модели в размере превышения поступлений от продажи объекта НМА над суммой его балансовой стоимости и затрат на выбытие	62	91-1	4400
	Поступила оплата от покупателя	51	62	25200
	Оплачены услуги по оценке модели	60	51	12000

Таким образом, бухгалтерам всех коммерческих организаций перед наступлением 2024 года необходимо существенно проанализировать состав активов, числящихся на балансе в составе нематериальных, скорректировать их стоимость, а также изучить все изменения в их бухгалтерском учете в соответствии не только с ФСБУ 14, но и МСФО 3 «Объединения бизнесов», 38 «Нематериальные активы», 13 «Оценка справедливой стоимости», на которые непосредственно установлена ссылка в ФСБУ 14 для правильного учета активов и отражения их в бухгалтерской отчетности.

Список используемых источников

1. Приказ Минфина РФ от 30.05.2022 г. N 86н «Об утверждении ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>
2. МСФО (IFRS) 3 «Объединения бизнесов». Приказ Министерства

финансов РФ от 28 .12.2015 г. N 217н (в ред.17.02.2021 г.) [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>

3. Приказ Минфина России от 17.09.2020 г. N204 н «Об утверждении ФСБУ 26/2022 «Капитальные вложения»(в ред. от. 30.05.2022 г.) [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>

4. МСФО (IFRS) 38 «Нематериальные активы». Приказ Министерства финансов РФ от 28 .12.2015 г. N 217н (в ред.14.12.2020 г.) [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>

5. Приказ Минфина России от 02.07.2002 г. N66н «Об утверждении ПБУ 16/02 «Информация по прекращаемой деятельности»(в ред. от05.04.2019 г.) [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>

6. Информационного сообщения Минфина России от 09.07.2019 N ИС-учет-19. [Электронные и текстовые данные].-СПС «КонсультантПлюс».-<http://www.consultant.ru>

7. Ястребова Е.Н., Шмидт Ю.И. Проблемные аспекты применения активов и обязательств.// Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление.2022. №1(57). С.23-34.

REFORM OF ACCOUNTING OF INTANGIBLE ASSETS

E.N. Yastrebova, Tver State University, Tver, Russia

The article discusses changes in the composition and accounting principles of intangible assets since 2024, reveals the features of asset recognition, approaches to determining fair, liquidation and revalued value, aspects of calculating depreciation of objects, reforming the rules of reclassification of objects when they are sold and assesses the positive and negative aspects of the application of the new standard FSB 14 "Intangible Assets".

Keywords: FSB 14 "Intangible assets", composition and valuation of intangible assets, depreciation, accounting for the sale of intangible assets.

Об авторе:

ЯСТРЕБОВА Елена Николаевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, Тверской государственной университет, г. Тверь, Россия, e-mail: e.iastrebova@yandex.ru, Yastrebova.EN@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-7466-2910, Spin-код: 4625-4567

YASTREBOVA Elena Nikolaevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Accounting, Tver State University, Tver, Russia, e-mail: e.iastrebova@yandex.ru, Yastrebova.EN@tversu.ru, ORCID: 0000-0001-7466 -2910, Spin code: 4625-4567

Дата поступления рукописи в редакцию: 15.05.2023.

Дата принятия рукописи в печать: 10.06.2023.

Научное издание

ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ

**СБОРНИК ТРУДОВ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
27 МАРТА –31 МАРТА 2023 ГОДА**

Подписано к использованию: 10.07.2023. Заказ № 171.
Электронный образовательный ресурс.
Издательство Тверского государственного университета.
Адрес: 170100, г. Тверь, Студенческий пер. 12, корпус Б.
Тел.: (4822) 35-60-63.